ЗАЛА 18
ШКАФЪ 119
ПОЛКА 4
№ 15.

938

6.

СОЧИНЕНІЯ

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО

ИННОКЕНТІЯ

Епископа Пензенскаго и Саратовскаго,

собранныя

послѣ его смерти.

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

Въ Медицинской Типографіи.

1821 года.

Гос. Публичная Б-ка Ленинграде.

Отъ Цензурнаго Комитета, учрежденнаго при Санктпетербургской Духовной Академіи печатать позволено съ тѣмъ, дабы до выпуска изъ типографіи представлено было въ Цензурный Комитетъ десять экземпляровъ сей книги для препровожденія оныхъ куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, Февраля 23 дня 1821 года.

Семинаріи Ректоръ Архимандритъ Поликарпъ.

ВСѢМЪ

ИСТИННО ЛЮБЯЩИМЪ

ПАМЯТЬ ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО

ИННОКЕНТІЯ,

ЕПИСКОПА

ПЕНЗЕНСКАГО И САРАТОВСКАГО.

Взыщите Господа, и внегда обрѣсти Того, призовите: егда же приближится къ вамъ, да оставитъ нечестивый пути своя, и мужъ беззаконенъ совѣты своя, и да обратится къ Господу и помилованъ будетъ, яко попремногу оставитъ грѣхи ваша. Не суть бо совѣти Мои, якоже совѣти ваши, ниже якоже путіе ваши, путіе Мои, глаголетъ Господь. Но якоже отстоитъ небо отъ земли, тако отстоитъ путь Мой отъ путей вашихъ, и помышленія ваша, отъ мысли Моея. Якоже бо аще снидетъ дождь или снѣгъ съ небесе, и не возвратится, дондеже напоитъ землю, и родитъ, и прозябнетъ, и дастъ сѣмя сѣющему, и хлѣбъ въ снѣдь: Тако будетъ глаголъ Мой, иже аще изыдетъ изъ устъ Моихъ, не возвратится ко мнѣ тощь, дондеже совершитъ (вся) елика восхотѣхъ, и поспѣшу пути твоя, и заповѣди Моя. Исаіи LV. 6–12.

СОЧИНЕНІЙ ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО

ИННОКЕНТІЯ

Часть первая,

Содержащая въ себѣ:

I. Краткое описаніе жизни сочинителя.
II. Поучительныя слова, говоренныя имъ въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ.
III. Извлеченіе изъ словъ тогоже сочинителя.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ ЖИЗНИ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ИННОКЕНТІЯ

ЕПИСКОПА ПЕНЗЕНСКАГО

И

САРАТОВСКАГО.

Кто зналъ Преосвященнаго Иннокентія, тому пріятны будутъ нѣкоторыя свѣденія, или воспоминанія, о жизни его. Сколь ни рано пресѣклась она: однако онъ успѣлъ пріобрѣсти полное право на память и признательность многихъ.

Преосвященный Иннокентій, въ свѣтскомъ званіи Иларіонъ Смирновъ, родился въ 1784 году Маія 30 дня Московской Епархіи Богородской округи Вохонской десятины въ селѣ Павловѣ, гдѣ отецъ его Димитрій Егоровъ былъ при Церкви Воскресенія Христова причетникомъ.

Первоначальное образованіе Преосвященный Иннокентій получилъ въ Московской Перервинской Семинаріи, гдѣ совершивъ ученіе, оканчивавшееся въ то время наставленіемъ

въ Краснорѣчіи Россійскомъ и Латинскомъ, переведенъ въ Свяшопроицкую Лаврскую Семинарію. Здѣсь, продолжая упражняшься въ краснорѣчіи Россійскомъ и Лашинскомъ, обучался онъ наукамъ Историческимъ, Философскимъ и Богословскимъ, и языкамъ Греческому и Французскому.

Еще прежде окончанія наукъ Богословскихъ, по причинѣ отличныхъ способностей и свѣденій, обрашившихъ на него вниманіе начальства, 1805 года Февраля 13 дня опредѣленъ онъ былъ въ шой же Семинаріи Учителемъ нисшаго Граммашическаго класса. Далѣе бывъ посшепенно возводимъ въ сей должносши ошъ одного предмѣша къ другому, онъ проходилъ ее въ классахъ: высшемъ Граммашическомъ, Поэзіи, Риторики и Философіи. Будучи учителемъ Поэзіи, сверхъ руководствованія сего класса, онъ занимался истолкованіемъ воскресныхъ Евангелій и преподаваніемъ Катихи-

зическаго ученія для всей Семинаріи по Воскреснымъ днямъ предъ Литургіею. По переведеніи на классъ Философіи Августа 10 дня 1809 года опредѣленъ онъ былъ вмѣстѣ и Префектомъ Семинаріи.

Любовь къ наукамъ и склонность къ уединенной жизни расположили его вступить въ званіе Монашеское, которое онъ по благословенію Святѣйшаго Сунода и Преосвященнѣйшаго Митрополита Платона принялъ въ Святотроицкой Сергіевой Лаврѣ 1809 года Октября 13 дня, и вскорѣ потомъ рукоположенъ въ Іеродіакона и въ Іермонаха. 1810 года Августа 6 дня произведенъ былъ въ Игумена Николаевскаго Угрѣшскаго Монастыря; а 14 Октября того же года переведенъ въ Московскій Знаменскій Монастырь въ семъ же званіи. По ревностному прохожденію должностей при Семинаріи сдѣлался онъ извѣстнымъ Коммиссіи Духовныхъ Учи-

лищъ, и по представленію ея въ 1812 году Свящѣйшимъ Сѵнодомъ вызванъ въ Санкшпетербургскую Духовную Академію, гдѣ 22 Генваря опредѣленъ Баккалавромъ Богословскихъ наукъ, по части Церковной Исторіи, и того же года въ Іюнѣ мѣсяцѣ по Указу Свящѣйшаго Правительствующаго Сѵнода произведенъ въ Архимандрита того же Знаменскаго Монастыря съ отношеніемъ, сего сана къ его лицу. Въ 1813 и 1814 годахъ по назначенію Свящѣйшаго Сѵнода проходилъ онъ чреду Священнослуженія и проповѣданія слова Божія. 1813 года Сентября 3 дня Преосвященнѣйшимъ Амвросіемъ Мишрополишомъ Новгородскимъ избранъ, и Коммиссіею Духовныхъ Училищъ утвержденъ Санкшпетербургской Духовной Семинаріи Ректоромъ и Богословскихъ наукъ Профессоромъ, и въ слѣдъ за шѣмъ Членомъ Цензурнаго Комитета, учрежденнаго при Санкшпетербургской

Духовной Академіи, съ оставленіемъ за нимъ и Академической кафедры по классу Церковной Исторіи до совершенія перваго Академическаго учебнаго курса. Въ тоже время переведенъ онъ во второклассную Сергіеву Пустынь Настоятелемъ, и по званію Ректора началъ присутствовать въ Санктпетербургской Духовной Консисторіи.

Седмилѣтнее служеніе его при Санктпетербургской Духовной Академіи и Семинаріи было поприще, на которомъ способности и дарованія его совершенно раскрылись и пришли въ соотвѣтственную имъ дѣятельность. На кафедру Церковной Исторіи поставленъ онъ не ожиданно; и по тому конечно не сдѣлалъ къ ней особеннаго предварительнаго приготовленія. Не смотря на то не рѣшился онъ, какъ часто дѣлаютъ, безъ изслѣдованія идти по слѣдамъ какого либо иностраннаго классиче-

скаго писателя, дабы не примѣтно не порабощить себя и своихъ слушателей чужимъ предразсудкамъ. Онъ предпринялъ, сколько позволяли время и пособія, повѣрять историческія сказанія по ихъ источникамъ, и сообразно съ тѣмъ писать собственные уроки. Отъ сей твердой рѣшимости, сопровождавшейся неутомимымъ прилѣжаніемъ, родился въ свое время надлѣжащій плодъ: *начертаніе Церковной Исторіи отъ Библейскихъ временъ до XVIII — вѣка*, изданное Коммиссіею Духовныхъ училищъ въ 1817 году.

Съ такою же ревностію преподавалъ онъ и Богословскія науки въ Семинаріи. По нѣкоторымъ частямъ, имѣя даже въ виду классическія книги, онъ писалъ собственные уроки, дабы представить ученіе, или въ лучшемъ порядкѣ, или въ большей полнотѣ по предметамъ важнѣйшимъ, или въ большей краткости по пред-

мѣшамъ менѣе важнымъ. Особенно не льзя здѣсь умолчать о урокахъ дѣятельной Богословіи, которые писалъ онъ на Латинскомъ языкѣ съ особеннымъ вниманіемъ, и которые, также какъ и Историческіе, намѣренъ былъ вновь пересмотрѣть и приготовить къ изданію.

Чаще многихъ занимался онъ и проповѣданіемъ слова Божія въ Церквахъ. Кромѣ проповѣдей, произносимыхъ по чредѣ и по особеннымъ назначеніямъ, не рѣдко, удаляясь въ управляемую имъ Сергіеву пустынь на праздничные дни, онъ произносилъ тамъ къ братіи и посѣтителямъ обители поученія, которыхъ не будутъ читать, потому что оныя не были писаны, но которыхъ плодъ въ сердцахъ, такъ какъ оныя отъ сердца изливались.

Неутомимая его дѣятельность въ распространеніи Духовнаго просвѣщенія была вознаграждаема отличнымъ

вниманіемъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ и Высочайшими Монаршими милостями. 1814 года Августа 13 дня Коммиссіею Духовныхъ Училищъ возведенъ онъ на степень Доктора Богословіи. Въ тоже время всемилостивѣйше пожалованъ наперстнымъ крестомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями и Орденомъ Св. Анны 2 класса съ алмазными знаками. 1816 года Марта 7 дня по Указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода возведенъ на степень первокласнаго Архимандрита съ оставленіемъ въ упомянутой пустынѣ; того же года Іюня 7 дня переведенъ изъ Сергіевой пустыни въ Новгородскій первокласный Юрьевъ Монастырь. 1817 года Апрѣля 7 дня именнымъ Его Императорскаго Величества Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, сдѣланъ членомъ главнаго правленія народныхъ училищъ. 1818 года Генваря 5 дня пожалованъ Орденомъ

Святаго Равноапостольнаго Князя Владимира 2 степени.

Можно предусматривать, что читатели, уважающіе память Преосвященнаго Иннокентія по плодамъ не внѣшней жизни, не удовлетворяясь и блистательными чертами ея, пожелаютъ, чтобъ ихъ ввели въ исторію внутренней жизни его. Не знаемъ, отважимся ли намъ здѣсь отверзть хотя нѣсколько дверь храмины, которую каждому входящему заповѣдано затворять за собою а). Отважимся сказать нѣчто во славу Небеснаго *Пастыря и Посѣтителя душъ* б) и въ пользу тѣхъ, которыхъ Онъ возвратитъ къ себѣ желаетъ.

Преосвященный Иннокентій отъ юности былъ по мѣрѣ разумѣнія тщательный исполнитель обязанностей вѣры, хранилъ чистоту жизни и вѣрность слова. Какъ многіе думаютъ, что сего и довольно! Но поелику онъ искренно и безъ самонадѣянія искалъ

а) Матѳ. VI. 6. б) 1 Петр. II. 25.

большаго благоугожденія Богу: що былъ введенъ въ горнило Того, Который *очищаетъ сыны Левіины, и преливаетъ ихъ яко злато, и яко сребро,* дабы они могли *приносить Господеви жертву въ правдѣ* в). Однажды чтеніе посланій Святаго Апостола Павла къ Тимоѳею столь живо представило ему образъ истиннаго и ложнаго служителя вѣры, что въ зерцалѣ семъ онъ ясно усмотрѣлъ внутреннее свое состояніе, и глубочайше проникнутъ былъ чувствованіемъ своего недостоинства, сокрушенія и покаянія. То была минута перелома для цѣлой жизни. Съ сей минуты всѣ виды его сдѣлались чище и духовнѣе; благочестивыя расположенія развились въ чувствованія живыя и пламенныя; осторожность отъ наружнаго дѣла и слова лукаваго, превратились въ непрестанное бдѣніе духовное и внутреннюю брань даже

в) Мал. III. 3.

до крове противъ помысловъ и тонкихъ движеній самолюбія и самоугодія.

Съ сего времени имя Господне было у него началомъ, имя Господне было концемъ, не только въ дѣлахъ особенной важности, но и въ обыкновенныхъ, которыя многіе начинаютъ и оканчиваютъ, со всѣмъ не думая, почему и для чего начинаютъ и оканчиваютъ. Случалось, что при назидательномъ чтеніи, или бесѣдѣ, умиленіе возбуждалось въ немъ такъ сильно, что онъ убѣгалъ, дабы скрыть свои слезы. Ревность его не щадила людей, въ которыхъ онъ замѣчалъ искреннее желаніе истинны и добра: но сказавъ что либо голосомъ наставника другимъ, онъ въ тоже время старался уничижить самаго себя.

Душа въ семъ состояніи, по нѣкоему ли духовному закону, или по особенному дѣйствію провидѣнія Божія, обыкновенно, болѣе или менѣе, при-

ходишъ въ соприкосновеніе съ нѣкоторыми другими, ищущими назиданія и освященія. Такъ и съ Преосвященнымъ Иннокентіемъ были въ назидательномъ сношеніи многіе люди, которыхъ ни мало не сближало съ нимъ его наружное служеніе. Подъ кровомъ его не рѣдко находили прибѣжище такіе изъ странниковъ міра, которые прилѣжно взыскуютъ града грядущаго. Онъ любилъ покоить ихъ, и смиряшь себя, слушая изъ неукрашенныхъ наружнымъ образованіемъ устъ простыя, но искреннія слова назиданія и обличенія. Напротивъ того, нѣкоторыми изъ образованныхъ людей, не ища ихъ, онъ взысканъ былъ по собственному ихъ побужденію. Слѣдствіемъ сего были не токмо духовныя собесѣдованія съ таковыми, но и духовная переписка.

Дабы показать Духъ сихъ назидательныхъ сношеній выпишемъ отрывокъ изъ одного письма, писаннаго

въ отвѣтъ на такое письмо, въ которомъ жаловались на испорченное и увлекающее воображеніе.

„Не возможно однакожъ было бы „всегда изыскивать довольно приличныхъ и годныхъ средствъ, естьли бы „мы не хотѣли терпѣть — въ терпѣніи ожидать, когда посѣтитъ Господь Своею милостію, и уврачуетъ „насъ, какъ вѣдаетъ. Слѣдственно „первый способъ *благодушіе* въ сей „слабости и *упованіе*, что когда пріидетъ врачь, и онъ вѣрно придетъ, „исцѣлитъ страждущаго. Между тѣмъ, „чтобы болѣзнь не умножилась, выберите для себя одну какую либо „*краткую молитву*, и далѣе держите „на ней все вниманіе; не допускайте „и прекрасной мысли; пусть все стоитъ, пусть остановится и воображеніе и память: можетъ быть, нужно будетъ съ нѣкоторою тяжестію „останавливать и дыханіе — боритесь, терпите; имя Іисуса Христа,

„какъ пламенное оружіе въ рукахъ „Серафима не пуститъ въ сердце ни„какой скверны, никакого земнаго над„шаго существа, кольми паче змія.

„Знаю что сперва покажется ра„бота сія чувственною, но чтожъ „дѣлать? она скоро будетъ очищать „чувства, и очищаться отъ землян„ности: естьли не охладѣетъ наша „любовь къ призываемому имени. О! „пусть одно *имя*, одно великое, неоцѣ„ненное *имя* лежитъ въ сердцѣ; пусть „одно оно, безъ всякой мудрости, „безъ всѣхъ созерцаній, безъ всѣхъ „глубокихъ, блистательныхъ мыслей, „которыя суть обманчивые огни, или „звѣзды Князя поднебѣснаго; пусть „говорю одно имя возлюбленнаго и не „болѣе, — будетъ и въ умѣ, и въ па„мяти, и въ воображеніи, и въ очахъ, „и въ ушахъ, и на прагѣ дома, и на „дверяхъ, и на постелѣ, и за столомъ, „и вездѣ! О! возлюбленное, святое, „страшное, великое, вѣчную жизнь да-

„ющее имя укрѣпитъ умъ вашъ на „враговъ; только какъ можно тише, „спокойнѣе, благоговѣйнѣе, прибли„жайшесь къ нему. Оно есть огнь „поядающій все; — но угасаетъ въ „насъ нашимъ нерадѣніемъ. Оставьте „на нѣсколько часовъ всѣ прежнія за„ня̀тія, и дайте дышать сердцу од„нимъ возлюбленнымъ именемъ, пре„дварительно принесши сознаніе, что „во всемъ существѣ — во всѣхъ дѣ„лахъ, хотѣніяхъ и мысляхъ нашихъ „ни чего нѣтъ, кромѣ грѣховной гну„сности: вѣрю, что почувствуете „исцѣленіе — хотя въ то же время „сознаюсь и раскаеваюсь въ гордости „моей, которая заставила написать, „что вѣрю.“

Такимъ образомъ сей свѣтильникъ уже горѣлъ и свѣтилъ, когда священное избраніе и рукоположеніе возвело его на свѣщникъ Церкви Пензенской и Саратовской. Преосвященный Епископъ Иннокентій рукоположенъ

въ сей санъ Марта 2 дня 1819 года въ Санктпетербургскомъ Казанскомъ Соборѣ.

Но тогда, какъ мы хотимъ говорить, сколь благодѣтельно свѣтилъ сей духовный свѣтильникъ на возвышенномъ свѣщникѣ, мы должны вмѣстѣ говорить и о томъ, какъ онъ истощался и догоралъ. Необыкновенныя усилія возжигать свѣтъ разума и духа, не примѣтно истощали въ немъ елей жизни естественной, въ сосудѣ тѣла отъ природы не крѣпкомъ. Съ самаго начала ученой жизни Преосвященнаго Иннокентія здоровье не рѣдко измѣняло его неутомимому прилѣжанію. Тяжкую болѣзнь, послѣ которой здоровье его никогда уже не восходило на прежнюю степень, получилъ онъ тогда, какъ занимался вдругъ и пересматриваніемъ своихъ Историческихъ уроковъ для изданія, и писаніемъ Богословскихъ уроковъ по Семинаріи. Однажды, у-

томленный работою, въ которой провелъ большую часть ночи, и преодолѣваемый сномъ, онъ легъ на полу у налоя, на которомъ писалъ, дабы такимъ образомъ не допустить себя до продолжительнаго сна, потому что не кончено было приготовленіе урока, который надлежало дать въ слѣдующее утро. Тогда къ изнуренію силъ присоединилась простуда, и повергла его на одръ болѣзни.

При здоровьѣ несовершенно возстановленномъ, отправился онъ изъ Петербурга во ввѣренную ему Епархію по послѣднему зимнему пути, усугубляя поспѣшность свою потому еще, что ему надлѣжало остановиться въ Москвѣ, по данному препорученію, для рукоположенія Епископа въ Оренбургъ, по причинѣ случившейся въ то время кончины Преосвященнаго Августина Архіепископа Московскаго. Съ трудомъ достигши Москвы, и немедленно совершивъ пору-

ченное, истощилъ онъ остатки силъ такъ, что долго не могъ продолжать путешествія.

Между тѣмъ поспѣшая ознакомиться съ Епархіею, онъ открылъ уже письменныя съ нею сношенія, и не однократно приглашалъ ее *молиться о немъ Господу Богу, Коему вручалъ и всю паству свою.*

Наконецъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ вступилъ онъ въ предѣлы ввѣренной ему Епархіи, и въ первомъ селеніи принесъ благодарственное молебствіе Богу. Отселѣ каждый шагъ его къ Пензѣ ознаменованъ былъ назидательнымъ благочестіемъ и Святительскою любовію. Всѣ наставленія дѣлаемыя имъ на пути его къ Пензѣ особенно Духовному сословію, всѣ его движенія дышали жизнію Іисуса Христа.

21 Іюня колокольный звонъ возвѣстилъ прибытіе его въ Пензу. Многочисленное собраніе народа изъ всѣхъ сословій ожидало его при въѣздѣ въ

городъ. Преосвященный, облачившись въ храмѣ Св. Николая, отселѣ въ сопровожденіи всего Духовенства и народа отправился въ соборъ, гдѣ совершилъ благодарное молебствіе Господу Богу. При всей радости, съ которою весь народъ старался видѣть новаго и давно ожиданнаго Пастыря своего, никто не могъ не содрогнуться въ сіе время при взглядѣ на него по состраданію къ сильной болѣзни, ясно изображавшейся на блѣдномъ лицѣ его и въ дрожащемъ отъ крайней слабости голосѣ (*). По совершеніи молебствія произнесъ Преосвящен-

*) Преосвященный Иннокентій въ чертахъ лица имѣлъ сходство съ образомъ Святителя Димитрія Ростовскаго Чудотворца. Когда нѣкоторые лично сообщили ему сіе замѣчаніе: то онъ отвѣчалъ: не великое дѣло имѣть сходство по наружности. Естьлибы Благодать Божія сподобила приближиться къ нему по духу!

ный къ паствѣ своей Слово о *мирѣ*, исполненное чувствомъ вѣры, и присовокупилъ пастырское привѣтствіе къ Духовнымъ, дабы они, какъ строители таинъ Христовыхъ были вѣрными ему сослужителями и раздѣляли труды свои съ нимъ въ управленіи Церковію по Духу Іисуса Христа. Сіе первое сѣмя ученія падшее на сердца слушателей принесло первый плодъ, долженствовавшій быть залогомъ будущихъ, то есть, внушило довѣренность и уваженіе къ нему, какъ Отцу и Пастырю.

Христіанское благочестіе, коимъ согрѣто было сердце Преосвященнаго, сопровождалось неутомимою дѣятельностію по всѣмъ отношеніямъ. Не смотря на слабость его здоровья не проходило ни одного праздничнаго и воскреснаго дня, когда бы онъ не совершалъ Божественной Литургіи, и не произнесъ назидательнѣйшаго поученія.

Съ какою жизнію, съ какою любовію, съ какимъ восхищеніемъ онъ проповѣдывалъ слово Богочеловѣка Іисуса Христа! Подлинно можно сказать, что отъ избытка сердца глаголали уста его. При всей простотѣ своей, поученія его носили на себѣ живыя черты Небеснаго помазанія. Свобода, съ которою онъ произносилъ ихъ, вполнѣ соотвѣтствовала достоинству Пастырскаго званія, и давала разумѣть, что всѣ онѣ были плодомъ не столько усилій и напряженія, сколько полноты чувствъ и любви Христіанской. Особенно возбужденъ онъ былъ, когда говорилъ о Крестѣ, о смиреніи, о терпѣніи: слезы не вольно появлялись въ сіе время на глазахъ его. Сіи чувствованія переливались въ сердца слушателей, коихъ обыкновенно было великое стеченіе, и коихъ глубокое молчаніе прерываемо было одними воздыханіями. Къ сему дѣйствію на сердца паствы

весьма много содѣйствовало то чувство благоговѣнія и преданности Богу, съ которымъ Преосвященнѣйшій каждый разъ совершалъ безкровную предъ престоломъ Божіимъ жертву. При всей слабости, лице его въ сіе время, а особенно во время призыванія Святаго Духа, необыкновенно блистало жизнію. Когда со слезами на глазахъ повергался онъ на землю по освященіи Святыхъ даровъ: тогда не дозволялъ Діаконамъ поддерживать себя. Не смотря на Архіерейское облаченіе, по немощи его довольно для него тягостное, во все продолженіе Священнослуженія онъ казался неутомленнымъ и легкимъ *).

*) Слѣдующій случай показываетъ, сколь глубоко духъ его погружался въ молитву: однажды во время Священнослуженія его въ Крестовой Церкви послѣ Херувимской пѣсни вдругъ сдѣлалось между народомъ сильное волненіе отъ нечаяннаго слуха, что загорѣлось въ домѣ, въ которомъ устроена

Въ обыкновенномъ обращеніи съ паствою Преосвященный по выраженію Апостола—былъ *всѣмъ вся*. Съ одними скорбѣлъ, съ другими радовался о Господѣ; однихъ научалъ, а о другихъ сожалѣлъ, а всѣхъ вообще любилъ. Ни что столько не возмущало его души, какъ невѣденіе своего дѣла и несоотвѣтственность своему званію въ духовномъ лицѣ. Скопившіяся дѣла по Консисторіи каждый день доставляли ему случай знакомиться съ своею Епархіею. Ни одинъ Священнослужитель не отходилъ отъ него, не получивши Пастырскаго наставленія. Ревность по вѣрѣ столь сильна была въ душѣ его, что тамъ, гдѣ нужно было защищать оную, онъ никакихъ не наблюдалъ видовъ человѣкоугодія. Удивляться должно, какъ при

была Церковь сія. Преосвященный казался неслышавшимъ и невидѣвшимъ сего смятенія, съ одинакимъ вниманіемъ продолжая приносить жертву Богу.

всемъ множествѣ дѣлъ, занимавшихъ его никогда не жаловался онъ на недостатокъ времени. Въ корошкое время онъ успѣлъ осмотрѣть всѣ почти въ городѣ Церкви, заняться устройствомъ Архіерейскаго дома, который онъ нашелъ въ вѣтхости и упадкѣ, лично присутствовать при испытаніяхъ учениковъ Семинаріи, Гимназіи и нисшихъ Духовныхъ училищъ, гдѣ наставленіями своими располагалъ всѣхъ къ истинному и дѣятельному просвѣщенію.

Желаніе обозрѣть немедленно свою Епархію и надежда поправить свое здоровье путешествіемъ, расположили его предпріять путь въ Саратовъ, куда и отправился онъ въ первыхъ числахъ Августа. Но здѣсь-то усилилась до чрезвычайнаго степени болѣзнь его. Едва успѣлъ пріѣхать въ сей городъ, и произнесть къ Саратовскому народу Пастырское поученіе; какъ почувствовалъ великое изнемо-

женіе, а на третій день возлегъ на болѣзненный, или лучше сказать на смертный одръ; ибо съ него не вставалъ уже до самой кончины. По прошествіи двухъ недѣль, почувствовавъ въ семъ положеніи приближеніе смерти, и несмотря на крайнюю слабость свою, рѣшился онъ возвратиться въ Пензу. Сколько ни просили его остаться въ Саратовѣ: но, Преосвященный на то не согласился. Такимъ образомъ какъ бы на смертномъ одрѣ возвратился онъ изъ Саратова. При всемъ томъ польза церкви была драгоцѣннѣе для него, нежели самая жизнь. Онъ и въ сіе время не переставалъ заниматься дѣлами по Епархіи. Въ сіе время, получивъ извѣстіе о намѣреніи Коммиссіи Духовныхъ Училищъ вторично напечатать его Церковную Исторію, онъ помышлялъ о исправленіи ея. Сколько ни совѣтовали ему успокоиться отъ дѣлъ; но онъ кажется въ одной дѣятельности

поставлялъ покой свой. Не соглашался онъ, когда его называли больнымъ; но признавалъ въ себѣ токмо одну слабость, которая свойственна нашему тѣлу. „*Для чего и не потерпѣть*, говорилъ онъ; *что Богу угодно, то и будетъ; да будетъ воля Его!* Упованіе его на Врача душъ и тѣлесъ столь было сильно, что не малаго иногда труда стоило находившемуся при немъ врачу увѣрить его въ надобности какого либо лѣкарства, для поддержанія его тѣлеснаго здоровья. Во все продолженіе болѣзни изображеніе Распятія Господня всегда было предъ глазами его. Въ выразительныхъ взорахъ Преосвященнаго можно было читать непрестанную сердца его молитву къ Ходатаю спасенія нашего. Евангеліе и псалмы Пророка Давида, а по временамъ бесѣды Преосвященнаго Митрополита Михаила были его пріятнѣйшимъ занятіемъ, когда никого при немъ не было. За недѣлю

до кончины своей Преосвященнѣйшій вручилъ тысячу рублей на содержаніе бѣдныхъ учениковъ уѣзднаго и приходскаго въ Пензѣ училищъ. При вопросѣ въ сіе время сдѣланномъ: кого прикажетъ онъ благодарить за сей даръ? — Отвѣчалъ: *Іисуса Христа!*—

Слабость непрестанно усиливающаяся въ немъ, возрасла наконецъ до того, что, кромѣ единаго пера, котораго онъ не оставлялъ до самой смерти, не могъ удержать и стакана съ водою. Опухоль ногъ была яснымъ предзнаменованіемъ скорой кончины. По мѣстамъ отъ долговременнаго лежанія отпялась кожа на шѣлѣ его. Ничего не льзя было видѣть, кромѣ однихъ костей, стянутыхъ кожею. При всемъ томъ терпѣніе его столь было велико, что онъ ни произнесъ ни одной жалобы, не испустилъ ни одного скорбнаго стона. Даже огорчалась душа страдальца, когда нѣкоторые изъявляли участіе въ скорби

его; сей предметъ онъ старался отдалять и отъ себя и отъ другихъ;— *Такъ Богу угодно!* — Симъ изреченіемъ онъ покрывалъ всѣ разсужденія о болѣзни своей.

Напослѣдокъ наступилъ тотъ день (Октября 10 число) въ который душа его долженствовала оставить бренное жилище. — Пасмурная осенняя погода до крайности тяготила его. По утру Преосвященный потребовалъ, чтобы совершено было надъ нимъ таинство Елеосвященія, которое и отправлялось тремя Архимандритами и Протоіереемъ Собора. Во все продолженіе совершаемаго таинства Преосвященный употреблялъ послѣднія усилія для повторенія молитвъ, и нѣсколько приподнимался при помазаніи Елеемъ частей тѣла. Когда кончено было священное дѣйствіе, близость смерти ознаменовалась отъятіемъ языка, которой при всѣхъ усиліяхъ покойнаго не могъ ясно изобра-

жашь его мыслей. За симъ дыханіе его начало перерываться и самые сильные вздохи, рѣдко повторяемые, выходили изъ груди его. Преосвященный могъ только крестообразно сложить руки свои, которыя когда разложили въ той мысли, что сіе препятствовало его дыханію: то онъ опять сложилъ ихъ по прежнему. Отъ 10 часовъ утра до 6 вечера сіе страданіе продолжалось. За нѣсколько минутъ до исхода души его, одинъ изъ находившихся при немъ въ то время, зная, что Преосвященный любилъ заниматься чтеніемъ Псалмовъ Давидовыхъ, раскрывъ книгу, началъ читать 54 псаломъ, весьма мѣдленно съ цѣмъ, чтобы Преосвященному внятно было каждое слово. Въ продолженіе сего чтенія, Преосвященный вздохнулъ въ послѣдній разъ, капли слезъ выкатились изъ очей его, и онъ заснулъ, предавъ духъ свой Господу. Сіе было въ пятницу въ 6

часовъ съ четвертью по полудни. На утро тѣло его вынесено въ крестовую церковъ, и открыто для всѣхъ съ болѣзненнымъ сердцемъ приходящихъ къ нему. Народъ непрестанно окружалъ гробъ его до 13 дня того же мѣсяца, въ который совершено погребеніе. Оно совершаемо было Преосвященнымъ Аѳанасіемъ, который, по увольненію отъ управленія Пензенскою Епархіею по желанію своему по причинѣ старости, пребывая въ Пензѣ, имѣлъ нечаянность погребать своего преемника. Приближаясь съ собравшимся Духовенствомъ ко гробу Преосвященнаго Иннокентія, онъ сказалъ сквозь слезы: *Ты бы долженъ похоронить меня, а не я тебя!* —

По совершеніи литіи въ домѣ, тѣло покойнаго несено было къ Собору между двумя рядами воспитанниковъ Семинаріи, предшествуемое Чиновниками Консисторіи и Семинаріи и всѣмъ Пензенскимъ Духовенствомъ въ Священ-

номъ облаченіи,--сопровождаемое Преосвященнымъ Аѳанасіемъ, чиновниками Гражданскими и безчисленнымъ множествомъ народа. По принесеніи въ Соборъ оно поставлено было по срединѣ онаго на приготовленномъ для того мѣстѣ. Во все продолженіе Литургіи, которую совершалъ Преосвященный Аѳанасій, искреннее умиленіе начертано было на лицахъ молящагося народа. Въ продолженіе погребальнаго пѣнія всеобщая скорбь до того усилилась, что вздохи многихъ превращались въ неудержимое рыданіе. Въ изъявленіе общихъ чувствованій говорена была Инспекторомъ Семинаріи Василіемъ Аляѳдинымъ слѣдующая рѣчь:

„Почто такъ рано, свѣтъ очей нашихъ, почто такъ рано скрываешся отъ насъ? Почто на самомъ восходѣ жизни твоея познаешь западъ свой? Едва успѣли мы; а многіе еще не успѣли облобызать тебя первымъ цѣ-

лованіемъ, и ты уже требуешь послѣдняго. Это ли миръ, которымъ ты не давно привѣтствовалъ насъ? Это ли миръ, который ты именемъ Іисуса Христа обѣщалъ насадить и хранить въ сердцахъ нашихъ? ... Возстань, пастырь добрый! услыши вопль чадъ призывающихъ тебя, — преклонися на рыданіе сиротъ, проливающихъ благодарныя слезы у ногъ твоихъ! Медленная признательность сердецъ, проникнутыхъ твоими добротами еще не успѣла принесть жертвы, достойной тебя; а ты уже успѣлъ и душу свою положить за овцы твоя. Какая любовь можетъ быть выше и сильнѣе сей? Возстань, пастырь добрый! возми лучше нашу жизнь, и уступи намъ свою, которой ты не щадилъ ради насъ: ибо что намъ въ жизни, когда нѣтъ наставника и руководителя? Что намъ въ жизни, ежели не будетъ той небесной манны, которою ты въ пустынѣ сей питалъ

насъ? Ты самъ училъ, что одна жизнь наружная безъ жизни Духовной хуже самой смерти—училъ насъ: ... училъ и оставилъ насъ въ самомъ началѣ сея спасительныя науки. Едва животворное слово твое согрѣло сердца наши, и породило въ нихъ первое дыханіе новаго человѣка, и ты оставилъ насъ какъ оставляетъ чадо матерь, скончавающаяся въ болѣзняхъ рожденія.

Плачьте, чада церкви, объ отцѣ и наставникѣ вашемъ! О естьли бы плачь вашъ также проникъ и оживилъ сердце его, какъ нѣкогда слово его, слово жизни протекало и оживляло ваши сердца! Но онъ успе, и одинъ трубный гласъ Ангела силенъ возбудить его.

Великій Боже! гдѣ молитвы наши, которыя мы проливали къ Тебѣ о здравіи пастыря нашего?... Но мы не смѣемъ изслѣдывать судебъ Твоихъ; мы не смѣемъ подобно Маѳѣ и Маріи сказать Тебѣ: естьли бы Ты

Гос Публичная Б-ка Ленинград

былъ съ нами, то не умеръ бы другъ нашъ. Ты былъ, и Ты всегда съ нами. Конечно, настала для него та суббота, въ которую надлежитъ ему опочишь отъ дѣлъ своихъ. Избранные Твои тысящекрашно блаженнѣе съ Тобою во дворехъ твоихъ, нежели съ нами въ селеніяхъ грѣшничихъ.

И такъ прости намъ, пастырь добрый, прости чадамъ твоимъ, что они дыша къ тебѣ простою человѣческою любовію, не постигаютъ еще того высокаго мира, которымъ избранные Божіи наслаждаются на небѣси. Сей гробъ твой будетъ для насъ послѣднимъ и высочайшимъ урокомъ, а вмѣстѣ и памятникомъ той любви, которой начало скрывается въ смерти высочайшаго Подвигоположника. Напрасно мы мятежнымъ воплемъ своимъ возмущаемъ мирный отдыхъ твой, послѣ многихъ трудовъ столько тебѣ нужный. Воспріими вѣнецъ правды, который уготованъ тебѣ за вѣру и

подвиги твои! Соединися духомъ твоимъ съ Господемъ, Котораго имя всегда носимо было во устахъ твоихъ, и напечатлѣно было въ сердцѣ твоемъ! Но не оставляй насъ и по исходѣ твоемъ; да сольются невидимыя молитвы твои съ воздыханіями и слезами нашими! Ты совершилъ уже теченіе свое; а мы еще на пути креста и искушеній."

Въ придѣлѣ Собора, устроенномъ во имя Казанскія Божіей Матери, въ томъ самомъ мѣстѣ, надъ которымъ утвержденъ престолъ, сокрыто и предано землѣ тѣло Преосвященнаго, коего память столько уважается по смерти его въ Пензѣ, что доселѣ почти дня по кончинѣ Преосвященнаго не проходитъ, чтобы не совершались панихиды надъ прахомъ его.

Миръ тебѣ, пастырю добрый! Духовныя Училища и паства твоя сохраняшъ на вѣки въ сердцѣ своемъ

памятiю твою! *Ты скончался вмалѣ — но исполнилъ лѣта долга; угодна бѣ Господеви душа Твоя!—*

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стр.

Краткое описаніе жизни Преосвященнаго Иннокентія.

Слово въ день возшествія на Всероссійскій Престолъ Его Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Павловича, Самодержца Всероссійскаго 1

——— Въ тотъ же день 23

——— Въ тотъ же день 43

——— Въ тотъ же день 61

——— Въ день Тезоименитства Его Императорскаго Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Павловича . . 79

——— Въ день рожденія Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны 91

——— Въ день Тезоименитства Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича. 103

Стр.

Слово Въ день Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы 121

——— Въ день Рождества Христова . . 137

——— Въ тотъ же день 153

——— На Срѣтеніе Господне 161

——— Въ недѣлю Ѳомы 179

——— На день Вознесенія Господня . . 189

——— Въ день сошествія Св. Духа . . 207

——— Въ тотъ же день 223

——— На случай приведенія къ присягѣ избранныхъ судей въ 1814 году . . 235

——— По избраніи судей изъ Санктпетербургскаго Дворянства 253

——— На случай введенія инвалидовъ въ устроенный домъ Свѣтлѣйшимъ Княземъ Платономъ Александровичемъ и Графомъ Дмитріемъ Александровичемъ Зубовыми 265

——— При отпѣваніи тѣла Графини Наталіи Владимировны Салтыковой, урожденной княжны Долгорукой, Двора Ихъ Императорскихъ Величествъ Статс-Дамы и ордена Св. Екатерины перваго класса Кавалера 283

Стр.

Извлеченіе Изъ Слова на день рожденія Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны 265

——— Изъ Слова на день рожденія Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича . . 303

——— Изъ Слова на день рожденія Великаго Князя Николая Павловича 313

——— Изъ Слова на новый годъ . . 315

——— Изъ Слова на тотъ же день . 329

——— Изъ Слова на день Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ Силъ 337

——— Изъ Слова на день Святителя Николая о благочестіи . . 345

СЛОВО,

Въ день возшествія на Всероссійскій Престолъ Его Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, Самодержца Всероссійскаго.

И Азъ первенца положу его высока паче царей земныхъ. Псал. LXXXVIII, 28.

Сей завѣтъ, исполнившійся надъ домомъ Давидовымъ, толикократно исполняется на землѣ, сколько разъ являются мужи избранные по сердцу Божію. Царь вѣчный не ограничивается тѣсными предѣлами извѣстнаго времени: отъ престола величествія на небесѣхъ проспираешъ скипетръ Свой на землю въ царства человѣческія. Онъ *поставляя царей* а) на престолы, Самъ воцаряется въ нихъ, когда Ему Единому вру-

а) Іов. XXXVI, 7.

чаютъ *царство;* воцаряется Своею *силою,* когда отлагаютъ упованіе на силы человѣческія; воцаряется и *славою* б) Своею, когда глубокое смиреніе Царя возводитъ все къ славѣ присносущей. Невидимое царство Божіе дѣлается *видимымъ* и *осязаемымъ* в) въ той высотѣ, которую даруетъ Господь по судьбамъ Правды Своея: *Азъ первенца положу его высока паче царей земныхъ.*

Не древніе предки возвѣщаютъ намъ, Сл! но мы поставлены свидѣтелями дѣлъ Божіихъ на землѣ, которыя писаны въ книгахъ царей древнихъ: мы свидѣтели той славы, коею вѣнчаетъ Господь Благочестивѣйшаго Монарха нашего Александра Павловича. Во дни первые, когда Онъ восходилъ на Престолъ всея Россіи, возвышались съ Нимъ и надежды наши; но онѣ не простирались далѣе безопасности и благоденствія внутри Отечества. Мы видѣли высоту Престола Его, въ славѣ и силѣ равняли ее современнымъ Владыкамъ земли, но не видали высоты внутренней.

б) Матѳ. VI, 13. в) Дѣян. XVII, 27.

Кто не сознается въ себѣ, что ужасомъ исполнялось сердце, когда многочисленныя племена шумомъ враждебнаго оружія наполняли всю Россію? Кто не помышлялъ съ собою, что сотрясается цѣлое Отечество отъ паденія градовъ великихъ, и помрачается блескъ его отъ дыма восходящаго изъ развалинъ, и изъ пламени разливаемаго по градамъ и весямъ? Чей взоръ могъ проникать въ будущее и видѣть, какъ врагъ возставшій на низложеніе Россіи дѣлается орудіемъ ея возвышенія; какъ высокомѣріе оскорбляющее кротость, карается ею въ праведномъ мщеніи, и силою оружія желавшій похитить себѣ славу всѣхъ народовъ, уготовляетъ путь къ славѣ предъ всѣми народами Монарху ищущему токмо славы Божіей? Пути Господни въ началѣ своемъ сокрытыя отъ взоровъ человѣческихъ, едва примѣчаемые самыми тѣми, которые избраны идти по нимъ, наконецъ толико свѣтлѣютъ для всѣхъ, что и ослѣпленные вольномысліемъ ощущаютъ шествіе Господа Силъ въ неожиданной превратности браней, возвышающей и унижающей сильныхъ земли. *Десница Господня сотвори силу*

г), коею смиренномудріе Монарха прославлено первенствомъ между первенцами народовъ, и *кротость вознесена* предъ всѣми *во спасеніе* д) языковъ. *Азъ*, глаголетъ Господь, *первенца положу его высока паче царей земныхъ*.

Высота Божія не измѣряется пядію человѣческою; земное око не восходитъ до предѣловъ величія Богомъ даруемаго: впрочемъ наше есть, Сл! вѣдаешь, какою силою привлекается, и какими путями низводится сила и слава Божія на Царя, на оружіе и на Отечество. Лице Божіе отвращается отъ насъ; когда мы отвратимъ отъ него взоры и сердца наши.

Слѣды брани, по коимъ издалече сопровождаемъ движеніе оружія, запечатлѣны кровію собратій нашихъ, которые по гласу велѣній не щадили живота своего; запечатлѣны бдительностію вождей, которые знаютъ, что каждая капля крови, падающей на землю взыщется отъ рукъ ихъ; запечатлѣны мудростію Монарха, который не надѣясь на силы человѣческія взы-

---

г) Пс. CXVII, 16. д) Пс. CXLIX, 4.

скалъ всесильной *помощи отъ Господа, спасающаго правыя сердцемъ* e) отъ возстаній неправедныхъ. Отселѣ возвращаясь къ мирнымъ селеніямъ, мы видѣли, что безкорыстная любовь изпаевала въ моленіяхъ за Царя и Отечество, жертвовала не токмо избытками имущества, но всею собственностію. Не временныя награды одушевляли въ толикихъ подвигахъ; не слава двигала сердцами и оружіемъ, но ревность къ защищенію правды и къ пріобрѣтенію мира миролюбивымъ сообщественникамъ. Кто сіи знаменательныя событія, какъ буквы перстомъ Божіимъ начертанныя на землѣ нашей слагаетъ во едино; тотъ разумѣетъ, что *вѣрность народа къ Царю и Отечеству, утверждаемая благочестіемъ; и вѣрность Царя къ Богу, соединенная съ любовію къ народу, возвышаютъ Царя и царство.*

Истинное возвышеніе и твердое величіе царства есть тайна, которой всегда искали обладатели народовъ. Иногда примѣчали и обрѣтали ее, но на краткое время;

---

e) Псал. CXX, 2.

часто радовались обрѣтенію, но имѣли только тѣнь ея. Доселѣ многіе съ мерцающимъ свѣтильникомъ своего разума мечтаютъ возвести народъ свой на высоту, но тѣмъ самымъ приводятъ его на край бездны, въ которую, какъ предшествователи, низвергаются прежде своего народа. По суду человѣческому, высота земнаго царства состоитъ въ мудрыхъ законахъ, коими всѣ управляются; въ изобиліи богатства, которое находится въ рукахъ народа; въ высокомъ просвѣщеніи ума, во множествѣ побѣдъ и обширности царственныхъ предѣловъ. Но, да разгнутся книги бытія человѣческаго на землѣ! въ нихъ начертаны имена великихъ царствъ; самое же величіе служитъ единымъ памятникомъ человѣческой суетности и народнаго исчезновенія. Все, что зиждется силами человѣческими, зиждется, по глаголу Божію, *на пескѣ*, и въ самомъ возвышеніи уготовляется къ паденію, которое по мѣрѣ тяжести и высоты своей будетъ *паденіемъ великимъ* ж).

Сердца пригвожденныя къ землѣ не возвышаются отъ нея: народъ ходящій по пу-

ж) Матѳ. VII, 27.

шямъ страстей своихъ, можетъ показать жестокость и неистовство, а не величіе. Пусть ему начертаются мудрые законы, какіе можетъ изобрѣсти человѣкъ: но они для всегдашнихъ похотѣній не иное что, какъ златыя сѣти для мравіевъ, чрезъ которыя безъ вреда проникать можно; для неукротимыхъ же страстей красивыя, но слабыя преграды, какъ для львовъ ярящихся. Человѣческія страсти сильнѣе всѣхъ законовъ. Вручите народу сему обиліе богатства, стяжаемаго на земли. Оно произведетъ роскошъ и корыстолюбіе; но не облегчитъ тяжести сирыхъ и безпомощныхъ. Пусть явятся рѣдкія дарованія и возвысится просвѣщеніе въ народѣ семъ: но великіе умы помрачаемые страстьми, всегда были великими врагами отечества; ихъ правила посѣвали сѣмяна несогласія и раздоровъ; ихъ преимущества и слава руководствовали въ распряхъ и междоусобіи. Человѣческое просвѣщеніе безъ свѣта Божія, есть токмо поврежденіе народа. Пусть вознесутся среди его герои, удивляющіе всѣхъ мужествомъ: и сіи, одушевляясь личною славою, дотолѣ спараются о побѣдахъ,

доколѣ слышашъ рукоплесканія себѣ въ народѣ: когда же умолкнутъ гласы торжественные въ похвалу ихъ, или пренесутся къ сподвижникамъ; тогда личная слава предпочтется всему отечеству. Вождь любящій токмо свою славу, ненавидитъ славу своего народа, когда она не имъ пріобрѣтается. Наконецъ самая обширность предѣловъ, многочисленность народа, безъ единомыслія, есть бремя подавляющее само себя и разрушающееся отъ собственной тяжести. Не сіи ли плачевные останки древнихъ царствъ предаются изъ вѣка въ вѣкъ, изъ потомства въ потомство; не сіе ли есть скудное наслѣдіе величія послѣ славныхъ и великихъ народовъ для настоящаго времени?

Запустѣетъ всякое *царство*, въ которомъ несогласіе *раздѣляетъ* грады отъ градовъ и *домъ отъ дома* з). Гдѣ нѣтъ союза связующаго сердца народа; тамъ нѣтъ крѣпости ни въ какихъ твердыняхъ: равно гдѣ гражданскій союзъ не укрѣпляется силою Божіею; расторгается тою самою рукою, которая прикасается къ нему для

з) Матѳ. XII, 25.

укрѣпленія. Впрочемъ и беззаконнующія племена иногда столь крѣпко связуются, что подъемлются на высоту предъ лицемъ многихъ языковъ: но онѣ, по словамъ Пророка, *не разумѣя совѣта Господня, связуются* какъ пожатые класы въ *снопъ гумленный*, и подъемлются на высоту *для изліянія* и). Рука Господня собравъ отъ нихъ добрыя зерна, потребитъ останокъ ихъ; плевы же развѣетъ по лицу земли, въ народы незнаемые.

Утверждается царство, когда въ немъ вселяется единомысліе; возвышается предъ всѣми, когда благочестіе укрѣпляетъ и совершаетъ вѣрность народную. Сей токмо союзъ душъ и сердецъ есть непреоборимая твердость народа и высота неизмѣряемая. Онъ не прерывается среди возмущеній; не разсѣкается остреемъ меча, укрѣпляясь страхомъ Божіимъ; не сокращается въ тѣснотѣ и скорбяхъ, расширяясь по мѣрѣ заповѣди Господней: но прославляется въ мирѣ и брани, любовію *содѣлывая тяготу славы* і) истинной. Сей союзъ, соединяя между собою грады и веси, царя и поддан-

и) Мих. IV. 13. і) 2 Кор. IV. 17.

ныхъ, отъ земли простирается до неба, поелику отъ *Бога начало* и въ *Богѣ конецъ* к) его.

Вѣрность, утверждаемая благочестіемъ, содержитъ все высокое, что одобряютъ и чему удивляются всѣ племена земныя. Она, упованіемъ вѣчности возвышаясь надъ всемъ временнымъ, когда является въ судіи—есть правота, не взирающая на лица человѣческія; въ рабахъ—есть благородство превышающее всѣ чаянія; въ гражданахъ — общеніе уравнивающее бѣдность избытками; въ воинахъ—не преодолимое мужество; въ вождяхъ — мудрое геройство; во всѣхъ состояніяхъ — повиновеніе *не за страхъ*, какъ свойственно невольникамъ, *но за совѣсть* л), какъ прилично чадамъ отца единаго; во всемъ народѣ — единодушіе и та *любовь*, которая внушаетъ *полагать животъ за други своя* м), *любовь крѣпкая, яко смерть* н).

Тамъ, гдѣ сею вѣрностію сопрягаются сердца народа, всѣ постановленія и законы сіяютъ премудростію, поелику искренность

к) Апок. I, 8. л) Рим. XIII, 6. м) Іоан. XV. 13. н) Пѣсн. VIII. 6.

блюдетъ ихъ, какъ святыню, и естьли находитъ въ нихъ недостатки, которые необходимы человѣческимъ произведеніямъ, восполняетъ закономъ Божіимъ и правилами любви своей. Грады богатые общеніемъ, а не златомъ, не блистаютъ роскошію; но и не страждутъ общественными болѣзнями— убожествомъ и притѣсненіемъ. Довольство царствующее въ нихъ есть такое обиліе, которое, хотя похищается рукою вражіею; но мгновенно восполняется взаимною помощію. Въ таковомъ народѣ нѣтъ мудрости ослѣпляющей легкомысленныхъ; но свѣтъ Божій просвѣщаетъ всѣхъ, *умудряетъ* даже *младенцевъ* о) въ посрамленіе хвалящихся земною премудростію. Въ немъ, естьли не многія, по крайнѣй мѣрѣ нѣкоторыя обрѣтаются столь чистыя души, которыя, какъ звѣзды движущіяся по земли, являются не столько во дни—при всеобщихъ радостяхъ; сколько въ нощи, — когда народныя торжества помрачаются сѣтованіемъ, и благоденствіе прерывается бѣдствіями. Хотя бы никто не примѣчалъ ихъ подвиговъ для блага общественнаго: но

о) Псал. XV, 8.

ихъ ради спасается градъ п), и, можетъ быть десятихъ ради не попребляется цѣлое отечество. Пусть вооружатся на сей народъ многія племена и царства: тогда онъ поколеблется отъ насилія, претерпитъ удары; но восторжествуетъ надъ беззаконіемъ. Въ немъ прославятся геройствомъ не токмо тѣ, коихъ Державная рука изведетъ на поприще брани; но и мирный земледѣлецъ исполнится геройскимъ мужествомъ; рало и серпъ обратятся въ орудіе казни надъ противниками, и слабыя руки слабаго пола вооружатся въ защищеніе правды отечественной.

Вамъ, Сл. Россіане, извѣстны сіи подвиги доселѣ носимые въ сердцахъ и устахъ вашихъ. Не случай, коего ищутъ слѣпотствующіе; не искуство человѣческое, которое стараются снискивать долгимъ ученіемъ: но благочестивая вѣрность толико возвысила сердца соотечественниковъ; и, естьли земнымъ окомъ можно проникать въ тайны небесныя, правда человѣческая (по образу явленному во Израили), низвела на себя правду Божію, силою коея *пять*

п) Быт. XVIII, 32.

поражаютъ *сто, и сто* торжествуютъ *надъ тьмами* р). Въ насъ исполнилось предреченіе, проповѣданное нѣкогда народу Божію: *оскорбившіи тебе снѣдятъ плоть свою, и испіютъ, яко вино, кровь свою; да увѣсть всяка плоть, яко Азъ Господь Богъ избавивый тя* с).

Сколько благочестивая вѣрность народа возвышаетъ царство, столько Царь вѣрный Богу возвышаетъ народъ свой и самаго себя.

Престолъ Царевъ есть такая высота, на которую обращаются взоры всего народа. Отъ сей богатой трапезы непрестанно чаютъ пищи себѣ умы и сердца подданныхъ. То, что видятъ окружающіе оную, слышится въ отдаленныхъ предѣлахъ; что заимствуютъ отъ нея стоящіе на высокихъ степеняхъ, передается тѣмъ, которые по землѣ ходятъ.

Земные Владыки почти ничего не имѣютъ тайнаго; не столько они наблюдаютъ движенія народныя, сколько народъ наблюдаетъ ихъ движенія, повторяетъ ихъ слова и уподобляется ихъ нравамъ. Когда бла-

р) Лев. XXVI, 8. с) Ис. XLIX, 26.

гочестіемъ украшается престолъ Царевъ, и страхъ Божій управляетъ движеніями скипетра; то не человѣческое, но Божіе царство распространяется на земли. Блистательная наружность, съ коею являются къ престолу слуги столь великаго Царя, рано или поздо перемѣняется въ душевное величіе. Частое уподобленіе пропитъ воли, наконецъ превращается въ добровольное подражаніе. Тамъ безсильно всякое искусство лжи, гдѣ непрестанно все измѣряетъ, взвѣшиваетъ и изчисляетъ истина. Отъ взоровъ благочестиваго Царя исходитъ свѣтъ и огонь, который естьли не просвѣщаетъ и не согрѣваетъ, то опаляетъ сердца нечестивыя. Никто не можетъ быть слугою Царя вѣрнаго Богу, развѣ *слуга Божій* т), и другомъ его, развѣ *другъ Божій* у).

Гдѣ утверждается толикое величіе престола: тамъ не одни воззванные на проповѣдь Евангелія, но и возвѣстители воли Царевой проповѣдуютъ благочестіе; не пастыри только поставленные на стражи Господней, но и блюстители гражданской пра-

т) Рим. XIII, 4. у) Пс. CXXXVIII, 17.

вды блюдутъ правду Божію въ людехъ; и воинъ, очищая мечь отъ праха, очищаетъ наипаче сердце, по любви къ царю своему и отечеству. Посреди людей сихъ заграждаются уста беззаконію, не токмо силою законовъ, но и тѣмъ, что пренебрегаются всѣ искуства его. Вольномысліе, лишаяся покровительства сильныхъ, скрывается въ неизвѣстности и изчезаетъ: тѣмъ самымъ утверждается единомысліе, возвышается правда, воздающая каждому по его трудамъ и способностямъ. Естьли величіе народа измѣряется благочестіемъ; то истинная любовь Царя къ народу состоитъ въ покровительствѣ и возвышеніи благочестія. Сею силою Царь единый вводитъ милліоны подданныхъ своихъ въ покой Божій, и даруетъ благоденствіе изъясняемое въ писаніи *днями неба* ф). *Царь праведенъ возвышаетъ землю* х).

Но пусть многіе изъ сонма народнаго, покорившіеся суетѣ не покарятся истинѣ, и въ слѣдъ вождя своего не пойдутъ на высоту имъ указуемую: онъ вѣрностію къ

ф) Псал. LXXXVIII, 30. х) Притч. XXIX, 4.

Богу возвышаетъ самъ себя, хотя бы ни кто за нимъ не слѣдовалъ.

Служеніе Богу не есть служеніе самому себѣ: впрочемъ и не есть рабство, коего боятся малодушные, но свобода утверждаемая духомъ Божіимъ. Въ немъ погашаются страсти, дабы свѣтъ Божій возсіялъ въ сердцѣ; оплагается страхъ человѣческій, поелику пріемлется страхъ Божій, истребляющій всѣ страхи. Вѣрный Богу сокрушаетъ духъ свой въ жертву Ему; на мѣсто своей воли поставляетъ Его волю. Утро и вечеръ, день и нощь, сѣденіе и воспитаніе, вхожденіе и исхожденіе, все освящаетъ Божіею славою. Кто не сознается, что толикое служеніе Господу, и въ низкомъ человѣкѣ есть высота небесная, есть союзъ простирающійся отъ человѣка до Бога? Но, естьли всѣ добродѣтели тѣмъ вождѣленнѣе, чемъ обширнѣе кругъ, въ коемъ онѣ разпространяются; и тѣмъ славнѣе, чѣмъ болѣе преодолѣвается трудностей въ достиженіи ихъ: то коликимъ величіемъ и славою облекается вѣрное служеніе Богу въ Царѣ сѣдящемъ на престолѣ, на коего и страсти дѣйству-

ютъ сильнѣе, являясь во всемъ блескѣ и упоченіи; коему и искушенія предстоятъ многочисленнѣе по мѣрѣ множества окружающихъ; коего и независимость обезпечиваетъ въ томъ, чего боятся нискіе; и обиліе увлекаетъ ко всему, отъ чего другіе удерживаются неимуществомъ? Самая высота Христіанства, ежели пріемлетъ возвышеніе отъ человѣковъ, въ Царѣ возвышается, поелику прославляется Богомъ и цѣлыми народами.

Государь вѣрный Богу, вѣренъ въ любви къ народу своему: онъ предая духъ и сердце въ руцѣ Божіи, сердца народа пріемлетъ въ свои руки, *да обратитъ ихъ, аможе восхощетъ* ц). *Господь даруетъ* сіе *сокровенное и невидимое сокровище* ч), коего не можно пріобрѣсти ни златомъ, ни искуствомъ, ни силами. Естьли ближе приникать на всѣ слѣды толикой вѣрности къ Богу, то Онъ *помазаннаго своего держитъ за десницу, укрѣпляетъ во всякомъ дѣлѣ, и на всѣхъ путяхъ предходитъ* ш) ему.

ц) Притч. XXI, 2. ч) Ис. XLV, 3.
ш) Ис. XLV, 1, 2.

Какой человѣческій совѣтъ научитъ кротости; когда ничто не препятствуетъ употреблять всю строгость суда и силу власти? Какой разумъ внушитъ смиреніе; когда отвсюду слышатся похвалы и рукоплесканія, когда всѣ внушаютъ облещися въ лѣпоту міра и принять воздаяніе достойно приносимое великимъ подвигамъ? И можноли ожидать отверженія славы; когда любовь къ своей чести и славѣ поставляется между гражданскими добродѣтелями?

Но проникнемъ далѣе въ пути сокровенные. Когда сей вѣрный Слуга Царя царствующихъ исходитъ на поприще брани: то *начинаетъ даяти страхъ и трепетъ предъ лицемъ всѣхъ языковъ* щ), *да увѣдятъ, яко всѣхъ сильнѣе есть благочестіе* ъ). Естьли же ослабѣваютъ мышцы, носящія оружіе; или щадится кровь невинная: небо дождитъ каменіе въ помощь его, воздухъ ополчается силою зноя и мраза; или какъ нѣкогда для Израиля, земля разверзаетъ нѣдра свои и изводитъ не ожиданное воинство—милліоны гадовъ въ побѣду надъ сопротивляющимися ему. Царь вѣрный въ дѣлѣхъ Господнихъ,

щ) Второз. II, 25. ъ) Прем. X, 13.

какъ Моисей, поставляется *Богомъ* надъ гордостію подобною *Фараоновой* ы); при оскорбленіяхъ кроткій, какъ Давидъ, помазуется тайнымъ и непрестаннымъ помазаніемъ Духа Божія; миролюбивый и попечительный о славѣ дома Божія, какъ Соломонъ, прославляется во всѣхъ концахъ земли. Вѣренъ ему завѣщъ Господень: *Азъ первенца положу его высока паче царей земныхъ.*

Не предваряете ли вы, Сл! сіи черты величія, Богомъ даруемаго, разсматривать въ Благочестивѣйшемъ Монархѣ нашемъ? О благословенные Россіане! благословимъ Бога ущедрившаго и ущедряющаго насъ: но чувственнымъ окомъ невозможно идти въ слѣдъ духа водимаго Духомъ Божіимъ: для насъ довольно поучаться оправданіямъ Промысла, силою коего *возсіяла правда во днехъ* ь) Монарха нашего.

Когда и между Христіанами умолкала слава Христа Спасителя: Монархъ гласомъ силы своея исповѣдалъ ее, давъ обѣщъ воздвигнуть храмъ и памятникъ сея славы по образу царя Израилева. Языкъ общеспвен-

ы) Исход. VII, 1. ь) Псал. LXXI, 7.

ный не разрѣшался отъ узъ положенныхъ самонадѣяніемъ; и, боясь оскорбить человѣка, оскорблялъ Бога, приписывая всѣ событія искуству и силамъ человѣческимъ; Кроткій Побѣдитель буйнаго врага, подобно Давиду, предъ сонмомъ людей своихъ возвѣстилъ истину: Самъ Богъ управляетъ нами! *Тебѣ Господи величество и сила и слава и одолѣніе и исповѣданіе и крѣпость* ѣ). Не токмо въ предѣлахъ отечества, но и въ чуждыхъ народахъ возсіяла правда отъ Скипетра Царя нашего. Узы рабства возложенные насиліемъ, разрѣшены праведнымъ движеніемъ оружія; и, можетъ быть, освободитель отъ ига временнаго, своею правдою многимъ иноплеменникамъ даетъ свободу отъ узъ вѣчныхъ.

Возсіяла правда во днехъ его. Уже десятью, по видимому, язвами въ освобожденіи десяти царствъ поражена глава новаго Египта: но еще не низложена гордость, не довершено дѣло великое.

Проліемъ, Сл! моленія наши къ Богу мира, да по слѣдамъ правды *возсіяетъ и множество мира!* Отъ предѣловъ Востока до

ѣ) 1 Парал. XXIX, 11.

Запада, отъ краевъ неба Сѣвернаго до Южнаго, да успокоятся народы мятущіеся, и престанетъ проливаться кровь человѣческая!

Естьли не въ чуждыхъ царствахъ, между нами, Сл! *возсіяетъ множество мира*: когда мы соблюдемъ благочестивую вѣрность къ Царю и Отечеству, когда искреннее служеніе Богу не измѣнимъ на служеніе суетѣ и самимъ себѣ. Глаголъ вѣчныхъ судебъ увѣряетъ насъ: *Господь благословитъ люди Своя миромъ* ю). Аминь.

ю) Псал. XXVIII, 11.

Говорено въ Казанскомъ Соборѣ Марта 12 дня 1814 года.

СЛОВО

Въ тотъ же день.

Возсіяетъ во днехъ Его правда и множество мира. Пс. LXXI. ст. 7.

Царь–Пророкъ въ молитвенномъ возвышеніи созерцаетъ юнаго Царя, во днехъ коего возсіяетъ правда, сокрываемая и угнѣтаемая неправдами, и миръ, какъ вода многа, отъ престола изліется во всѣ предѣлы царства. Не будемъ нынѣ изслѣдывать, Сл! на какія времена упадаетъ взоръ Пророка; и кому изъ царей сими словами предвѣщаетъ возвышеніе правды и обиліе мира: Сыну ли своему–наслѣднику престола, въ коемъ сіялъ *разумъ Божій, еже творити оправданія* а); и *во днехъ коего, миръ бѣ отъ всѣхъ странъ окрестъ,* такъ что *Іуда и Израиль живяху безпечально* б); или Тому Царю, Который отъ престола славы на небесѣхъ, какъ тихая роса сошедъ на землю,

а) 3 Цар. III. 28. б) 3 Цар. IV. 25.

кротокъ, праведенъ, спасаяй в) отъ неправдъ вѣчныхъ; и Который есть *Царь мира* г), разрушающій *вражду* д) между небомъ и землею, примиряющій не токмо человѣка съ человѣкомъ; но и *льва со агнцемъ*, и *скорпіевъ съ младенцами* е): или, по безпредѣльности видѣнія, Давидъ прорицаетъ совокупно на мирные дни Соломона, въ коихъ видитъ *сѣнь грядущаго* ж) царства Мессіи, и на оное *царство* з), по образу коего должны устрояться всѣ престолы Царей земныхъ. Кѣмъ бы ни былъ сей предметъ, привлекшій на себя Богопросвѣщаемые взоры, токмо Пророкъ изображаетъ то истинное величіе царства, въ коемъ, подобно *новому небеси* и), сіяетъ единая *правда;* и то вожделѣнное благоденствіе, которое зиждется и увѣнчивается *множествомъ мира.*

Въ то время, Сл! когда Благочестивѣйшій Государь восходилъ на Престолъ Россіи, мы сопровождали Его моленіемъ къ Богу правды и мира, сопровождали и желани-

в) Зах. IX. 9. г) Иса. IX. 6. д) Ефес. II. 16.
е) Иса. XI. 6—12. ж) Кол. II. 17. з) Лук. II. 28.
и) 2 Пет. III. 13.

ями правоты и спокойствія, милости и истины, обилія и благоденствія, желаніями многими; но которыя всѣ не простирались далѣе истиннаго величія. Естьли мы желали чего Царю, какъ вѣрные сыны Отечества, и какъ наслѣдники неба, которые предѣломъ желаній своихъ имѣютъ образъ небеснаго царствованія: то всѣ желанія наши сливались во единое пророчество Давида, да *возсіяетъ во днехъ* Монарха нашего *правда и множество мира*. Въ сей торжественный день, когда возвращаемся къ радости нашей о Царѣ, и началу Его царствованія; не возвращаемся ли паки къ моленію и желаніямъ нашимъ: *да возсіяетъ во днехъ Его правда и множество мира!*

Но можетъ быть сіи желанія кажутся обвещавшими и несвойственными настоящему торжеству, въ которое взоры и слухъ должны быть исполнены единою радостію о томъ, что уже возсіяла правда во днехъ Царя нашего, и миръ дарованъ Его рукою не токмо Отечеству, но и другимъ Державамъ.

Подлинно! возсіяла правда во дни Благочестивѣйшаго Монарха въ толикомъ из-

бышкѣ свѣта, что видѣли ее милліоны воевъ, носящихъ вражеское и Отечественное оружіе, когда Господь силъ поражалъ и миловалъ рапующихъ; ослаблялъ и укрѣплялъ руки ихъ; мертвилъ и живилъ ихъ по предъизмѣренному шествію гнѣва и благости; видѣли ее мы, Сл! когда побѣдныя знаменія, какъ плоды правды свыше являемой, предлагалися нашимъ взорамъ и осязанію; видѣли ее многіе Цари и народы; когда сверхъ чаянія низлагалось иго тяготившее ихъ выи, возсозидались сокрушенные престолы, и разрѣшались узы насильственнаго рабства, носимые стѣнящими народами; видѣли ее самые враги наши, когда имъ вмѣсто мщенія, по образу Божественной любви, даровано помилованіе. Сія правда возсіяла правотою Монарха нашего: но кажется на подобіе молніи, освѣщающей концы вселенныя, освѣтила Царево сердце, какъ средоточіе своего сіянія; а чрезъ Него прелилась на сердца готовыя къ ея пріятію; для прочихъ же сокрылась какъ бы въ нощной тмѣ и погасла, не оставивъ слѣдовъ своего сіянія. Мѣра времени, отдѣляющая насъ отъ сего явленія

правды, столь крапка, что еще не исцѣлились раны соотечественниковъ; еще не умолкли гласы свидѣтелей гнѣва Божія, поразившаго полчища вражіи; и мы должны бы еще трепетать судебъ вѣчныхъ въ наши времена потрясшихъ вселенную: но отъ сей страшной правды мы хладнокровно переходимъ къ неправдамъ нашимъ, какъ будто небо, поразившее враговъ, съ нами примирилось и уже не оскорбляется нашими неправдами. По сему кто истинно преданный Монарху не проліетъ моленій: *Да возсіяетъ во днехъ Его правда* во всѣхъ сынахъ Россіи.

Рукою Монарха дарованъ миръ Отечеству. Праведно! Онъ доселѣ не имѣетъ покоя для успокоенія нашего; подъемлетъ всѣ труды путешествія, всю тяжесть умовъ разномыслящихъ, дабы пріобрѣсти намъ множество мира.

Но миръ Царственный не можетъ имѣть большей силы и лучшаго жребія, нежели миръ Божій. Раздаятелямъ сего возвѣщено: *Аще домъ достоинъ* і) мира подаемаго вами, *миръ вашъ почіетъ на немъ;*

і) Матѳ. X. 13.

аще же недостоинъ будетъ; миръ вашъ къ вамъ возвратится. Отъ престола Царева миръ изходитъ на каждаго Россіянина, во всѣ предѣлы Отечества: но вездѣ ли и на всѣхъ ли почиваетъ онъ? Не возвращается ли паки къ Престолу отъ тѣхъ людей и селеній, которыя непрестанно мятутся своими неправдами? и какой миръ можетъ почить тамъ, гдѣ нечестіе, какъ море, по писанію, *волнуется, и почити не можетъ* к)? или тамъ, гдѣ роскошь и корысть, какъ гладные львы съ равнымъ усиліемъ ищутъ добычь своихъ; гдѣ гордость и зависть, какъ раздраженные исполины, не терпя соперничества, подавляютъ все имъ сопротивляющееся; гдѣ лесть и суемудріе, какъ тайныя язвы свирѣпствуютъ въ сердцахъ и умахъ? Естьли бы среди толикихъ нестроеній слышны были непрестанныя восклицанія: *миръ! миръ!* л) и тогда бы не было мира, поелику неправдами уготовляется *внезапное всегубительство* м). Безъ сомнѣнія Слуш! мы не желаемъ, чтобы подъ кровомъ обществен-

к) Иса. LVII. 20. л) Іер. VI. 14.
м) 2 Сол. V. 3.

ной тишины продолжалось волненіе умовъ и сердецъ: но желанія наши устремлены къ тому, что бы съ царственнымъ миромъ умирились всѣ вражды и несогласія; что бы всюду умолкли плачевопльствіе и пререканія, словомъ: чтобы *миръ Божій* почилъ въ умахъ и сердцахъ нашихъ. Такимъ образомъ желанія мира ведутъ насъ ко свѣту, который издалече видѣлъ Пророкъ; къ тому, чтобы *возсіяла правда* въ насъ, поелику правдою токмо пріобрѣтается множество мира. *Дѣла правды, миръ и правда одержитъ покой* н).

Дабы тщетное ожиданіе мира отъ неправдъ нашихъ, или ожиданіе безпечное отъ нѣкоего насилія къ миру, не увлекли насъ къ большимъ неправдамъ, и не низвели въ глубину бѣдствій: да вѣдаемъ Сл! что правда каждаго человѣка даруетъ миръ внутренній, примиряя его съ самимъ собою; даруетъ миръ внѣшній, примиряя съ ближними и Отечествомъ; наконецъ даруетъ миръ съ Богомъ, привлекая на себя правду Божію.

Правда примиряетъ человѣка съ самимъ

н) Иса. XXXII. 17.

собою. Можетъ быть мы не находимъ нужды въ семъ примиреніи: но потому, что живемъ внѣ себя, въ предметахъ насъ окружающихъ; или потому, что послѣдняя искра небеснаго свѣта, которая иногда возгараясь, сожигала нашу внутренность, терзала душу, подавляемая множествомъ преступленій погасла, и оставила въ душѣ единую тьму, все истинное сокрывающую отъ взоровъ нашихъ. И тотъ, который ощущалъ *тѣло свое храмомъ живущаго Бога* о), и тотъ видѣлъ въ себѣ *противовостаніе плоти, воюющей на духъ* п); и Богодухновенный Царь, приклоняя нѣкогда слухъ къ себѣ самому, слышалъ внутренній мятежъ, сокрушающій даже кости его: *Нѣсть мира въ костѣхъ моихъ*, восклицалъ онъ, *отъ лица грѣхъ моихъ* р). Естьли убо мы, живущіе по плоти, не примѣчаемъ ни какого боренія внутрь себя: то уже не совершилось ли въ насъ всегубительство—истребленіе самаго желанія сопротивляться беззаконію, такъ какъ предѣломъ сей пагубы писаніе полагаетъ *слу-*

о) 2 Кор. XII. 16. п) Гал. V. 17.
р) Пс. XXXVII. 4.

бину золъ, въ которую *низшедшій грѣшникъ*, вмѣсто успокоенія уже *не радитъ* с)? Но и сей безпечный грѣшникъ, доколѣ имѣетъ плоть, попеченіями о ней возмущается, и возмущаетъ всѣхъ.—Онъ въ самомъ бездѣйствіи тяготитъ общество, подобно камени; когда же дѣйствуетъ, подавляетъ его; или отъ сопротивленія возгарается въ немъ, какъ огнь въ терніи, и всѣми силами губительнаго духа возжигаетъ несогласія, распри и мятежи. Столь убійственные плоды приноситъ беззаконіе!

Напротивъ хожденіе въ законѣ, которое есть правда наша, начинается тишиною и спокойствіемъ, сопровождается радостію и увѣнчавается множествомъ мира.

Законъ Господень, есть законъ покоя: поелику силою его погашается пламень каждой страсти, снѣдающей душу; укрощается волненіе каждой похоти, мятущей сердце; удерживается стремленіе каждой мысли, удаляющейся отъ истины. Господь нашъ есть *Богъ мира* и покоя, *Самъ есть миръ* т) и покой вѣчный; убо можетъ ли что исходить отъ Него для

с) Прит. XII. 18. т) Ефес. II. 9.

насъ, кромѣ наученія, побужденія и средствъ къ покою?

Державный Пророкъ, уже просившій нѣкогда *воздаянія по правдѣ своей*, впрочемъ многократно возвращался къ моленію о сей правдѣ: *Господи научи мя правдѣ Твоей; вразуми мя и испытаю законъ Твой;* у) не бдительность токмо отъ грѣховнаго искушенія побуждала его къ симъ восклицаніямъ: но и то блаженство, которое находится въ испытаніи и исполненіи закона. Испытающіи законъ Господень ощущаютъ въ немъ сладость, безконечно превышающую всякую *сладость* чувственную—*меда и сота;* обрѣтаютъ *благо, вожделѣннѣе камене честна многа, вожделѣннѣе тысящь злата и сребра* ф) и драгоцѣннѣе, нежели міръ весь. Сердце наше, когда проникаетъ въ него законъ Господень, исполняется радостію; не потому ли, что тогда срѣтается *правда Божія* съ правдою, въ насъ возникающею; паки начертавается законъ, *начертанный*, но потомъ изглаженный *на плотяныхъ скрижа-*

у) Пс. CXVIII. 34. ф) Пс. XVIII. 11, 12.

лѣхъ х) нашихъ. Правда отъ Бога и правда отъ насъ производятъ то, что во глубинѣ сердца совершается тайное лобзаніе вѣчнаго мира, возсозидается сокрушенная скинія—жилище и престолъ Божій. Коликое *радованіе!* ц) и какой миръ сердца, когда въ немъ утверждается самый престолъ мира—*Божіе царство!* отъ сего небеснаго, впрочемъ внутри насъ утверждаемаго престола изходитъ веселіе, умиротворяющее вся внутренняя человѣка, разумъ съ волею, волю съ дѣяніями, духъ съ плѣломъ; и неограничивается токмо внутреннимъ примиреніемъ, но распространяется на всѣ внѣшнія дѣйствія. Исполненный толикою радостію, по описанію, испытавшаго ее, *Благодать имѣетъ во устахъ; покой на лицѣ; аще ходитъ, надѣяся въ мирѣ; аще ли сѣдитъ, безболзненъ; аще ли спитъ, сладостно; не боится страха нашедшаго, ни устремленія нечестивыхъ находящаго* ч). Такимъ образомъ не *брашно и питіе* ш), не веселіе чувствъ и плоти, не слава и богатство, но *правда* наша, уп-

х) 2 Кор. III. 4. ц) Пс. CXVIII. 64.
ч) Прит. III. 23. 24. ш) Рим. XIV. 17.

Гос. Публичная Б-ка Ленинграда.

равляемая закономъ Божіимъ, производитъ *миръ* внутренній и *радость неотъемлемую*.

Правда даруетъ миръ внѣшній. Естьли бы мы имѣли покой внутренній, ничтобы видимое не могло нарушить его. Когда сіяетъ правда; при свѣтѣ ея можно видѣть, что нарушители и враги покоя нашего суть токмо орудія, невидимой ими руки, подающей намъ скорби для возвышенія, или токмо возстановленія покоя нашего; и что они, ища своего покоя, увлекаются суетою, достойною сожалѣнія, а не гнѣва и мести. При свѣтѣ правды откры̀вается и то, что время и мѣсто рожденія нашего не нами избраны; но по сокровеннымъ судьбамъ дарованы свыше; и что въ нихъ, хотя бы возлагались на насъ неудобоносимыя тяжести, содержатся всѣ блага, которыя пріобрѣсти можемъ. Тотъ, чьи взоры тако просвѣщаются, видитъ, что всякій жребій, вручаемый Отечествомъ, вѣнчанъ опредѣляется небомъ; и весь кругъ дѣйствій, отвнѣ касающихся его, начерты̀вается и измѣряется, измѣряющимъ пути каждой твари. Отселѣ не токмо укрѣпляется, но и освящается союзъ съ Отечествомъ; не страхъ

суда и законовъ; но вѣрность и любовь соблюдаетъ и возвышаетъ его.

Правда, сіяя въ праведникѣ, не ограничивается имъ единымъ; миръ, въ коемъ почиваетъ онъ, какъ сіяніе свѣта, разливается столь далеко, что взоръ чувственный не можетъ видѣть предѣловъ его. Впрочемъ, естьли бы нужно было положить извѣстную мѣру благъ мира, которыя праведный творитъ для другихъ, надлежало бы разширить ее далѣе земли, поелику онъ, преходя все земное, *просвѣщаетъ путь на небо* щ); пространнѣе всего времени, поелику вѣчныя блага подаетъ душамъ безсмертнымъ; множае всякаго числа, поелику онъ есть сосудъ, чрезъ которой щедроты Божіи изливаются на землю; превыше всякой мѣры, поелику правда отъ него исходящая, *вся можетъ* ъ). *Господь есть во всѣхъ путехъ его* ы). Не на сіе ли величіе праведника указуетъ премудрый, запрещая веселишся о множествѣ сыновъ нечестивыхъ; *лучше бо единъ праведникъ, нежели тысяща грѣшникъ* ь)? правда единаго устрояетъ градъ;

щ) Прит. IX. 15. ъ) Мат. XXI. 22.
ы) Прит. III. 26. ь) Сирах. XVI. 3.

*

убо сколь обильный миръ и сколь вожделѣнное благоденствіе можетъ быть тамъ, гдѣ умножаются праведные? Впрочемъ, естьли бы возрастало между нами, хотя не число праведныхъ, но число правдъ; мы вкусили бы многіе плоды мира. Отложите единую неправду въ пріобрѣтеніи корысти: сколько умолкнетъ жалобъ и оскорбленій, воплей и стенаній, распрей и клеветъ, возбужаемыхъ лишеніемъ и пріобрѣтеніемъ корысти? или пусть пресѣчется единое неправедное ея употребленіе, сокрушающее духъ и тѣло: не процвѣтетъ ли тогда обиліе въ домѣхъ нашихъ и окрестъ насъ; не водворится ли тишина на торжищахъ и стогнахъ; не пресѣчется ли самое желаніе, непрестанно алчущее умноженія корысти? и сколько бы тогда успокоилось рукъ, труждающихся день и нощь для удовлетворенія пагубныхъ прихотей! Но не въ дѣлахъ только; правда въ словѣ утверждаетъ тишину и спокойствіе. Тамъ, гдѣ ни единое слово гнило не исходитъ изъ устъ; не слышится языкъ льстивый поучающій и поучающійся неправдѣ; не отверзаются уста для злословія и смѣха; изженяются клевета и лжесвидѣтельство;

умолкаютъ пререканія и клятвы—и кто изчислитъ всѣ плоды единой правды въ словѣ, когда ею пріобрѣтается миръ съ дальними и ближними, миръ на распутіяхъ и въ судилищахъ, между продающимъ и купующимъ, между рабами и владыками?

Правда даруетъ миръ съ Богомъ. Чудно и повидимому не возможно, чтобы человѣкъ, будучи толико слабъ и ничтоженъ, возставалъ на Господа неба и земли: но, естьли всякая неправда человѣческая въ основаніи своемъ есть вражда на Бога; естьли всякое беззаконіе есть сопротивленіе закону Божію: что сколь мало обрящется между нами искреннихъ Божіихъ! Мы иногда гнѣваемся на неправду; воружаемся на нее мщеніемъ, когда замѣчаемъ въ другихъ; но въ себѣ самихъ любимъ ее. Въ дѣлахъ нашихъ находится свидѣтельство того, что внемлемъ и повинуемся *вѣчной лжѣ*, ѣ) которая *выну клевещетъ на Бога* э), увлекая насъ къ богамъ безчисленнымъ; клевещетъ на провидѣніе, удаляя его отъ насъ сколько, что оставляетъ мѣсто нашему самовластительству; клевещетъ на всевѣденіе, ограничивая

ѣ) Іоан. VIII. 45, э) Апок. XII. 10.

его временемъ, мѣстомъ, извѣстными предметами, дабы изключить отъ него сердца наши; на милосердіе, покрывая имъ всѣ злодѣянія, хотябы мы въ томъ не содѣйствовали; клевещетъ и на правосудіе, сокращая его милосердіемъ, или поражая имъ до отчаянія. *Оставленные во руцѣ произволенія* ю) нашего, доколѣ силою воли не разторгаемъ любимаго союза съ неправдами; дополѣ не мы ожидаемъ мира отъ Господа; поелику охотно враждуетъ на Него; но Господь ожидаетъ нашего съ Нимъ примиренія.

Порфироносный Пророкъ, приникая нѣкогда на сіе примиреніе, и поставляя себя на мѣстѣ нашемъ, какъ бы такъ вопрошалъ Бога: Господи! Естьли Твой миръ не предваритъ насъ, кто можетъ такъ примириться съ Тобою; чтобы дерзнулъ приступить къ Тебѣ я), огню поядающему, и такъ очиститься, чтобы могъ *обитать* е) тамъ, гдѣ Ты обитаешь; или *вселиться во святую гору Твою*, гдѣ Ты единъ неприступный?

Но слыша глаголющаго въ немъ Духа, отвѣтствуетъ: *ходяй непороченъ и дѣлаяй правду, глаголяй истину во сердцѣ своемъ*

ю) Сирах. я) Евр. XII, 29. е) Пс. XIV. 1.

г) и на землѣ обитаетъ съ Богомъ. т. е. *мира Божія нѣтъ предѣловъ* аа); онъ касается и тебя, кто бы ты ни былъ, токмо ты не возмущай его, не сопротивляйся ему пороками, *ходи непорочен*: нѣтъ нужды, что всякая правда твоя и седмерицею очищенная предъ лицемъ Божіимъ, есть смрадъ и нечистота, токмо *ты дѣлай ее*. Господь вѣдаетъ, какъ очистить твое нечистое и *убѣлить* бб) *твое багряное*; отверзаешь ли слухъ къ истинѣ, отверзай шакъ, чтобы она касалась глубины сердца и никогда не умолкала въ немъ своею силою и властію: *глаголи истину въ сердцѣ*. Путь, дѣла и слова праведныя примиряютъ тебя съ Тѣмъ, Который Самъ нарицается *праведенъ, не имѣй неправды ни единыя* вв). Истина Божія руководствуя на пути правды, охраняетъ его шакъ, что упованіе на милосердіе Божіе, дабы соблюсти мѣру покоя, отъ него происходящаго, растворяетъ страхомъ правосудія; сей страхъ низводящій до уничиженія—любовію къ безконечной благости, самую же любовь безпредѣльную и не скончаемую—внутреннею кротостію.

г) 2. аа) Исаі. IX, 7. бб) Иса. I. 18. вв) Пс. X. 7.

Не могдали, какъ все сіе исполнится, настоитъ время, въ которое правда человѣческая низводитъ на себя *миръ превосходяй всякъ умъ* тг), и сосставляетъ едино съ правдою Божіею? Но, Господи! *кто вѣсть державу Твою, и кто можетъ извести* дд) число и назначитъ время щедротъ, раздѣляемыхъ Твоею *Десницею*? мы знаемъ токмо то, что *многъ миръ, любящимъ законъ Твой* ее).

Устами перваго законодателя, возбуждая къ правдѣ, вѣчный Законодавецъ глаголетъ намъ: *аще слухомъ послушаете гласа Моего, еже хранити заповѣди: пріидутъ на вы вся благословенія сія: Благословенъ ты во градѣ, и Благословенъ ты на селѣ, Благословена исчадія чрева твоего, и плоды земли твоя, и стада твои и паствы овецъ твоихъ, Благословены житницы твои и останцы твои, Благословенъ ты внегда входити и Благословенъ ты внегда изходити тебѣ* жж). Естьли не безпредѣльная любовь, явленная намъ въ Единородномъ Сынѣ Божіи; естьли не вѣчные обѣты, воз-

тг) Филип. IV. 7. дд) Пс. LXXXIX. 11.
ее) Пс. CXVIII. 165. жж) Второз. XXVIII. 1—6.

вѣщаемые Евангеліемъ; и милосердіе доселѣ терпящее неправды наши; по крайней мѣрѣ сіи *благословенія* да направятъ стопы наши на путь правый. Не множествомъ желаній и не молитвою устѣнъ, но правдою нашею, Слуш! исполнится радость настоящаго дня, веселіе Отечества и Монарха: *возсіяетъ во днехъ Его правда* наша; тогда внутрь насъ, надъ нами, во всѣхъ предѣлахъ Россіи и окрестъ *почіетъ множество мира*. Аминь.

Говорено въ Казанскомъ Соборѣ 12 Марта 1815 года.

СЛОВО

Въ тотъ же день.

Господне есть царствіе, и Той обладаетъ языки. Пс. XXI, 29.

Царь неба и земли, неописуемый никакими предѣлами, въ толикой близости къ Себѣ поставилъ землю, что имѣетъ ее *подножіемъ ногъ Своихъ* а). Естьли сею близостію земли хотя нѣсколько можно измѣрять ея зависимость: то созданіе и сокрушеніе престоловъ земныхъ, возстаніе и паденіе царствъ, бытіе и небытіе великихъ народовъ столькоже во власти Вседержителя: сколько прахъ лежащій на подножіи, или насѣкомые *пресмыкающіеся* б) по нему во власти имущаго подножіе. *Не возвѣстися ли вамъ исперва* в), обличалъ Израиля посланникъ вседержавнаго Царя, *не слышасте ли, не разумѣсте ли, что, содержай кругъ земли, содержитъ живущія*

а) Иса. LXVI, 6. б) Быт. I, 30. в) Иса. XL, 22, 23.

на ней, яко пруги; даетъ князи, яко ничтоже, и судіи земли, яко тщету? Впрочемъ Сей же всемощный и великій Господь, отъ престола Своего на небесѣхъ иногда столько приклоняется къ подножію, что Самъ *вселяется* г) между человѣками со всею благостію; *укрѣпляетъ* д) ихъ *всею Божественною силою*; и е), *не дая* никому *Своей славы*, вѣнчаетъ ихъ ж) *великою славою*; такъ что ихъ *ужасаются цари* и *языки* з), трепещутъ сильные надѣющіеся на себя, и *посрамляются, имъ противляющіеся* и).

Благочестивѣйшій Монархъ Россіи видѣлъ тайну сего величія, предъ коимъ исчезаетъ всякое величіе человѣческое, и испыталъ то, какъ можетъ *царь изходить предъ людьми* своими і), *Господь же* силъ *быть* невидимымъ *вождемъ ихъ*. Онъ преклоняя оружіе, сердца и колѣна людей своихъ предъ вождемъ Богомъ, и наипаче преклоняя предъ Нимъ Свой скипетръ и всего Себя, среди браней почивалъ на упова-

---

г) 2 Кор. VI, 16. д) 2 Петр. I, 3. е) Иса. XLII, 8. ж) Пс. XX. 6. з) Иса. XLI. 2, 5. и) — — 11. і) Мих. II, 13.

нiи всесильной помощи и мира. Глубокое смиреніе духа Его когда ошкрывалось во внѣшнихъ дѣйствіяхъ; когда Монархъ со всѣмъ воинствомъ повергался на землю въ моленіи къ Господу, вѣнчающему оружіе благоволеніемъ: взоры и сердца зрителей влеклися къ тому же Господу и къ смиренію; земные Цари и Владыки втайнѣ поучались сей небесной мудрости, и многіе ясно ей послѣдовали. Мы, Сл! очевидные свидѣтели онаго Царственнаго смиренія предъ Царемъ Богомъ, многократно въ семъ самомъ храмѣ явленнаго: всѣ Россіяне слышатели по крайней мѣрѣ того, какъ кроткій Государь, дабы предварить и заглушить славу человѣческую о Себѣ, Самъ проповѣдалъ Славу Божію и въ успѣхахъ оружія и въ пріобрѣтеніи мира. Толикое благо Россіи тѣмъ болѣе возвышается, что Онъ для распространенія Славы Божіей въ настоящія и грядущія времена, приступилъ къ тому священному союзу, въ коемъ связуются не столько престолы и царства, сколько сердца любовію Христовою; коимъ вмѣсто мудрости человѣческой—богатой въ хитрыхъ вымыслахъ, но скудной въ средствахъ къ

истинному благоденствію, избрана мудрость Божія; и Евангеліе поставлено закономъ всѣхъ законовъ. Такимъ образомъ миръ внѣшній утвержденъ внутреннимъ, миръ человѣческій Божіимъ, и земныя царства посвящены единственно Царствію Божію.

Видите, Сл! въ *основаніе престола* Царева и нашего *благоденствія* полагаются не дѣла рукъ и умовъ человѣческихъ, не силы оружія и народа, и не суетная слава: но *Божіе Царство, Божія сила и Божія слава*. Сей державной мудрости мы не удивляться должны: но поучатся и содѣйствовать. Она не есть новое изобрѣтеніе человѣческаго ума: но истина древняя и вѣчная: *Твое* к), Господи, *Царство и сила и слава во вѣки*.

Царство Божіе есть *правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ* л): такъ сокращаетъ Апостолъ безчисленныя блага Царства Божія въ человѣкѣ. Когда и кто не желалъ, чтобы правда сіяла окрестъ престола. Царева и отселѣ осіявала всѣ предѣлы отечества; чтобы царствовала въ судѣ и на торжищахъ, управляла перомъ и оружіемъ,

к) Матѳ. VI, 13. л) Рим. XIV, 17.

и во всей силѣ открывалась во храмахъ Божіихъ: но и кто обрѣлъ ее въ человѣкахъ неправедныхъ, и будучи самъ неправеденъ? Ищя правды въ другихъ, и измѣряя ее собою, мы почти всѣхъ осуждаемъ, равно и сами отъ всѣхъ достойны осужденія, въ неправдѣ. Доколѣ сердце наше само собою раждающее токмо лжу не сокрушится до основанія, и древнее сѣмя грѣха плодоносящее въ насъ не будетъ опреблено и подавлено силою креста Христова: дотолѣ всякая правда наша нечиста, по мѣрѣ грѣховной нечистоты въ сердцѣ; непостоянна, по мѣрѣ непостоянныхъ желаній, и всегда возмутительна, по мѣрѣ страстей въ насъ мятущихся. Единая правда Божія въ человѣкѣ, подаемая ему изъ небеснаго Царствія, *чиста*, и *исполнена плодовъ благихъ* м). Она, слагаясь изъ истины и любви, силою Духа Божія, по внутренному человѣку *растетъ во святыню* н): во внѣшнихъ же дѣйствіяхъ пріемлетъ столь многіе образы, сколь многоразличны пути человѣческой жизни, на коихъ является. Когда обрѣтаемъ ее въ судіи: есть правосу-

м) Іак. III, 17. н) Еф. II, 21.

діе не взирающее на лица; въ виновномъ—признаніе безъ обмана; въ воинѣ—мужество нещадящее своей крови; въ дѣющемъ куплю—безкорыстіе и праводушіе; во Владыкѣ—отеческая снисходительность; въ рабахъ—повиновеніе за совѣсть; въ страждущихъ—терпѣніе безъ ропота; въ сирыхъ—великодушіе съ довольствомъ. Правда Божія въ человѣкѣ есть Божіе Царство.

Сею правдою, когда одушевляются многіе члены общества: тогда истинный миръ утверждается въ нихъ; и ею единою сохраняется въ большей безопасности отъ нарушенія, нежели всякою человѣческою стражею, нежели всѣми законами. Миръ истинный есть союзъ любви, соединяющій человѣка съ Богомъ, потомъ человѣка со всѣми человѣками, и, когда *возможно,—со врагами* о). *Любы Божія изліянная въ сердца* п) столько укрѣпляетъ ихъ, что никакая скорбь не нарушаетъ ихъ покоя, никакая тѣснота не сокращаетъ, никакое гоненіе не раздѣляетъ, никакая сила оружія и времени не пресѣкаетъ ихъ союза. Онъ утверждаясь во Іисусѣ Христѣ, простирается

о) Рим. XII, 18. п) — — V, 5.

далѣе всѣхъ временъ, не ограничивается ничемъ настоящимъ, ничемъ будущимъ, ни смертію, ниже вѣчностію. *Богъ есть самый миръ ихъ* р).

По мѣрѣ той, какъ умножается обиліе мира, возрастаетъ духовная радость. Ею исполненный Пророкъ толикое ощущалъ довольство, что ничего не желалъ на землѣ, ничего даже и на небѣ; *что ми есть на небеси* с) восклицалъ онъ, *и отъ Тебе, что восхотѣхъ на земли?* Апостолъ научалъ вѣрующихъ *всегда* т) имѣть ее, и самъ въ темницѣ, во узахъ и *въ страданіяхъ радовался* у). Сколько ни сокрыша отъ насъ радость сыновъ Божіихъ, сколько ни удалена отъ сердецъ нашихъ радующихся токмо суетности: впрочемъ и мы можемъ гадать о ея величіи потому, что она есть *отъ Бога, предъ Богомъ, во Христѣ, о Дусѣ Святѣ* ф). *Царство Божіе есть правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ.*

Престолы земные естьли не на семъ основаніи утверждаются: то зыблются на неправдахъ человѣческихъ. Вмѣсто мира имѣ-

р) Еф. II, 14. с) Пс. LXXII, 25. т) I. Сол. V, 16. у) Кол. I, 24. ф) 2 Кор. II, 17.

ютъ ту опасную тишину, подъ кровомъ коея непрестанно мятутся умы и сердца народа, и вмѣсто истинной радости, властители и подвластные на время забываются въ шумѣ веселящихся и въ чувственныхъ удовольствіяхъ: но когда *истины царствія Божія умаляются отъ сыновъ человѣческихъ* х); когда *оскудѣваютъ преподобные* на земли: тогда,—*спаси ля, Господи,* восклицалъ примѣнившій сіе Царь Израилевъ; тогда Господь воцаряется гнѣвомъ своимъ, и являетъ его, *посылая на землю скудость и гладъ, или жженіе и стужу, или мечь и опустошеніе, или неистовство и изступленіе ума* ц); тогда и огнь, вооружаясь неизвѣстною силою, все поядаетъ; и воздухъ задушаетъ, и вѣтръ приноситъ болѣзни, и вода потопляетъ; тогда, естьли милосердіе не отлагаетъ до времени *чашу гнѣва* ч) прольетъ до самаго *дрожжія;* всѣ твари посылаются Ангелами гнѣва Божія, мстителями неправдъ человѣческихъ.

О! кто изъ насъ, Сл! всѣхъ силъ души,

х) Пс. XI. 2. ц) Второ. XXVIII, 20. 22,
ч) Пс. LXXIV, 9.

и всего сердца не изліетъ предъ Господемъ, *да пріидетъ царствіе* Благодати Его на царство Россіи; да воцаряется въ насъ правда и миръ и радость о Немъ единомъ: *яко Господне есть Царство.*

Земныя царства въ то же время, какъ зиждутся на благодатномъ царствіи, укрѣпляются Божіею силою: царство и сила въ мірѣ духовномъ также нераздѣльно соединены, какъ солнце и свѣтъ въ мірѣ видимомъ: онѣ и въ устахъ Бога Слова не раздѣляются: *яко Твое есть,* глаголетъ Онъ, *царство и сила.*

Царь Израилевъ, испытавшій немощь силъ своихъ, все благо царя полагалъ въ *силѣ* Божіей: *Господи, силою Твоею возвеселится царь* ш); и, когда обращался къ народу, научалъ его укрѣпляться сею же силою: *положите сердца ваша въ силу Его* щ).

Силы царя, какъ человѣка, и силы каждаго человѣка, естьли разсматривать ихъ въ порядкѣ естества, малы и ничтожны. Онѣ даются скудною мѣрою и на краткое время; притомъ скорѣе изтощаются, нежели возобновляются; ослабѣваютъ равно

ш) Пс. XX, 2. щ) — XLVII, 14.

отъ напряженія, какъ и отъ бездѣйствія; пресѣкаются также насиліемъ, какъ и своевольствомъ; внезапностію и самою природою. Сильные земли мечтаютъ иногда утвердить свое могущество естественными силами: и для того разпространяютъ предѣлы земли своей, умножаютъ число народа и воинства, собираютъ древо и каменіе, злато и железо; напрягаютъ всѣ силы умовъ и всѣ силы рукъ къ художествамъ, къ просвѣщенію, къ мужеству, примѣромъ и совѣтами, благоволеніемъ и угрозами, искренностію и притворствомъ, закономъ и наказаніями, стражею и силою: но что созидаютъ они толикими средствами и силами, не полагая Бога помощника себѣ, если не суету величія въ царствахъ человѣческихъ, которое называетъ премудрый токмо *крушеніемъ духа* ъ); и если не крамолу въ царствѣ Бога вседержителя, въ руцѣ коего всѣ силы тварей видимыхъ и невидимыхъ? И доколѣ покоряютъ они суетѣ своей землю и все одержаніе? Дондеже, отвѣтствуетъ Апостолъ, *долготерпитъ на нихъ Господь* ы); когда же ток-

ъ) Екк. II, 11. ы) 2 Петр. III, 9.

мо *отвратитъ отъ нихъ лице, всяческая возмятутся: отъимет духа ихъ, и изчезнутъ* ь) и владыки и все обладаемое. *Но да не хвалятся сильные своею силою* ѣ) и въ то время, какъ по видимому коснитъ на нихъ судъ Господень, онъ вшайнѣ, въ самыхъ успѣхахъ неправды ихъ, содѣвается; и по словамъ Провидѣвшаго ихъ судьбу: *еще мало, еще мало и не будутъ, взыщеши мѣста ихъ, и не обрящеши* э).

Страшенъ Господь, отъемляй духа князей ю) и сильныхъ земли: но купно щедръ и милостивъ, даруя Божественныя силы царямъ и народамъ на Него уповающимъ. Царь устами и сердцемъ исповѣдающій себя токмо орудіемъ невидимой руки Бога—Царя, и народъ полагающій все упованіе на единаго *Бога* всякія *помощи* я), имѣютъ истинное могущество, и не отъемлемое блаженство. Они обрѣтая *Бога крѣпкаго посредѣ себе* ѳ), и тогда, какъ *мятутся* сильные *племена, уклоняются* великія *царствія, не подвижутся*. Естьли терпятъ

ь) Пс. CIII, 29. ѣ) 1 Цар. II. 10. э) Пс. XXXVI, 10. ю) — LXXV, 13. я) — LX, 18. ѳ) Пс. XLV, 6.

отъ сыновъ чуждихъ, тайно простирающихъ руки на хищеніе: успокоиваются въ Богѣ Судіи, *дающемъ отмщеніе вскорѣ*; не страшатся неожиданныхъ нападеній, имѣя *хранителемъ* Бога, Который *не воздремлетъ, ниже уснетъ* v). Не оскудѣваютъ въ видимыхъ благахъ, надѣясь на Господа *богатаго въ милостехъ*, Который *отверзаетъ сокровища невидимая и сокровенная* аа). Естьли же лишаются зиждителей внѣшняго благоденствія: Господь возводитъ имъ *судію, и смотрѣливаго, и старца, и дивнаго совѣтника, и премудраго Архитектона* бб). Естьли изходятъ на брань: *Господь браней* управляетъ ихъ оружіемъ; рукою крѣпкою пролагаетъ имъ пути, и противъ всѣхъ усилій *препоясуетъ своею силою. Кій языкъ* вв), восклицалъ вождь Израиля, руководимаго Богомъ, *кій языкъ тако велій, емуже есть Богъ, приближаяйся ему; яко Господь ихъ во всѣхъ* гг) среди мира и браней, *въ нихъ же аще призоветъ его?* Нѣтъ подлинно величественнѣе и сильнѣе народа, кромѣ то-

---

v) — CXX, 4. аа) Иса. XLV, 3. бб) — III, 2. вв) Пс. XVII, 33. гг) Втор. IV, 8.

го, коему Всесильный Богъ прибѣжище и сила, и который Богу есть орудіе, являющее на землѣ Его величіе и славу.

Господне есть царство и сила и слава. Трудно удерживать сердца людей въ предѣлахъ такаго смиренія, чтобы не возмечтали о своемъ могуществѣ въ то время, когда Господь являетъ ими Свою силу другимъ народамъ: впрочемъ необходимо, какъ потому, что одно токмо естественное можетъ быть направленіе силъ Богомъ даруемыхъ, направленіе къ славѣ Даятеля: такъ и потому, что законъ истины непремѣненъ, по коему Царь славы усвояетъ Себѣ единому славу отъ всего міра и *прославляетъ* токмо *Его прославляющія* дд).

Человѣческая дерзость по большей части устремляется на то, что изъ своего могущества созидаетъ себѣ кумиръ; и, жертвуя ему всѣмъ, что имѣетъ въ рукахъ своихъ, отъ прочихъ ожидаетъ, или требуетъ, какъ ѳиміама, похвалъ и славы: но Господь *не дающій славы Своея иному* Богу, рано или поздно сокрушаетъ всякій кумиръ и ему покланяющихся: *разточаетъ*

дд) 1 Цар. II, 30.

гордыя мыслію сердца ихъ и низлагаетъ съ престоловъ сильныхъ ее), надмѣвающихся своею силою. Всякій царь, возвышающій себя, какъ царь Вавилонскій, который мечталъ *взыти на небо, и быть подобенъ Вышнему* жж), одинакой съ царемъ Вавилонскимъ долженъ ожидать участи: *нынѣ до ада снидеши* зз), и всякій народъ, который одною рукою пріемлетъ щедроты Божіи, другою зиждетъ идоловъ уничижающихъ славу *щедродателя*, стольже скоро и неожиданно поражается гнѣвомъ Божіимъ, какъ народъ Израильскій. *Еще брашну сущу во устѣхъ ихъ* ии) (Израильтянъ), которое одождилъ Господь въ земли необитаемой, *гнѣвъ Божій взыде на ня и уби иножайшія*, за невѣрствіе — за то, что *сердце ихъ не бѣ право съ Нимъ* ii).

Никакой человѣкъ, по природѣ своей, безсомнѣнія не превышаетъ Давида царя Израилева: но сей обращаясь нѣкогда къ самому себѣ, въ признаніи, не удостоивалъ себя и имени человѣка: *азъ есмь червь, а не человѣкъ* кк), или не превышаетъ Авра-

ее) Лук. I, 52. жж) Ис. XIV, 13. зз) — 15.
ии) Пс. LXXVII, 31. ii) — 37. кк) — XXI, 7.

ама отца вѣрующихъ, который впрочемъ, взирая на себя предъ Господемъ, видѣлъ въ себѣ токмо землю и пепелъ: *нынѣ начахъ глаголати ко Господу моему, азъ же есмь земля и пепелъ* лл). По сему начертанію человѣческаго величія, какъ никакая слава собственно не принадлежитъ никому изъ человѣковъ: такъ, естьли кто возвышается, вся слава принадлежитъ единому Богу.

Блаженъ тотъ человѣкъ, тотъ царь и народъ, которые, уничижаясь въ себѣ, не уничижаютъ славы Божіей. Они, *смиряясь подъ крѣпкую руку Божію* мм), когда ее благословляютъ, ею взаимно благословляются, о всемъ воздавая славу Богу; отъ Него пріемлютъ славу во всемъ столь высокую, сколь глубоко ихъ смиреніе. Царь славы, неистощимый въ средствахъ къ славѣ имени Своего на землѣ, даруетъ ихъ въ избышкѣ, какъ только обрѣтаетъ достойныхъ пріятія. Иногда облекаетъ царя мудростію, какъ Соломона; иногда силою и мужествомъ, какъ юнаго Давида; иногда силою чудесъ и знаменій, какъ Моисея; иногда побѣждаетъ предъ нимъ враговъ рукою

лл) Быт. XVIII, 27. мм) 1 Петр. V, 6.

невидимою, какъ предъ Іисусомъ вождемъ Израиля; или оружію даруетъ силу, какъ оружію Гедеонову, или укрѣпляетъ союзомъ съ другими народами, какъ Ездру. Но кто изъ насъ Сл! не былъ свидѣтелемъ славы Божіей, въ недавнее время явившейся надъ Царемъ, оружіемъ и народомъ отечества нашего; и кто не научился изъ онаго великаго опыта, что вся *слава не намъ*, не человѣку, но *имени Божію* нн)?

Въ сей день Сл! когда мы благословляемъ Бога благословляющаго и укрѣпляющаго престолъ Монарха, наипаче тѣмъ желаніемъ сердца Его, чтобы утвердить и распространить въ насъ царство Божіе: церковь, не намѣренно впрочемъ, развѣ по намѣренію Промысла, поставляетъ предъ нами крестъ, который есть единственное средство къ пріобрѣтенію и разпространенію царствія Божія. Онъ есть и оружіе правды, какъ потому что на немъ пригвождены всѣ неправды человѣческія; такъ и потому, что намъ свои неправды къ нему же пригвоздить должно. Онъ есть и оружіе мира, который Іисусъ-Христомъ чрезъ

нн) Пс. CXIII, 9.

него дарованъ намъ отъ Бога, и который нами чрезъ него же пріобрѣтается съ Богомъ. Онъ есть и оружіе силы; поелику *сила Божія* токмо *въ немощи совершается* оо), только тогда, какъ крестъ изпощитъ всѣ наши силы. Онъ наконецъ есть и оружіе славы; отъ него и на немъ сіяетъ слава Іисуса Христа, слава церкви, слава царей и царствъ земныхъ.

Возносися убо, Господи! силою креста Твоего надъ нами и въ насъ, да не дерзаемъ ничему усвоять, ниже даровать славы, и ни *о чемъ хвалитися, токмо о крестѣ Твоемъ* пп); полагай его на рамена и наипаче на сердца всѣхъ Россіянъ: *яко Твое есть царство и сила и слава во вѣки*, Аминь.

оо) 2 Кор. XII, 9. пп) Гал. VI. 14.

Говорено въ Казанскомъ Соборѣ Марта 12 дня 1816 года.

СЛОВО,

Въ тотъ же день.

Блаженъ языкъ, емуже есть Господь Богъ его; люди, яже избра въ наслѣдіе Себѣ. Пс. XXXII, 12.

Царь Израилевъ отъ безпредѣльной *глубины богатства* а), *премудрости и разума*, обращая взоры на народъ, который силою вѣры и упованія дерзаетъ приближаться къ оной *глубинѣ*, и изъ ней единой почерпать все для времени и вѣчности, уже не измѣряетъ и не изчисляетъ благъ его; но токмо удивляется ему, восклицая: какъ *Блаженъ языкъ, емуже есть Господь Богъ его!* Когда народъ, отвергая надъ собою владычество всякой суеты и твари, весь покаряется владычеству Божію; и, какъ на внѣшнемъ олтарѣ Церкви, такъ на внутреннѣйшемъ олтарѣ сердца непрестан-

---

а) Рим. XI, 33.

но возноситъ Господу очміамъ молитвенный: тогда приклоняетъ къ себѣ небо со всѣми его силами и благами; потому что всѣ силы и блага свои Ему посвящаетъ. *Отецъ свѣтовъ*, отъ *Кого всякъ даръ совершенъ сходитъ* б) на землю, столько приклоняется къ искреннему стремленію народной воли; что за ея покорность Самъ покаряется ей, удовлетворяя, иногда предваряя ее во всякомъ требованіи; за ея молитвенныя восхожденія въ простотѣ и уничиженіи, Самъ нисходитъ къ ней всемощною силою и славою, а такимъ образомъ народъ сей избираетъ въ свое достояніе: *Блажени людіе, яже избра въ наслѣдіе Себѣ.*

Естьлибы воли всѣхъ Россіанъ были едино съ волею Монарха: то мы, Сл! уже не имѣлибы другаго Владыки и другаго Бога надъ духомъ нашимъ, кромѣ Господа Іисуса Христа. Въ Священныхъ обязанностяхъ Священнаго союза, которыя принялъ на себя Благочестивѣйшій Государь нашъ, что иное возлагаетъ Онъ на всю Россію и на каждаго изъ насъ, какъ не Христово *Благое иго* в), какъ не преданность и любовь

б) Іак. I, 17. в) Матѳ. XI, 30.

къ Царю царей въ мирѣ и любви со всѣми царями и народами? *Положивши сердце Свое въ силу Божію* г), и низведши духъ Свой на тотъ степень смиренія, гдѣ духъ человѣческій весь скончавается въ единеніе съ Духомъ Господнимъ, Государь желаніями сердца и силою Духа уже не можетъ не влечь за Собою душъ и сердецъ нашихъ. Хотя мы не всегда слышимъ и разумѣемъ: Онъ всегда во гласѣ повелѣній и совѣтовъ, въ кротkомъ судѣ и богатой милости, внушаетъ повиновеніе Господу; между тѣмъ, какъ иные сильные земли, сомнѣваются двигнуть перстъ на дѣло Божіе; Онъ отверзаетъ руку щедротъ для удовлетворенія спасительному гладу и жаждѣ Слова Божія, и во славу Іисуса Христа на землѣ не щадитъ ничего земнаго.

Раскроемъ болѣе тайну Царевыхъ совѣтовъ о благѣ отечества. Они суть часть предвѣчнаго Совѣта о каждомъ человѣкѣ. Царь нашъ во глубинѣ сердца Своего положилъ непремѣнное желаніе, чтобы въ царствѣ Его царствовалъ Іисусъ Христосъ. То есть, поелику все царство

г) Псал. XLVII, 14.

слагается изъ закона, правленія по закону и повиновенія: но Онъ хощетъ, чтобы *Духъ Христовъ одушевлялъ и законъ, и правленіе и повиновеніе.*

Столь великое желаніе Монарха давно было въ желаніяхъ и молитвахъ церкви: нынѣ да будетъ оно желаніемъ каждаго изъ насъ, и предметомъ настоящаго размышленія!

Законъ общественный въ мысляхъ законодателя, и въ желаніяхъ народа есть путь ведущій къ благоденствію, путь ограждаемый болѣе силою своей истины, нежели строгостію суда и наказаніями, ускоряемый не столько обѣщаніемъ наградъ, сколько внутреннимъ достоинствомъ. Такой законъ долженъ быть зерцаломъ для всѣхъ равно правильнымъ; дабы въ случаѣ пристрастія судіи, можно было искать безпристрастія въ законѣ; долженъ быть столькоже для исполнителя, какъ и для самаго законодателя яснымъ; дабы разумъ закона былъ разумомъ всего народа; долженъ быть хотя бременемъ, но удобнымъ и легкимъ; ибо въ повиновеніи закону обыкновенно ищутъ облегченія, а не новой

тяжести; наконецъ долженъ покарять воли всѣхъ: въ противномъ случаѣ всѣ будутъ его покарять своей волѣ.

Очищайте и возвышайте, сколько можно, человѣческій разумъ для изобрѣтенія такого закона; открывайте ему всѣ тайны правленія, сердецъ и обычаевъ народныхъ; поощряйте, усиливайте, какими можете, пособіями и наградами: онъ составитъ только искусное произведеніе, но безполезное для народа; напишетъ свои мысли, возбужденныя различными предметами закона, а не законъ для истиннаго благоденствія; изложитъ свои слабости, и, можетъ быть, пороки, а не правила для жизни. Никакой разумъ человѣческій не можетъ прейти своего предѣла, положеннаго собственнымъ его поврежденіемъ и небесною истиною: *ходить во тьмѣ* д), удаляясь свѣта е); быть *всякою суетою* ж), *творя волю плоти и помышленій* з); и *не покаряться истинѣ* и). Такой разумъ на время можетъ только ослѣпить народъ, а не покорить своему закону; ибо сердца

д) 1 Іоан. II, 11. е) Іоан, III, 20. ж) Псал. XXXVIII, 6. з) Ефес. II, 3. и) Гал. III, 1.

человѣческія не долго покаряются чуждему заблужденію. Онъ, естьли захочетъ дать ясность прежнимъ законамъ: положитъ только новыя препыканія, простретъ новыя сѣти для уловленія невинныхъ; естьли пожелаетъ облегчить древнія тяжести новымъ постановленіемъ: то обновитъ только соспарѣвшіяся оковы, или разрѣшитъ ихъ, чтобы послѣ составить тягчайшія.

Законы человѣческіе всегда нужно будетъ объяснять, премѣнять, сокращать, восполнять, по свойству времени, обычаевъ и страстей: доколѣ не исполнитъ ихъ *законъ Духа жизни о Христѣ Іисусѣ* і). Въ Немъ единомъ успокоивается безсмертный духъ человѣческій, не находя полнѣе блага ни въ какихъ наградахъ и обѣщаніяхъ, кромѣ блага вѣчнаго; совершеннѣе и вожделѣннѣе права, кромѣ права на царство Божіе. Тогда, какъ законъ Христовъ, полагается во основаніе человѣческаго закона, всякая заповѣдь его свѣтла, даже и для тѣхъ, которые на пути къ просвѣщенію во тмѣ ходятъ; или которые мало видятъ, мало слышатъ и еще менѣе разумѣютъ;

і) Рим. VIII, 2.

ибо *заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая* к) и помраченныя *очи, умудряющая и младенцевъ*. Никакое бремя тогда не тяжело для народа, когда оно утверждается на бремени Хрістовомъ; поелику облегчается упованіемъ всесильной помощи. Весь законъ общественный, когда одушевляется силою Духа Хрістова, сокращается во едину заповѣдь любви ничемъ не обременяющейся, не побѣждаемой, но *вся препобѣждающей* л); начерпавается глубже, нежели какъ можетъ мечтать человѣкъ, близъ самаго закона Божія, *на скрыжалѣхъ сердца плотяныхъ* м), такъ что *сопротивленіе* сему закону, будетъ уже *сопротивленіемъ Божію повелѣнію* н).

Впрочемъ и мудрые и Божественные законы ослабѣваютъ: когда усиливаются страсти; и когда стражи законовъ стрегутъ не столько ихъ цѣлость, сколько свое спокойствіе. Малая небрежность законоблюстителя, есть уже такое преступленіе, за которымъ слѣдуетъ бездѣйствіе всѣхъ законовъ, по крайнѣй мѣрѣ тамъ, гдѣ умѣ-

к) Пс. XVIII, 9. с) Рим. VIII, 37. м) 2 Кор. III, 3. н) Рим. XIII, 2.

ютъ замѣчать его слабости. Народъ обыкновенно менѣе обращаетъ вниманія на законы, нежели на законоблюстителей; и, изъ ихъ рукъ ожидая своего жребія, забываетъ о законахъ. Царь ввѣряя имъ стражу законовъ, столько опирается на ихъ рамена, что отъ одного непостоянства ихъ можетъ потрястися престолъ его и нарушиться общественное спокойствіе. Сверхъ сего, поелику чрезъ ихъ уста исходитъ воля Царева къ народу; равно желанія или моленія народныя восходятъ къ Царю: то всякая ихъ слабость, кольми паче страсть, коею облекаютъ чуждую волю; каждое неумѣстное ихъ слово, есть, или скорбь для Царя, или тяжесть для народа; иногда пагуба для многихъ семействъ, и долголѣтное бѣдствіе для цѣлаго состоянія.

Обязанности законоблюстителей, сколько опасны, столькоже обширны и тягостны. Въ одно и тоже время, какъ Царь посылая ихъ къ народу, требуетъ вѣрности и безпристрастія, народъ ожидаетъ снисхожденія и милости, невинные суда и правды, беззащитные ходатайства и защи-

щенія, богатые знакомства и дружбы, сильные взаимной любви и покорности. Исполненіе каждой изъ сихъ обязанностей имѣетъ свои побужденія: чтобъ не измѣнить Царю и отечеству, не стѣснить своей совѣсти и закона, не нарушить общенія и человѣколюбія. Но превыше силъ человѣческихъ соединить и уравновѣсить между собою вѣрность къ Царю съ милостію къ народу; примирить правду съ дружбою, безпристрастіе съ любовію: тѣмъ паче, что страсти, дѣйствуя сильнѣе въ законоблюстителѣ, сокрываютъ его пороки отъ него самаго; *и потому не вѣсть, како претыкается* о).

Да сознаются сильные земли въ безсиліи подъять всю тяжесть возлагаемую на нихъ: тѣмъ самымъ яснѣе откроется то, что не человѣческою мудростію и силою, но *отъ Господа пути человѣку исправляются* п): и стражъ закона тогда токмо истинно бодрствуетъ; когда *законъ Бога его* р) исполняется и царствуетъ *въ сердцѣ его*.

Носить всѣ немощи немощныхъ и не ос-

о) Прит. IV, 19. п) Пс. XXXVI. 31. р) — 31.

лабѣвать; падать подъ ихъ тяжестію на высокихъ степеняхъ престола и не разбиваться можетъ только тотъ, чья *воля* и вся жизнь *въ законѣ Господни* с). Онъ, по словамъ испытавшаго сіи паденія, *егда падетъ, не разбіется; ибо Господь подкрѣпляетъ руку его* т); ни на какомъ пути *не запнутся стопы его;* и *во время теченія, не утрудятся* у). Потому что *сила Божія* ф), которая подъяла на себѣ грѣховную тяжесть всего міра, дастъ ему свою крѣпость, и *премудрость Божія Іисусъ Христосъ* х) наставитъ его на пути правые, и научитъ оправданіямъ своимъ. Сей законоблюститель совмѣститъ всѣ повидимому, несовмѣстныя между собою добродѣтели; ибо по внушенію Духа Христова, *отвергшись самаго себя* ц), научась безпристрастію къ себѣ, соблюдетъ безпристрастіе ко всѣмъ. Милость его не нарушитъ суда и правды, подобно Царе-пророку воспѣвшему *милость и судъ* ч), предъ Царемъ Богомъ, и—Іисусу Христу, на пути

с) Пс. 1, 2. т) Пс. XXXVI, 24. у) — — 31.
ф) Прит. IV, 12. х) 1 Кор. I, 24. ц) Мат. XVI, 24. ч) Пс. С, 1.

Коего *срѣтаются милость и истина* ш), и Который, примиривши вѣчнаго Судію съ вѣчнымъ преступникомъ показуетъ истинную мѣру суда безъ нарушенія милости. Вѣрность къ Царю уравновѣситъ съ милостію и любовію къ народу; ибо *Духъ Христовъ* щ), приведши его ко кресту, вразумитъ, что послѣдній, единственный степень вѣрности къ Царю и народу—есть любовь полагающая за нихъ душу свою. *Сія есть заповѣдь Моя* ъ), глаголетъ Оный Духъ, *да любите другъ друга*, тоюже мѣрою, *ею же Азъ возлюбихъ вы.*

О воцаряйся, Душе Іисуса Христа, во всѣхъ держащихъ судбу народную; озаряй судей и судилища, управляй жезломъ и оружіемъ; пиши намъ правду въ сильныхъ Твоихъ; чрезъ нихъ нисходи и въ долнѣйшія страны — къ сердцамъ нашимъ; да и мы въ нихъ научимся повиноватьсѧ Тебѣ!

Безъ Мене ы), глаголетъ Іисусъ Христосъ, *не можете творити ни чесоже.* Безъ Его содѣйствія и управленія, какъ

ш) Пс. LXXXIV, 11. щ) Рим. VIII, 9. ъ) Іоан. XV, 12 ы) Іоан. XV, 5.

властители не могутъ управлять, такъ подвластные повиноваться.

Тамъ нѣтъ истиннаго повиновенія; гдѣ оно основывается на страхѣ безчестія и наказанія, или на ожиданіи чести и выгодъ. Какъ скоро отдаляются или ослабѣваютъ сіи побужденія; ослабѣваетъ и оканчивается повиновеніе. Страхъ безчестія и наказанія, обуздывая страсти, образуетъ рабовъ и невольниковъ, которые непрестанно ищутъ себѣ свободы. Страсти, не терпя долговременнаго стѣсненія, наконецъ расторгаютъ узы связующіе ихъ, отвергаютъ иго тяготящее ихъ, по большой части съ такимъ напряженіемъ и пагубою, какъ разрывается огнемётное орудіе, когда уступаетъ стремленію силъ огненныхъ. *Злодѣйство*, когда преступаетъ за предѣлы страха, *разрушаетъ престолы сильныхъ* ь). Ожиданіе чести и выгодъ почти такіеже приноситъ плоды беззаконія, образуя впрочемъ не рабовъ, а наемниковъ. Естьли мзда за нарушеніе закона превыситъ ту, которой наемникъ ожидаетъ отъ исполненія его: то продаетъ законъ,

ь) Прем. V, 24.

отечество и самаго себя. *Ахитофелъ совѣтникъ Давидовъ* ѣ), надѣясь большей силы и власти при возмутителѣ, нежели при законномъ царѣ предался въ руки измѣннику; предалъ и царство. Прочіе не брегущіе о повиновеніи народному закону по большой части хотятъ, чтобы всѣ имъ повиновались, а не они закону. Роскошь не терпитъ закона, хотя сама почти всѣмъ даетъ свои законы; гордость производитъ великихъ, или малыхъ самозванцевъ; корыстолюбіе мятежниковъ.

Народныя страсти, подобно волнамъ великаго моря, сами собою непрестанно мятутся, отъ времени до времени возрастаютъ и усиливаются, и, рано или поздо, будутъ наконецъ восходить до небесъ, и нисходить до безднъ, дабы *опустошить всю землю* э): естьли повелѣвающій вѣтрамъ и морю Духъ Іисуса Христа не повелитъ и сему морю умолкнуть и *стать* ю) во внутренней *тишинѣ* и повиновеніи. Когда же великое волненіе укрощается

ѣ) 2 Цар. XV, 31. э) Прем. V, 24. ю) Марк. IV, 39.

великими силами, и страсти не погашаютъ, но возбуждаютъ взаимно сами себя: то тѣмъ нужнѣе для насъ молить Духа Христова, да укротитъ мысленное море духа нашего, что и *совѣсть* я), коею Апостолъ повелѣваетъ руководствоваться въ *повиновеніи*, въ насъ также засыпаетъ при шумѣ страстей, какъ тѣло при сладкой мусикіи; и также *помрачается* и слѣпотствуетъ, какъ слабые наши очи и разсудокъ ѳ). Тотъ, кто духомъ своимъ истинно молитъ Духа Христова, непрестанно зритъ на великій образъ повиновенія Его сіяющій въ безпредѣльномъ образѣ любви къ роду человѣческому. День и нощь въ благоговѣйномъ безмолвіи поучается тому, какъ Іисусъ Христосъ во всемъ *что творитъ*, и аа) *что глаголетъ*, исполняетъ *волю не Свою, но пославшаго Отца* бб); Какъ Онъ будучи *Царь славы* и *Господь силъ повинуется* вв) человѣкамъ родителямъ; нищета и убожество не разрѣшаютъ Его отъ повиновенія. *Ли-*

я) Рим. XIII, 5. ѳ) Тит. 1, 15. ѵ) Іоан. XIV, 31. аа)—XII, 49.—бб) VI, 38. вв) Пс. XXIII, 10.

си язвины имутъ, гг) и *птицы небесныя гнѣзда, Сынъ же человѣческій не имать гдѣ главы подклонити* дд), сознается Онъ; однако продолжаетъ терпѣть нищету и убожество. Слава и величіе не отвлекаютъ Его отъ предуставленнаго повиновенія; когда народъ *хощетъ восхитить Его и сотворить Царя* ее), Онъ тайно уклоняется отъ народа. Родство не освобождаетъ отъ воли Отчей. Онъ называетъ матерію и братіями всѣхъ, *кто творитъ волю Отца небеснаго* жж). Тяжесть креста и страданій возмущаетъ Его душу, однако не прерываетъ повиновенія; и на сію горькую чашу Онъ проситъ зз) воли Отца Своего. Богъ наконецъ *оставляетъ Его* ии); *Онъ и въ* сей страшный часъ не оставляетъ повиновенія; но, съ послѣднимъ воздыханіемъ, запечатлѣваетъ оное безконечное повиновеніе всецѣлою преданностію: *Отче! въ руцѣ Твои предаю духъ Мой* ii)!

Естьлибы черты сего великаго образа

гг) Лук. II, 51. дд) Матѳ. VIII, 20. ее) Іоан. VI, 15. жж) Матѳ XII, 49. зз) Матѳ. XXVI, 37–42. ии)—XXVII, 46. ii) Лук. XXIII, 46.

хотя помалу воображалися въ насъ: то единаго повиновенія довольно было бы для нашего благоденствія. На немъ одномъ, какъ на краеугольномъ камени, удержится престолъ Царевъ и все царство; хотя бы не было никакой другой человѣческой подпоры. Оно укрѣпляясь силою Іисуса Христа, какъ всѣхъ соединяетъ между собою; такъ подвластнаго съ Властелиномъ, и Властелина съ Царемъ связуетъ неразрывною любовію; а самую любовь столько возвышаетъ безстрастіемъ и преданностію, что воцаряется и пребываетъ въ ней *любы совершенная, Богъ всяческихъ* кк).

Нѣкогда, Сл! *весь народъ* лл), стекшійся ко Іисусу Христу, *искаше прикасатися Ему, яко сила отъ Него исхождаше* мм). И мы нынѣ *стоимъ предъ Іисусомъ Христомъ; Духъ Его посредѣ насъ*, хотя сокрытъ отъ взоровъ нашихъ: поищемъ и мы средствъ и силъ, коснуться Его, естьли не чувствами, по крайнѣй мѣрѣ духомъ нашимъ; естьли не въ особенности, по крайнѣй мѣрѣ въ совокупномъ моленіи съ церковію; да *изыдетъ сила отъ Него* въ нащи

кк) 1 Іоан. IV, 16, 18 лл) Лук. VI, 19.

силы, и да исцѣлитъ прокаженный духъ нашъ, недуги всѣхъ спраждущихъ; и, какія обрящетъ, недуги всего отечества; токмо да воцарится въ насъ и во всей Россіи, какъ въ *Сіонѣ* Своемъ. Аминь.

Говорено въ Казанскомъ Соборѣ 12 Марта 1817 года.

СЛОВО

Въ день Тезоименитства Его Императорскаго Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Павловича.

Дѣла рукъ Божіихъ истина и судъ Пс. CX. 7.

Изображающіе лице Бога на землѣ Цари и Владыки имѣютъ печатію престоловъ своихъ истину. Предержащая власть ни чемъ столько не отличается отъ рабства и подданности, какъ судомъ.

Россіяне! Любезные соотечественники! Ваше торжественное въ сей день веселіе истинно. Тезоименитый днесь Великій Государь Александръ Павловичь оправдываетъ оное. Скажите, кто изъ васъ не испыталъ, что десница Его пишетъ истину, и уста изрекаютъ судъ правый? Любезная кротость и милосердіе, сопряженныя съ судомъ не касаются ли васъ, какъ

лучи солнца чрезъ отдаленное пространство воздуха? Тишина и спокойствіе, Его скипетромъ ограждаемыя не супъ ли сладкіе плоды вами вкушаемые—плоды истины, въ сердцѣ Государя почивающей?

Такъ! праведно торжество для Благочестивѣйшаго Монарха и Отца нашего: но истинно ли всѣхъ насъ веселіе? Ахъ, Сл! *Мерзость Цареви творящіи злая* а). Коликая же они мерзость для Царя Царствующихъ? Владыки земные имѣютъ очи не свои, чтобы въ отдаленіи зрѣть кровь невинно пролитую; имѣютъ слухъ чуждый, чтобы услышать мятежъ преступника, кроющагося въ весяхъ и вертепахъ. Слѣдственно, естьли изрекаютъ судъ на преступленіе, то часто изрекаютъ чуждымъ языкомъ, и яко человѣки иногда не съ точною размѣрностію преступленія; Владыка же небесный—вспомните слова Давидомъ произнесенныя: *Дѣла рукъ Его истина и судъ*, б) все видитъ, все знаетъ, все слышитъ—не только воздыханія наши, но и намѣренія; не только настоящее, но и будущее все, какъ настоящее. Слѣдственно какимъ ополь-

а) Притч. XVI, 18.

чается мщеніемъ, какій готовитъ гнѣвъ, какія изощряетъ стрѣлы на нечестіе! — Страшно Сл! впадать въ руки Божіи. Не прерывая впрочемъ настоящаго веселія воззримъ въ какихъ видахъ откры̀вается гнѣвное посѣщеніе Божіе на грѣшныхъ и нечестивыхъ.

Прежде было и нынѣ есть буйство, оправдывающее себя безпредѣльнымъ милосердіемъ Бога истиннаго. Мѣдленность и отлагательство воздаянія за злодѣйства, буйные умы называютъ закономъ непреложнаго милосердія, которое никогда не обратится въ строгость правосудную. Но для чегоже написано Ангеламъ Церквей нѣкоторыхъ прежде бывшихъ: *се гряду — се гряду тебѣ скоро, и двигну свѣтильникъ твой отъ мѣста своего: се гряду къ тебѣ, яко тать, аще не покаешися.* в) Всякій нарушающій велѣнія Божія здѣсь слышитъ опредѣленія своей участи; читающій посланіе Ангеламъ Церквей, читаетъ будущую судьбу свою: *се гряду — се гряду тебѣ скоро.* Мы собирающіеся во имя Іисусово слышимъ и вѣримъ сему. *Се гряду.*

б) Сх. 7; в) Апок. II. 5.

Шествіе Бога гнѣвнаго различно. Близорукіе мудрецы не видятъ его тамо, гдѣ оно уже свершилось. Упорныя сердца, все относя къ естественному вещей теченію, не примѣчаютъ его въ то самое время, какъ исполняется; ожесточенные увѣряютъ себя невозможностію событія: напротивъ трепещущіе словесъ Божіихъ и явно и тайно срѣтаютъ Бога грядущаго со гнѣвомъ праведнымъ.

Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ и Азъ дѣлаю, г) сказалъ намъ Богъ воплотившійся. Чтожъ онъ дѣлаетъ?—*Дѣла рукъ Его*, отвѣтствуетъ Давидъ, *истина и судъ*. Тотъ, кто весь истина, творитъ истину, зоветъ къ ней, побуждаетъ, совѣтуетъ, даже проситъ: *Пріидите пріидите, ко мнѣ вси*: Вмѣстѣ же судитъ — и оправдываетъ, или осуждаетъ.

Се гряду скоро — но *Онъ уже дѣлаетъ*. Нечестіе само въ себѣ носитъ осужденіе. Превращать пользу каждой вещи во зло, есть уже совершившееся осужденіе надъ волею разумною. Естьли мы пищу, вмѣсто подкрѣпленія силъ, пріемлемъ до пресыще-

г) Іоан. V. 17.

нія, и только для лакомства, питіе обращаемъ въ піянство, одежду вмѣсто прикрытія наготы въ пышность и великолѣпіе, богатство въ знатность и честь, самыя силы наши въ обиду и насиліе; словомъ, естьли каждой вещи превращаемъ употребленіе.—Ахъ Сл! это есть уже осужденіе въ насъ Божіе; это горкій плодъ беззаконія; вѣчный законъ нечестія, прежде вѣкъ начертанный въ судьбахъ непреложныхъ. Подлинно Сл! нечестіе само себѣ есть осужденіе.

Но что еще? *Се гряду:* Богъ глаголетъ устами возлюбленнаго своего. Не довольно того, что беззаконіе, какъ змій, само терзаетъ утробу свою: но полагаются предѣлы пагубнымъ успѣхамъ его, отъемлются средства къ усиленію. Дождящее небо, земля износящая плоды не рѣдко превращаются — *и бываетъ небо мѣдяно и земля мѣдяна;* Поля не приносятъ обильной жатвы, источники ненапаяютъ въ сытость, овцы немногоплодны. Небо вмѣсто благорастворенія палитъ зноемъ, вмѣсто теплоты хладъ или вмѣсто росы дождь угрожаютъ намъ неплодіемъ. Знаете ли, Сл!

это есть тихое шествіе гнѣва Божія — шествіе нами чувствуемое, даже осязаемое. Предательство и роскошь соединившись вмѣстѣ поглощаютъ потребности житейскія; Обманъ и корыстолюбіе возвышаютъ цѣну каждой вещи, а чрезъ то тягостятъ нуждами, недостатками, питаютъ тѣснотою семѣйства и можетъ быть цѣлыя состоянія. Естьли бы открыть срамоту алчныхъ желаній предательства, показать ненасытимость корыстолюбія: то бы узрѣли мы, что чудовища сіи алкаютъ даже крови нашей, только бы овладѣть останками имущества. Сознайтесь Сл! не естьли это гнѣвъ правосудія, карающаго народъ заблудившій въ путехъ своихъ?

Се гряду — и двигну свѣтильникъ твой отъ мѣста своего, аще непокаешися. а) Миръ и спокойствіе, какъ тихіе свѣтильники освѣщаютъ жизнь нашу. Безопасность возвышаетъ состояніе наше даже до славы и величія. Что естьли и сей свѣтильникъ двигнется отъ мѣста своего? Что естьли спокойствіе возмятутъ ближніе наши, сосѣди или сродники, естьли болѣзни

а) Ап. II. 5.

прервутъ оное, бѣдствія, лишеніе дѣтей, лишеніе имущества—домовъ окончитъ оное? Естьли нечаемый врагъ ополчится на насъ? Мы должны помнить Сл! слова Пророка: *се имя Господне идетъ временемъ многимъ, горящая ярость Его и гнѣвъ ярости, яко огнь поястъ* е). *Страхъ и пропасть и сѣть на васъ живущихъ на земли. И будетъ, бѣжай страха, впадетъ въ пропасть; и излазя изъ пропасти, имѣтся въ сѣть; яко окна отверзошася съ небесе. Мятежемъ возмятется земля и скудостію оскудѣетъ, восплачется земля и не будетъ утѣшаяй. Ярость Господня на вся языки нечестивыя, еже погубити ихъ.* ж) Огнь съ небесе, такъ какъ отъ руки Иліиной на посланниковъ Охозіи, можетъ пасть на прогнѣвляющихъ Господа. Мечь Господень упіется кровію, намочитъ горы и пожинать будетъ до скончанія. Тогда-тогда и самые жестоковыйные воскликнутъ, можетъ быть, со Іереміею: *доколѣ сѣщи будеши, о мечу Божій, доколѣ неуспокоишися? Вниди въ ножны твоя, почій и вознесися* з).

е) Иса. XXX. 27. ж) Иса. XXIV. 18. з) 6 Рим. XLVII. 6.

Сл! вся страшная сія возможна; все случится, — естьли мы изъ беззаконія въ беззаконіе, изъ нечестія въ нечестіе, изъ пагубной страсти въ пагубнѣйшую токмо переходить будемъ: *подвигнется свѣтильникъ нашъ отъ мѣста своего, аще не покаемся.*

Свѣтильникъ нашъ по видимому непогасаетъ еще, хотя можетъ быть и движится въ спокойствіи; свѣтъ животный еще освящаетъ насъ; еще есть время: но *се гряду скоро: се гряду яко тать* — глаголетъ писаніе. Скоростъ исключаетъ всякое мѣдленіе. Мы не знаемъ. . . Можетъ быть все уже совершается надъ нами: гнѣвъ Божій столькоже приходитъ тайно и нечаянно, какъ тать ускоряетъ похитить чуждое имущество.

Здѣсь не ожидайте отъ меня угрозъ страшнаго пришествія въ тотъ великій день, когда откроется судъ всея земли — но объявлю только пришествіе гнѣва Божія тайное, скрытое отъ насъ самихъ и отъ сыновъ непокоривыхъ.

Гнѣвъ Божій, какъ тать постигаетъ насъ. Тайное посѣщеніе Божіе на грѣшни-

ковъ опаснѣе всѣхъ открытыхъ казней, ужаснѣе самаго меча упивающагося кровію нечестивыхъ. Гнѣвъ чувствуемый совершается надъ человѣкомъ, можно сказать, изъ любви къ человѣку. *Его же люблю* глаголетъ Господь *наказую* и) съ тѣмъ, чтобы когда нибудь, какимъ бы то ни было образомъ пробудить отъ глубокаго усыпленія въ похотѣхъ плотскихъ. Но гнѣвъ непримѣчаемый самымъ страдальцемъ есть гнѣвъ вѣчный, біющій и невозвратно сокрушающій человѣка, яко сосудъ скудельный — гнѣвъ и вмѣстѣ вѣчное осужденіе.

Псаломникъ нѣгдѣ вопрошаетъ самъ себя: *Чесо ради прогнѣва нечестивый Бога?* самъ себѣ отвѣтствуетъ: *рече бо въ сердцѣ своемъ: не взыщетъ* і). Какъ часто мы себя обезпечиваемъ сею мечтою: „Богъ про„ститъ мнѣ—а вось либо не взыщетъ; грѣ„хи мои непревышаютъ его милосердія; „еще поживу въ удовольствіи; еще напи„таю плоть мою, еще упокоюся въ моихъ „занятіяхъ: а вось либо Богъ невзыщетъ:— „при томъ я не одинъ — но много мнѣ по„добныхъ: неужели насъ Богъ не поми-

и) Притч. III. 12. і) Пс. IX. 34.

„луетъ?“ Жалкая мечша, пагубное умствованіе! Сіе самое возбуждаетъ яростъ Божію — сіе самое ослѣпленіе есть уже начало тайнаго посѣщенія на сыновъ непокоривыхъ.

Отъ сей безпечности, отъ сего ложнаго успокоенія очень блиско до нерадѣнія, о коемъ говоритъ Премудрый: *грѣшникъ, пришедъ во глубину золъ, нерадитъ* к). Представляйте ему препятствія, открывайте ему суетность его намѣреній, угрожайте бѣдствіями постигающими его:—ни чему не внемлетъ, нерадитъ обо всемъ. Для него нѣтъ честности и благопристойности, нѣтъ добродѣтели и святости, для него кажется все равно, быть нечестивымъ или благочестивымъ: только бы существовать на свѣтѣ: часто доброе называетъ злымъ, злоеже добрымъ; свѣтъ истинный почитаетъ тмою, тму свѣтомъ истиннымъ.

Боже мой! это ужаснѣйшее, это крайнее твое наказаніе—ослѣпляетъ человѣка, чтобы имѣя очи видѣти не видѣлъ, имѣя уши слышати, не слышалъ. *Ожесточися*

к) Притч. XVIII. 3.

сердце людей, вопіетъ Пророкъ, *и очи свои слѣжиша, и ушима тяжко слышаша, да некоеда очима узрятъ, и ушима услышатъ*, л) *за невѣжество*, присоединяетъ Апостолъ, *сущее въ нихъ, за окамененіе сердецъ ихъ*. м) Сей Сл! гнѣвъ есть гнѣвъ вѣчный — вѣчное осужденіе — онъ то, яко нашь постигаетъ насъ, *аще не покаемся*.

Теперь вникните сами въ себя Сл! постигнетъ ли васъ гнѣвъ Божій, или исполняется надъ вами—или уже совершилось посѣщеніе Божіе надъ главами вашими? судите сами о себѣ—только помните, что сказалъ Богъ устами Іоанна: *се гряду скоро— аще не покаешися*.

Но Сл! Благ! можетъ быть покажется вамъ непристойностію, что я дерзнулъ возмутить вашъ покой, ваше въ сей день веселіе гнѣвомъ Божіимъ. Нѣтъ! Благочестіе внемля гнѣву Божію радуется, что вѣрою отъ себя предъотвращаетъ его, а о прочихъ смѣло скажу: пусть ихъ веселіе въ сей торжественный день превращается

л) Иса. VI. 9, о. м) Ефес. IV. 18.

въ сѣтованіе: нѣтъ нужды. Еще, надобно нарушать всякое ихъ веселіе, всякое торжество, только бы пробудить отъ пагубнаго усыпленія. Аминь.

СЛОВО

Въ день рожденія Благочестивѣйшія Государыни Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

Въ беззаконіяхъ зачатъ есмь и во грѣсѣхъ роди мя мати моя, а) вопіялъ Царь и Пророкъ Давидъ. Сердечное признаніе каждаго Христіанина присвояетъ себѣ слова сіи. Правда, что рожденія во грѣхахъ никакой рожденный отрицать не можетъ: впрочемъ Христіанинъ знаетъ, что живая вѣра и благія дѣянія на основаніи заслугъ Христовыхъ совершенно изглаживаютъ пятно прародительское. Истинно вѣрующій убѣляется паче снѣга, его слухъ внемлетъ веселіе внутрь себе, смиренныя кости радуются.

Люб. соотч! Естьли пламенная вѣра и благія дѣянія съ помощію заслугъ Ходатая разрѣшаютъ положенную на насъ печать

а) Псал. L, 7.

смерти и отъ рожденія грѣховнаго возраждаютъ въ жизнь новую: то родившаяся въ день сей Благочестивѣйшая Государыня, Матерь достойнѣйшая достойнѣйшаго Чада Ея, щедротами Своими къ сирымъ, покровительствомъ къ безпомощнымъ, кроткою снисходительностію къ бѣдствующимъ, нѣжнымъ сопраданіемъ къ страждущимъ доказываетъ высокое возрожденіе Свое.

Съ симъ свѣтильникомъ вѣры воззримъ Сл. на самихъ себя. Многіе изъ насъ мало, иные совсѣмъ не имѣютъ признаковъ той жизни, которую вести въ поручителяхъ клялися предъ Богомъ. Мы зачатые во грѣхахъ, въ беззаконіяхъ рожденные совлекалися ветхаго человѣка, но и доселѣ еще носимъ его, даже любимъ, и кажется столь постоянно, что лучь надежды къ совлеченію теряется во мракѣ ожесточенія.

Впрочемъ между плевелами часто растетъ и пшеница. Можетъ быть и въ сію минуту тайный изъ чьего либо сердца изторгается вздохъ: *Боже! Милостивъ буди мнѣ грѣшнику!* б) или по крайней мѣрѣ

б) Лук. XVIII, 13.

есть еще ищущіе пути ведущаго въ живот вѣчный. Для сего имъ должно знать отличительныя свойства преднамѣреваемой ими жизни, средства приводящія на путь правый.

Мы обыкновенно на то, что всего ближе къ намъ, менѣе всего обращаемъ вниманія. Всѣ живемъ; но что такое жизнь наша, какой конецъ ея? Сіи предметы столь же часто занимаютъ насъ, сколь часто обращаемся въ самихъ себя. Всѣ живемъ, и менѣе всего знаемъ, что такое жизнь наша. Знаемъ, можетъ быть, только умственно: но сіе знаніе не иное что есть, какъ возможность огня не имѣющая ни теплоты ни свѣта. Жизнь есть искусъ, время данное для испытанія. Но лучше, какъ говоритъ одинъ Отецъ Церкви, жизнь есть непрестанная война. Жить значитъ ежедневно съ усиліемъ отражать нападенія и стрѣлы враговъ нашихъ. Надобно противостать сребролюбію, безстыдству, гнѣву и тщеславію, бороться съ плотскими возстаніями, съ прелестями міра: и, какое опасное бореніе! духъ человѣческій отвсюду окружаемый силою вражіею едва сопротив-

ляется, едва не падаетъ. Какъ только низпровергнетъ сребролюбіе, возстаетъ похоть; когда обуздаетъ сію, является тщеславіе; презрѣвши тщеславіе, встрѣчается съ самолюбіемъ; когда и сему откажетъ, то гнѣвъ распаляетъ его; надмѣваетъ гордость, прельщаетъ роскошъ, ненависть возмущаетъ его спокойствіе, зависть разторгаетъ узы дружества, вынуждается отъ него злословіе, требуется клятва, словомъ: Мы стоимъ посреди мечей отвсюду устремленныхъ на насъ врагами нашими. Такія то опасности должно перенести всякому, кто вступаетъ въ жизнь сію.

Но да не смущается кроткое сердце, устремляющееся на сіе противоборствіе. Есть оружіе единымъ мановеніемъ низлагающее всѣ усилія вражіи: только не престанно должно быть въ дѣйствіи — упражнять тѣло, работать разумомъ, волю направлять къ единому концу всѣхъ желаній.

Мы стоимъ посреди мечей отвсюду устремленныхъ на насъ! Это домашній врагъ, вѣроломный измѣнникъ — плоть наша силь-

нѣе всѣхъ вооружается противъ насъ. Сіи опасности, сіи ужасы всегда будутъ насъ преслѣдовать, естьли господствованіе плоти не поработимъ подъ иго рабства.

Порабощеніе плоти тѣмъ для насъ тягостнѣе, чѣмъ продолжительнѣе оной рабствуемъ: однакоже столь скоро можно обуздать оную, сколь нечувствительно вкрадывается ея властительство. Первый и самый надежный шагъ къ господствованію ея надъ нами — есть праздность: первое и самое сильное сопротивленіе плоти — заняшіе тѣла трудами. Продолжительный трудъ съ обильными каплями пота воспрепятствуетъ всѣмъ прихотямъ плоти. Земледѣлецъ весь день раздиравшій плугомъ ниву свою, утомленный отъ зноя и жажды, не будетъ суетиться объ вечернихъ уборахъ, увеселеніяхъ, не помыслитъ о пышности и привлекательностяхъ ложа. Воинъ до истощенія силъ противоборствовавшій врагу, весь покрытый пылію съ потомъ смѣшанною, забываетъ все, все пренебрегаетъ, кромѣ иссушеннаго куска хлѣба и для покрѣпленія силъ краткаго сна. Случалось ли и намъ весь день

провести въ трудахъ, или нѣсколько разъ обливаться потомъ? Естьли случалось; то мы знаемъ, что случается послѣ трудовъ — Повѣримъ, что трудолюбіе сокративъ изнѣженность плоти поработитъ оную подъ власть свою. Трудолюбіе я разумѣю, служащее не столько въ пользу собственную, сколько общественную и во славу Божію. Не думайте, что бы какое состояніе могло извинять себя невозможностію заниматься трудами. Нѣтъ ни единой должности, коея бы точное исполненіе не было сопряжено съ трудностями. Сверхъ сего истинное трудолюбіе тамъ только находитъ себѣ предѣлъ и не возможность, гдѣ опасается нарушить обязанности свои.

Припомнимъ, что полезные труды наши должны быть неусыпны. Плоть, тогда только засыпаетъ отъ власти своея, когда тяжестію трудовъ обременяется. Она какъ злобный и хитрый непріятель, тогда лишъ не воюетъ, когда оковы тяготятъ руки и ноги.

Къ трудолюбію присоединяется послѣдній отказъ плоти — воздержаніе въ пищѣ

и питіи. Опытомъ извѣдано, что пресыщеніе побуждаетъ къ сладострастію, сладострастіе родитъ безстыдство, безстыдство же наглость; отсюда всѣ роды нечестія дѣлаются позволительными и наконецъ обыкновенными: напротивъ строгая умѣренность укрощаетъ пожеланія, даетъ свободу мыслямъ, оплодотворяетъ разумъ, возвышаетъ духъ. Да и какое скучное безпокойство! употреблять пищу и питіе, многими трудами пріобрѣтенныя только для того, чтобъ въ единую минуту усладить вкусъ, и въ тотже часъ превратить въ мерскую нечистоту! Естьли не откажешь въ этомъ плоти алчной и властолюбивой, то надобно ей уже рабствовать.

Чтобы не ослабли мышцы обуздывающія плотскія вожделѣнія, въ то же самое время должно быть собраніе силъ внутреннее, разумъ непрестанно Богу работающій, воля съ пламенною любовію устремляющаяся ко Отцу Небесному.

Разумъ Богу работаетъ тогда, какъ поучается въ законѣ Господни, ищетъ пособій укротить неукротимое плоти рвеніе, отвергаетъ несправедливость ея требова-

ній, обнаруживаетъ слѣпоту ея, пагубныя слѣдствія и не престанно испытываетъ умерщвленіе оной. Работать Богу умомъ— есть, отвергши всѣ мечтанія, остроту и самонадѣянность, сокрушенно возноситься до Голгофы, и въ ранахъ Распятаго обрѣтать успокоеніе отъ своихъ трудностей и скорбей. Это значитъ по нынѣшнему времени буйствовать, мудрость всѣми обожаемую промѣнять на буйство, впрочемъ премудрое, котораго ни кто отъ князей вѣка сего не разумѣетъ, на буйство креста.

Но скажутъ: „естьли возможность на „сіе въ нынѣшнее время? — говоритъ лег- „ко, судить обо всемъ можно, а исполне- „ніе того, о чемъ говорится, всякій ос- „тавляетъ другому.„ Это — къ сожалѣнію нашему, справедливо. Но тѣмъ то мы и непростительны, что всѣ, всѣ говоримъ правду, да только что говоримъ. Видно съ того времени, какъ языкъ изучился говорить нѣсколько объ истинѣ, сердце совсѣмъ замолкло.

Для сердца, или что тоже, для воли нашей ни нынѣ, ни прежде, ни послѣ ника-

кихъ нѣтъ трудностей, ни какой не возможности стремиться къ естественному концу своему, кромѣ собственной изнѣженности, кромѣ упорнаго ожесточенія. Тотъ, который кровію Своею омылъ сердца наши, вчера и днесь и заутра не отступно зоветъ насъ: *весь день*, глаголетъ Онъ, *простроxъ руцѣ Мои кѣ людемъ не покаряющимся* в). Какой бы ты ни былъ грѣшникъ, еще Самъ Богъ зоветъ тебя; какъ Отецъ простираетъ къ тебѣ обьятія Свои и называетъ сыномъ: Сыне Мой, сыне Мой! пріиди, Я сохраню тебя въ кровѣ крилъ Моихъ! Когда зоветъ насъ родитель или другъ,—мы идемъ; приглашаютъ къ пиршеству, спѣшимъ на оное; когда говоритъ человѣкъ отличный званіемъ, мы на все соглашаемся; не ужели когда зоветъ насъ Богъ, мы сопротивляться должны?

Мы всѣ Христіане, всѣ желаемъ итти на гласъ сей: но, естьли позволено сказать, сіе желаніе есть только отвлеченіе ума, движеніе воли, естественное свидѣтельство кроющейся въ насъ истинны,

---

в) Иса. LII, 7.

признакъ вѣры — ея искра, которая иногда отъ дуновенія вѣтра—отъ какихъ либо побужденій возгарается, и при первомъ встрѣчающемся неудобствѣ погасаетъ. Истинное желаніе пріити въ объятія Отца Небеснаго должно быть постоянное и пламенное. Начало его есть сердечное прошеніе словами Іисуса Христа: Отче Небесный! *да будетъ воля Твоя*! г) свойство его есть униженіе въ обращеніи, твердость въ вѣрѣ, цѣломудріе въ словахъ, въ сужденіи правда, въ дѣлахъ милосердіе, кротость во нравахъ, невѣденіе мщенія, но великодушное обидъ перенесеніе, миръ со всѣми, даже и со врагами, отъ всего сердца любовь къ Богу, которая любитъ и страшится Бога, любитъ то, что есть Отецъ, страшится того, что есть Богъ; любовь таинственно соединяющаяся со Христомъ, ни чего Ему не предпочитающая, такъ какъ Онъ ничего не предпочелъ намъ нискимъ, нечестивымъ.

Сіе-то желаніе должно быть постоянное и пламенное. Постоянное для того,

---

г) Матѳ. VI, 10.

чтобы непрестанно трудишься въ дѣлѣ спасенія; пламенное, чтобы всѣ преодолѣвать препятствія; постоянное, чтобы въ случаѣ преткновенія на пути вставать, и паки итти далѣе; пламенное — воодушевлять себя упованіемъ на заслуги Ходатая, и молиться не языкомъ только, но огненными устами сердца. Рѣшительное и постоянное желаніе воли—порабощитъ себѣ плоть, побудитъ разумъ работать Богу; пламенное желаніе презритъ всѣ мечи, посредѣ коихъ стоимъ мы — и міръ, плоть, діаволъ непрестанно окружающіе насъ составятъ только побѣду знаменитѣйшею, торжество славнѣйшимъ. Твердая рѣшительность воли тайно бесѣдуетъ съ Богомъ: „Господи! все чѣмъ тяготитъ міръ, „чѣмъ ни угрожаетъ плоть, чѣмъ ни ужа„саетъ діаволъ, перенесу, дабы дополнить „лишеніе скорбей Твоихъ въ тѣлѣ моемъ; „пламенное желаніе вопіетъ: Пусть про„несутъ имя мое яко зло—это извѣстная „участь каждаго Хрістіанина; пусть по„смѣются мнѣ враги мои и ближніе мои; я дотолѣ не успокоюся, дотолѣ буду искать Тебя, Сило и Крѣпосте моя, доколѣ

внутренняго не услышу увѣренія: *Готово сердце мое къ Тебѣ, Боже* д)! готово—пріиди и вселися въ него.

Сей гласъ желанія—есть гласъ сыновній, которому сердцевѣдецъ внемлетъ отъ высоты Своея. Богъ внемлетъ человѣку и даетъ власть безвредно наступать на аспида и василиска, попирать льва и змія. Это Тотъ, отъ Коего слова: *Се Азъ*, е) толпы вооруженныхъ враговъ падаютъ ницъ и разсѣваются; это носящій всяческая глаголомъ силы Своея.

Сл. Бл! намъ извѣстны начальныя свойства жизни Христіанской. Также знаемъ и то, что ученіе Христово никогда не примѣняется ко нравамъ времени; что-жъ остается предпринять намъ, что дѣлать? Пусть сіе рѣшитъ собственное каждаго произволеніе. Я только присоединю: Тотъ живетъ худо, кто всегда жить начинаетъ. Аминь.

д) Псал. CVII, 2. е) Іоан. XVIII, 6.

Говорено 1808 года, Октября 14.

СЛОВО

Въ день Тезоименитства Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА.

Въ сію минуту Сл! мы приносимъ жертву хваленія Богу, ущедряющему на насъ въ Благочестивѣйшемъ Монархѣ и Тезоименитомъ нынѣ Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Константинѣ Павловичѣ. Къ сему побудило насъ спокойствіе, которое доселѣ не прерывается въ мирныхъ весяхъ и градахъ нашихъ. Спокойствіе, драгоцѣнностію своею превышающее всѣ блага земныя есть награда за благочестіе или останокъ милосердія, дождящаго на благія и злыя.

Кто знаетъ, Сл! можетъ быть и наше спокойствіе есть послѣдняя капля милосердія, за которою изліется чаша гнѣвнаго мщенія. По мѣрѣ той, какъ умножает-

ся нечестіе, изсякаетъ милосердіе. Умноженіе нечестія несомнительно, естьли во многихъ окружающихъ насъ видны уже начатки беззаконія. Сія душевная болѣзнь столькоже прилипчива; сколько самая сильная зараза для слабаго тѣла нашего. Она внѣдрившись въ единаго человѣка немѣдленно изливается на другаго. Беззаконія, услаждающія чувственность, лѣстныя для слабости нашей не могутъ начинаться и оканчиваться въ единомъ сердцѣ. Онѣ удобно и непримѣтно заражаютъ весь кругъ людей, въ которомъ живетъ нечестивый.

Благочестивые сыны Россіи — любезнаго отечества, вы знаете цѣну спокойствія, печетесь о благосостояніи не только вашемъ, но и общественномъ; а потому для предосторожности въ сохраненіи вашего спокойствія не упрудитесь вникнуть, сколь удобно нечестіе одного сообщается другому, вмѣстѣ съ какимъ бѣдствіемъ для ближнихъ, и для самаго отечества.

Человѣкъ *отъ юности прилѣжно помышляетъ на злая.* а) Съмя запрещеннаго

а) Быт. VIII, 21.

плода, падшее на сердце перваго человѣка и прозябшее въ немъ, не могло не пустить отраслей своихъ на весь родъ человѣческій. Дѣти родятся съ тѣмиже болѣзнями, съ какими родители начинаютъ ихъ. Зачатый въ беззаконіяхъ, рожденный во грѣхахъ, какъ скоро начинаетъ мыслить, желать и дѣйствовать, уже мыслитъ превратно, желаетъ беззаконно, дѣйствуетъ порочно. Младенецъ въ пеленахъ, потомъ юнѣющій предъ очами родителей имѣетъ склонности не свои, но отеческія, въ самомъ началѣ стремящіяся уже ко злу—*отъ юности прилѣжно помышляетъ на злая.*

Строгое воспитаніе даже благочестивыхъ родителей попечительными наставленіями, благоразумнымъ побужденіемъ, живымъ образцемъ удобнѣе всего печатлѣющимся на юномъ сердцѣ — сею пшеницею — можетъ только заглушить, а не исторгнуть плевелы прародительскія склонности къ нечестію. Но естьли сей строго воспитанный юноша вступаетъ въ свѣтъ — въ толпу людей мало пекущихся о благонравіи: то благія наставленія родителей остаются въ сторонѣ, плевелы снова пода-

вляютъ пшеницу; для него по общему окружающихъ вкусу добрая простота скоро покажется невѣжествомъ; цѣломудріе неопытностію, скромность дикимъ свойствомъ, воспитаніе родителей воспитаніемъ для нынѣшняго времяни совершенно не приличнымъ.

Въ самомъ дѣлѣ міръ, собраніе людей только наружностію отличающихся другъ отъ друга, а порочною жизнію и развратнымъ сердцемъ совершенно подобныхъ между собою, не можетъ терпѣть благонравія. Въ немъ добродѣтель есть отрасль (естьли можно такъ уподобить) отрасль дальнихъ странъ, для коея несносенъ самый воздухъ. Она въ первыя минуты бытія своего среди язвительнаго дыханія нечестивыхъ должна увянуть, потомъ изсохнуть. Не посему ли Апостолъ Павелъ такъ строго наказуетъ не примѣшатися міру, что *аще нѣкій братъ*, говоритъ онъ, *именуемъ будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужитель, или досадитель, или хищникъ, съ таковымъ ниже ясти* б)? Павелъ

б) 1. Сол. V. 11;

запрещаетъ даже и ѣсть вмѣстѣ съ явными нечестивцами, что это значитъ?

Видно слабость человѣческая, укрѣпляемая добродѣтелію, не долго можетъ сопротивляться врожденному влеченію къ порокамъ, особенно въ присутствіи и усиленіи людей нечестивыхъ. Апостолъ, зная свойства человѣческія ясно изобразилъ слабость сію сказавъ: *не вѣстели, яко малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ* в)? — Не ужели не знаете, что малое число нечестивыхъ можетъ всѣхъ вблизи находящихся склонить къ нечестію? Квасъ заключаетъ въ себѣ много кислой остроты, которая скоро проникаетъ все смѣшеніе: Нечестіе много имѣетъ своей кислоты также проницательной и острой, которую разливаетъ на всѣхъ окружающихъ; — все смѣшеніе людей кваситъ. Извѣстно, что и беззаконные люди стараются имѣть своихъ послѣдователей, нечестіе своихъ поклонниковъ, своихъ обожателей. Врагъ Божій и человѣковъ какъ левъ рыкаетъ искій кого поглотити. Нечестивый его слуга, его сынъ, какъ же не бу-

---

в) 1. Кор. V. 6.

детъ послѣдовать господину своему, какъ же не будетъ рыкать силою отца своего?

Но хотя бы мы нечувствовали насилія влекущаго насъ къ беззаконію; впрочемъ находясь въ обществѣ нечестивыхъ обыкновенно замѣчаемъ ихъ пороки, мысленно исчисляемъ ихъ, между тѣмъ непримѣтно сами себя извиняемъ въ своихъ погрѣшностяхъ, а такимъ образомъ позволяемъ себѣ большія. Естьли же уважаемое какое нибудь лице будетъ обезображено нечестіемъ; естьли господинъ нѣкоего числа людей, естьли властитель цѣлаго общества, даже естьли отецъ семѣйства будутъ заражены беззаконіями: то погибли подвластные, погибло общество, погибло и семѣйство. Нечестіе заразитъ сердца слабыя.

Пороки вышшихъ людей, отличенныхъ предъ прочими званіемъ, не могутъ оставаться при нихъ однихъ, хотя бы они сего и не желали. Тѣ, которые ищутъ ихъ милостей, стараются согласовывать свои желанія съ желаніями вышшихъ, угождать ихъ волѣ, и такимъ образомъ слѣдовать даже порокамъ ихъ. Многіе рабы даже хва-

лятся тѣмъ, что умѣютъ въ точности подражать какой нибудь порочной страсти господъ своихъ. Другіе, видя безпечность своихъ властелиновъ нечувствительно сами привыкаютъ къ безпечности; прочіе желая соблюсти обязанность свою не рѣдко возбуждаются къ негодованію или злословію, или къ неповиновенію. По сему развратный Господинъ можетъ увѣриться, что рабы его, естьли не столькоже какъ онъ, по крайнѣй мѣрѣ въ половину его развратны. Нечестивый властитель самъ себѣ можетъ ручаться за большее число въ обществѣ подобныхъ себѣ, естьли не во всемъ, то по крайнѣй мѣрѣ въ нѣкоторыхъ чертахъ нечестія. Отецъ семѣйства можетъ быть точнымъ изображеніемъ всего дома, всѣхъ дѣтей, естьли только всѣ имъ воспитаны. Столько-то удобно Сл! *малѣ квасѣ все смѣшеніе кваситъ* г)! столь удобно сердцамъ нашимъ сообщается нечестіе!

Что, естьли мало находится сопротивляющихся ему, мало отвращающихся отъ

г) 1. Кор. V, 6.

міра? Ахъ Сл! Едвали къ сожалѣнію нашему не доказывается сіе подражаніемъ гнусному обыкновенію въ одеждѣ, во вкусѣ, въ словахъ, въ обращеніи. Нечестіе подобно сильному стремленію многой воды разливается всюду и потопляя непорочность съ добродѣтелію, угрожаетъ страшными бѣдствіями.

Любители обыкновеній суетнаго міра, дополняющихъ успѣхи нечестія, довольно почерпнули отъ потока сего, или совсѣмъ погрузилися въ оный. Жалкіе! не ужели сами они не видятъ, что это есть собственное ихъ бѣдствіе, добровольное подверженіе смерти не только тѣлесной, но и душевной — вѣчной смерти, вѣчному лишенію благъ небесныхъ? Они знаютъ, что нечестіе есть поврежденіе ума и воли, есть произведеніе отца лжи—князя вѣка сего, діавола; знаютъ, что оно основано на неправдѣ, поддерживается хитростію и пронырствомъ; знаютъ, что нечестіемъ сокрушаютъ жизнь свою, что умножаютъ горести, и безъ сего горестнаго состоянія; что лишаются истиннаго благородства—честности, оставляютъ дѣтямъ своимъ въ наслѣдство

болѣзни—гнусный образъ жизни, въ наслѣдство также и вѣчную смерть; наконецъ знаютъ, что раздражаютъ Бога и побуждаютъ Его на скорое мщеніе. — Боже мой! знаютъ все сіе, однако за необходимое почитаютъ продолжать нечестіе. Какое міролюбцевъ ослѣпленіе! какое бѣдствіе! но это бѣдствіе не есть только ихъ собственное; они не могутъ существовать безъ пагубы для всѣхъ окружающихъ.

Кромѣ того, что нечестивые дыша смертоноснымъ воздухомъ заражаютъ ближнихъ, они еще благо свое зиждутъ на бѣдствіи сожителей. Завистливый никогда не успокоивается, видя сосѣда болѣе, нежели онъ, изобилующимъ; зависть шепчетъ ему: „ты можешь пользоваться чужимъ; поль„зуйся!“ только умѣй скрыть. Дѣющій куплю, непрестанно ищущій себѣ прибытковъ, кого не обманетъ, кому не солжетъ, когда не стыдится жизнію своею обманывать и лгать Богу? Сребролюбецъ можетъ ли разрѣшить узелъ, запутанный неправдами; можетъ ли видѣть истину, когда очи его ослѣпляются блескомъ сребра или злата? Самолюбивый, отличающійся какимъ

нибудь талантомъ предъ прочими, чего не сдѣлаетъ въ погибель ближнему, только бы угодить себѣ? Гордый непрестанно и весь болѣнъ. Каждое легкое, но непріятное ему прикосновеніе дѣлаетъ смертельную рану, за которую онъ готовъ всякому мстить, естьли можно, даже смертію. Богатый стяжаніе свое умножаетъ бѣдностію весьма многихъ; роскошный, піющій драгоцѣнная и сладкая, едва ли не всегда піетъ слезы ближнихъ своихъ. Тщеславный Герой ни чемъ столько не насыщается, какъ погибелію нѣсколькихъ тысящь людей, или цѣлаго народа; а хитрые и злобные, сластолюбцы, клеветники, прелюбодѣи .... не для чего изчислять ихъ злодѣянія роду человѣческому.—Нѣтъ бѣдствія, нѣтъ обиды, нѣтъ оскорбленія причиняемаго намъ ближними, коихъ бы не былъ виною нечестивый. *Гробъ отверстъ — гортань* д) нечестиваго; *ядъ аспидовъ подъ устнами его;* е) *присѣдитъ въ ловительствѣ съ богатыми, еже убити неповиннаго* ж) *и ловитъ въ тайнѣ, яко левъ во оградѣ своей,*

д) Пс. V. 10, е) Пс. CXXXIX. 3. ж) Пс. IX. 29.

еже восхитити нищаго, з) *скоры ногѣ его проліяти кровь.* и) Вотъ черты нечестивыхъ, черты не человѣкомъ изображенныя, но Духомъ Святымъ.

Подлинно Сл! на что не рѣшится, на что неотважится тотъ, который отважился презрѣть законъ природы и совѣсти, гласъ Церкви и живаго Бога? Есть въ нѣкоторыхъ пагубное ослѣпленіе—думать, что нарушеніе закона Божія, не есть еще нарушеніе закона гражданскаго: но естьли всякій законъ въ Хрістіанскомъ обществѣ основывается на законѣ Божіемъ; то помыслите Сл! можетъ ли не рушиться огромное зданіе по нарушеніи основанія? Основаніе закона гражданскаго раскопано, нарушено; можетъ ли самый законъ остаться цѣлымъ, не нарушимымъ? — Конечно страхъ суда, ополченнаго строгимъ мщеніемъ противъ нарушителей закона удерживаетъ нечестиваго въ предѣлахъ закономъ предписанныхъ каждому гражданину: но сей страхъ удерживаетъ отъ законопреступленія только явнаго. Естьлиже нечестивый

з) — 30. и) Притч. I, 16.

питаетъ себя надеждою, скрыть преступленіе отъ блюстителей закона; или самые блюстители мало пекутся объ изысканіи законопреступника, то законъ гражданскій почитаетъ онъ за паутину, удерживающую въ предѣлахъ своихъ только слабыхъ, робкихъ и низкихъ людей; тогда нечестивому законъ есть беззаконіе его, или нарушеніе правъ общественныхъ. Естьли бываетъ нужно, онъ употребляетъ законъ средствомъ для лучшаго притѣсненія невинныхъ, для большей запутанности истины, удобнѣйшимъ средствомъ къ удовлетворенію непотребнымъ страстямъ своимъ. Вѣрность въ обязательствахъ, исправность въ договорахъ для нечестиваго гражданина не что иное суть, какъ надежное искуство обманывать и лучше придавать обоюдности видъ истины.

Исполненіе закона любы есть і). Такъ свидѣтельствуетъ писаніе. Безъ любы никто и никогда въ строгости не исполнялъ никакого закона. Но какая любовь въ сердцахъ, исполненныхъ коварства и злобы? ка-

---

і) Рим. XIII, 8.

кая любовь въ тѣхъ, которые любятъ только пагубу, въ коихъ дѣйствуетъ по словамъ Апостола духъ сопротивленія, духъ злобы? Да и къ кому, когда они сами себѣ не сносны?

Ужасное ослѣпленіе особенно для блюстителей закона, думать, что нарушитель закона Божія не можетъ почесться нарушителемъ закона гражданскаго. Таковое мечтаніе принуждаетъ ихъ терпѣть заблужденія, позволять малые пороки, наконецъ послаблять злодѣянія: между тѣмъ кто несознается, что терпѣть заблужденія значитъ угнѣтать истину? Позволять малые пороки значитъ оскорблять добродѣтель? Послаблять злодѣянія значитъ закалать невинность? Сіе попущеніе не позволяетъ имъ видѣть, сколь блиско до того, что ихъ власть сдѣлается недѣйствительною, или суетнымъ кумиромъ, отданнымъ на жертву буйному нечестію? Премудрый Царь давно научилъ насъ, что *развращенное сердце куетъ злая, на всякое время составляетъ мятежи граду* к).

к) Прит. VI, 14.

Въ самомъ дѣлѣ, кто дерзнетъ нарушить общественное спокойствіе, кромѣ нечестивыхъ гражданъ? Что бы побудило Саула искать жизни Давидовой, естьлибъ не было соревнованія къ славѣ? Кому свойственно вооружиться пропивъ отца кроткаго и благочестиваго, какъ развѣ не тщеславному Авессалому?

Сверхъ того бросьте легкій взоръ въ бытописанія; вникните, что было причиною возвышенія Государствъ и виною паденія ихъ? Ниневія, Вавилонъ, Іерусалимъ, Греки и Римляне кажется на развалинахъ своихъ, какъ бы на общей гробницѣ Государствъ оставили намъ всѣ единую четкими буквами изображенную надпись: „добродѣтель возвысила, нечестіе нарушило ихъ. Видно, сбылось надъ ними пророчество писанія: *злодѣйство превратитъ престолы сильныхъ* л).

Тотъ, безъ воли Коего не падаетъ и власъ главы нашей, предъ Коимъ вся нага и явлена: не ужели не зритъ развратa? Не ужели не оскорбляется нечестіемъ, пу-

---

л) Прем. V. 24.

скающимъ стрѣлы на милосердіе и правосудіе Его? Не ужели притѣсненіе сирыхъ, слезы бѣдныхъ, обиды беззащитныхъ, гоненіе добродѣтельныхъ сокрыты отъ Бога, испытующаго всѣ тайны сердецъ человѣческихъ? Не ужели вопще сказалъ намъ Богъ всесильный: *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ.* м) *Еда о сихъ не посѣщу? Или языку сицевому не мститъ Душа Моя* н).

Нечестивые отсрочкою гнѣвнаго посѣщенія Божія, долготерпѣніемъ продолжающимся единственно для сохраненія душъ праведныхъ, или имѣющихся возрасти среди тернія мірскаго или возрасшихъ, но еще не преселившихся въ покой небесный—симъ говорю долготерпѣніемъ успокоиваютъ себя нечестивые среди всѣхъ беззаконій, среди всѣхъ золъ и ужасовъ: Но мы знаемъ Сл! что праведная десница Божія самоеже нечестіе обращаетъ на погубленіе нечестія; знаемъ, что Божіе наказаніе за беззаконія тамъ уже началось, гдѣ примѣтны несогласія въ семѣйствахъ, раздоры въ сосѣдствѣ; гдѣ слышны хищенія, грабежи, убійства;

м) Втор. XXXII. 35; н) Іер. V. 9.

гдѣ бѣдность и недоспашки съ часу на часъ умножаются; гдѣ нѣкоторыя сословія уже тѣснотою пишаются; гдѣ хотя съ самымъ спасительнымъ намѣреніемъ проливается кровь человѣческая.

Какъ намъ не вѣрить, что естьли умолкаетъ гласъ земнаго правосудія, то предзнаменуетъ близкое откровеніе правосудія небеснаго на землѣ. Богъ нашъ, рекъ устами Пророка Іереміи: *утыша и утолстѣша, и преступиша словеса Моя злѣйшіи: прю вдовицы не судиша, суда сира неуправиша, и суда убогимъ не судиша. Еда сихъ ради не посѣщу? Или языку сицевому не мститъ Душа Моя?* о) *О люте, граде* нечестивый! *Азъ Господь глаголахъ, и пріидетъ, и сотворю, и нещадно, и непощажу, и небуду умоленъ: по путемъ твоимъ, и по помысломъ твоимъ сужду тебѣ* п). Судъ Божій ужасъ и страшная содѣетъ на земли; разорится градъ, рушится громада Государственная и въ развалинахъ своихъ погребетъ нечестіе.

Любезные Соотчичи! мы доселѣ безопасны отъ такихъ ужасовъ. Еще благое не-

о) Іер. V. 28; п) Езек. XXIV. 14.

бо дождитъ на насъ щедроты свои: но что послѣдуетъ съ нами, естьли примѣчая быстрый ходъ нечестія, великія успѣхи его, на все будемъ взирать хладнокровно, или сами споспѣшествовать усиленію нечестія? да небудетъ, да небудетъ!

Но вознося на олтарѣ семъ молитвенный ѳѵміамъ къ престолу Всевышняго о благоденствіи блюстителей спокойствія нашего; очистивъ руки и сердца простремъ оныя съ дѣтскою простотою ко Отцу небесному: Отче нашъ! Хлѣба твоего небеснаго даждь намъ днесь. Какъ дѣти просимъ отъ Тебе хлѣба—мирнаго спокойствія. Сотвори, да хлѣбъ сей подкрѣпитъ силы наши къ одолѣнію нечестія. Аминь.

Говорено 1809 года Маія 21 дня.

СЛОВО,

Въ день Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы.

Молю васъ, братіе, щедротами Божіими, представити тѣлеса ваша жертву живу, святу и благоугодну Богови. Рим. XII, 1.

Начатокъ и совершенство нашея вѣры есть жертвоприношеніе Богу. Апостолъ приготовляя къ сему, молитъ насъ щедротами Божіими. Указуя на нихъ, онъ возводитъ мысли и сердца наши къ той безпредѣльной любви, которая не пощадила Единороднаго Сына принести въ жертву Правосудію и даровать въ жертву человѣку. Сынъ Божій единожды принесшій Себя на Крестѣ, вѣчно приносимый на Престолѣ суда въ оправданіе наше, доселѣ приносится нами на безкровномъ Олтарѣ; и, какъ *хлѣбъ небесный*, а) питаетъ насъ *Тѣломъ*

а) Лук. LI. 52.

Своимъ; *какъ живая вода* б) очищаетъ, напаяетъ и освящаетъ Своею кровію. Сынъ Божій есть жертва человѣку: убо опречется ли человѣкъ быть жертвою Богу? *Молю васъ, братіе, щедротами Божіими, представити тѣлеса ваша жертву живу, святу и благоугодну Богови.*

Непорочная отроковица, которую нынѣ Церковь поставляетъ съ нами во храмѣ молитвенномъ, пріемля отъ насъ жертву хвалы, подаетъ намъ образъ жертвы живой, святой и благоугодной Богу.

Она есть жертва живая. Не тѣло токмо приносится въ жертву Богу обѣтомъ дѣвства и чистоты; но самый духъ предается въ руцѣ Божіи и Богу обручается.

Жертва святая. Не присутствіе токмо во храмѣ святыни, но чистота и непорочность сердца, какъ уготованіе престола Божія, освящаетъ дѣвство ея.

Жертва благоугодная. Пламень искреннія любви отъ чистаго сердца восходящій выше небесъ сращается съ любовію Божіею, и низводитъ ее на свою кротость и смиреніе. Всевышній, послѣ благодатнаго осѣ-

б) Іоан. IV, 14

ненія избралъ утробу ея престоломъ Божества, плоть и кровь одѣяніемъ неприступнаго свѣта.

Нѣтъ человѣческаго воздаянія достойнаго Богу, кромѣ жертвы. Ветхозавѣтныя приношенія, какъ образы, измѣнились, при событіи образуемаго: но ихъ существенность состоявшая во внутреннемъ всесожженіи, въ *обрѣзаніи сердца* и *сокрушеніи духа* в), осталась неизмѣняемою. *Молю васъ, братіе, представити тѣлеса ваша жертву Богови.*

И мы, Сл! приносимъ жертвы Богу: но какъ часто онѣ суть единые плоды устенъ, воздѣяніе рукъ безъ сердечнаго участвованія! какъ часто приносимъ самое сердце, но безъ плода и чистоты: или приносимъ въ жертву Богу то, чего не пріемлетъ отъ насъ міръ, что отвергаемъ сами; приносимъ, по словамъ Пророка, *недужное, хромое и слѣпое* г). Апостолъ зная тщетные труды многочисленныхъ приношеній, молитъ насъ премѣнить пищету на истину. *Молю васъ, братіе представити жертву живу, святу и благоугодну Богови.*

в) Рим. II. 29. Пс. L. 19. г) Мал. 1. 8.

Жертва Богу приносимая нами есть едина, и не раздѣляется на жертвы многоразличныя. Всѣ тѣлесныя и духовныя силы, все человѣческое существо въ то самое время, какъ начинаетъ истинную жизнь, освящается; начиная священіе, благоугождаетъ Богу. Но для очей тѣлесныхъ непривыкшихъ во множествѣ видѣть единое, отдѣлимъ жертву живую отъ святой, и святую отъ благоугодной.

Представите тѣлеса ваша жертву живу. Нѣтъ духа жизни въ тѣлѣ нашемъ, доколѣ оно есть орудіе неправды. Узы грѣха, связующіе сердце, подобно смертнымъ болѣзнямъ, обдержатъ умъ и чувства. Они умерщвляютъ всякую благую мысль своею смертностію: помрачаютъ разумъ, оставляя ему однѣ поверхности вещей и не позволяя проникнуть во глубину собственныхъ пороковъ, дабы всѣ труды его были пищетою, обширное вѣденіе невѣденіемъ: такъ какъ *премудрость міра предъ истиною бѹйство есть* д). Помрачаютъ внутреннее око и *свѣтъ истинный всѣхъ про-*

д) 1. Кор. III. 19.

свѣщающій, е) не просвѣщаетъ ихъ; заграждаютъ слухъ, и *дѣйственное слово Божіе*, ж) для нихъ не дѣйственно. Грѣховное поврежденіе поставляетъ человѣка въ такомъ состояніи, что онъ *видя не видитъ, и слыша не слышитъ* з). Доколѣ жизнь Христова не начинается въ насъ; мы, по слову Писанія, *мертвы прегрѣшеніями* и).

Но сѣмя жизни, оставленное во внутренности воли, въ продолженіи земнаго бытія, не умираетъ въ насъ. Духъ, порабощенный плоти усыпляется чувственными удовольствіями: но въ немъ не истребляется желаніе благъ совершенныхъ.

Учитель языковъ, какъ ангелъ жизни, возбуждаетъ насъ отъ сего смертнаго усыпленія: *возстани спяй*, благовѣствуетъ онъ, и *воскресни отъ мертвыхъ*. Духъ спящій въ то время, когда вѣчная смерть постигаетъ тебя; когда плоть и кровь, бдятъ о твоей погибели! Духъ спящій, *воскресни* отъ мертвой недѣятельности; отверзи очи

е) Іоан. I. 9. ж) Евр. IV. 12. з) Матѳ. XIII. 13. и) Ефес. II. 1.

для свѣта Божія; плотскія желанія, какъ тяжкую дремоту отпряси отъ вѣждъ твоихъ, да начнется и совершится желаніе жизни і)!

Очищаются чувства и тѣло, просвѣщается разумъ и мысли; когда воля наша отъ видимаго устремляется къ невидимому, отъ временнаго преносится къ вѣчному, отъ міра къ Богу. Пламенное желаніе жизни, возбужденное глаголомъ Божіимъ, утверждаемое обѣтами, непрестанно возвышаясь въ возвышеніи молитвенномъ, влечетъ за собою чувства — къ тому, чтобы и видѣть, и слышать, и вкушать плоды токмо небесной жизни. Оно хотя встрѣчаетъ преграды, полагаемыя міромъ, но ими не удерживается; ослабѣваетъ отъ слабости естества, но не погасаетъ. Толикая стремительность воли не успокоивается; доколѣ не ощутитъ свободы отъ грѣха, свободы отъ смерти; доколѣ не *вообразится Христосъ* к) въ мысляхъ, даруя имъ направленіе ко благу; въ умѣ, исполняя его разумѣніемъ Себя; и въ дѣяніяхъ, про-

---

і) Ефес. V. 14. к) Гал. IV. 19.

изводя ихъ Своею Силою. Сею ревностію духа совершается тѣло наше въ жертву *живую*; впрочемъ такъ, что живемъ уже не мы, но живетъ въ насъ Христосъ. *Живу не ктому азъ*, л) свидѣтельствуетъ испытавшій сіе жертвоприношеніе, *но живетъ во мнѣ Христосъ*.

Тѣло наше, совершаемое въ жертву *живую*, должно быть вмѣстѣ *святою* жертвою. Всесвятый не пріемлетъ ни какого приношенія, кромѣ святаго и чистаго. *Будите святи*, глаголетъ Онъ, *яко Азъ Святъ есмь* м).

Въ минуту спокойствія, обративъ безпристрастный взоръ на себя самихъ, увидимъ, сколь малочисленны и убоги дары, приносимые нами Богу истинному; напротивъ сколь многочисленны и богаты жертвы посвящаемыя чуждымъ богамъ, которые и по нашему сужденію, достойны попранія, а не жертвы. Страсти, коихъ гнушаемся въ другихъ, но одобряемъ сами въ себѣ, какъ нѣкія божества въ каждый часъ, въ каждую минуту пребываютъ и получаютъ

л) Гал. II. 20. м) Лев. XI. 44.

отъ насъ въ жертву себѣ — естьли не дѣянія, то слова; естьли не разумъ, сокровища; естьли не сердце, чувства; естьли не должность, то спокойствіе. Онѣ всего требуютъ отъ насъ, дабы ничего въ насъ не осталось Богу истинному.

Страсти, обладающія человѣкомъ, составляютъ внутренній его законъ, обязанности и какъ бы духъ человѣка. По сему Пророкъ, желая прекратить сіе идолослуженіе и очистить толикія скверны, во время своего очищенія, восклицалъ: *Жертва Богу духъ сокрушенъ*. н) Когда кумиры страстей въ насъ падаютъ и сокрушаются; когда не остается камень на камени отъ того внутренняго строенія, которое непрестанно созидается въ насъ похотію плоти, украшается похотію очесъ, прославляется гордостію житейскою; когда разрушается въ насъ самое основаніе *вражды на Бога* о), и, по сердечному сознанію, все, что отъ насъ зависитъ, является ничтожествомъ: тогда (не по нашему усилію, но по безпредѣльной любви)

н) Псал. L. 19. о) Рим. VIII. 7.

Творецъ изъ ничего зиждущій всяческая, изъ нашего ничтожества *творитъ человѣка новаго, не имущаго скверны и порока, обновляемаго въ правдѣ и истинѣ* п).

Созидаемый во святую жертву Богу не единою минутою совершаетъ свое очищеніе, но съ продолженіемъ временнаго бытія продолжаетъ его. Онъ отрекается міра, который привлекаетъ его; сопротивляется желаніямъ плоти, которая требуетъ отдохновенія отъ непрерывныхъ подвиговъ, прохлады отъ внутренняго всесожженія; умерщвляетъ помыслы, которые, какъ насѣкомые, по разрушеніи жилища, быстро восходятъ и нисходятъ въ сердцѣ его, взаимно подавляются и взаимно усиливаются затмить свѣтъ возсіявающій при очищеніи образа Божія. Онъ предавая духъ свой Духу Божію и волю свою волѣ Его, нисходитъ до той степени смиренія, что ни чуждыхъ, ни своихъ взоровъ не обращаетъ на собственность; и, дабы ни въ чемъ не видѣть себя самаго, непрестанно имѣетъ Бога предъ очами своими.

п) Ефес. II. 10. Ефес. V. 27.

Богочеловѣкъ, показавшій образъ смиренія въ нисхожденіи на землю, паки смиряется для толико смиреннаго сердца, нисходитъ въ него Своею славою, освящаетъ Своею святостію; и, восполняя лишеніе силъ его, пріемлетъ на Себя обязанность жерца и жертвы Богу Отцу. *Единѣмъ приношеніемъ совершившій всѣхъ во вѣки освящаемыхъ* р), совершаетъ каждаго въ примиреніи со Отцемъ.

Человѣческая мудрость почтетъ невозможностію столь ниское смиреніе и столь высокую святость; или къ достиженію ихъ предложитъ свои правила и средства; но такія, коими болѣе устрашитъ наши немощи, нежели облегчитъ сердечныя скорби. Небесный Учитель, вопреки мудрованіямъ, не возлагаетъ на насъ неудобоносимаго бремени, не требуетъ нашего искусства и мудрости; но токмо сердечной простоты, младенческаго вѣрованія и кротости. *Аще не будете яко дѣти, не внидете въ царствіе Божіе* с). Въ простотѣ сердца, въ кротости и смиреніи, прино-

---

р) Евре. X. 14. с) Мат. XVIII. 3.

сится Богу жертва *святая* и наконецъ *благоугодная*.

Представите тѣлеса ваша жертву благоугодну Богови. Богъ нашъ, будучи всесовершенная *любы* т), благоугождается любовію: *любящія Мене*, глаголетъ Онъ, *люблю* у).

Основаніе всѣхъ дѣяній человѣческихъ благихъ и порочныхъ есть любовь; но порочныя зиждутся на любви человѣческой, поврежденной въ естествѣ своемъ; дѣянія же благія на любви Божіей, которая *изливается въ сердца наша Духомъ Святымъ* ф).

Когда полагается начало жизни и святости; пламень любви толикоже крѣпкой, какъ и святой, исполняя сердце, не заключается въ тѣсныхъ его предѣлахъ: но открывается въ разумѣ, является въ словахъ, во взорахъ, въ слухѣ и во всѣхъ движеніяхъ тѣлесныхъ.

Открывается въ разумѣ. Мысль, питающаяся созерцаніемъ вѣчной любви, обо-

---

т) 1 Іоан. IV. 8. у) Прит. VIII. 17. ф) Рим. V. 5.

гащаетъ разумъ средствами раздѣлять небесное стяжаніе съ неимущими его. Разумъ движимый любовію не имѣетъ нужды въ вымыслахъ, не запрудняется изобрѣтеніями: но опкрывается по мѣрѣ того, сколько имѣетъ внутренняго свѣта, — опкрывается весь, безъ остатка, для блага ближнихъ.

Является въ словахъ. Безмолвіе любви прерывается токмо прославленіемъ Бога и назиданіемъ ближнихъ. Когда глаголетъ любовь, уста ея каплютъ искренностію, изливаютъ елей на раны душевныя и пѣлесныя, изрекаютъ миръ и истину. *Бесѣда ея*, по выраженію Писанія, *красна* x).

Является во взорахъ: когда видимыя творенія не останавляютъ ихъ, какъ токмо для возвышенія къ невидимому. Они обращаются на убогихъ — для вспоможенія, на страждущихъ — для облегченія, на благочестивыхъ — для подражанія, на равныхъ съ благорасположеніемъ, на низшихъ съ кротостію, на всѣхъ съ чисто-

---

x) Пѣс. IV. 8.

пою сердечною. *Се*, глаголетъ небесный женихъ души, *Единымъ отъ очію твоею, сердце наше привлекла еси* ц).

Является въ слухѣ: когда не внемлетъ оскорбленіямъ поражающимъ сердце; но издалече слышитъ и единый вздохъ невинно спраждущаго; загражденется отъ мірскаго шума, внушающаго *лжу*; но отверзается для услышанія правды, и самая *душа изходитъ въ слово Божіе*—ч).

Является во всѣхъ движеніяхъ тѣлесныхъ: когда работая Богу, въ тѣлѣ своемъ творитъ плоды духовные; руки, воздѣваемыя къ Богу простираетъ на благотвореніе и общеніе; стопы воздвигаемыя во храмъ молитвы, не утруждается низводитъ въ домъ сѣтованія и плача; всегда нося мертвость Господа распятаго на Крестѣ, состраждетъ и сраспинается Ему. Такимъ образомъ всякое благое дѣло совершаетъ въ жертву Богу и между тѣмъ въ служеніе ближнему. *Вся добра еси ближняя моя, порока нѣсть въ тебѣ* ш).

Небесный огнь низходилъ на вещхоза-

ц) Пѣс. IV. 9. ч) Пѣсн. V. 6. ш) Пѣсн. IV. 7.

вѣтныя жертвы въ знаменіе благопріятія ихъ; Свѣтъ свѣтовъ низходитъ на жертву любви — живую и святую. *Аще кто*, щ) рекъ Сынъ Божій: *Аще кто любитъ Мя и слово Мое соблюдетъ; и Отецъ Мой возлюбитъ его;* отъ престола славы и величія *пріидемъ* подъ низкій и убогій кровъ его, *и обитель у него сотворимъ.*

Толикія щедроты Божія изливаются на насъ, когда пробуждается нашъ духъ усыпляемый плотію; когда совлекаемся ветхаго, грѣховнаго одѣянія, и безпредѣльной любви жертвуемъ своею любовію.

Умъ нашъ, Слуш! не прекаетъ глаголамъ Божіимъ, признавая ихъ истинными: но не прекаетъ ли сердце наше своею холодностію и безплодіемъ?...

О любовь вѣчная, побѣдившая вѣчную вражду міра! тебѣ единой предоставлено побѣдить противленіе сердецъ нашихъ. — Силою щедротъ твоихъ воскреснетъ въ насъ жизнь умирающая, освятится внут-

---

щ) Іоан. XIV. 21.

ренняя нечистота и безплодіе, свойственное нашимъ немощамъ, совершится предъ тобою въ жертвенное всеплодіе. Аминь.

Говорено въ С. Троицкой церкве, что въ домѣ Его Сіятельства Князя Александра Николаевича Голицына. Ноября 21 дня 1812 года.

СЛОВО

Въ день Рождества Христова.

И бысть со Ангеломъ множество вой небесныхъ, хвалящихъ Бога, и глаголющихъ: слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ: во человѣцѣхъ благоволеніе. Лук. II. 13.

Небо приклоненное до земли, торжественною хвалою Бога засвидѣтельствовало даруемую землѣ *радость велію* а); вѣчные глаголы славы Божіей, немолчная пѣснь, оглашающая небо и небеса небесъ, услышана на землѣ слухомъ человѣческимъ. Не единый Ангелъ, но множество вой небесныхъ воспѣли славу Богу, дабы къ сей славѣ возбудить человѣка бѣдственно усыпляемаго чувственными пѣніями въ похвалу боговъ чувственныхъ. Вмѣсто праведнаго надъ землею суда за святотатственное хищеніе славы, они воспѣли то, что

а) ст. 10.

миръ небесный, въ коемъ почиваютъ духи и души святыхъ, миръ Божій низходитъ на землю — *и на земли миръ*; что предвѣчное благоволеніе къ падшему, и потомъ враждующему на Бога человѣку, нынѣ исполняется предъ лицемъ самыхъ человѣковъ — *въ человѣцѣхъ благоволеніе. Слава въ вышнихъ Богу*, не на небѣ токмо, *и на земли миръ: въ человѣцѣхъ благоволеніе.*

Не сія ли самая пѣснь, заимствованная изъ устъ Ангеловъ, возглашается нынѣ Церковію во услышаніе всѣхъ исповѣдающихъ *Христа — Сына Божія*; б) и не съ тѣмъ ли небеснымъ намѣреніемъ, чтобы отъ славы, которую даетъ и пріемлетъ міръ, возбудить насъ къ славѣ Божіей? поелику благоволеніе, прославленное Ангелами во дни древніе, продолжается и въ настоящее время. *Христосъ вчера и днесь Тойже* в).

Естьли бы гласъ Церкви, какъ многократноповторяемое восклицаніе пѣпела, единообразіемъ своимъ уже не возбуждалъ насъ къ славословію Бога, хотя самое единообразіе пѣсни, есть только сви-

---

б) Матѳ. XVI. 16. в) Евр. XIII. 8.

дѣтельство о небесномъ ея произхожденіи: по гласъ Благочестивѣйшаго Монарха, съ Нимъ гласъ всего Отечества, призываютъ насъ воздать славу Спасителю міра въ наши времена и въ насъ являющему Свое спасеніе. Древній глаголъ воевъ Царя небеснаго и новый гласъ Царя земнаго проникаютъ нынѣ въ слухъ каждаго изъ насъ, Слуш, дабы сей день наипаче былъ ознаменованъ славою единаго Бога въ удаленіи отъ всякой славы человѣческой. Убо какой Хрістіанинъ не прославитъ Хріста—Бога своего; какой Хрістіанинъ Россіанинъ не повинется Царю Помазаннику Божію, утверждающему небесную славу на землѣ своей?

Но, дабы плодъ устенъ, приносимый нами Богу, былъ вмѣстѣ плодомъ сердца одушевляемаго небесною благостію, возведемъ взоры наши къ тому *безпредѣльному благоволенію, которое явлено міру въ день сей, которое всегда готово явиться каждому изъ насъ, и которое утверждено благоволеніемъ къ нашему Отечеству.*

Дабы обьять безпредѣльное благоволеніе, въ воплощеніи Божіемъ, нужно имѣть взоръ безпредѣльный; но Апостолъ называетъ сіе

тайною для самаго *благочестія велію* г). Токмо *Духъ Божій испытуетъ* всю *глубину* д) безмѣрнаго благоволенія: для насъ, же Слуш! довольно видѣть единый край сея глубины, отверстый взоромъ нашей вѣры; довольно, ежели въ тѣснотѣ нашего сердца вмѣстимъ единую черпу изъ того, что *видѣли, слышали и руками своими осязали о Словеси животнѣмъ* свидѣтели благоволенія Божія къ человѣку е).

Всякое благоволеніе является не по долгу и заслугамъ; но по единой любви, которая есть источникъ всѣхъ благихъ желаній и дѣйствій. Чѣмъ пламеннѣе и безкорыстнѣе любовь, тѣмъ совершеннѣе благоволеніе. Оно тѣмъ высшую имѣетъ цѣну, тѣмъ большей достойно любви; чѣмъ обильнѣе и богатѣе расточаетъ дары, и чѣмъ продолжительнѣе ихъ употребленіе. Мы удивляемся любви того, кто желаетъ или творитъ благо врагу своему; прославляемъ благоволеніе тѣхъ, которые отъ высоты своей низводятъ взоры на насъ и

г) 1 Тим. III. 16. д) 1 Кор. II. 11. е) 1. Іоан. I. 1.

внемлютъ нуждамъ нашимъ. Но въ какую скудную мѣру сокращается всякое, даже безмѣрное, благоволеніе человѣческое къ человѣку; когда противопоставимъ ему благоволеніе Божіе къ міру? *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть намъ* ж). Богъ *Слово плоть бысть и вселися въ ны:* з) *не яко мы возлюбихомъ Бога, но яко Той возлюби насъ* и).

Апостолъ, *обличая міръ о грѣсѣ* і), изобразилъ то естественное состояніе его, которое свойственно всѣмъ вѣкамъ; и наипаче, когда приближалось *исполненіе временъ* к) онъ вѣкъ предуставленное. Онъ въ образѣ міра видѣлъ *духъ противленія,* л) духъ *князя власти воздушныя,* который толико омрачалъ сердца и умы, что *измѣняли славу нетлѣнаго Бога, въ подобіе образовъ* м) тлѣнныхъ — *человѣка и птицъ и четвероногихъ и гадъ;* толико дѣйствовалъ въ нихъ, что *исполнялися всякія неправды, блуженія, лукавства, ли-*

ж) Іоан. III. 16. з) 1. 14. и) 1 Іоан. IV. 10. і) XVI. 8. к) Гал. IV. 4. л) Ефес. II. 2. м) Рим. I. 23.

хоиманія и злобы н); и по роду своему, производя токмо *чадъ гнѣва* о), пораждалъ *зависть, убійство, рвеніе, лесть, злонравіе, клеветниковъ, досадителей, величавыхъ, родителемъ непокоривыхъ, неразумныхъ, непримирительныхъ, неклятвохранительныхъ, немилостивныхъ* п); наконецъ, какъ бы не довольно было сихъ бѣдствій, ожесточая сердца, предавалъ отчаянію. Въ сей то міръ грѣшный, къ симъ то человѣкамъ *сѣдящимъ во тьмѣ* р), и уже *мертвымъ прегрѣшеніи* с), *посла Богъ Сына Своего Единороднаго* т). Такимъ образомъ міръ, дышущій духомъ противленія, срѣпаетъ *духъ сыноположенія* у); *міръ самоосуждаемый* ф) на вѣчную пагубу, пріемлетъ *животъ вѣчный* х); міръ *враждующій на Бога* ц), видитъ Бога Спасителемъ своимъ! О глубина богатства, премудрости и милосердія! Творецъ человѣка, идетъ *помиловать* ч) противляющагося ему человѣка — Христосъ раждается.

н) ст. 29. о) Ефес. II. 3. п) Рим. I. 30.
р) Матѳ. IV. 16. с) Ефес. II. 1. т) Гал. IV. 4.
у) Рим. VIII. 15. ф) Тит. III. 11. х) 1 Іоан. I. 2. ц) Іаков. IV. 4. ч) Рим. XI. 32.

Прейдемъ, Слуш! до Виѳлеема мыслями нашими, и видимъ *тайну сокровенную отъ вѣкъ и родовъ* ш), но нами открываемую. Въ Виѳлеемѣ Маріамъ *раждаетъ Сына Первенца, Который есть Спаситель всѣхъ людей, Христосъ Господь; повиваетъ Его пеленами и полагаетъ во яслехъ* щ). Церковь, взирая на сіе, съ радостнымъ удивленіемъ восклицаетъ въ пѣсняхъ своихъ: *Таинство странное вижу и преславное — вертепъ* является *неболь, Дѣва престолъ Херувимскій, ясли вмѣстилищемъ невмѣстимаго* ъ).

По единому благоволенію, Богъ Слово облекается плотію человѣческою, дабы человѣка примирить съ Богомъ; Господь жизни пріемлетъ на себя слабости и болѣзни младенца, дабы уврачевать отъ болѣзней міръ весь; Всемощный пеленами связуется, дабы разрѣшить немощную тварь отъ узъ смерти; Царь славы полагается во яслехъ, низходитъ до послѣдняго степени уничиженія самаго человѣческаго естества Свое-

---

ш) Кол. I. 26. щ) Лук. 1. 7. ъ) Кан. на Рож. Хр. 9 пѣсни.

его, поелику въ безсловесныхъ вмѣняется, дабы сообщить человѣку *естество Божественное*. Какая премудрость премудрыхъ можетъ подать намъ мѣру для сей безпредѣльности благоволенія; или, приближаяся къ сей тайнѣ уничиженія, не усрамится высоты своей и не изчезнетъ какъ воскъ отъ огня безконечнаго?

Естьли бы посольство Сына Божія на землю, симъ токмо испощаніемъ кончилось, которое впрочемъ продолжено до Голгофы и гроба; и тогда бы мѣра любви Божіей къ недостойному человѣку осталась безпредѣльною; и тогдз бы мы, созерцая Божество сіяющее въ пеленахъ и яслехъ, могли только благоговѣть предъ Нимъ, и въ благоговѣніи поучаться Его любви и смиренію.

Да не помыслимъ, Слуш! что повидимому намъ предоставлено только воспоминать явленіе сихъ таинъ, а не видѣть ихъ событія; только хранить ихъ, какъ древнее сокровище, а не вкушать ни какого отъ нихъ плода. Благоволеніе Божіе не ограничивается временемъ и числомъ дѣйствій подобно благоволенію человѣческому: но

столь обширно, что объемлетъ всѣ вѣки и самую вѣчность, хотя во времени является столь дѣйствительно, что движетъ самыхъ враговъ истины, хотя они не примѣчаютъ сего.

Іисусъ Христосъ, оставляя землю, возвѣстилъ ученикамъ и всему міру неизмѣняемое благоволеніе: *Се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка* ы). Его пребываніе съ нами не есть пребываніе вещи неодушевленной; или нѣкоей мечты, которая въ мысляхъ раждается и изчезаетъ, но пребываніе живое, поелику даруетъ жизнь временную и вѣчную; дѣйственное, поелику *безъ Него не можемъ творити ничесоже* ь); ощущаемое вѣрою и даже маловѣріемъ. Іисусъ Христосъ, подобно какъ свѣтъ видимый, доселѣ *просвѣщаетъ каждаго* ѣ) изъ насъ: только мы смѣжаемъ очи, или закрываемъ ихъ призраками, дабы не видѣть свѣта его; Онъ, какъ теплотворное солнце, доселѣ изливаетъ на насъ теплоту жизни; только мы скрываясь въ

ы) Матѳ. XXVIII. 20. ь) Іоан. XV. 5. ѣ) Іоан. I. 9.

тваряхъ, прегражданемъ ими дѣйствіе теплоты Его: Онъ всегда близъ насъ, такъ что просвѣщенные видятъ Его *одесную себе* э), только мы увлекаяся блескомъ міра бѣжимъ отъ Него. Въ продолженіе всей жизни Господь не отступаетъ отъ насъ: и, какъ терпѣливый другъ, непрестанно трудится только о томъ, что бы возбудить насъ къ принятію даровъ Его. *Се стою при дверехъ и толку* ю), глаголетъ Онъ, стою при дверехъ сердца вашего, непрестанно ударяя въ нихъ; и поелику *дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли* я), ударяю въ нихъ всѣми силами, явленіями, премѣнами небесными и земными, ударяю и вопію,—да, *аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери; вниду къ нему.*

Толикая тайна благоволенія совершается посредѣ насъ, Слуш! и сколько бы она уподобилась тайнѣ настоящаго дня; если-ли бы мы приклонили ухо къ толцанію Господа и отверзли Ему двери сердца нашего? *аще кто отверзаетъ двери, вниду къ нему.*

э) Пс. XV. 8. ю) Апок. III. 20. я) Матѳ. XXVIII. 18.

Іисусъ Хрістосъ приходитъ невидимо *во храмъ* θ) видимый — въ плѣснаго человѣка; но будучи всегда не раздѣльно единый, приходитъ весь, со всею силою и со всѣмъ величіемъ естества Божественнаго. Дабы внити въ столь низкій кровъ, какъ человѣческое сердце, и столь тѣснымъ путемъ, каковый отверзаетъ слабая вѣра наша, сколь въ малую мѣру долженъ сократиться *Господь велій* ν)? Естьли тайною воплощенія можно изъяснять тайну схожденія Божія въ сердца наши: то Богъ всяческихъ для каждаго вѣрующаго паки бываетъ младенцемъ, паки пеленами повивается, и полагается въ яслехъ. Онъ поелику вмѣщается въ человѣкѣ не разрушая ограниченности и тѣсноты естества человѣческаго: убо столько же для него умаляется, сколько умалилъ Себя, дабы вмѣститься во утробѣ Дѣвы. Проникая во внутреность всѣхъ силъ человѣческихъ, не уничтожаетъ ихъ слабостей; убо связуется ими также, какъ нѣкогда пеленами и бренною плотію. Наконецъ, отъ исполне-

---

θ) 1 Кор. III. 16. ν) Пс. XLVII. 2.

нія Своего низходя въ плѣсный сосцавъ, который носитъ въ себѣ корень всѣхъ чувственныхъ похотѣній, не паки ли полагается во ясли, можетъ быть исполненныя большей нечистоты для Его святости, нежели ясли животныхъ безсловесныхъ для Его плоти? *Да смирится всякая высота человѣческая* аа), если ли не смирялась еще, предъ сею безпредѣльностію благоволенія, и да прославитъ Господа славы, Который толико уничижается и всегда готовъ къ толикому уничиженію для каждаго человѣка!

Но, *Господи! кто вѣрова слуху нашему, и мышца Твоя кому открыся* бб), жаловался нѣкогда Пророкъ тайнъ Божіихъ. Подлинно, высокая мышца Господня, совершающая тайны въ сердцахъ человѣческихъ, не всѣмъ открываетъся: *премудрые и разумные* вв) не видятъ ея; но созерцаютъ, и даже *ослятъ ее младенцы* гг) о Господѣ. Таковъ есть законъ *благоволенія Божія* въ человѣцѣхъ; поелику таково всегда упорство человѣковъ, что не хо-

---

аа) Исаі. II. 17. бб) Исаі. LIII. 1. вв) Матѳ. XI. 25. гг) 26.

тятъ разума своего покорить Божіей премудрости и увѣровать шайнамъ истины.

Да не порабощаетъ и насъ сей законъ *мудрованія плотскаго* дд), повергающій въ юродство и *вражду на Бога*. Мы Слуш: Россіяне! въ истинѣ Божіей утверждены новымъ небеснымъ благоволеніемъ, которое предъ очами нашими совершилось надъ Отечествомъ. Впрочемъ дабы сей лучь вѣчнаго свѣта, осіявшій насъ и многіе народы, не погасалъ въ сердцѣ нашемъ, но путеводствовалъ къ источнику свѣтовъ, къ истинамъ вѣчнымъ: намъ нужно устремлять взоры на прошедшія событія; нужно воспоминать избавленіе наше и то время, когда ослабѣвали надежды наши на силы человѣческія, когда двадесять языкъ *обыдоша* ее) грады и веси наши, съ толикимъ же рвеніемъ, какъ *пчелы сотъ;* когда шумъ вражескаго оружія и паденіе градовъ великихъ приводили насъ въ ужасъ и трепетъ. Естьли же земное мудрованіе дерзнетъ изъяснять сіе земными правилами: то вопросимъ его, предвидѣла ли какая премудрость

дд) Рим. VIII. 7. ее) Пс. CXVII. 12.

человѣческая, и могла ли предвидѣть во время нашего сѣтованія, что врагу оскудѣютъ силы и оружіе; что пушемъ, имже пришелъ, въ бѣгство обратится; что гладъ и мразъ будутъ довершать пораженіе, котораго не возмогутъ совершить руки нашихъ защитниковъ; что вмѣсто мщенія, воздастся рукою нашею избавленіе врагамъ нашимъ? но совершилось все сіе — въ похвалу благости Божіей и посрамленіе всѣхъ мудрованій земныхъ.

Благочестивѣйшій Монархъ, издалече видя руку Божію, управляющую оружіемъ, восхотѣлъ быть очевиднымъ свидѣтелемъ сего благоволенія: и сколько разъ съ поля брани, обращаясь къ народу своему, возвѣщалъ славу Божію: *кто Богъ велій, яко Богъ нашъ* жж), *Десница Господня сотвори силу* зз), *Десница Господня сокруши враги, Десница Господня сотвори силу* ии)! Самый день сей есть памятникъ шѣхъ державныхъ восклицаній, коими мы приглашаемы были воздать благодареніе Богу по-

---

жж) Пс. LXXVI. 14. зз) Пс. CXVII. 16. ии) Исх. XV. 7.

бѣдители насъ творящему; и сугубое настоящее торжество, утверждаемое на всѣ времена Россіи, пребудетъ немолчнымъ глаголомъ благоволенія явленнаго нашему Отечеству и оружію.

Щедроты Божіи излились на насъ, Россіане, не для суетной славы нашей, и не для славы оружія, коихъ пріобрѣтеніе и лишеніе недостойно благоволенія Божія: но для того, чтобы возбудить насъ къ созерцанію тайны и *къ славѣ царствія Божія пребывающаго* ii) на землѣ. Пророкъ видѣвшій невидимая Божія въ твореніи, и вѣрою касавшійся будущей славы искупленія, приглашалъ *всѣ силы* кк) небесныя и всѣ твари земныя къ *хваленію Господа;* въ то же время обращался къ душѣ и внутренности своей: *Благослови, душе моя, Господа и вся внутренняя моя имя святое Его* лл). Мы, Слуш! не только въ твореніяхъ, но и въ благоволеніи ко всему міру, въ благоволеніи къ Отечеству и въ благоволеніи къ каждому изъ насъ *видимъ* нынѣ *славу Единороднаго* мм) Сына Бо-

ii) Пс. CXLIV. 11. 13. кк) Пс. CII. 21. лл) ст. 1. мм) Іоан. I. 14.

жія. Можемъ ли не восклицать съ Пророкомъ къ душѣ, всей внутренности нашей, ко всему, что окружаетъ насъ, и что находится въ рукахъ нашихъ: да благословляютъ выну Господа? Дабы отъ Дому Божія изнести начало славы, которая должна быть слыщима въ домѣхъ нашихъ и наипаче внутри насъ, — совокупно съ Церковію, которая оглашаетъ насъ Ангельскою пѣснію, воскликнемъ въ слухъ души и духа нашего: *Слава въ вышнихъ Богу*, миръ на земли нашей и въ насъ благоволеніе. Аминь.

Говорено въ Казанскомъ Соборѣ 1814 года.

СЛОВО,

Въ тотъ же день.

Се благовѣствую вамъ радость велію, яже будетъ всѣмъ людемъ, рекъ Ангелъ пастырямъ. Лук. 11. 10.

Тайна лѣты вѣчными умолчанная, наконецъ откpывается во градѣ Давидовѣ. Въ послѣдняя времена посылаетъ Богъ Единороднаго Сына Своего отъ жены раждаема. Се благовѣствую вамъ радость! нощь ужасная, въ коей рыкаютъ скимны, ищущіе добычи для насыщенія своей алчности прошла, держава смерти рушится. Смертные! какъ намъ не радоваться?

Се благовѣствую вамъ радость велію — яже будетъ всѣмъ людемъ. Сл! Ангелъ, обрадовавшій пастырей и насъ столь позднихъ потомковъ обрадовалъ: *яже будетъ всѣмъ людемъ,* рекъ онъ. Кто бы ты ни былъ, благородный или низкій славный или безчестный, богатый или нищій, благочес-

пивый или нечестивый, старикъ или младенецъ, юноша или дѣва, мужъ или жена, всѣмъ благовѣствуется радость въ день сей. *Яко родися вамъ днесь Спасъ, Иже есть Христосъ Господь* а).

Богъ снисходитъ на землю, столь низко приклоняется къ падшему человѣку, чтобы возставить его. Раждается Іисусъ Христосъ—*Той спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ* б). *И се вамъ знаменіе: обрящете Младенца повита, лежаща во яслѣхъ* в). Всеобемлющій повитъ пеленами; Отчее сіяніе во яслѣхъ; Богъ младенецъ; вертепъ уже есть небо—престолъ Херувимскій—вмѣстилище невмѣстимаго; ясли—все тайна! все непостижимо!

Но покрайнѣй мѣрѣ Сл! приближимся ко яслемъ, въ коихъ лежитъ днесь Родившійся, и посмотримъ, кто и какъ приходитъ къ Нему.

Путь къ вертепу Предвѣчнаго Младенца отверстъ всѣмъ. Ни разстояніе далеко живущихъ, ни бѣдность нищихъ, ни страхъ робкихъ, ни слабость дѣтей не могутъ

а) Лук. II. 11. б) Матѳ. I. 21. в) Лук. II. 12.

быть препятствіемъ къ совершенію пути сего—Итакъ приходятъ къ Нему пастыри, Іудеи, Еллины, Волхвы; спѣшитъ Иродъ, и наконецъ Христіанинъ. Но первые изъ всѣхъ по благовѣствованію Ангела, притекаютъ Пастыри. Простота и смиреніе, одушевленныя вѣрою прежде всѣхъ созерцаютъ открытіе таинъ; простые стражи овецъ прежде всѣхъ зрятъ Младенца пеленами повитаго, лежащаго во яслѣхъ скотскихъ. И что же?—удивленіе, и пламенный восторгъ подвигли пастырей на проповѣдь, побудили восклицать вездѣ пѣснь Ангельскую: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ: въ человѣцѣхъ благоволеніе* г)!

Возбужденный слухомъ приходитъ въ вертепъ Іудейскій книжникъ—читайте во взорахъ его мысли и чувствія сердечныя. Наморщенное чело, пониженіе бровей, грызеніе устъ—изъясняютъ его любопытство и негодованіе. Это ли есть Царь Іудейскій, это ли Князь мира, освободитель отъ тягостнаго рабства? это ли начальникъ будущаго вѣка?—Младенецъ слабый, столь без-

---

г) Лук. 11. 14.

честно поверженный, столь грубо начинающій жизнъ—во яслехъ скотскихъ—нѣтъ! Іудей ожидаетъ другаго Мессію, славнаго и сильнаго; Іудей по видимому ошибся, что повѣрилъ слуху и приникъ ко яслемъ Младенца родшагося. Такимъ образомъ свинія обращается паки *въ калъ тинный* д).

Приходитъ ко яслемъ Христовымъ и Еллинъ. Но *человѣкъ душевный не пріемлетъ яже Духа Божія.* Внимательный его взоръ, изощренный умъ, разсудокъ все подводящій подъ свои правила находятъ въ яслехъ Младенца обыкновеннаго. По его сужденію: Богъ и человѣкъ, Слово воплотившееся—есть невозможность, явное противорѣчіе. Но добровольно ослѣпившійся ни когда не узритъ свѣта. Такимъ образомъ и сей ревностный защитникъ тонкой мудрости какъ песъ возвращается *на блевотину свою* е).

Еллины, ученики міра—ищутъ премудрости объюродѣвшей въ своихъ правилахъ. Во тмѣ и смертной сѣни не можно обрѣсти свѣта. Но восточные мудрецы—конечно искали премудрости небесной; конечно волхвы

д) 2. Пет. 11. 22. е) 2. Петр. 11. 22.

просвѣщеніе Еллиновъ; поелику явившаяся звѣзда руководила ихъ къ Солнцу правды, къ источнику самой премудрости. И сіи Цари—богатые и знаменитые изъ столь отдаленныхъ странъ приходятъ къ рождшемуся днесь Іисусу.—Въ знакъ же, что исповѣдуютъ Его Царемъ царствующихъ, повергаютъ къ стопамъ Его злато; въ знакъ Его Божества приносятъ ливанъ, и въ знакъ человѣчества смирну. Ни дальность, ни трудность пути, ни другія подобныя препятствія не удержали ревностнаго желанія—видѣть Бога Воплощшагося. Щастливое желаніе! примѣрная ревность! Владыки, и Цари земные! научитеся: Вельможи и князи, сильные и могущіе, властелины и благородные слышите: *Волсви падше поклонишася Іисусу.* ж).

Но и Иродъ Царь Іудейскій хощетъ поклонитися Іисусу рождшемуся. Онъ повелѣваетъ волхвамъ возвратившись сказать, *еде Христосъ раждается* з). Иродъ хощетъ поклонитися! Всѣ готово къ его путешествію; вопль младенцевъ, плачъ и ры-

---

ж) Матѳ. 11, 11. з) Матѳ. 11. 2.

даніе мапереи уже возвѣщаютъ его намѣреніе; невинною кровію умащается персть его; тысящи труповъ младенческихъ составляютъ торжественную пышность злочестія! Подлинно Иродъ хощетъ поклонитися! Такъ ангелъ тмы является во образѣ свѣтлаго. Злоба и ненависть всегда кроются, чтобы успѣшнѣе обнаружиться. Иродъ хощетъ поклонитися! хощетъ повергнуть въ даръ предъ Іисусомъ — смерть Ему; Но младенствующій Христосъ, Господь жизни и смерти—поражаетъ ею прежде самаго Ирода. Такъ ненависть всегда сама себя уязвляетъ прежде, нежели уязвитъ невинность. *Ровъ изры, и ископа и падетъ въ ямц, юже содѣла* и)! *Изомроша ищущіи души Отрочате* і)!

Сл! Неужели и нынѣ есть желающіе поклонитьсл Іисусу также какъ Иродъ? можетъ быть къ сожалѣнію нашему найдутся подобные; доколѣ тьма съ свѣтомъ не раздѣлена, всегда будутъ враги свѣта.—

Христосъ во ялехъ! какъ поклонится Ему чѣловѣкъ высокорожденный? Для него

и) Псал. VII. 16. і) Матѳ. 11. 20.

низко — Какъ приступить, облеченный во одежду свѣтлую? онъ долженъ пожалѣть своего убранства. Какъ приближится человѣкъ изнѣженный? Позволитъ ли время притти на поклоненіе, человѣку должностному и заботящемуся о своемъ домѣ, дѣтяхъ, пекущемуся объ угожденіи вышнимъ, объ ихъ надобностяхъ, лучше сказать, пекущемуся только о себѣ самомъ?

Христіанинъ! кроткій Христіанинъ! видно тебѣ одному предоставлено приходить ко яслемъ Младенца вѣчнаго; Тебѣ одному не низко быть въ вертепѣ, не трудно поклониться во яслехъ лѣжащему; для тебя всегда есть время.

Сл! благоч! Вы пришедши во храмъ сей приступили къ яслямъ Младенца нынѣ рождшагося — Се здѣсь въ пеленахъ повитый! звѣзда недавно явльшаяся вамъ опъ олтаря сего ста верху, идѣже Отроча; Христосъ родившійся здѣсь присутствуетъ.

Убо праведно вамъ Сл! благовѣствуется радость велія. Приближтеся еще ко Іисусу не тѣломъ вашимъ, не стопами—но кротостію и вѣрою.

Приступите; не бойтеся! Младенецъ не

страшенъ. Христосъ до окончанія вѣка для насъ младенчествуетъ. Бѣдные и сирые! во яслѣхъ лежащій—утѣшаетъ васъ въ бѣдности; кроткіе и смиренные! возрадуйтеся узрѣвши кроткое и смиренное сердце Богочеловѣка; грѣшные и нечестные! приступите и вы—Сей спасетъ васъ отъ грѣхъ вашихъ; славные и богатые! поклонитесь какъ Цари Персидскіе; поклонитеся вѣрою. Богъ не требуетъ вашего сокровища; приступите; или,—

Боже Превѣчный! Родившійся и Раждаемый, Самъ научи насъ во всю жизнь приходить и покланяться Тебѣ; научи насъ и радоватися радостію веліею въ день сей, да шако и устами и сердцемъ воскликнемъ пѣснь Ангельскую: Слава Богу! на земли миръ! и въ насъ грѣшныхъ благоволеніе! Аминь.

СЛОВО
На Срѣтеніе Господне.

Той пріятъ Его на руку свою, и благослови Бога. Лук. II, 28.

Подъ бременемъ лѣтъ и тяжестію ветхаго крова души не изнемогъ вѣрою долголѣтній старецъ. Крѣпостію упованія преодолѣвая всѣ трудности въ возвышеніи отъ плоти и міра, прежде окомъ внутреннимъ въ *обѣщаніи Духа*, потомъ очами тѣлесными срѣтилъ *спасеніе уготовляемое предъ лицемъ всѣхъ людей* а).

Взоръ омраченный суетностію ничего бы не нашелъ въ Отрочати принесенномъ въ церковь по обычаю закона, кромѣ человѣка подзаконнаго: но чающій вѣчнаго утѣшенія созерцаетъ въ Немъ *утѣху* своей старости и всего *Израиля*; младенческая слабость не препятствуетъ видѣть въ Немъ *Вождя* б) Израилева, Побѣдителя міра и

а) Лук. II. 27. 30. в) Мат. II. 6.

ада, грѣха и смерти; пелены покрывающія тѣло не сокрываютъ свѣта, который преливается отъ Него далѣе людей Божіихъ— *во откровеніе языковъ* в). Объятый благоговѣйнымъ ужасомъ праведникъ, въ избыткѣ восхищенія, прежде всего указалъ на конецъ жизни, въ продолженіи коея *обѣщано ему видѣть Христа Господня. Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко* г), восклицалъ Симеонъ къ держимому на рукахъ своихъ. Не младенецъ въ объятіяхъ старца; но Вседержитель на рукахъ человѣческихъ; но Богъ Слово внемлетъ изнемогающему человѣку; Спаситель міра пріемлетъ служеніе отъ спасаемаго. Сколько наградъ за кратковременное чаяніе, хотябы оно простиралось далѣе всего рода человѣческаго!

Но столь благая участь не есть достояніе единаго человѣка: и *Авраамъ видѣлъ день сей* — осіявающій всѣ времяна и вѣчность; и онъ столько возмогъ силою вѣры, что издалеча — отъ лѣтъ древнихъ срѣтилъ грядущее избавленіе, *и возрадова-*

в) Лук. II. 32. г) Лук. II. 29.

ся д). Не для извѣстнаго времяни, но и для насъ, Сл! продолжается сей вѣчный день, въ коемъ можемъ срѣтить спасающаго Господа. Ежели намъ не предуставлено очами плѣсными видѣть и руками осязать Его, по крайней мѣрѣ даровано—созерцать вѣрою и срѣтать духомъ. Пришедшій единожды ко всему міру, многократно приходитъ къ каждому человѣку, возбуждая его во срѣтеніе себя. *Христосъ вчера и днесь Тойже* е); глаголавый единожды глаголетъ непрестанно въ слухъ всего міра; доколѣ не уготовитъ всяческихъ во срѣтеніе славнаго и послѣдняго своего пришествія.

Убо небесный женихъ грядетъ къ каждой душѣ человѣческой. Остановимся на семъ пути тайнаго шествія и со свѣтильникомъ вѣры разсмотримъ, *кто уготовляется и идетъ во срѣтеніе; или удаляется отъ Него.*

Евангеліе, возвѣстившее нынѣ исполненіе закона надъ Христомъ Господнимъ, принесеннымъ во Іерусалимъ, указуетъ тѣхъ, которые срѣтили Его поставляема въ цер-

---

д) Іоан. VII. 56. е) Евр. XIII. 8.

кви предъ Господемъ. Изъ многочисленности обитателей Іерусалима, наименованнаго мѣстомъ селенія славы Господней, не узнали своего посѣщенія ни Иродъ, коему наипаче должно было видѣть съ высоты престола сполъ славное пришествіе Царя царей во градъ его; ни мудрые Фарисеи, которые изчисляли и видѣли время сего пришествія: но токмо *человѣкъ нѣкій, благочестивый Симеонъ*, который отложивъ всѣ чаянія, *чаялъ* единой *утѣхи Израилевы*, и *дщерь Фануилева* осьмидесятилѣтняя вдова, которая не *отходила отъ церкви, служа въ ней день и нощь* ж). Такъ срѣпаютъ небесное посѣщеніе знаменитые грады и міръ весь. Сильные вѣка сего, какъ Иродъ, стараются только ограждать себя безопасностію—и умножать блескъ земнаго величія; увлекаясь сею мечтою, они удаляются отъ Господа. Мудрые міра, подобно Фарисеямъ и книжникамъ, исполненные любви къ себѣ и самонадѣянія, не оплагаютъ сей сладкой яди даже тогда, какъ осязаютъ сходящее къ нимъ небесное брашно; и

ж) Лук. II. 25, 26.

не находя въ немъ земной сладости, удаляются отъ него къ ядовитому самоуслажденію. Напротивъ удаляющіеся отъ міра и себя, какъ дщерь Фануилева и Симеонъ, вопреки общественнаго стремленія идутъ во срѣтеніе Господу, и еще во дни земнаго бытія срѣтаютъ Его. Ближайшее воззрѣніе на пути тѣхъ и другихъ, научитъ насъ ближе разсматривать собственные пути наши.

Многообразный путь міра есть *тма и ползокъ* з). Суета и непостоянство, лжа и законопреступленіе срѣтаютъ каждаго вступающаго на оной. Идущіе по нему, пріемля на себя руководительство другихъ, какъ слѣпые вожди слѣпыхъ, непрестанно увлекаютъ ихъ къ заблужденію, и сами увлекаются ими; подавляютъ предходящихъ, и подавляются послѣдующими. *Тма есть путь міра и ползокъ.* На немъ столь легко совершается стремленіе отъ порока къ пороку, сколь удобно двигнутый камень съ вершины горы низвергается долу. Едва возникнетъ законопреступная мысль, отъ нея

з) Пс. XXX. 6.

раждается желаніе, отъ желанія дѣйство, изъ повторенныхъ дѣйствій страсть, отъ страсти многочисленныя и непрерывныя попеченія: сіи доколѣ будутъ обременять и стѣснять сердце, доколѣ оно не ожестѣетъ подобно камени. Такимъ образомъ послѣдняя искра свѣта сокрытая во глубинѣ души — стремленіе къ вѣчному источнику благъ, погаснетъ и превратится въ зерно пепла хладнаго и мрачнаго — въ стремленіе къ суетѣ міра.

Пусть бы столь скорое и явное отпаденіе отъ путей Божіихъ не простиралось на всѣхъ идущихъ по путямъ міра; но кто не знаетъ, что исполняющіе обычай вѣка, только для того, чтобы не удалиться отъ извѣстнаго общества и не навлечь на себя злословія, стольже нечаянно удаляются отъ свѣта Божія, какъ единый изъ ревностныхъ учениковъ Христовыхъ, который избѣгая опасности быть на время поруганнымъ отъ сонмища Іудейскаго, подвергся опасности быть въ вѣчномъ удаленіи отъ своего Учителя. Забываться среди шумныхъ забавъ можно для отдохновенія отъ труда, не есть ли забывать на время

понесшаго на себѣ всѣ труды и *болѣзни* і) наши? Съ поспѣшностію стремишься за блескомъ и величіемъ, не есть ли въ тоже время бѣжать отъ *научающаго кротости и смиренію* и)? Къ царству свѣта нѣтъ пути по мрачнымъ стезямъ міра: тотъ уже *расточаетъ, кто не собираетъ* благъ вѣчныхъ: *иже нѣсть со Мною*, глаголетъ Господь, *на Мя есть* к).

Мудрые, вступающіе на оный путь тмою покрываемый, скоро низходятъ самолюбіемъ къ самимъ себѣ и тѣмъ далѣе отходятъ отъ Господа. Они осязая мракъ, въ коемъ блуждаютъ многіе, поставляютъ себя выше сего ослѣпленія. Наблюдательный взоръ, изчисляющій чуждыя слабости скоро возвращается на свои преимущества: тѣмъ удобнѣе, что мѣрою чуждыхъ недостатковъ, умаляетъ, или совсѣмъ закрываетъ свои слабости. Удовольствіе слышать и произносить обличеніе другимъ въ ослѣпленіи, есть свидѣтельство нашего ослѣпленія, (поелику въ себѣ не желаемъ ви-

---

і) Исаі. LIII. 3. и) Матѳ. XI. 29. к) Лук. XI. 23.

дѣпь того, что въ другихъ обрѣпаемъ), есть обличеніе насъ въ любви къ себѣ, хотябы мы и не примѣчали. Изъ сего малаго и по видимому ничтожнаго праха самодовольствія раждается тотъ духовный исполинъ, который воспитывается похвалами, возрастаетъ среди угодливости, усиливается до самонадѣянія, созрѣваетъ въ забвеніе Бога. Онъ тѣмъ опаснѣе: чѣмъ скрытнѣе побѣждаетъ умъ и сердце; тѣмъ успѣшнѣе направляетъ всѣ дѣянія въ свою пользу, что любитъ только свое и отвращается отъ чуждаго.

Сей духъ любви къ себѣ укорененный во глубинѣ души, вмѣстѣ съ ея поврежденіемъ, какъ древній змій, уязвляетъ каждую мысль; какъ искренній совѣтникъ, назначаетъ блистательные подвиги, и отлагаетъ менѣе видные; какъ вѣрный другъ, защищаетъ отъ оскорбленій, и мститъ оскорбителямъ; какъ мощный врагъ, вооружается на намѣренія къ уничиженію; какъ хитрый тать, похищаетъ самыя молитвенныя возвышенія; какъ державный владыка, все находитъ въ себѣ самомъ; и какъ

жалкій нищій, отъ всѣхъ ожидаетъ себѣ милости — всюду ищетъ себя самаго.

Не мечтаніе проводитъ столь мрачныя черты любви къ себѣ: но и легкій опытъ надъ человѣкомъ ветхимъ откроетъ каждому, что на семъ основаніи утверждаются всѣ губительныя страсти съ того времени, какъ лстивый обѣтъ — *Бози будете* — л) услышанъ въ сердцѣ и принятъ за благовѣстіе. Симъ духомъ бурнымъ во днехъ древнихъ сокрушалися горы Божіи; и кротость Давидова помрачалась невиннымъ убійствомъ, и мудрость Соломонова прелагалась въ буйство.

Умерщвлена вражда на Бога; но паки возраждается самонадѣяніемъ и усиливается по мѣрѣ самолюбія. Надѣющійся на свои силы противоборствуетъ *силѣ* Божіей, которая *совершается вѣ немощехъ* м); сознаніе своихъ подвиговъ великими, отмещетъ подвиги, понесенные за весь міръ небеснымъ Ходатаемъ. Сею внутреннею силою удержаны были Фарисеи и книжники изыти во срѣтеніе Христу Господню: равно всѣ по-

---

л) Быт. III. 6. м) 2 Кор. XII. 9.

чивающіе на самонадѣяніи не разумѣютъ посѣщенія, въ коемъ является Господь Своею помощію и силою.

Іисусъ Христосъ когда приближался ко Іерусалиму, по словамъ свидѣтелей, *видѣвъ градъ* и пагубу въ немъ содѣваемую, *плакася о немъ* н). О вѣчный Ходатаю! не каждый ли *градъ* извлекаетъ слезы Твои, гдѣ *пререканія* заглушаютъ глаголы живота вѣчнаго, *беззаконіе и трудъ* преграждаютъ пути къ закону Твоему, *лихва и лесть* о) сокрываютъ свѣтъ и истину Твою?

Боже милосердый! не надъ каждою ли душею мы оставляемъ Тебя плакаться, когда съ веселіемъ предаемъ ее въ руки враговъ Твоихъ, и сами неусыпно трудимся о своей полибели!—

Но утѣшимся, Сл! долготерпѣніе продолжается: убо есть ищущіе Господа; находятся тѣ благія души, которыя непрестанно уготовляются Ему во срѣтеніе. Удаленіе отъ міра и отъ себя приближаетъ къ Богу.

н) Лук. XIX. 41. о) Пс. LIV. 10.

Когда разрѣшается союзъ съ міромъ: мракъ покрывающій умъ и сердце рѣдѣетъ; открывается въ немъ то, что скрывалось по причинѣ тѣснаго соединенія. Въ близкомъ удаленіи отъ него, слухъ можетъ различать, что шумъ міра слагается изъ воплей подобныхъ бѣснующимся и стенаній свойственныхъ угнетаемымъ, изъ жалобъ и клеветы, изъ распрей и злословія, изъ смѣха и рукобіенія; око проникающее на блескъ и величіе созерцаетъ въ нихъ бремя, коимъ прельщаются токмо неопытные; но которое подавляетъ духъ къ землѣ, и затрудняетъ возвышеніе истинное. Тогда носящіе узы міра явятся достойными сожалѣнія невольниками, мудрыми токмо на изобрѣтеніе своей и чуждой пагубы. Чѣмъ болѣе обнаруживается сей тягостный домъ работы, тѣмъ попечительнѣе ускоряется удаленіе отъ него. Изъ Египта удаляются въ пустыню, впрочемъ не туда, гдѣ паки слышенъ ропотъ и жалобы; но въ жилище тишины, гдѣ можно внимать гласу вѣчному, собирать манну, не тѣло, но духъ питающую; туда, гдѣ погасаетъ всякій блескъ земный и уничижается величіе. Из-

ходящіе изъ Египта міра, прежде, нежели примѣчаютъ, руководствуюшся вождемъ невидимымъ. Онъ даруя желаніе изыти, подкрѣпляетъ его внушеніемъ обѣтовъ, изводитъ тайною силою и предходитъ, указуя путь правый. То, чѣмъ успрашается малодушіе, утѣшаетъ оставляющихъ суету міра. Они какъ удаляющіеся изъ древняго дома работы, съ поспѣшностію проходятъ *трезъ воду*, омываясь слезами покаянія; *трезъ огнь*, въ коемъ сгараетъ все нечистое; *трезъ горы* п), гдѣ испытуется истинное величіе въ высокихъ подвигахъ; *трезъ пропасти* р), въ прехожденіи коихъ является мѣра терпѣнія и упованія. Не человѣкъ своею силою, Господь *творящій со искушеніемъ и избытіе* с), проводитъ по стезямъ толико трудным для плоти, при самомъ пробужденіи духа, ослабѣвающей.

Сей невидимый Вождь, и видимо срѣтаетъ бѣгущихъ отъ міра: но тогда, какъ нужно обнадежить ихъ обѣтованіемъ, яко *Авраама оставившаго домъ отца своего*

п) Иса. XLII. 2. XLV. 2. р) Евр. XI 38.
с) 1 Кор. X. 13.

т); нужно утѣшить *благословеніемъ*, какъ *Іакова* у), удалившагося отъ брата своего; вооружить силою чудесъ, какъ Моисея въ побѣду надъ Фараономъ. Изшедшіе отъ міра знаютъ время и образъ Божественнаго срѣтенія; естьли только не изнесли съ собою останковъ прежняго дома, подобно Рахили, для утѣшенія въ малодушіи.

Истинно оставляющіе міръ, оставляютъ всякую собственность; и удаляясь отъ внѣшней суеты, наипаче удаляются отъ самихъ себя—суеты внутренней.

Ежели тѣло не поддержится собственною силою, то повергнется на землю: когда отлагается надѣяніе на свои духовныя силы, падаетъ человѣкъ вепхій съ высоты долу, отъ величія въ смиреніе, отъ мечты въ самосознаніе. Свѣтъ вѣры осіяваетъ сіе щастливое паденіе и открываетъ: познай, о человѣкъ! ты *и нищъ*: нѣтъ на землѣ и въ тебѣ ничего собственно твоего, кромѣ изобрѣтеній твоихъ—колыбели, многообразныхъ пеленъ и гроба; ты *и слѣпъ* ф),

---

т) Быт. XII. 1 7. у) Быт. XXXV. 1. ф) Апо. III. 17.

покрывало лежитъ на сердцѣ твоемъ, прежнее видѣть согрѣвающій тебя свѣтъ вѣчный: разумъ же пресмыкается по единой внѣшности тлѣнія, познавая оную только осязаніемъ. Не исчисляй твоихъ прославленныхъ подвиговъ: они какъ смоковное листвіе не скрываютъ внутренней *наготы* твоей и духовнаго ничтожества.

По мѣрѣ той, какъ внѣшній человѣкъ *падаетъ* и *тлѣетъ*; возстаетъ внутренній и *обновляется* х). Смирившійся, ощущая немощь духа и тѣла, въ тоже время борясь со врагами внѣшними и внутренними, какъ борющійся съ смертію, отъ всея души и отъ всея крѣпости вопіетъ о помощи: *Возстани, Господи, во срѣтеніе мое* ц).

Но духомъ и тѣломъ ускоряя совершить путь свой, хотябы не обрѣлъ вышняго подкрѣпленія, зритъ еще степень, на которой должно низыти, дабы пасть къ подножію Спасителя; зритъ гробъ, чрезъ который прошелъ Іисусъ Христосъ; и безъ замѣдленія, силою любви Божіей, повергаетъ въ оный всего ветхаго человѣка—умер-

---

х) Ефес. IV. 22. ц) Псал. LVIII. 5.

щвляетъ всѣ вожделѣнія, склонности и самую мысль о своемъ смиреніи.

Кто не примѣчаетъ здѣсь, что удаляющійся отъ себя самаго, идетъ во слѣдъ Господа смирившагося до младенчества и яслей, отъ престола славы низшедшаго на крестъ и во гробъ? Естьли бы сія мѣра духовнаго испощанія въ слабомъ и немощномъ человѣкѣ не достигала мѣры возраста Христова: то восполнитъ ее Тотъ Которой Самъ *бывъ искушенъ*, вѣдаетъ *помощи искушаемымъ* ч). Чувственное око не зритъ, какъ Руководитель небесный паки совершаетъ путь испощанія вмѣстѣ съ избраннымъ своимъ: но и чувственное ухо слышитъ, какъ укрѣпляется всесовершенная немощь въ побѣду силъ противоборствующихъ: *Не бойся*, глаголетъ Господь смирившемуся, *Азъ Богъ твой, съ тобою есмь; Азъ Богъ твой держай десницу твою, укрѣпляяй, помогаяй и утверждаяй тя Моею десницею праведною* ш).

Но хотябы тотъ самый, который непрестанно восходитъ горѣ и приближает-

---

ч) Евр. II 18. ш) Ис. XLI. 10.

ся къ грядущему Господу, не ощущалъ на землѣ Божественнаго срѣтенія; упованіе увѣряетъ насъ, что онъ уготовляется къ срѣтенію торжественному и послѣднему. Тогда, какъ *Самъ Господь въ повелѣніи, во гласѣ Архангеловѣ, снидетъ съ небесе* щ), терпящіи Его на землѣ, бывъ въ *попраніе* ъ) всѣмъ, окрылатѣютъ какъ орлы, и полетятъ, предъ свидѣтелемъ міромъ, въ *срѣтеніе Господне на воздусѣ, и тако всегда съ Господемъ будутъ.*

Не одни избранные отъ міра бдительно труждаются уготовить себя во срѣтеніе скоро и внезапно грядущаго Бога: *совоздыханіе и сболѣзнованіе* съ ними *твари*, въ круговращеніи, въ превратностяхъ и тлѣніи приближаетъ весь міръ къ великому срѣтенію *свободы чадъ Божіихъ* ы). Весь міръ идетъ во срѣтеніе Господу: мѣдленіе нѣкоего числа людей не удержитъ всемірнаго шествія.

Вѣруемъ, Господи! и мы въ настоящемъ времени и въ концѣ временъ грядущему Твоему срѣтенію. Желая приближиться къ Те-

щ) Сол. IV. 37. и 38 ъ) 1 Кор. IV. 14. ы) Рим. VIII. 19 и 21.

бѣ, многократно удаляемся отъ суеты: но паки срѣщаемся съ нею; оставляемъ самихъ себя, но только во гнѣвѣ на слабости наши; по пренесеніи же легкаго труда возвращаемся къ себѣ любовію. Скудость вѣрованія поставляетъ насъ въ толикомъ малодушіи: но желаніе срѣтить славу Твою еще не оставляетъ насъ. Здѣсь простираемъ къ Тебѣ руки наши съ моленіемъ, да простретися десница Твоя до глубины души, и сила Твоя предваритъ возстаніе духа нашего во срѣтеніе Тебѣ: *Вѣрцемъ, Господи, помози* нашему *невѣрію!* Аминь.

Говорено въ церкви С. Живоначальныя Троицы, что въ домѣ Его Сіятельства Князя Александра Николаевича Голицына 2 Февр. 1814 года.

СЛОВО

Въ недѣлю Ѳомы.

Господь мой и Богъ мой! Іоан. XX. 28.

Такъ восклицалъ Ѳома послѣ долговременнаго сомнѣнія о воскресеніи Іисуса Христа! Много нужно было времени, чтобъ его косное сердце приготовить къ вѣрованію! *Послѣдиже явися Іисусъ ученикомъ, и Ѳома бѣ съ ними* а). Апостолы прежде видѣли и вѣровали; а Ѳома не хотѣлъ вѣрить дотолѣ, пока десницею своею не осязалъ тѣла Воскресшаго, пока перстовъ руки своей не вложилъ въ язвы рукъ Христовыхъ, и въ язвы ребръ, копіемъ прободенныхъ. Мѣдленно возрастала вѣра его: но когда Явившійся Іисусъ Христосъ далъ осязать ему брѣнными руками нетлѣнное Свое тѣло; когда и язвы гвоздинныя показалъ во увѣреніе маловѣрнаго: тогда и

а) Іоан. XX. 26.

языкъ и сердце и весь духъ Ѳомы возопилъ къ Воскресшему: *Господь мой и Богъ мой*! То есть — нынѣ вѣрую, Господи! Вѣрую отъ всея души, что Ты — воистинну воскресъ; вѣрую, что въ воскресеніи являетъ Свою силу, Свое владычество и Божество не другой кто, но Ты единъ Господь мой, Ты единъ Богъ мой!

Сія повѣсть Евангельская утѣшаетъ насъ Сл! и научаетъ. Утѣшаетъ потому, что милосердый Господь пріемлетъ вѣру и тѣхъ, которые поздо пробуждаются и начинаютъ вѣрить; что благодать Божію можно обрѣсти и въ мужескомъ возрастѣ, и въ старости также какъ и въ юныхъ лѣтахъ, хотя съ продолженіемъ лѣтъ часъ отъ часу умножаются трудности къ сему пріобрѣтенію; научаетъ же и тому, какъ должно вѣровать.

Продолжимъ Сл! бесѣду Небеснаго Учителя съ учениками Своими, нашею бесѣдою, и утѣшаясь милосердіемъ научимся, какъ въ Него вѣровать, дабы Онъ какъ явился предъ учениками во храминѣ, дверемъ затвореннымъ, явился и въ нашихъ сердцахъ, еще затворенныхъ для Него, и

затворенныхъ можетъ быть крѣпче, нежели всякая храмина.

Естьли бы кто вопросилъ насъ: имѣемъ ли мы вѣру? Конечно отвѣтствовали бы утвердительно. Когда же всякій спроситъ самъ себя: естьли во мнѣ вѣра, хотя столь малая, какъ зерно пшеницы — или какъ зерно горушное? долженъ признаться, что не имѣетъ и сей малой вѣры; поелику Господь сказалъ: *аще имате вѣру, яко зерно горушно, можете горы преставляти* б); а мы не только не преставляемъ горы, но ниже сами себя отъ нечистоты въ чистоту. Не имѣемъ ли мы хотя сознанія, что слаба вѣра наша? Нѣтъ, и сего не имѣемъ; поелику просили бы съ Апостолами: *Господи приложи намъ вѣру* в). Наконецъ не желаемъ ли покрайнѣй мѣрѣ имѣть истинную вѣру? — Ахъ Сл! мы не желаемъ; поелику молились бы съ онымъ отцемъ болящаго сына упоминаемымъ въ Евангеліи: *Вѣрую Господи, помози моему невѣрію* г). И такъ, что вѣра наша?–Она,

---

б) Матѳ. XXI. 21. в) Лук. XVII. 5. г) Марк. IX. 24.

по выраженію Писанія, есть *вѣра мертвая* д). Мертвый не слышитъ, невидитъ и не дѣйствуетъ: такъ и вѣра наша; такъ и мы слыша Слова Божіи — не слышимъ; видя щедроты Божіи — не видимъ; и дѣйствуя вся, ничего не дѣлаемъ для славы Божіей. Кто вѣритъ во Іисуса Христа: тотъ знаетъ Его, любитъ и прославляетъ, то есть объемлетъ Его умомъ—поелику здѣсь есть мѣсто знанію; объемлетъ его сердцемъ — здѣсь есть мѣсто любви; объемлетъ Его всѣми силами — дѣйствующими; здѣсь является слава Господня сіяющая подобно свѣту для другихъ. И такъ познаваешь, любишь и прославляешь Іисуса Христа значитъ въ Его вѣровать.

Трудъ великъ познать Господа: но онъ облегчается тѣмъ, что Церковь безпрестанно къ Нему возводитъ мысли наши. Въ ней, какъ въ училищѣ, каждый день возвѣщается Іисусъ Христосъ; въ ней и пѣніе и молитвы и изображенія указуютъ на Іисуса Христа Распятаго, Воскресшаго и со Отцемъ сѣдящаго. Нужно только от-

---

д) Іак. II. 3.

крыть слухъ, нужно только вслушаться— много услышимъ о Господѣ Спасителѣ и Ходатаѣ нашемъ. Не слышатъ сего только тѣ, которые не слушаютъ, или не хотятъ слышать.

Естьли хочешъ слышать — отпряси различныя помышленія какъ прахъ; успокойся отъ всѣхъ заботъ домашнихъ, житейскихъ; не думай ни о чемъ, кромѣ того, что слышишъ во Храмѣ—воистину услышишъ то, что тебѣ и всякому человѣку подается тѣло Іисуса Христа, подается кровь Его изъ чаши Царямъ свойственной. О семъ помышляй, о семъ радуйся, сего устрашайся — и тогда всемъ умомъ, всею мыслію объимемъ Господа и воскликнемъ со Апосполомъ: *Господь мой и Богъ мой*! Здѣсь предъ олтаремъ осязаю тѣло Твое распятое; здѣсь вижу кровь изъ ребръ Твоихъ текущую; Ты единъ, а не иной кто да будетъ Господь мой во вся дни жизни моей.

Познавъ Господа, должно любить Его. Каждый изъ насъ, что нибудь любитъ: иной злато и сокровища; другой честь и славу, а иной только свое тѣло, и пото-

му весь занятъ пищею, питіемъ и одеждою. То, что любимъ наполняетъ всю глубину сердца нашего такъ, что въ немъ не остается мѣста для Іисуса Христа. Какъ полный сосудъ воды уже ничего не вмѣщаетъ болѣе: такъ и сердце наше будучи наполнено любовію суетною, иногда гнусною — не пріемлетъ любви ко Іисусу Христу, и дотолѣ принять не можетъ, доколѣ не уменшится любовь къ вещамъ тлѣннымъ. Іисусъ Христосъ троекратно вопрошалъ ученика Своего: *Петре! любиши ли Мя? Петре! любиши ли Мя? любиши ли Мя?* е) И симъ троекратнымъ вопрошеніемъ очищалъ его отъ троекратнаго отверженія. А потому столько бы разъ надлежало вопрошать каждаго изъ насъ Сл! Любишъ ли Іисуса Христа? сколько предметовъ, сколько вещей мы любимъ забывая о любви Христовой; столько разъ вопрошать надлежало, сколько разъ мы любовію отъ Христа обращаемся ко всему земному? Да вопрошаетъ о семъ каждый самъ себя, да вопрошаетъ свое сердце—лю-

---

е) Іоан. XXI. 15.

бить ли оно Іисуса Христа болѣе всего и крѣпче всего. А дабы узнать—любить ли истинно, Господь положилъ признакомъ сей любви—исполненіе заповѣдей: *Сія есть любы Божія, аще заповѣди Его соблюдаемъ и заповѣди Его тяжки не суть* ж). Все, что нынѣ дѣлаемъ въ угожденіе себѣ, во угожденіе нашимъ прихотямъ, суть заповѣди міра, заповѣди суетности, или заповѣди грѣха. Симъ заповѣдямъ повинуемся; а Божіи нарушаемъ, хотя меншаго труда стоитъ хожденіе по заповѣдямъ Божіимъ, нежели по закону грѣховъ и суетъ безчисленныхъ. И доколѣ нарушать будемъ заповѣди Божіи, доколѣ хотѣнія наши не управимъ волею Божіею. Воля же и любовь Божія къ намъ столь близки, что Іисусъ Христосъ говоритъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни;* з) столь велики, что *такъ возлюбилъ Богъ насъ, яко Сына Своего Единороднаго далъ есть намъ,* и) *какъ же не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ?* Столь неотступны; что—*Се стою* глаголетъ Гос-

---

ж) 1. Іоан. V. 3. з) Матѳ. XXVIII. 20. и) Іоан. III. 16.

подь, *се стою при дверехъ сердца каждаго, и толку, аще кто услышитъ, и отверзетъ двери, вниду къ нему,* i) и тогда токмо, какъ отверзутся двери сердца для Господа, какъ Господь внидетъ въ него, возопіетъ все сердце наше: Господь мой и Богъ! возопіетъ и осяжетъ Его, вкуситъ сладость неизреченную и возрадуется о Господѣ.

Любящіе Господа, прославляютъ Его. Какъ горящій свѣтильникъ разливаетъ свѣтъ, и освящаетъ храмину; такъ человѣкъ любящій Господа свѣтитъ между другими человѣками и освѣщаетъ мрачныя общества. Его дѣла, представляются взору всѣхъ и такія дѣла, что видя ихъ нельзя не прославить Господа; нельзя не сказать: Слава Богу! И между нами есть ищущіе Господа, есть любящіе Его. Свѣтъ во тьмѣ утаиться не можетъ; любовь къ Богу въ сердцѣ человѣческомъ рано или поздо открывается на лицѣ, является во взорахъ кротостію и смиреніемъ; является во устахъ хвалою Бога и благословеніями ближняго;

---

i) Апок. III. 20.

является во всѣхъ движеніяхъ тѣла благоустроеніемъ и святынею. Тогда весь человѣкъ исполняетъ то, что предписываетъ Духъ Святый: *Аще ядите, аще піете, аще ино что творите, вся* не въ свою славу, но *во славу Божію творите,* к) и еще: *прославите Бога вѣ душахъ,* и не въ душахъ только, но *и вѣ тѣлесѣхъ вашихъ.* л)

Да не прельщаемъ Сл! сами себя, что будто мы прославляемъ Бога, когда языкъ нашъ хвалитъ Его чуждыми словами; будто мы любимъ Его, когда посвящаемъ нѣсколько минутъ на Богослуженіе Ему. Нѣтъ, доколѣ сердце наше не воскликнетъ ко Господу словами Апостола: *Господь мой и Богъ мой!* то есть, Ты мой Господь — а міръ, а суетность, а грѣхъ надо мною не господствуютъ; Ты мой Богъ—Тебѣ единому покланяюсь, Тебѣ единому служу и Тебѣ живу, а прочее все какъ идоловъ, какъ гнусность, какъ пагубу отмѣтаю и ненавижду: дотолѣ вся любовь наша есть только наружная, и вся вѣра—невѣріе:

Итакъ изліемъ всѣ силы наши предъ Го-

к) 1. Кор. X. 31. л) 1. Кор. VI. 20.

сподемъ; возопіемъ къ Нему изъ глубуны души: *Вѣрцемъ Господи, помози нашему невѣрію;* м) не престанемъ молиться дотолѣ, дондеже Господь приложитъ вѣрѣ нашей Свой даръ—Свою вѣру. Аминь.

м) Маѳ. XI. 24.

СЛОВО

На день Вознесенія Господня.

Господь же по глаголаніи, вознесеся на небо Марк. XVI. 19.

И такъ нѣтъ нужды оставаться долѣе на землѣ. Вождь и глава наша возшелъ въ горняя; *свѣтъ истинный просвѣщающій* землю и весь міръ *взятся, хлѣбъ сшедый съ небесе* а), питающій въ жизнь вѣчную, паки на небѣ; надежда и радость наша, наставникъ и *другъ, Судія* и *утѣшитель, спасеніе* и жизнь *вознесеся;* и облакъ скрылъ Его.

Но не будемъ, Христіане, праздными или печальными слышателями сего вознесенія. Имъ утверждается слава великихъ подвиговъ на землѣ; и земнороднымъ возвѣщается радость небесная. Путь отъ яслей до гроба, исполненный скорбей и страданій, путь крестовъ безчисленныхъ, сосредото-

а) Іоан. I. 9.

чившійся во единый крестъ на Голгоѳѣ отнынѣ прославляется небесною славою; поелику имъ прошелъ на небо Іисусъ Христосъ. Человѣкъ перстный, *изгнанникъ Рая сладости* б), всюду преслѣдуемый пагубою и клятвами, крыющійся на землѣ въ трепетѣ смерти временной и вѣчной, отнынѣ *имѣетъ дерзновеніе* восходить на небо *путемъ новымъ и живымъ*, который прославленъ вознесеніемъ Господа. Іисусъ Христосъ, *сый образъ ѵпостаси Отчей* в), и образъ нашъ, такъ какъ наименовалъ Самъ Себя, *образъ дахъ вамъ* г), вознесся нынѣ съ плотію распятою; и, какъ Царь неба, усвоенному человѣчеству даровалъ небесное царство; какъ Господь славы, облекъ его Своею славою; какъ Богъ всяческихъ, посадилъ на престолѣ Божества — *вознесеся и сѣдѣ одесную Бога* д). И такъ Его Божественный восходъ есть образъ нашего восхожденія; Его слава одесную Бога есть образъ нашего прославленія; или прославленія тѣхъ, которые подъ Его Крес-

---

б) Быт. III. 23. в) Евр. I. 3. г) Іоан. XIII. 15. д) Марк. XVI. 19.

шомъ воинствуютъ на землѣ и побѣждаютъ, вѣруя обѣтованію — *сѣсти на престолѣ* е) по образу *побѣдившаго и сѣдящаго со Отцемъ Іисуса Христа.*

Видите, Сл! какою славою утѣшаетъ Христіанъ торжественное вознесеніе Господа; и, естьли кто еще не вступилъ на путь Господень, медля на распутіяхъ міра, коликимъ обѣтованіемъ и какою силою влечетъ отъ земли на небо! Повинемся и мы сему влеченію силы Божіей отъ неба касающей нынѣ каждаго слышателя о вознесеніи. Но, дабы не суетно было наше повиновеніе, возримъ на то, куда отъ земли возноситься должно, и изобразимъ предъ собою, хотя слабую тѣнь нашего во времени возвышенія.

На землѣ размышлять о небѣ, на которое возшелъ Іисусъ Христосъ, и земнымъ языкомъ изрекать тайну *сѣденія одесную силы*, стольже было бы суетно, какъ слѣпорожденному размышлять о цвѣтахъ, и нѣмому повѣствовать о духѣ. *Восхищенный до третіяго небеси*, впрочемъ *восхи-*

е) Апок. III. 21.

щенный шокмо *въ рай, слышалъ глаголы неизрѣкаемые* ж) языкомъ человѣческимъ; какъ же можно человѣку пригвожденному къ землѣ повѣствовать о томъ, что превыше всѣхъ небесъ? Но естьли гласъ слова Божія никогда неумолкающій и гласъ Церкви, выражаемый въ многообразныхъ дѣйствіяхъ и знаменіяхъ, внушаютъ *искать вышнихъ, идѣже есть Господь одесную Бога сѣдя* з), *горѣ имѣть сердца* и) и возвышаться къ небеснымъ; то не помышлять о небѣ, на которое возноситься должно, и не говорить о немъ, какъ о тайнѣ превышающей мудрость міра, значилобы заключать небо всѣмъ отверзшое. Не дерзая касаться третіяго небеси, коснемся перваго, которое можетъ быть къ намъ столько же близко, какъ и земля нами обитаемая.

Будетъ время, когда сіе *небо и* сія *земля прейдутъ*, когда *звѣзды небесныя* і), удивляющія землю величіемъ, *какъ листвіе, спадутъ съ небесе, и всѣ стихіи сожига-*

ж) 2 Кор. XII. 4. з) Кол. III. 5. и) Литург. Злат. і) Иса. XXXIV. 4.

емы разорятся к): но человѣкъ никогда не прейдетъ отъ бытія своего и среди всеобщаго разрушенія, хотя бы восхотѣлъ тлѣна, и поискалъ смерти могущей уничтожить его, *не изтлѣетъ* и *не умретъ* л). По сему излишно было бы нынѣ собирать множество земли, воздвигать горы на горы, или устроять крылѣ, дабы возноситься къ видимому небеси. Оно, по количеству носитъ въ себѣ тлѣніе, низко для нетлѣннаго духа человѣческаго Духъ безсмертный ищетъ и неба безсмертнаго; дѣйствующій разумомъ и волею устремляется туда, гдѣ истина и свобода, гдѣ премудрость и блаженство. Есть другое небо для духа нашего, нетлѣнное и вѣчное, или высота духовная, которая на языкѣ человѣческомъ, по нѣкоторому сходству, именуется небомъ.

Естьли бы внутреннее око наше не помрачалось суетою и страстьми: то видимое небо и видимая земля были бы для насъ отверзтою книгою, въ коей можно читать *невидимая Божія* м), поучаться

к) 2 Петр. III. 10. л) Апок. IX. 6. м) Рим. I. 20.

тому, какъ духовное солнце, освѣщая вся, питаетъ, раститъ и привлекаетъ къ себѣ души человѣческія; поелику міръ вещественный, сотворенный тѣмъ же словомъ и по тѣмъ же законамъ, какъ міръ духовный, есть образъ духовнаго, и если можно уподоблять болѣе, есть покровъ его, какъ тѣло есть покровъ души нашей. Но земный разумъ, опирающійся токмо на чувственныхъ опытахъ, носится на единой поверхности неба и земли, и кромѣ вещества не видитъ въ нихъ ничего. Въ самомъ небѣ обрѣтаетъ землю; когда земное измѣреніе пушей и времени относитъ къ свѣтиламъ небеснымъ.

Богъ нашъ есть *Богъ небесный* н); *живый и царствующій на небесѣхъ* о), *небо* имѣющій *престоломъ* п) Своимъ. Но, если, по словамъ премудраго, *и небо небесъ* р) видимыхъ *не довлѣетъ Ему*; то не стихійная высота, удаленная отъ взоровъ человѣческихъ, служитъ престоломъ Господу; но святость отъ Него Самаго изхо-

---

н) Іоан. V. 45. о) Псал. II. 4. п) Мат. V. 34. р) 3 Цар. VIII. 27.

дящая, и къ Нему же возвращающаяся. *Богъ сѣдитъ* с), восклицалъ единый изъ тайновидцевъ, *на престолѣ святости Своея* т). Вѣчно Сый никогда не изходитъ изъ Себя, изъ Своего *неприступнаго свѣта* у), коимъ облекается; изъ блаженной вѣчности, въ коей почиваетъ; изъ безпредѣльнаго величія, по коему ни въ какой твари, ни во всемъ мірѣ не вмѣщается. Слѣдственно тамъ есть небо, гдѣ Богъ неприступный и безпредѣльный; тамъ небо, гдѣ открывается Его святость всеосвящающая, гдѣ является истина вѣчная, такъ какъ Онъ *есть истина* ф); гдѣ обитаетъ *любы совершенная* х), которую Онъ даруетъ и совершаетъ; гдѣ почиваетъ *миръ всякъ умъ превосходяй* ц), который отъ Него изходитъ, и *Самъ Той миръ есть* ч); гдѣ избыточествуетъ духовная радость, которую раждаетъ *Духъ Утѣшитель* ш): словомъ, тамъ есть небо, гдѣ Господь Своею силою, благостію и Боже-

---

с) Псал. XLVI. 9. т) 2 Кор. XI. 31. у) 1 Тим. VI. 16 ф) Іоан. XIV. 6. х) 1 Іоан. IV. 13. ц) Филип. IV. 7. ч) Ефес. II. 14.

ственностію откpывается, дѣйствуетъ и царствуетъ.

Первосозданный человѣкъ видѣлъ сіе небо, по мѣрѣ правды и святыни, вмѣщалъ его въ себѣ, и жилъ на немъ; доколѣ *силы Вышняго* щ) дѣйствовали въ немъ такъ, что онъ не воспящалъ ихъ дѣйствію, покаряяся весь безъ останка: но вскорѣ заключилъ оное небо, когда свою волю поставилъ преградою волѣ Божіей, свой разумъ просперъ завѣсою вѣчной премудрости; или, по образу денницы, мечтая свои силы сравнять съ силами Вышняго, мечтая быти, яко Богъ, палъ съ онаго неба на землю, и низвергъ съ собою весь родъ человѣческій. Отселѣ въ каждомъ человѣкѣ, что ни находится собственнаго, есть *плоть, рожденная отъ плоти* ъ), и земля заимствованная отъ земли. Сердце, содѣлавшееся источникомъ злыхъ помышленій, столь на низкомъ степени поставило человѣка; что онъ, когда творитъ своими силами и по своей волѣ, творитъ токмо противное и враждебное Господу. Богъ

ш) Іоан. XIV. 26. щ) Лук. I. 35. ъ) Іоан. III. 6.

есть истина; а всѣ дѣла человѣческія *лжа суть*, хотябы многіе имъ вѣрили какъ несомнѣнной истинѣ; поелику древній корень лжи, неизпоргнутый изъ сердца, произращаетъ ихъ. Богъ есть любы, а дѣла человѣческія суть зависть, хотябы многими опытами доказывалась ихъ любовь, такъ какъ въ нихъ созрѣваютъ плоды Едемской зависти. Господь миръ есть, а дѣла человѣческія суть возмущеніе и мятежъ, хотябы примирялись ими цѣлые народы; поелику возмутитель царствія Божія тайно внушаетъ ихъ, въ чаяніи достигнуть своего намѣренія. Въ Господѣ радость, а въ дѣлахъ человѣческихъ печаль и скорбь, хотябы на вся дни увеселялися ими свѣтло; по тому что на нихъ лежитъ печать небеснаго осужденія: *въ болѣзнехъ и скорби жить на землѣ* ы), и въ довершеніе всѣхъ болѣзней *умирать смертію* ь). Такимъ образомъ духъ человѣка и весь человѣкъ погрузившійся въ себя, сколько бы своими силами ни возвышался въ очахъ человѣческихъ, есть земля *неустроенная*, и

ы) Быт. III. 16. ь) II. 17.

дотолѣ останется землею, доколѣ паки весь не покорится силамъ Вышняго; или снидетъ въ бездну грѣховъ послѣднюю.

Навсегда сокрылось бы отъ насъ блаженное небо; естьли бы Іисусъ Христосъ не приклонилъ его низшествіемъ Своимъ, и не отверзъ всемощнымъ Крестомъ, *убивъ вражду на немъ*. Во Христѣ *благоизволи Богъ всему исполненію* Божества *вселитися, и тѣмъ примирити къ Себѣ всяческая, избавить насъ отъ власти темныя и преставить въ царство Сына любве Своея* ѣ). Отецъ почивающій въ Сынѣ, почиваетъ и тамъ, гдѣ Іисусъ Христосъ вселяется, гдѣ *кровь Его* э), погашающая пламень вѣчнаго гнѣва, течетъ во исцѣленіе, плоть распятая и погребенная пріемлется въ одежду нетлѣнія и святости: ибо Іисусъ Христомъ возставляется святыня, правда, любовь, миръ и радость Божественныя. По сему тамъ отверзается и есть небо, гдѣ Іисусъ Христосъ.

Святые Божіи побѣдивъ на землѣ міръ, подъ *завѣсою сирѣчь плотію* ю) Іисуса Хрі-

---

ѣ) Кол. I. 19. э) Ефес. I. 7. ю) Евр. X. 20.

ста приступили ко свѣту неприступному, *возшли во святая*, во Христѣ и со Христомъ торжествуютъ нынѣ; и по тому суть небо.

Живущіе на землѣ, *когда собираются не во имя* земли и человѣка, но во имя Господа Іисуса; тогда Онъ пребываетъ между ними: *идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, тутъ есмь посредѣ ихъ* я). Убо въ каждомъ собраніи во имя Христово на землѣ, есть небо.

Сердце человѣка, естьли столько укрѣпляется въ вѣрѣ и возрастаетъ въ любви, что все отверзается для Іисуса Христа, и Онъ низходя къ нему, Своею святостію *творитъ обитель Себѣ* ѳ); то и сердце человѣческое есть небо.

Слово Божіе увѣряетъ насъ въ шайнѣ пребыванія Христова на землѣ до скончанія всѣхъ временъ: *Се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка* ґ). По сему и небо съ нами и посредѣ насъ, хотя бы мы не касались его. Естьли сіе Боже-

---

я) Матѳ. XVIII. 20. ѳ) Іоан. XIV. 23. ґ) Матѳ. XXVIII. 20.

ственное небо можетъ отверзаться когда либо въ чувственныхъ образахъ и для чувственнаго человѣка: то здѣсь, когда преломляется хлѣбъ небесный и подается чаша жизни, нѣкоторымъ образомъ край онаго неба отверзается и для насъ.

Но размышляя о небѣ, естьли мы возводимъ къ нему только умственные взоры, оставляя на землѣ желанія наши; то усвояемъ себѣ укоризненный вопросъ, слышанный нѣкогда свидѣтелями вознесенія: *Мужіе Галилейстіи, что стоите, зряще на небо* аа)? Хрістіане! почто размышляя о небѣ, не желаете его; взирая на его славу и величіе, не возвышаете къ нему сердецъ вашихъ?

Столь близко приклоненное къ намъ небо, не для того ли всюду простирается, чтобы отъ всѣхъ странъ и мѣстъ можно было восходить къ нему, и не въ чувственныхъ токмо дѣйствіяхъ, но и въ *сердцѣ полагать* бб) непрестанныя *восхожденія*? Столько благъ вѣчныхъ, которыя объемлетъ небо, и изъ коихъ каждое превыша-

---

аа) Дѣян. I. 11. бб) Пс. LXXXIII. 6.

отъ цѣну всего видимаго, предлагается на землѣ, дабы *тамо* было *сердце* наше, туда стремилось и тамъ успокоивалось, гдѣ сіе вѣчное *сокровище*. *Идѣже сокровище ваше, тутъ будетъ и сердце* вв).

Но сколь близко къ намъ небо, столько по видимому мы далеки отъ него, и столь же трудно къ нему возхожденіе. Раждаются иногда желанія къ сему возвышенію; но, какъ слабыя искры въ густой мглѣ, въ тоже время, какъ возгараются, погасаютъ. Усиливается иногда умъ отвлечь хотѣнія отъ суеты; но, какъ темничный узникъ, премѣняетъ только мѣсто темницы, а не освобождаетъ. Подлинно, тяжелыя узы притвождаютъ насъ къ землѣ, и столь же многочисленныя, сколько земныхъ предметовъ нами желаемыхъ; столь же крѣпкія, сколь крѣпка любовь къ нимъ возбуждаемая. Но, естьли ничто земное само собою къ волѣ нашей не прилѣпляется; напротивъ мы прилѣпляемся ко всему земному; естьли твари превратностію и тлѣніемъ, удаляютъ насъ отъ себя, прекращая наше къ нимъ

вв) Мат. VI. 21.

стремленіе, на противъ мы не престаемъ устремляться къ нимъ своими желаніями: но не земные предметы, но желанія, въ волѣ нашей раждающіяся, суть узы наши пригвождающія къ землѣ. Апостолъ въ наставленіи искать вышнихъ, всѣ сіи узы разсѣкаетъ единымъ словомъ: *жить не человѣческимъ похотемъ, но воли Божіей прочее во плоти время* гг).

И такъ, не отъ внѣшнихъ силъ, не отъ насильственнаго влеченія зависитъ то, чтобы отъ земли разрѣшалися сердца наши: но отъ внутренней силы воли, которая можетъ разрѣшать узы, ею составляемыя; можетъ пресѣкать желанія отъ нея раждающіяся. Впрочемъ, сія великая мощь ничтожна, когда мечтаемъ силами нашего разума подкрѣпить ее; но тогда дѣлается истинно великою, крѣпкою и непреодолимою, когда одушевляется вѣрою, могущею побѣдить не себя токмо, но царствія; когда подкрѣпляется упованіемъ всесильной помощи; приобрѣтается и возобновляется въ молитвенныхъ подвигахъ.

гг) 1 Петр. IV. 2.

Маловѣріе колеблетъ насъ между небомъ и землею, между похотями человѣческими и волею Божіею, и потому мы *ни студены, ни теплы* дд); но тотъ, въ чьемъ сердцѣ возгарается пламень вѣры, дабы пресѣчь въ себѣ похоти человѣческія, и волю свою истощить до того, чтобы въ ней дѣйствовала токмо воля Божія, вступаетъ на путь Іисуса Христа; съ Нимъ низходитъ *въ ясли*, уничиженіемъ всего собственнаго; съ Нимъ возходитъ *въ пустыню*, туда, гдѣ искушается сила вѣры и упованіе; съ Нимъ *алчетъ и жаждетъ*, по вся дни умерщвляя плоть свою; за Нимъ слѣдуетъ въ *пусто мѣсто*, или *въ гору* для молитвы; Его крестъ пріемлетъ на рамена свои—въ любви терпѣнія и скорби; съ Нимъ погребается въ умерщвленіи всего человѣческаго. Сей путь Іисуса Христа есть единственная на землѣ стезя ведущая на небо; Онъ есть *воля Божія* открытая въ дѣйствіяхъ Христовыхъ.

Намъ неизвѣстно, когда приходитъ всесильная помощь отъ Господа къ тѣмъ, которые вступаютъ на путь сей, впрочемъ

дд) Апок. III. 16.

не таится отъ насъ, что *житіе ихъ на небесѣхъ* ее), хотя тѣломъ на землѣ пребываютъ, и поелику Іисусъ *Христосъ въ нихъ есть* жж); то въ нихъ и небо.

Отселѣ обращаясь къ себѣ и міру, что можемъ найти столь славнаго и великаго въ себѣ и на землѣ, по чему оплагаемъ восхожденіе на путь небесный? тлѣнъ земли превращающей все во изтлѣніе; суетность міра какъ вихрь кружащая мысли и хотѣнія наши; бренность тѣла непрестанно разрушающагося и умирающаго; низость ума въ самыхъ великихъ дѣяніяхъ не восходящаго выше самаго себя; поврежденія воли, коею любимъ только себя и сею любовію, какъ льстивымъ лобзаніемъ сами себя предаемъ врагамъ нашимъ: сіи ли преграды удерживаютъ насъ отъ пути небеснаго, ведущаго къ вѣчному *торжеству и церкви первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ* зз)? Но естьли подвижники неба слышатъ, что вся *тварь совоздыхаетъ съ ними* и *болѣзнуетъ, чающи ихъ всыновленія* и своей

ее) Филип. III. 20. жж) 2 Кор. XIII. 5. зз) Евр. XII. 23.

свободы ии); то сія же тварь воздыхаетъ и отъ насъ, порабощающихъ ее суетности, и тѣло наше, какъ тварь повинующаяся намъ, воздыхаетъ о своемъ и нашемъ порабощеніи.

Наипаче же сколь многими и сколь сильными воздыханіями, иногда укоризнами и обличеніемъ, иногда стенаніемъ и воплями убѣждаетъ насъ искать свободы отъ рабства тлѣнію, тотъ остатокъ небеснаго въ насъ дыханія, который ничемъ временнымъ и земнымъ не насыщается?

О естьлибы хотя превратность всего видимаго, волненія міра, воздыханія внѣшнія и воздыханія внутреннія, совокупно поражая, и взаимно усиливаясь, наконецъ подвигли насъ искать покоя отъ земнаго смятенія внутри и внѣ насъ непрерывно увеличивающагося; и подвигли такъ, чтобы не языкомъ токмо, но и сердцемъ отъ всея силы и отъ всея крѣпости возопили ко Господу: Христе вознесшійся! Твоею силою вознеслися отъ земли *намъ подобострастные человѣки* ii); даждь и намъ *крылѣ*, да

ии) Рим. VIII. 20. ii) Іаков. V. 17.

отъ сея суеты, отъ сихъ мятежей *полетимъ* къ Тебѣ по стезямъ Твоимъ, и на нихъ *почіемъ* кк)! Аминь.

кк) Псал. LIV. 7.

Говорено въ церкви С. Живоначальныя Троицы, что въ домѣ Его Сіятельства Князя Александра Николаевича Голицына Маія 27. дня. 1815. года.

СЛОВО,

Въ день сошествія Св. Духа.

Послеши Духа Твоего, созиждутся и обновиши лице земли. Пс. CIII. 30.

Въ сей день, Сл! Духъ Святый почилъ на Апостолахъ въ видѣ огненныхъ языкъ, не только для того, чтобы имъ говорить разными языками, или чтобы собрать разсточенное, но и обновить лице всея земли, состарѣвшееся и разрушающееся. Огнь свѣтитъ и производитъ теплоту, сожигаетъ и очищаетъ, потребляетъ и претворяетъ. Духъ Св. сошелъ въ видѣ огненныхъ языкъ, дабы просвѣтить людей во тьмѣ сѣдящихъ; согрѣть хладныя сердца, ихъ нечистоту сожещи и очистить; потребить беззаконія отъ лица земли и претворить человѣка *въ паки–бытіе* а). Сіе самое предрекъ Пророкъ, возвѣщая: яко *Той* (Духъ Св.) *раз-*

а) Матѳ. XIX 28.

варяя и очищая сердца наша, *преліетъ яко сребро или злато* б).

Давно совершилось сіе на землѣ; Апостолы исполненные Духа, облеченные силою свыше, силою огненною—*горѣли и свѣтили* в) предъ лицемъ всего міра; раздѣляя дары Св. Духа, очищали землю отъ беззакоція, смягчали сердца жестокія, и гдѣ встрѣчались, пожигали плевелы нечестія. Ихъ руками собрана, воздвигнута и украшена церковь вѣрующихъ; *ихъ красныя ноги*, г) такъ какъ называетъ писаніе, прошли всю землю, и всюду разнесли миръ Божій и блага небесныя: *во всю землю изыде вѣщаніе и глаголы ихъ* д) *услышаны въ концахъ вселенныя*. Духъ Св. къ нимъ посланный, совершилъ то, что издревле о Немъ предвозвѣщено было. *Послеши Духа Твоего, созиждутся и обновиши лице земли* е)

Духъ Св. и нынѣ нисходитъ на землю, хотя мы того не примѣчаемъ; дѣйствуетъ на ней вся, хотя мы многое Имъ совершаемое приписываемъ дѣяніямъ человѣческимъ;

б) Мала. III. 3. в) Мал. III 3. г) Іоан. V. 35. д) Иса. LII. 7. е) Псал. CIII. 30.

Онъ разрушаетъ и созидаетъ, возвышаетъ и унижаетъ, богатитъ и убожитъ, мертвитъ и живитъ не токмо въ человѣкахъ и человѣковъ, но въ самыхъ вещахъ неодушевленныхъ, и твари нами обладаемыя. Духомъ Господнимъ Небеса утвердишася и доселѣ утверждаются; Имъ сохраняется земля и вся, яже на ней. *Отъимеши Духа Твоего и исчезнутъ* ж). Духъ Божій устрояетъ общества малыя и великія, поставляя и преставляя Царей, дая князи и владѣтели; Безъ Него раздѣлится общество, разсыплется Царство, хотя бы оно возвышалось своею силою и славою: *отвращшу же Тебѣ лице, всяческая возмятутся* з). Духомъ Господнимъ созидается и земля сердецъ нашихъ. Онъ единый очищаетъ и совершаетъ ихъ въ сосуды благопотребные; обновляетъ лице сея земли, внутри насъ находящейся — обновляетъ сердца наши обветшавшія отъ грѣховъ, состарѣвшіяся въ беззаконіяхъ.

Видите Сл! Духъ Св. созидаетъ всяческая на землѣ нами обитаемой, созидаетъ

ж) Псал. CIII. 29. з) Псал. CIII. 29.

общества человѣческія — созидаетъ и сердца наши. Дабы отъ всея силы и отъ всея крѣпости воззвать къ Нему въ молитвахъ, предлагаемыхъ нынѣ Церковію: размыслимъ о сихъ дѣйствіяхъ Его. —

Духъ Св. созидаетъ всяческая на землѣ. Мы трудимся надъ землею, сѣемъ, насаждаемъ, собираемъ жатву и плоды, и думаемъ, что все сіе производится руками нашими, или возвышаясь въ умствованіи, приписываемъ природѣ, ея закону и силамъ.

Правда, земля возращаетъ сѣмяна посѣянныя всегда одинаковымъ образомъ; древа приносятъ плоды только по роду своему: но какой земледѣлецъ надѣется, что по его волѣ богатая нынѣ будетъ жатва, что земля наградитъ его труды спорицею? Естьли затворится небо — и не дастъ благорастворенія воздушнаго;—естьли *оно будетъ мѣдяно* и), какъ во дни Пророка Иліи, и земля такъ ожестѣетъ, исхнетъ и будетъ яко желѣзо; — возрастутъ ли тогда сѣмяна посѣянныя? про-

---

и) Втор. XXVIII. 23.

изведетъ ли рука земледѣлателя обильную жатву? Что принесутъ древа плодоносныя? Но пусть и Небо не затворяется, и Господь не посѣщаетъ насъ симъ жезломъ наказанія: безчисленные остаются способы къ разрушенію надеждъ нашихъ въ собираніи плодовъ и жатвы. Мразъ посѣкаетъ зеліе и цвѣты, зной изсушаетъ ихъ; червь приходитъ и пожираетъ; излишній дождь обременяетъ и творитъ безплодными; вѣтръ исторгаетъ изъ корени и сокрушаетъ, градъ біетъ и убиваетъ иногда уже готовую жатву и плоды созрѣвающіе. И такъ не нашею волею, и не нашими силами производится на землѣ все потребное намъ; не силы наши, не труды многопопечительные; но *рука* Божія, которая, когда *отверзается для* насъ, тогда всяческая исполняются благости, и не мы токмо, но и звѣри сильные, и птицы Небесныя, и птенцы врановы къ Небу вопіющіе, древа, зеліе, вся чаютъ отъ Господа пищи себѣ: *вся къ Тебѣ*, Господи, *чаютъ, дати пищу имъ во благо время* i), поетъ Псаломникъ.

i) Псал. CIII. 27.

*

Въ первый день творенія, когда *земля была не видима и неустроена* к), Духъ Божій *ношашеся* л) надъ нею, раздѣляя силы каждой вещи для нея нужныя, оплодотворяя ихъ сѣмянами и жизнію. Онъ и нынѣ носится надъ всѣми тварями, надъ Небомъ и землею, не обходя ни единаго былія, попираемаго ногами нашими. И нынѣ, Онъ даетъ *снѣгъ яко волну* м), сыплетъ иней, яко пепелъ, облаками одѣваетъ Небо, и уготовляетъ въ нихъ дождь землѣ, произращаетъ траву на горахъ и злакъ долу, изводитъ вѣтръ изъ сокровищъ своихъ, посылаетъ молнію и громы.

Псалмопѣвецъ поставляя себя между Духомъ Господнимъ и тварями, и видя, что Его Божественныя силы въ безпредѣльномъ обиліи непрестанно нисходятъ на всѣ творенія, дабы сохранить ихъ бытіе и жизнь, восклицаетъ: *Хвалите Господа Небеса Небесъ; хвалите Его солнце и луна; хвалите Его вся звѣзды и свѣтъ* н). Потомъ

к) Быт. I. 1. л) Быт. 1. 2. м) Псал. CXLVII. 5.
н) Псал. CXLVIII. 3. 4.

низводя взоры къ землѣ тѣмъ же глаголомъ восклицаетъ: *хвалите Господа* и вы:—*огнь градъ, снѣгъ, голоть и духъ бурный; хвалите Его* и вы *горы и вси холми,* и вы *древа плодоносна и вси кедри; хвалите Господа* и вы *звѣріе, и вси скоти,* и вы *птицы пернатыя и гади; хвалите Господа* и вы *зміеве и вся бездны* о). Хвала отъ всей твари восходитъ ко Господу, потому что отъ Господа исходятъ всяческая на землѣ: *послеши, Господи, Духа Твоего, созиждутся и обновиши лице земли* п).

Какъ земля не своею силою устрояется, но силою Духа Божія, дающаго ей *жизнь, дыханіе и вся:* такъ человѣческія общества, малыя и великія зиждутся или разрушаются отъ силы Духа все животворящаго. Художникъ созидаетъ домъ; мудрый изъ человѣкъ собираетъ общество и устрояетъ градъ; мудрѣйшій соединяетъ цѣлый народъ во единое общество — Ка-

---

о) Псал. CXLVIII. 7, 8, 9, 10, 11, п) Псал. CIII. 30.

жется, здѣсь только человѣческія силы и человѣческое искуство дѣйствуютъ:

Но что есть человѣкъ? Богодухновенный Царь обращаясь нѣкогда самъ на себя, на свои силы тѣлесныя и душевныя, сознавался, что онъ *есть червь, а не человѣкъ* р). Какъ червь роется въ землѣ, питается землею и никогда отъ нея невозвышается своими силами: такъ и человѣкъ, роется въ землѣ, хотя бы созидалъ великія груды земли и устроялъ ихъ въ жилище себѣ. Червь ползаетъ и не знаетъ путей своихъ; подавляется тогда, какъ не ожидаетъ; падаетъ тамъ, гдѣ думалъ возвыситься; издыхаетъ въ то время, какъ начиналъ дышать: такъ и человѣкъ, сколько ни умудряется земнымъ разумомъ, сколько ни усовершаетъ искуства: всегда по землѣ ползаетъ и не знаетъ, что будетъ заутра, и что наведетъ часъ послѣдующій.

По сему великое или малое число народа — есть собраніе какъ бы червей, подобныхъ между собою, взаимно подавляющих-

---

р) Псал. XXI 7.

ся, и можетъ быть взаимно угрызаемыхъ. Какая же сила можетъ быть въ единомъ человѣкѣ, дабы соединить силы другихъ подобныхъ себѣ? *О да нехвалится сильный силою своею, крѣпкій крѣпостію своею; богатый богатствомъ своимъ и мудрый своею мудростію* с)! Человѣческая сила есть безсиліе; потому что онъ *яко трава утромъ процвѣтетъ, а навечеръ отпадетъ и изсхнетъ* т); Человѣческая крѣпость есть немощь, потому что онъ смертенъ; Земное богатство есть нищета, по тому что самое великое имущество его — есть только груда земли и для земли; Человѣческая мудрость есть буйство, потому что *глаголющіи себя мудри быти, обьюродѣша* у).

Сіе то безсиліе тѣлесное и душевное утверждаетъ истину того, что *аще не Господь созиждетъ домъ* ф); Естьли не Онъ послетъ силы къ созданію и сохраненію: то всуе трудишася зиждущіи; *Аще не Господь сохранитъ градъ* х); естьли Гра-

---

с) Іерем. IX. 23. т) Псал. CII. 16. у) Псал. LXXXIX. 7. ф) Рим. I. 22. х) Псал. CXXVI. 1.

дожители надѣяться будутъ на стражу и защиту человѣческую, а не Божію; то пщетна всякая защита и стража: *всуе бдѣ стрегій* ц).

Да и кто изъ насъ не видитъ Сл! во градѣхъ покрайнѣй мѣрѣ часть того, что видѣлъ Царь Израилевъ? *Видѣхъ*, глаголетъ онъ, *беззаконіе и пререканіе во градѣ; беззаконіе днемъ и нощію обходитъ по стѣнамъ его;* днемъ и нощію содѣвается *трудъ и неправда по средѣ его; на стогнахъ его лихва и лесть* ч)? что же сохраняетъ грады отъ разрушенія, блюдетъ въ нихъ тишину и спокойствіе? Притомъ *суетни и лживи сынове человѣчестіи отъ суеты вкупѣ* ш). Человѣкъ вездѣ человѣкъ. Во градѣ и внѣ града всѣ живущіе суетни и лживи; кто же покаряетъ ихъ закону царствующему, приклоняетъ къ подножію престоловъ земныхъ такъ, что любя лжу, повинуются истинѣ, живя въ беззаконіи чтутъ законъ и имъ управляются? Подлинно Сл! *аще не Господь созиждетъ градъ или домъ* щ),

---

ц) Псал. CXXVI. 2. ч. Псал. LIV. 11. 19. ш) Псал. LXI. 11. щ) Псал. LXI. 10.

малое и великое общество; естьли не Духъ Его одушевляетъ зиждущихъ и зиждемыхъ; не Его слава полагается во основаніи, но человѣческая: *то всуе трудишася зиждущіи* ъ). Всякъ уклоняющійся отъ Господа, кпобы онъ ни былъ, по увѣренію писанія, погибнетъ. *Отъимеши*, Господи, *Духа Твоего, изчезнутъ и въ персть свою обратятся* ы); но когда *послеши Его, созиждутся* ь).

Духъ Св. созидаетъ и обновляетъ сердца наши.

Мы видѣли Сл! что человѣкъ самъ собою ничтоженъ; при всемъ величіи, яко червь; при всей крѣпости, яко трава; при всемъ богатствѣ, нищъ; при всей славѣ, безчестенъ: но когда сей же ничтожный человѣкъ удостоиваетсся посѣщенія отъ Духа Божія; когда очищаетсся отъ грѣховъ дыханіемъ Святымъ: тогда будучи малъ въ себѣ, ничтоженъ предъ подобными человѣками, великъ у Бога; тогда человѣкъ безсильный и немощный, пріобрѣтаетъ такія силы, что вся можетъ, поелику въ немъ

ъ) Псал. CXXVI. 2. ы) — 1. ь) Псал. CIII. 29.

дѣйствуетъ Духъ Всемогущій; тогда бѣдный и нищій имѣетъ сокровище драгоцѣннѣе всего міра, потому что Господь источникъ всѣхъ щедротъ съ нимъ есть; тогда и безчестный въ обществѣ, и презрѣнный отъ всѣхъ человѣкъ имѣетъ славу вѣчную; потому что Господь славы обитаетъ въ немъ.

Сія неизмѣримая высота человѣческая устрояется Духомъ Божіимъ. Мы досѣлѣ въ вѣрѣ или маловѣріи непрестаемъ воздѣвать рукъ нашихъ съ моленіемъ: *сердце чисто созижди во мнѣ Боже* ѣ)! Даруй намъ Духъ цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любве, и въ тоже время повторяемъ устами церкви: *Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою* отъ Него подаемою *возвышается;* и потомъ какая слава, какое величіе ниской душѣ человѣка! Она будучи мрачна какъ земля, *свѣтлѣется* сама въ себѣ, и внѣ себя ощущаетъ свѣтъ, вѣчный *Тройческаго Единства,* Бога Отца, Бога Сына и Св. Духа.

Кажется нѣтъ человѣка на землѣ, ко-

ѣ) Псал. CIII. 31. э) Псал. L. 12.

торый бы не желалъ очистить своего сердца, который бы не хотѣлъ возвысить души и духа своего, но кто очищается? тотъ ли который проситъ отъ Господа очищенія, не надѣясь на свои силы; или тотъ, который зная свое искуство самъ собою мечтаетъ очиститься, хотя и помраченъ скверными грѣховными? Тотъ ли истинно возвышается между человѣками, коего возвышаетъ Господь Своею десницею; или тотъ, который пресмыкаясь по землѣ, собираетъ множество праха и на немъ поставляетъ самъ себя? *Но аще беззаконія назриши, Господи! кто постоитъ* э)? если ли обратишъ лице Твое на грѣхи наши; кто стерпитъ взоръ Твой, какъ огнь поядающій? кто постоитъ противъ Тебя, Коего очи суть шмами крапъ свѣтлѣйшіи солнца? посему умножаются только беззакоія наши, увеличиваются только грѣхи, когда мы думаемъ очиститься отъ нихъ безъ Духа вся очищающаго.

Дхнетъ Духъ Его, повѣствуетъ писаніе *и потекутъ воды* ю); когда Сей Духъ дхнетъ

э) Псал. CXXIX. 3. ю) Пс. CXLVII. 7.

на человѣка, и на сердце его: тогда потекутъ слезы раскаянія. Сей Духъ Св. непрестанно воздыхаетъ о насъ воздыханіями не изглаголанными; Онъ желающихъ молитвы научаетъ молиться, и Самъ молится о насъ; ищущимъ Ходатая даруетъ силу вѣры въ Ходатая, и Самъ о насъ ходатайствуетъ—*Послеши*, Господи, *Духа Твоего; созиждутся* я) сердца наши, *и обновиши ихъ*, какъ обновляется лице земли.

Мы знаемъ Сл! что земля нами обитаемая требуетъ обновленія, не токмо ежегоднаго, но и ежедневнаго; обновленія росою, дождемъ, теплотою и благорастворе-ніемъ воздуха.

Знаемъ и желаемъ обновленія обществъ нашихъ, въ коихъ беззаконіе непрестанно содѣвается; вездѣ слышатся прекапія и частыя вопли; лихва непрестанно алчетъ, и неправда возвышается надъ правдою. Мы желаемъ сего обновленія: но наипаче должны желать обновленія сердецъ нашихъ. Они будучи исполнены неправдъ, мертвы для правды Божіей, будучи стѣсняемы суетою

я) Псал. CIII. 30.

и сожигаемы страстьми изсохли и ожестѣли. Ихъ собраніе естьли уподоблять видѣнію Пророка, есть поле костей мертвыхъ, сухихъ, неимущихъ ни плоти ни духа. Убо съ какимъ пламенемъ вѣры, съ какою силою любви, съ какимъ рвеніемъ мы нынѣ должны молить Господа; да пошлетъ Духа Своего во обновленіе земли, домовъ и обществъ—а наипаче сердецъ нашихъ:

Утѣшителю Душе истины! пріиди — и даруй намъ жизнь истинную; пріиди—и созижди въ насъ сердца чистыя, неустрашимыя; пріиди — и вселися въ ны; воскреси насъ въ жизнь истинную и духъ правый обнови въ насъ. Аминь.

Говорено въ Сергіевой пустынѣ 1815. года. Іюня 6 дня.

СЛОВО

Въ тотъ же день.

Въ сей день, по свидѣтельству писанія слышанъ былъ во Іерусалимѣ внезапный шумъ, подобный бурному дыханію, изшедшій отъ Небесъ на единую горницу, въ коей виденъ былъ огнь, покоющійся на главахъ людей подобныхъ намъ, и не опаляющій. Сею необычайностію подвигся народъ, жившій во Іерусалимѣ—сшекся и слышитъ, какое удивленіе! низкіе предъ очами его Галилеане говорятъ разными языками. Что съ ними сдѣлалось? и притомъ одинъ напоминаетъ слова Божіи, Іоилемъ изреченныя: *излію отъ Духа Моего на всяку плоть* а). Ужасахуся вси и недоумѣвахуся, глаголюще другъ ко другу: *что сіе хощетъ быти?* иніи же ругались и указуя на Апосполовъ говорили: *сіи піяни суть* б)!

а) Іоил. II. 28. б) Дѣян. II. 15.

Сл! Мы въ сей день не слыхали внезапнаго шума, подобнаго бурному дыханію, не видали огня, сходящаго съ небесъ, но стеклись въ сію горницу, свидѣтельствующую намъ истинное сбытіе того, что слышали и видѣли Іерусалимляне. Между тѣмъ слышимъ, что Духъ Святый истинно сошелъ на Апостоловъ, а чрезъ нихъ на всѣхъ насъ, позднихъ преемниковъ Христіанства. Сей Духъ обьемлетъ все, и все наполняетъ Собою: *Мы бо Немъ живемъ движемся и есмы* в). Вѣрители Сл! мы въ Духѣ Божіемъ живемъ, въ Немъ движемся и есмы? Нѣтъ мѣста, гдѣ бы намъ можно было укрыться отъ Него; нѣтъ движенія, которое бы происходило безъ Него; жизнь, бытіе и силы каждаго существа Имъ сохраняются; Онъ все видитъ, все знаетъ, вездѣ присудствуетъ; слѣдственно и здѣсь во храмѣ семъ. Паки вопрошаю, вѣрители сему? живущіе по плоти, такъ какъ Іерусалимляне, думаю, ужасаются; мудрствующіе по стихіямъ міра недоумѣваютъ; порожденія отца лжи изощряютъ языкъ на зло-

---

в) Дѣян. X. II. 28.

словіе, исполняются желчію, при сихъ словахъ церковію повторяемыхъ: въ Духѣ *Божіемъ живемъ движемся и есмы* г).

Впрочемъ еще ужаснѣе, естьли угождающіе плоти или дышущіе плѣтворнымъ дыханіемъ міра спокойно продолжаютъ свои удовольствія, увѣряя себя, что или милосердіе превышаетъ всѣ ихъ оскорбленія, или обезпечиваясь разсѣянностію невнимаютъ ничему Божественному, или мечтаютъ что Богъ Духъ всеисполняющій исполняетъ и ихъ сердца. Нѣтъ Сл! въ нихъ нѣтъ Духа Божія—сердце ихъ исполнено духомъ—но противнымъ Божію, какъ—то научаетъ насъ Св. Богословъ: *возлюбленніи не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть* д).

Есть злые духи, которые внушаютъ все противное Духу благому. Они жаждутъ нашей погубы не столько плѣлесной, сколько душевной; вергутъ жребій между собою о душѣ нашей, какъ бы удобнѣе погубить ее: *искушайте духи, аще отъ Бога суть* е).

г) Дѣя. XVII. 28. д) Іоан. I. 21. 1. е) 1. Іоан. IV. 1.

Мы находимся въ тѣлѣ, препятствующемъ ясно разумѣть все духовное. Самое утонченное понятіе о духѣ, до какого только разумъ самъ собою можетъ возвыситься, есть гаданіе. Естьли бы свѣтъ Небесный не озарилъ омраченныхъ сердецъ нашихъ, то грубая плоть доселѣ бы ослѣпляла очи ума нашего, и можетъ быть не позволила бы и гадать о духовномъ. Нынѣ сокрытъ отъ тѣла нашего духъ — удаленъ отъ чувствъ; но дѣйствія его ощутительны даже и для слабаго понятія. Я сказалъ: дѣйствія духа ощутительны для понятія — потому что тѣло ничего не можетъ ощущать духовнаго. Духъ удобнѣе всего дѣйствуетъ на духъ же: Возлюбленніи! *не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи* ж). Христіане! каждый изъ васъ имѣетъ духъ разумный и свободный, и на каждаго могутъ дѣйствовать противные духи; различайте ихъ.

Чрезъ слово духъ здѣсь ничто иное разумѣется, какъ сила влекущая нашу волю на свою сторону и порабощающая разумъ власти своей.

ж) 1 Іоан. IV. 1.

Приклоните внимательное ухо ко внутреннему человѣку вашему; услышите слова, которыя влекутъ васъ въ различные пути. Плоть, — этотъ ближній, неразлучный собесѣдникъ нашъ, пріятными словами внушаетъ нѣгу; прелестный міръ суетность; духъ злобы все жестокое и пагубное.

Плоть неусыпно трудится запутать свободный духъ въ гнусныя сѣти свои. Каждый день, почти каждый часъ внушаетъ намъ: „и пища, которую употребляемъ не „вкусна, не питательна; надобно перемѣ„нить, растворить сладостію или пи„емъ, подкрѣпляющимъ силы тѣлесныя; „питіе можно разнообразить. Избирай то, „которое можетъ разсѣять скуку, про„гнать унылость. Сонъ кратокъ, можно „прибавить еще нѣсколько часовъ; для у„добности же, почивай на мягкомъ ложѣ.“ Вотъ что внушаетъ плоть! Когда таковыя помышленія входятъ въ сердца наши, всѣ суть произведенія плоти.

Помните ли Сл! *Плоть и кровь не наслѣдятъ Царствія Божія!* Помышленія плоти надобно прекращать въ самомъ началѣ.

Каждый разъ, когда хитро шепчетъ намъ сей духъ льстивый, надобно отражать его словами Небеснаго учителя: *Иди за мною сатано, яко не мыслиши, яже суть Божія* 3).

Но естьли усилится разумъ нашъ и преодолѣетъ нападенія плоти: ускоритъ предстать сильнѣйшій и опаснѣйшій врагъ — міръ прелестный. „Что дѣлать, размы„шляемъ мы сами съ собою? Мнѣ одному „обыкновенія всѣхъ почти людей не пере„мѣнить; тщеславіе нынѣ такой порокъ, „который рѣдкіе осуждаютъ, естьли онъ „хотя нѣсколько свойственъ лицу и вре„мяни; корысть овладѣла сердцами всѣхъ „для нынѣшней благопристойности въ о„деждѣ, въ пиршествѣ, въ собраніяхъ. Это „и нужно, и мнѣ можно взять преимуще„ство предъ нищими; и мнѣ можно ослѣ„пить глаза многихъ блескомъ своимъ; „пусть и меня хваляпъ, пусть прослав„ляютъ имя мое.“ Въ такомъ привлекательномъ видѣ многое подобное представляетъ уму нашему суетный міръ!

---

3) Матѳ. IV. 10.

Возлюбленніи, я скажу словами Апостола: *возлюбленніи и всему духу невѣруйте* и). Но что я? Многіе можетъ быть изъ васъ Сл! ученіе сіе по нынѣшнему времяни почитаютъ не совмѣстнымъ; слова сіи — словами только біющими воздухъ, и въ немъ теряющимися. Христіане, чада Церкви! къ вамъ смѣю обратить слова мои; Христіане! проливший за васъ кровь Свою Христосъ совѣтуетъ вамъ сіе, давъ образъ презрѣнія всего суетнаго. Когда показаны были Сему Учителю и другу нашему вся Царствія и слава міра, и все сіе во власть обѣщано, тогда рекъ Онъ искусителю: *Не искусиши Господа Бога Твоего*; потомъ: *иди за Мною сатано! Господу Богу Твоему поклонишися и Тому единому послужиши* і). Міръ существуетъ на службу нашу; намъ велѣно господствовать надъ нимъ; какъ же слуга нашъ, міръ хощетъ господствовать надъ нами? Самыя первыя помышленія о суетности, (какими пресыщаетъ насъ міръ), отвергнемъ Сл! сказавъ: сатано! не иску-

---

и) 1 Іоан. IV. 1. і) Матѳ. IV. 10.

сиши Господа твоего, но ему послужиши.

Плоть и міръ, которыхъ намъ преодолѣвать надобно, не рѣдко такъ сближаются съ духомъ нашимъ; такъ себѣ порабощаютъ его, что мы не узнаемъ, врагъ ли мещетъ на насъ спрѣлы, или уже это собственность наша. Естьли духовная брань не прерывается со врагами, и они съ часу на часъ съ большимъ усиліемъ противъ насъ вооружаются: то можно назвать ихъ ангелами князя тьмы, который въ случаѣ ослабленія слугъ своихъ, самъ усиливается и нападаетъ. Апостолъ Павелъ увѣдомилъ Хрістіанъ, что ихъ *брань къ началомъ, ко властямъ, къ міродержителямъ тьмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* к). Брань внутренняя, невидимая, но самая опасная. На ней умираетъ не одно тѣло, но и душа. Между тѣмъ, какъ удобно сей духъ побѣждаетъ насъ!

Онъ уже побѣдилъ и торжествуетъ, естьли въ насъ видѣнъ гнѣвъ, зависть и ненависть. Успѣхъ его побѣды особенно

к) Ефес. VI. 12.

великъ, когда воздается мщеніе, не только за явныя обиды, но и за то, что по нѣкоторымъ только признакамъ для насъ оскорбительно. Все сіе есть великое и славное торжество духа злобы надъ человѣкомъ.

Но духъ злобы, — алкающій погибели нашей и симъ не насыщается; для него мало повиновенія вѣрныхъ рабовъ плоти и міра; не довольствуется и своимъ противъ насъ ополченіемъ: но къ дополненію скорости въ успѣхахъ, чтобы вящшее было число погибающихъ, употребляетъ орудіемъ своимъ человѣка, особенно по уму и дарованіямъ способнаго дѣйствовать сообразно злобѣ. Виикая въ различныя произведенія высокихъ умовъ вѣка сего, намъ бояться должно Сл! не о нашемъ ли времяни сказано: *въ послѣднія времяна отступятъ нѣцыи отъ вѣры внемлюще духовомъ лестнымъ и ученіямъ бѣсовскимъ* л). Духъ лестчій, какъ ангелъ тьмы, преобразующійся во свѣтлаго, непримѣтно уловляетъ неопытность нашу правилами

л) 1 Тим. IV. 1.

превосходными, тонкими, высокими. Его ученіе кажется Божественнымъ, только не основано на волѣ Божіей. Довольный признакъ духа сего есть тотъ, что онъ открываетъ новое, откровеніемъ умолчанное; силится изъяснить непостижимое. Всякій духъ есть Антихристовъ, который не есть Божій.

Духъ Божій дышетъ противно духу злобы міра и плоти. Когда помышляемъ о истощеніи тѣла для удобнѣйшаго дѣйствія разумомъ; тогда мысли не наши: но бесѣдуетъ съ нами Богъ, дышетъ на насъ Духъ Святый. *Не можете помыслити что отъ себе* доброе, слова писанія, м). *Но Богъ есть дѣйствуяй въ васъ и еже хотѣти*, и *еже дѣяти о благоволеніи* н). Намъ осталось только не сопротивляться силѣ и влеченію Духа Всеблагаго. Онъ родитъ и мысль и желаніе, и даетъ силы наступать на аспида и василиска, попирать льва и змія адскаго. *Духъ есть дѣйствуяй всяческая во всѣхъ вѣрующихъ истинѣ* о); а потому Онъ все раздѣляетъ на пользу нашу, властію

м) 2. Кор. III. 5. н) Филип. II. 13. о)

Своею; емуже хощетъ, даетъ слово премудрости, иному слово разума, другому вѣру; иному дарованія исцѣленій, другому же дѣйствія силъ; иному пророчество, другому разсужденіе духовомъ; иному роди языковъ, другому сказанія языковъ. Вся дѣйствуетъ единъ и Тойже Духъ.

Чистыя сердца, удостоившіяся такого таинственнаго вѣянія Духа Божія, предъ очами плоти и міра чудо. Апостолъ Петръ простый рыбарь силою Духа врачуетъ болящихъ, воскрешаетъ умершихъ. Стефанъ подъ грудою камней издыхающій, но Духомъ подкрѣпляемый молится за вергущихъ на него каменіе: *Господи! не вмѣни имъ грѣха сего* п). Павелъ, гонитель Церкви, но потомъ вдохновенный свыше въ слезахъ, въ ранахъ, въ волнахъ, въ темницѣ, въ страданіяхъ радуется. Какая сила, какая тайна, сколько чудесъ въ дѣйствіяхъ Духа Божія!

Кто бы изъ насъ Сл! по видимому не пожелалъ удостоиться осѣненія Небеснаго? Такъ! мы всѣ желаемъ, чтобы Духъ Божій дѣйствовалъ въ насъ; но вмѣстѣ бо-

---

п) Дѣян. VII. 60.

имся оскорбить плоть нашу — разстаться съ удовольствіями міра. Всему Божественному вѣримъ; но естьли разсмотрѣть жизнь, ничему не вѣримъ. Различаемъ свѣтъ отъ тьмы—Духъ благій отъ духа злаго; но жертвуемъ собою послѣднему.

Утѣшителю благій! Ты въ сію минуту носишся надъ главами нашими, зришъ сердца нечистыя и гнусное ослѣпленіе наше. Приближся къ намъ, Душе Святый! свѣтомъ Твоимъ или огнемъ, токмо научи познавать Тебя и всемъ Тебѣ жертвовать! пріиди, Господи! Пріиди, и вселися въ ны—Сл! Онъ пріидетъ, естьли мы престанемъ сопротивляться Ему. Аминь.

Говорено 1809 года Маія 7 дня.

СЛОВО

На случай приведенія къ присягѣ избранныхъ судей въ 1814 году.

Усмотри себѣ отъ всѣхъ людей мужи сильны, Бога боящіяся, и праведны, да судятъ на всякъ часъ. Исходъ XVIII, 24.

Совѣтъ Божій произнесенный гласомъ искренности во днехъ древнихъ, повторяется во дни наши. Таже самая любовь, которая изрекла его вождю Израилеву, водила рукою Монаршею въ начертаніи права, по коему избираются мужи достойные произносить судъ надъ собратіями. Въ позволеніи избранія, которое могло быть совершено единымъ мановеніемъ Скипетра, удѣляется подданнымъ часть Державнаго величія. „Изберите себѣ со усмотрѣніемъ: для покоя общественнаго, устройте покой свой избраніемъ мужей по сердцу вашему:“ Такъ повелѣваетъ Державная искренность искреннимъ своимъ.

Монархъ единый, нося на раменахъ Своихъ труды наши, прекания наши, и тяжести всѣхъ Россіянъ, симъ самымъ внушаетъ избирать *мужей сильныхъ*, которые бы могли понести всю тяжесть суда возлагаемаго на нихъ. Онъ ослзая руку Божію являющуюся въ движеніи оружія и всѣхъ племенъ, рукою своею возвѣстилъ въ слухъ всего Отечества, и можетъ быть всей земли, что *Самъ Богъ управляетъ оружіемъ;* и а) *безъ Него ничтоже бысть, еже бысть.* Не для того ли всюду слышанъ сей гласъ благовѣствующаго Монарха, чтобы всѣ научались страху Божію, а не человѣческому, и чтобы наипаче ввѣрялся судъ *мужамъ Бога боящимся*, а не взирающимъ на лица человѣческія? Износя законъ изъ глубины сердца, и осуществляя его въ себѣ самомъ, Онъ есть образъ правды и закона: посему не желаетъ ли, чтобы на высотѣ между подданными являлись *мужи праведные* носящіе въ себѣ образъ правды, которую должны сохранять силою закона? *усмотрите себѣ мужи сильны Бога боящіяся и праведны.*

а) Іоан. I, 3.

Кто вѣрный Богу не соединитъ своихъ желаній съ сими желаніями правды Божіей? какой вѣрноподданный отречется ишти на гласъ зовущаго Монарха и въ Немъ всего Отечества?

Вы, коимъ Богъ чрезъ собраній вашихъ вручилъ судъ надъ ними, приняли его, какъ залогъ любви, который обязуетесь сохранить всѣми силами ума и сердца: вручившіе вамъ сей жребій, съ нимъ и самихъ себя, ожидаютъ и надѣются испытать васъ *сильными, Бога боящимися и праведными.*

Убо здѣсь, — въ училищѣ суда и правды Божіей, воззримъ на оныя обязанности суда съ тѣмъ упованіемъ, что избравшіе и избранные оправдаются предъ судомъ Божіимъ и человѣческимъ.

Престолъ суда поставляется для храненія тишины и спокойствія отъ мятежныхъ страстей человѣческихъ. На немъ полагается *мечь* въ защищеніе и отраду благимъ, въ *страхъ и казнь злое творящимъ* б). Входъ къ нему отверстъ для всѣхъ, но по большой части наполняется изобрѣтателя-

б) Римлян. XIII, 4.

ми обидъ и клеветы, сильными и богатыми, предваряющими правоту немощныхъ сирыхъ, такъ, что едва находятъ мѣсто истинно страждущіе. Естьли сѣдящіи на немъ не будутъ простирать взоровъ долу, куда стѣсняются беззащитные; то прибѣжище невинности обратится въ пристанище клеветы; стража тишины, въ скопище мятежное.

На судѣ человѣческомъ буйныя страсти всегда ищутъ своего полномочія. Непрестанно усиливаются сокрыть правду для своего оправданія; и тѣмъ успѣшнѣе пользуются силою закона, что многіе слагаются воедино, укрѣпляются узами злата, находятъ покровительство въ сильныхъ, и покрываются безчисленными видами правоты. Чего не предпріемлютъ онѣ по мѣрѣ нуждъ своихъ? То унижаются до гнуснаго рабства, или возвышаются до вида святости; то удаляются, чтобы привлечь въ слѣдъ себѣ, или приближаются, чтобъ уловить въ свои сѣти; то смиряются, но съ такою хитростію, чтобы бросить тысящу стрѣлъ, и рука вержущая ихъ была бы невидима, или превозносятся съ намѣрені-

емъ устрашить малодушіе судіи, коего примѣчаютъ преклонность и легкомысліе; то рыкаютъ какъ львы, ярятся какъ львичищи; то ползаютъ какъ пресмыкающіяся и безмолствуютъ какъ агнцы. *Сыне человѣчь!* восклицалъ Пророкъ, указуя на опасность путей человѣческихъ, *посреди скорпіевъ ты живеши* в). Посреди сего непрерывнаго волненія страстей, посреди сихъ скорпіевъ поставляется престолъ суда для защищенія отъ нихъ.

Рано или поздо опрется сія тяжесть неправдъ на престолы сильныхъ, и низпровергнувъ ихъ, подавитъ всю правоту и святость; *злодѣйство превратитъ престолы сильныхъ* г), естьли сѣдящіе на нихъ, видя шествіе толикихъ золъ, издалече непротивопоставятъ ему всѣхъ силъ своихъ. Не крѣпость тѣла, не величіе наружное; но крѣпость духа и сила внутренняя требуются отъ судей земныхъ. *Усмотри себѣ мужи сильны, да судятъ на всякъ часъ.*

Непостоянство вымысловъ и клеветы пресѣкается не измѣняемою твердостію

в) Езек. II, 6. г) Премудр. V, 24.

въ правдѣ; глубина хитрости открывается проницательностію; частыя возмущенія строптивыхъ укрощаются терпѣливостію, бдительностію.

Симъ оружіемъ суда утверждается тишина въ жизни общественной. Мечь въ рукахъ судіи уже подъятый на пораженіе беззаконія, естьли не совершаетъ удара; то даетъ новую жизнь и силу беззаконію: когда же будучи изощренъ правдою, поражаетъ преступника; тогда слышимый ударъ несется далѣе слуха осужденнаго, касается уготовляющихъ лукавство и останавливаетъ на пути къ законопреступленію. Достойное мщеніе преступнику не есть обида, но благодѣяніе. Оно врачуя язву единаго, избавляетъ отъ нея многихъ.

Съ сею твердостію соединенная проницательность не оставитъ не разрѣшеннымъ узла, сплетаемаго хитростію. Клевета долговременно умышляемая, подкрѣпляемая наемнымъ свидѣтельствомъ, усиливаемая извращеніемъ закона, дотолѣ сокрывается отъ проницательныхъ взоровъ, пока не всѣ усилія и не всѣ средства употребляются къ обличенію. Многократное

паденіе дождевой капли пробиваетъ камень; опытами сердца обогащенный умъ многократнымъ увѣщаніемъ смягчитъ жестокосердіе, откроетъ умышленную тайну и смиритъ клеветника. Глубокое изслѣдованіе съ постоянствомъ продолжаемое обрѣтаетъ начало и конецъ всякаго требованія, и уловляетъ виновнаго тамъ, гдѣ онъ не ожидаетъ: равно предусматриваетъ бѣдствіе невиннаго въ то время, когда онъ покоится.

Тотъ, коему ввѣрено хранить миръ и безмятежіе, всѣ силы имѣетъ не для себя, но для общества, доколѣ оно возмущается, или страждетъ хотя въ единомъ членѣ своемъ. Онъ поставленъ на высотѣ для стражи, дабы усматривать возмущеніе уготовляемое горѣ или долу, проникать въ ближняя и дальняя, склонять слухъ къ молвѣ и воздыханію, извѣшивать съ одинакою тщательностію легкое и тяжкое. *Вы сильніи должны немощи немощныхъ носити, не себѣ угождати* а).

Но гдѣ толикое величіе и благородство,

а) Рим. XV, 1.

которыя бы въ непрестанномъ напряженіи удержали сильныхъ земли для пользы другихъ; и кто столько твердъ, чтобы могъ противустать бурѣ страстей человѣческихъ, спирающей и камни во прахъ, прелагающей и горы въ сердца морская?

Человѣка ничто человѣческое не можетъ возвысить до толикой степени благородства, и заключить въ столь тѣсныхъ предѣлахъ вѣрности; ежели страхъ Божій не будетъ поставленъ стражемъ ума и сердца. Сею тайною возбужденъ былъ гласъ искренности къ вождю Израилеву: *усмотри себѣ мужи Бога боящіяся.*

Сильные земли, какъ неограниченны во благахъ, когда руководствуются страхомъ Божіимъ; такъ равно безпредѣльны въ ужасахъ и бѣдствіяхъ, когда не имѣютъ его.

Низкая страсть судіи — все, что имѣютъ законы священнаго и грознаго обращаетъ въ свою пользу. Онъ, движимый любовію къ своей славѣ или корысти, ею, а не закономъ управляется; удовлетвореніе себѣ поставляетъ всего выше и драгоцѣннѣе; только тогда являетъ правду закона, когда надѣется чрезъ то насытить свое

желаніе, или сокрыть свою гнусность отъ наблюдательныхъ взоровъ. Въ противномъ случаѣ безъ вниманія вержетъ мечь врученный ему: нѣтъ нужды, хотя бы упадалъ на выю невиннаго. Дремлетъ въ судилищѣ, не смотря на то, что съ его дреманіемъ останавливается жизнь гражданская, дышущая правдою и бдительнымъ попеченіемъ. Съ полнымъ восторгомъ чашу веселія пріемлетъ въ то время; когда воздыхаютъ отъ него тысящи, и чаша въ рукахъ его растворяется слезами сирыхъ и притѣсненныхъ.

Чего можно надѣяться отъ судіи ослѣпленнаго какою либо страстію, кромѣ того, что прочіе пороки и порочные найдутъ въ немъ покровительство, усилятся самымъ закономъ, и распространятся повсемственно? Опасность осужденія и страхъ Царевъ должны по видимому остановить толикую пагубу. Но безъ страха Божія страхъ закона Царева есть бремя, которое непрестанно стараются свергнуть. Небоящійся Бога, не убоится правды человѣческой, отъ коей надѣется скрыть свои преступленія.

*

Такимъ образомъ не Богобоязненный судія устыдится ли быть первымъ нарушителемъ того закона, по коему судитъ; возмутителемъ покоя, для охраненія коего поставленъ и наконецъ гонителемъ правоты, въ защищеніе коея получилъ общественное довѣріе? По мѣрѣ ослабленія или усиленія страсти, усиливаются и ослабѣваютъ толикія беззаконія въ судящихъ земли, но дотолѣ не искоренятся, пока страхъ Божій не освѣтитъ глубины бѣдствій и не уврачуетъ ослѣпленія.

Благо собственное и общее, польза временная и вѣчная, ужасъ слѣдствій отъ своеволія должны возбудить въ судіи страхъ Божій; хотя бы жребій избранія палъ на него прежде, нежели избранъ имъ жребій Божій. Самое довѣріе народа, вручившее ему судъ надъ многими, его самаго вручило суду Божію, испытующему тайны сердечныя.

Страхъ Божій не только сильнаго, но и малодушнаго человѣка поставляетъ выше всякаго страха человѣческаго: боящіися Бога, всего боятся, что возбуждаетъ гнѣвъ Божій; но ничего, чѣмъ угрожаетъ человѣкъ. Они *уподобишася горѣ святѣй,*

коея глава простираяся далѣе облаковъ, не внемлетъ громамъ и молніямъ поражающимъ міръ дольній. Устрашишися ли лица сильнаго, для угожденія ему, тотъ блюститель суда, который вѣруетъ, что рука Бога живаго и крѣпкаго *разсыплетъ кости человѣкоугодниковъ? Глаголахъ* е), вопіетъ Псалмопѣвецъ, *глаголахъ о свидѣніихъ Твоихъ предъ Цари, и не стыдяхся* ж). Страхъ Божій есть та мудрость, *коея ради*, по испытанію премудраго, *имѣти будеши славу въ народѣхъ, и честь предъ старцами, юнъ сый; остръ обрящешися въ судѣ и лица сильныхъ удивятся тебѣ* з).

Всего благаго и истиннаго можемъ надѣяться отъ тѣхъ, которые отвѣщаютъ истину предъ сильными земли, уповая токмо на истину вѣчную. Страхъ, который они имѣютъ, поставляетъ предъ ними Бога непреспаннымъ свидѣтелемъ, *слышателемъ* каждаго слова, *зрителемъ* каждаго движенія, *исчисляющимъ власы на гла-*

е) Псал. LII, 6. ж) Псал. CXVIII, 46. з) Прем. VIII, 10.

вахъ, всѣ стопы на пути и), и непреставнымъ Судіею суда ихъ. При свѣтѣ солнечномъ всѣ вещи бываютъ видимы. Когда свидѣтельство Господне, какъ невечернее солнце, освѣтитъ мрачное судилище; обличатся всѣ дѣянія правыя и неправыя. Сіе солнце и въ полуднѣ своемъ не можетъ сираго, но токмо согрѣетъ его; опалитъ преступника, сожжетъ преступленія; но оставитъ человѣка. Подъ руководствомъ Божіимъ милость и истина возсядутъ въ судилищѣ, правда и миръ облобызаются въ людехъ. Богобоязненный судъ ограничиваясь единымъ сословіемъ, совершается по образу суда Божія надъ всѣмъ міромъ, въ коемъ, по описанію Пророка, *милость и истина срѣтостася, правда и миръ облобызастася* і).

Трудно восходить до толикой высоты, гдѣ судъ человѣческій уподобляется Божію: но святость правъ, которыя возлагаются на судію, и величіе обязанностей возводятъ и даже влекутъ на оную.

Не человѣческій, но Господень судъ тво-

и) Іов. XXXII; 4. і) Псал. LXXXIV, 11.

рите вы к): вѣщалъ сонму судей благочестивый Царь Израилевъ. Человѣкъ живущій въ кругу подобныхъ себѣ, имѣетъ права имъ равныя, и естьли помыслитъ произнести свой судъ; то слово Божіе пречетъ ему: *кто тя постави судію брату твоему* л)? доколѣ не имѣете вашею обязанностію, *не судите*, увѣщеваетъ Судія вѣчный, *да не судими будете* м). Судъ временный и вѣчный есть единственное дѣло Божіе. *Богъ судія есть* н), а не человѣкъ. Тѣ, коимъ вручается сей высокій жребій, пріемлютъ власть и образъ Бога Судіи вѣчно царствующаго надъ землею. *Научитеся судящіи концевъ земли, яко отъ Господа дана есть держава вамъ; не человѣческій, но Господень судъ творите вы* о). Сколь священно и высоко право суда; толико святи и праведны должны быть пріемлющіе сіе достояніе. Для сего то вѣрный совѣтникъ внушалъ вождю Богомъ избранному: *усмотри себѣ мужи праведны.*

Никто столько не имѣетъ побужденій

к) Парал. XIX, 6. л) Рим. XIV, 4. м) Матѳ. VII, 1. н) Псал. LXXIV, 8. о) Прем. VI. 3.

являться въ правотѣ предъ людьми, какъ судящіи имъ. Они чѣмъ выше восходятъ изъ круга собратій, тѣмъ яснѣе открываютъ себя самихъ, тѣмъ болѣе привлекаютъ взоры на свои дѣянія. По мѣрѣ возвышенія ихъ образъ жизни дѣлается правиломъ для многихъ; они всегда, хотя бы не желали, имѣютъ своихъ подражателей. Убо судія нарушающій законъ, коего охраненіе ему ввѣрено, самъ уготовляетъ нарушителей; собственнымъ примѣромъ уполномочиваетъ неправду, которую осуждать долженъ. И малыя, едва примѣтныя его погрѣшности суть сѣмяна великихъ злодѣяній, которыя рано или поздо возрастутъ, созрѣютъ и падутъ на главу его, или на Отечество.

Боже Праведный! не человѣческая, но Твоя месть страшна для насъ, уготовляемая на сильныхъ земли, которые принявши образъ славы и суда Твоего, посрамляютъ его предъ человѣками. Они изпорга-ютъ стрѣлы гнѣва Твоего не на себя токмо, но и на людей своихъ. *На пастырей прогнѣвася ярость Моя,* п) глаголетъ Господь, *и на агнцы посѣщу.*

п) Зах. X, 3.

Естьли бы не во отверженіе суда грядущаго на беззаконіе и не для благословеній, которыя обѣщаетъ и даруетъ Господь праведнымъ: то бы для облегченія тяжести въ судѣ, должны быть праведными блюстители закона.

Мужъ законопреступенъ не постоитъ предъ лицемъ праведнаго. Онъ, какъ тьма отъ свѣта удаляется отъ него, бояся обличенія. Въ то самое время уже ощущаетъ въ себѣ осужденіе, хотя и не примѣчаетъ; когда слышитъ правду праведника. *Дѣлающій беззаконіе*, р) по глаголу Божію, *тамо боится страха, идѣже нѣсть страха, яко Господь въ родѣ праведныхъ*. Когда же онъ приближается къ судилищу, на коемъ возсѣдитъ праведный; то судъ, какъ оружіе проходитъ въ сердце его, поражаетъ въ далекихъ, сокровеннѣйшихъ намѣреніяхъ. Изъ устъ праведнаго *идутъ праволучныя стрѣлы молнійны, и, яко отъ благокругла лука до облаковъ, летятъ на намѣренія* с). Сколько страхъ праведнаго суда уменьшаетъ навѣтъ-

---

р) Псал. XIII, 5. с) Прем. X, 21.

никовъ; столько образъ правды являемый судіею умножаетъ праведныхъ. Его истиннымъ величіемъ и славою наипаче распространяется величіе и слава Божія на землѣ. Мечь обоюду острый въ рукахъ его ежели силою кротости не побѣдитъ буяго; силою закона воспрепитъ ему полагать соблазны на пути праведныхъ. Не токмо власть суда и Отечество, но самый *міръ споборетъ съ нимъ на безумныя* т).

Не въ особенности какому либо сословію, но всѣмъ судящимъ земли предлежитъ Небесная заповѣдь: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже есть на Небесѣхъ* у).

Къ толикимъ подвигамъ обязуются, и на толикую высоту поставляются судящіи людемъ. Вы избранные для суда! принявши сіе званіе отъ собратій, въ совѣтѣ воли вашея предуставили оправдать ихъ чаянія, являться и быть среди ихъ и въ судилищѣ - сильными, Бога боящимися и праведными.

Бождь Израилевъ, по троекратномъ объ-

т) Прем. V, 22. у) Матѳ. V, 16.

щаніи народа вѣрности Богу, положилъ камень во свидѣтелъство клятвы ихъ. *Сей камень,* ф) рекъ онъ, *будетъ вамъ во свидѣніе, и во свидѣтельство на васъ въ послѣднія дни, аще не послужите Господу.* Вы, нынѣ принесши клятвы въ вѣрности и правдѣ, въ сей храмъ, предъ олтарь и церковь, сами поставляете ихъ памятникомъ обѣтовъ вашихъ и свидѣтельствомъ на васъ, предъ Судіею Богомъ, въ послѣднія дни, естьли преступите ихъ. Да увѣнчаетъ Господь желанія ваши исполненіемъ, и даруетъ вамъ силу, страхъ и правду Свою. Аминь.

ф) Іис. Нав. XXIV, 27.

Говорено въ Казанскомъ Соборѣ Генваря 22 дня 1814 года.

СЛОВО,

По избраніи судей изъ Санктпетербурскаго Дворянства.

Нынѣ страхъ Господень да будетъ на васъ: и храните и творите; яко нѣсть у Господа Бога нашего неправды, ниже дивленія лицу, ни пріятія мзды 2 Парал. XIX. 7.

Слова сіи заимствованы изъ устъ Царя Іудина, поставившаго Судей въ крѣпкихъ градахъ своихъ, и къ вамъ, избранные Судіи, обращаются. Іосафатъ открылъ Судіямъ съ одной стороны величіе суда, по коему входятъ они въ права Божіи надъ человѣками; ибо судъ ихъ именовалъ Господнимъ: съ другой опасность, унизить оное величіе неправдою, свойственною человѣку; превратить права Божіи предъ человѣками по требованіямъ человѣческимъ, и помрачить судъ мздоимствомъ. А потому, чтобы вразумить ихъ, какъ стоятъ на шоликой высотѣ, и

не колебаться; какъ соблюдать права Божіи надъ человѣками, и не оскорблять Бога и человѣковъ, указалъ способъ совершать все въ безопасности, сказавъ: *И нынѣ страхъ Господень да будетъ на васъ: и храните и творите!* „Онъ одинъ удержитъ „васъ отъ неправды, защититъ отъ лица „сильныхъ, отвратитъ отъ корысти; яко „нѣсть у *Господа Бога нашего неправды, „ниже дивленія лицу, ни пріятія мзды.„*

Тотъ же высокій подвигъ суда предлежитъ вамъ, слушатели-Судіи, и тѣже опасности, какія судіямъ Іудинымъ. Доселѣ тѣже страсти обременяютъ землю и сердца наши, которыя обременяли древнихъ предковъ. На землѣ, разплѣной беззаконіями, подъ небомъ, еще поражающимъ проклятіями, отъ сѣмени грѣха неможно ожидать плодовъ правды и безстрастія. Слѣдовательно и нынѣ тотъ же есть путь суда—въ безопасности отъ страстей, который показанъ Судіямъ древнимъ: токмо страхъ Господень можетъ сохранить отъ неправды, отъ пріятія лицъ и пріятія мзды *И нынѣ страхъ Господень да будетъ на васъ; и храните и творите!*

Да не смущается сердце ваше, что страхъ полагается въ началѣ путей вашихъ. Онъ не есть скорбь, потрясающая душу, чтобы низвергнуть ее въ отчаяніе; но есть начало покоя, ибо отъ него раждается безстрастіе. Оно есть начало премудрости, коей просилъ Царь Израилевъ, дабы *судити люди своя въ правдѣ* а). Свойство сего страха, естьли можно изъяснять тайны небесныя земнымъ языкомъ, есть свойство жизни Ангеловъ, которые, въ пламенной любви, трепещутъ предъ величіемъ всемогущаго и правосуднаго Бога. Произхожденія онаго страха не должно искать на землѣ между дѣлами рукъ и силъ человѣческихъ: онъ съ неба приходитъ на землю, и есть Духъ отъ дыханія Вседержителева, такъ какъ низхожденіе его на судію кроткаго описываетъ Пророкъ: *И исполнитъ его Духъ страха Божія, и не по славѣ судити имать: но судитъ правдою* б). Сей страхъ да будетъ на васъ, слушатели!

Судія, пріемля судъ надъ подобными себѣ, даетъ обѣщаніе судить въ правдѣ: но, безъ

а) 3. Цар. III. 9. б) Иса. XI, 3. 4.

страха Божія, вся правда его есть тайное или явное пристрастіе къ самому себѣ. Ибо тогда онъ болѣе всего боится себя, т. е. своихъ невыгодъ; или по видимому, ничего небоится: но въ такомъ случаѣ всѣмъ должно его бояться, какъ врага всякой правды. Око судіи, даже проницательнаго, не осіянное свѣтомъ Божіимъ, еще темно, хотя бы просвѣщено было многими законами человѣческими; потому что еще возмущается удовольствіями, ослѣпляется вожделѣніями. Судъ естественный, сколько бы ни утверждался на законахъ, еще колеблется отъ вражды и дружбы, уклоняется на сторону своихъ нуждъ и выгодъ, измѣняется по временамъ и желаніямъ. Оправданіемъ своимъ онъ не успокоиваетъ судимыхъ, и обвиненіемъ не устрашаетъ ихъ. Тогда законы только скрываютъ или защищаютъ, недостатки судіи, а не удовлетворяютъ судимыхъ. Тщетно мы будемъ надѣяться, что ищущій правды своими силами, найдетъ ее покрайней мѣрѣ по указанію сердца. Сердце человѣка, несокрушенное страхомъ Божіимъ, страшно не только въ судіи, но и во всякомъ

человѣкѣ, естьли будемъ взирать на него очами Сердцевѣдца. Изъ сердца изходятъ помышленія злая, глаголетъ Онъ: *прелюбодѣянія, любодѣянія, убійства, татьбы, лихоимства, обиды, лукавства, лесть, око лукаво, хула, гордыня, безумство* в). Естьли не всѣ сіи ужасныя черпы внутренняго безобразія вмѣщаются въ одно время въ каждомъ неочищенномъ сердцѣ, по крайней мѣрѣ многія въ сердцахъ многихъ. Надежда правды въ судѣ несомнѣнна только тогда, какъ судію одушевляетъ духъ страха Божія. *Страхъ Господень чистъ* г); слѣдственно чисто и сердце, имъ охраняемое. Сей страхъ, какъ стражъ, стоитъ при вѣчныхъ вратахъ души нашей, дабы сохранить чистоту ея; какъ Херувимъ съ пламеннымъ оружіемъ спрежетъ ее отъ поврежденія, посѣкаетъ каждую беззаконную мысль, какъ скоро оная является; опаляетъ, или совсѣмъ пожигаетъ каждое хотѣніе, которое раждается отъ плоти и крови.

Страхъ Господень есть сила Божественная, подаемая душѣ человѣческой: онъ,

---

в) Марк. VII. 23. г) Псал. XVIII. 10.

какъ свѣтъ отъ Отца свѣтовъ, освѣщаетъ внутреннюю мглу души нашей; какъ теплота отъ безпредѣльной любви, согрѣваетъ холодность нашу къ истинѣ; какъ огнь отъ огня всепоядающаго, разрушаетъ и истребляетъ всѣ преграды къ правдѣ, и въ то же время воспламеняетъ всѣ желанія сердца къ непрерывному дѣйствію, къ терпѣнію и ревности по правдѣ. Такимъ образомъ страхъ Господень человѣка — судію творитъ орудіемъ Божіимъ предъ человѣками: устами судіи изрекаетъ судъ Божій на человѣковъ, руками его подаетъ или отъемлетъ спокойствіе гражданъ, мечемъ его караетъ или защищаетъ судимыхъ. Страхъ Господень все творитъ въ любви, трепещущей предъ величіемъ праведнаго Судіи, Бога: и однако столько возвышаетъ судію — человѣка, что усвояетъ ему даже имя Бога д) дабы явить на землѣ Царство и славу Божію. Сей страхъ да будетъ на васъ, Судіи! и храните и твориге!

Другая опасность въ судѣ, отъ коей Царь Іудейскій предостерегаетъ судей своихъ, есть лицепріятіе.

д) Псал. LXXXI. 1.

Никто не терпитъ лицепріятія: но, безъ страха Божія, почти столько же лицепріятелей, сколько судей. Доколѣ мысли и желанія наши такъ пригвождены къ землѣ, что всѣ надежды наши не простираются далѣе земли, и основываются только на силахъ человѣческихъ: дотолѣ судомъ нашимъ управляютъ человѣки, а не законъ и истина. Тогда наша польза или вредъ, судимыхъ сила или безсиліе, рѣшатъ всякое дѣло. Съ сею слабостію, естьли приступимъ къ суду надъ сильными земли: то, боясь ихъ силъ, или надѣялся на ихъ благоволеніе, ослабляемъ силу закона въ пользу ихъ. Естьли приступимъ судить нашихъ знаемыхъ: то обязанности судіи премѣняемъ въ обязанности ходатая, и въ законѣ ищемъ защиты беззаконію любимыхъ нами человѣковъ. Естьли же будемъ судить нашихъ враговъ, или оскорбителей: то, вмѣсто судіи, дѣлаемся ихъ гонителями; хотимъ карать ихъ прежде суда, или въ томъ же законѣ, гдѣ они ищутъ защиты, мы ищемъ имъ обвиненія.

Но пусть сіе малодушіе свойственно душамъ малымъ и низкимъ: есть другая сла-

бость душъ, почитающихся великими, которая носитъ тоже имя лицепріятія. Защищать на судѣ сирыхъ и вдовицъ — ходатайствовать о безсильныхъ и безпомощныхъ — подлинно есть дѣло великое; но отступать для нихъ отъ истины, искать имъ защиты, когда законъ не защищаетъ ихъ; искать помилованія, когда законъ не милуетъ — есть лицепріятіе. Ибо отступленіемъ отъ правды для человѣка, поставляемъ правду ниже человѣка. Впрочемъ и то есть уже лицепріятіе, когда мы праведно осуждаемъ преступленія, но въ отсутствіи преступника, дабы скрыть руку, написавшую осужденіе. А общество праведно осудитъ насъ въ лицепріятіи и тогда, когда мы, облеченные силою законовъ, будемъ молчать, какъ надлежало бы говорить о законахъ, или будемъ говорить о нихъ въ домахъ нашихъ ко уху, когда надлежало бы проповѣдовать ихъ на кровѣхъ.

Для избѣжанія отъ сего осужденія не довольно страха законовъ Царевыхъ, которые связываютъ только руки и языкъ, но не умъ и волю; не довольно силъ разсудка, который ослѣпляютъ страсти; не довольно

всего нашего желанія, которое непостоянно и нетерпѣливо; будучи же обращено само въ себя, во всемъ и вездѣ только себя любитъ, и только себя ищетъ. Слѣдовательно, для избѣжанія лицепріятія, намъ должно избѣжать самихъ себя, т. е. любви къ себѣ; ибо отъ сего корени растутъ всѣ страсти. Должно стать выше всякаго земнаго страха, дабы ни для чего земнаго не отступать отъ закона, ни въ какомъ случаѣ не взирать ни на какое лице, взирая на одну истину.

На сей степени безпристрастія можетъ поставить единый страхъ Божій. Боящійся Бога не боится ничего человѣческаго: *Господь Спаситель мой, сказалъ одинъ изъ боящихся, кого убоюся* е)? *Господь мнѣ помощникъ: что сотворитъ мнѣ человѣкъ?* Страхъ Господень поставляетъ насъ въ присутствіе Бога всесильнаго и правосуднаго, Бога Боговъ и судей; и дабы приближить къ Его неприступному величію, держитъ предъ Его лицемъ; предъ лицемъ видящимъ каждую мысль нашу, слышащимъ каждое ея движеніе; предъ лицемъ

е) Псал. XXVI. 1.

страшнымъ и праведнымъ, утверждающимся однако внутри души нашей. Кто предъ симъ лицемъ въ душѣ своей дерзнетъ мыслить неправедное, и какое лице человѣческое можетъ скрыть насъ отъ сего лица всевидящаго? Чѣмъ постояннѣе пребываетъ духъ нашъ въ семъ Божественномъ ужасѣ, тѣмъ безопаснѣе взираетъ на все земное. Симъ страхомъ укрѣпленный Пророкъ безъ страха всюду свидѣтельствовалъ истину: *глаголахъ о свидѣніяхъ Твоихъ предъ Цари, и не стыдяхся* ж). Симъ же страхомъ одушевлены были безстрашные проповѣдники Іисуса Христа, возвѣщая о Немъ на сонмахъ и соборищахъ, предъ Царями и владыками, среди мученій и смертей; они не боялись человѣковъ, *убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити* з); небоялись ничего, кромѣ истины, и никого, кромѣ Бога. Сей спасительный страхъ да будетъ на васъ; и храните и творите!

Естьли бы судіи всегда были одушевляемы онымъ страхомъ: то никакая корысть не отягчала бы ихъ рукъ и совѣсти, и ни какая мзда не входила бы въ судилища. Безъ

ж) Псал. CXVIII, 46. з) Матѳ. X. 28.

страха Божія корысть въ судѣ есть Богъ, коему служатъ судіи и судимые. Сей бездушный истуканъ иногда не можетъ даже скрыть гнусности своей отъ судіи; но, владѣя его сердцемъ, управляетъ судомъ. Хитрость виновныхъ, дабы избѣжать законной строгости, изобрѣла столько корыстей, сколько судіи имѣютъ прихотей. Оправданіе на судѣ они покупаютъ не всегда сребромъ и златомъ: но иногда похвалами, иногда боязнію и ласкательствомъ, иногда увеселеніями и пиршествомъ; а иногда слезами и сѣтованіемъ. Каждому судіи приносятъ свою корысть и каждому его идолу свою жертву; мудрый и терпѣливый судія наконецъ уловляется корыстію. Доколѣ истинный Богъ не сокрушитъ всѣхъ идоловъ въ нашемъ корыстолюбивомъ сердцѣ, дотолѣ мы невольно любимъ приношеніе жертвъ, любимыхъ нами.

Тѣ которые живутъ на земли для земли и чувствъ рано или поздо плѣняются корыстію земною и чувственною; а живущіе на землѣ для неба пренебрегаютъ всѣми корыстями: *у Бога нашего нѣсть пріятія мзды.* Посему Валаамъ, исполненный

страха Божія, не принималъ никакихъ богатыхъ обѣщаній Царя земнаго, дабы не оскорбить Царя Небеснаго. *Аще дастъ ми Валакъ*, отвѣщалъ онъ Царю чрезъ посланниковъ, *аще дастъ ми полну храмину свою сребра и злата, немогу преступити слова Господа Бога* и). Сію же крѣпость въ страхѣ Божіи соблюлъ Судія и Первосвященникъ Израилевъ. Во всю жизнь творя судъ надъ Израилемъ, онъ въ концѣ дней своихъ засвидѣтельствовалъ чистоту суда отъ мздопріятія предъ всѣмъ Израилемъ: *Се азъ*, говоритъ онъ, ко всѣмъ мужамъ Израилевымъ, *се азъ! отвѣщайте на мя предъ Господемъ: еда у кого телыца взяхъ, или осла, или кого отъ васъ насильствовахъ, или кого утѣснихъ, или отъ руку нѣкоего пріяхъ мзду: извѣщайте на мя* і).

Всѣми силами укрѣпитесь, Слушатели, въ страхѣ Божіи: онъ укрѣпитъ васъ въ чудномъ могуществѣ, отвергать всякое приношеніе, хотя бы величіемъ равнялось оно царской храминѣ, полной сребра и злата. Сохраните постоянно любовь къ правосудной любви всемогущаго Бога: она сохранитъ

и) Числ XXII. 18. і) 1. Цар. XII. 3.

васъ въ правдѣ и преподобіи истины, коими оправдаетесь предъ судомъ Божіимъ и человѣческимъ. Страхъ Господень, или самъ Господь, зиждетъ сердце судіи только чистымъ, что судія во всю жизнь отрясаетъ руки отъ даровъ, а мысли отъ вожделѣній. Наконецъ страхъ Господень открываетъ судіи, что всякая, и малѣйшая въ судѣ мзда, есть часть цѣны за невинную кровь, пролитую на крестѣ. Естьли и нынѣ сребренники поставляются на судѣ за истину: то и нынѣ оцѣнивается Тотъ же неоцѣненный Ходатай истины, Іисусъ Христосъ, въ меньшей братіи своей. И сей страхъ Іисуса Христа да будетъ на васъ: и храните и творите!

Въ сей день вы даете обѣщаніе въ вѣрности служенія вашего Богу, отечеству, и Монарху. Ввѣрившіе вамъ судъ надъ собою, васъ самихъ ввѣрили суду Божію: такимъ образомъ поставили васъ предъ Богомъ для принятія отъ него суда и правды себѣ чрезъ ваши уста и руки. Сколь велико и славно, сколь же опасно и страшно дѣло суда, которое вы на себя приняли! Отнынѣ да воскреснетъ страхъ Божій

въ умахъ и сердцахъ вашихъ, и руководствуетъ васъ по опаснымъ стезямъ суда въ безопасности отъ неправды, лицепріятія и мздоимства!

Прежде въ тѣснотѣ и скорбяхъ своихъ вы могли прибѣгать къ судіямъ и закону, и у нихъ искать помощи и силы: нынѣ законы требуютъ вашей силы и помощи; а вамъ самимъ *Господь Силъ да будетъ прибѣжище и сила и помощь* к). Аминь.

к) Псал XVII. 23.

Говорено Генваря 25 дня 1818 года въ церкви Таврическаго дворца.

СЛОВО

На случай введенія инвалидовъ въ устроенный домъ Свѣтлѣйшимъ Княземъ Платономъ Александровичемъ и Графомъ Дмитріемъ Александровичемъ Зубовыми.

Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Матѳ. XI. 28.

Господь неба и земли, когда призываетъ къ себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ на землѣ, обѣщая имъ покой небесный: тогда не отвергаетъ ревности человѣческой, готовой носить тяготы другихъ, но паче утверждаетъ и возвышаетъ оную. Пріемля на себя труды и бремена человѣческія, Онъ являетъ, что милосердіе есть дѣло единой безконечной благости; и тѣ, которые отверзаютъ щедрую руку ближнимъ своимъ, творятъ

дѣло Божіе. Они и немощными будучи помощниками немощнымъ, уподобляются Отцу небесному: такъ какъ самый законъ милосердія заключаетъ въ себѣ толикое величіе даруемое человѣку: *Будите милосерди, якоже Отецъ вашъ небесный* а).

Такимъ образомъ и глаголъ Бога, зовущаго всѣхъ къ покою своему, тогда влагается въ уста человѣковъ, когда они труждающимся даруютъ покой и обремененнымъ облегченіе, хотя ихъ покой есть только тѣлесный и облегченіе только временное.

Вы, подвижники покоя нашего, пріемлемые подъ кровъ сей! слышите нынѣ гласъ Божій изъ устъ человѣческихъ: *Пріидите труждающіися и обремененніи*, вкусите покой послѣ тягостныхъ подвиговъ; нося раны Отечества на тѣлѣ своемъ, какъ бремя возложенное на васъ желаніями и руками нашими, пріимите нынѣ облегченіе изъ рукъ ревностныхъ сыновъ единаго съ вами Отечества. Дабы не на вашихъ только раменахъ тягостѣло бремя сіе, благотвори-

---

а) Лук. VI. 36.

тельность, раздѣляя его съ вами, пріемлетъ на себя столько, что ваше служеніе Отечеству вознаграждается служеніемъ вамъ.

Впрочемъ сей гласъ милосердія не пререкаетъ глагола Божія, призывающаго всѣхъ къ своему покою, и предлагаемые дары не воспрещаютъ стяжанія даровъ небесныхъ. Но великія, даже безчисленныя благодѣянія человѣческія сократились бы въ скудную мѣру ничтожности; естьли бы они, привлекая къ себѣ сердце человѣка, отвлекали его отъ Бога; естьли бы вспомоществуемый подобными себѣ, токмо на ихъ помощь надѣялся, отлагая надежду на помощь всесильную, и на время успокоивая тѣло, не искалъ вѣчнаго спокойствія душѣ своей. По закону небеснаго милосердія временныя блага расточаются на землѣ для того, чтобы споспѣшествовать стяжанію благъ вѣчныхъ: и тотъ, кто въ покой тѣлесный вводитъ ближняго своего, указуетъ и облегчаетъ путь къ покою Божію.

Отъ начала милосердія, которое нынѣ видимъ, Слушатели! простремъ взоры

къ концу его, дабы видѣть, что временные дары въ рукахъ пріемлющихъ сіяютъ свѣтомъ вѣчнымъ, согрѣвающимъ не только тѣло, но наипаче духъ.

Великое бремя снемлется отъ души нашей, неизчислимыя пресѣкаются попеченія въ то время, когда мы успокоиваемся отъ удовлетворенія нуждамъ единаго тѣла нашего. Естественное побужденіе *питать и грѣть плоть* б), столь простое и краткое въ началѣ своемъ, распространяется на каждый день жизни нашей; слагается изъ многихъ, почти неизчислимыхъ требованій, которыя суть различные роды жилищъ, различные роды брашенъ, пищія и одѣяній. Не токмо чувственныя желанія, которыя чѣмъ болѣе насыщаются, тѣмъ болѣе алчутъ; но пріобрѣтеніе самыхъ необходимыхъ веществъ для тѣла, требуетъ не нашего токмо, но и другихъ многихъ попеченія: поелику сколько нужно рукъ и времени для единаго нашего одѣянія; сколько нужно трудовъ и орудій для уготовленія простаго хлѣба? Житейскія попеченія, какъ

б) Ефес. V. 30.

тяжелыя горы, подавили бы безсмертный духъ нашъ, и навсегда пригвоздили бы его къ землѣ; естьли бы взаимное общеніе и благотвореніе не облегчали сей толико многосложной тяжести.

Кто алчущему преломляетъ хлѣбъ свой, или подаетъ пищіе жаждущему, или нагаго снабжаетъ одѣяніемъ: тотъ освобождаетъ ихъ отъ всѣхъ трудовъ, которые необходимы для стяжанія сихъ потребностей. Естьли же щедрая рука отверзается каждый день для страждущихъ; естьли обильное имущество назначается неимущимъ на все продолженіе ихъ жизни; то безконечныя о пѣлѣ попеченія оканчиваются, и духъ, всегда ими порабощаемый, изводится отъ сей работы тлѣнію въ свободу дѣяній ему свойственныхъ. Слѣдственно человѣческое милосердіе отъ пріемлющихъ, такъ какъ заповѣдь Евангелія отъ всѣхъ, единаго взыскуетъ: *Не печытеся душею вашею, что ясте, или что піете, и во что облечетеся* в). Въ дарахъ милосердія Промыслъ Божій невидимый, успокоивающій насъ отъ

в) Матѳ. VI. 25.

тѣлесныхъ попеченій, дѣлается видимымъ; и то, чему научаютъ слова небеснаго Учителя, проповѣдуютъ самые дары, раздѣляемые для тѣлеснаго спокойствія: *не печытеся!*

Тѣло наше, какъ стихійный составъ разрѣшающійся паки на стихіи, какъ земля отходящая въ землю подобно тѣламъ прочихъ тварей, не заслуживало бы человѣческаго и наипаче Божественнаго милосердія; естьли бы не было орудіемъ души и естьли бы щедроты изливаемыя на него не преливалися на безсмертный духъ живущій въ немъ. По сему Промыслъ Божій и человѣческій, успокоивая насъ отъ попеченій временныхъ, не оставляютъ въ безпечности, въ томъ мертвенномъ состояніи, гдѣ ослабѣваетъ тѣло, и духъ цѣпенѣетъ. Но, естьли, по всеобщему закону природы, тотъ, коего пробуждаютъ отъ сна, уже не спитъ; и коего разрѣшаютъ отъ узъ, дѣйствуетъ свободно: то и духъ человѣческій прерывая низкую работу для тѣла, какъ сонную болѣзнь, долженъ бодрствовать, и освобождаясь отъ попеченій плоти, какъ всегдашнихъ узъ, долженъ дѣйствовать по

стремленію воли своей. И нужно ли изъяснять направленіе духовнаго стремленія: когда опытъ увѣряетъ насъ, что отторгаясь отъ видимаго, можемъ устремляться только къ невидимому, и возвышаясь отъ земли, приближаемся къ небу? *Вышнихъ ищите* г), глаголетъ Духъ Божій и подтверждаетъ естество духа нашего; *Вышнихъ ищите*, да животъ имаше, который *сокровенъ есть со Христомъ въ Богѣ* д). И такъ истинное намѣреніе, съ которымъ внушается и исполняется милосердіе, состоитъ въ томъ, что бы, спасая тѣло отъ трудовъ и болѣзней, споспѣшествовать духу въ достиженіи вѣчнаго спасенія.

Апостолъ, обращаясь отъ сего намѣренія къ величію, которое содержатъ въ себѣ и малыя даянія, возвѣстилъ намъ: *Блаженнѣе есть паче даяти, нежели пріимати* е), и засвидѣтельствовалъ учениками своими, что *сребра или злата или ризъ ни единаго не желалъ отъ нихъ, рукали своими* ж) удовлетворяя *всякому требованію* з). Но суетныя желанія наши, изо-

г) Колос. III. 1. д) Колос. ст. 3. е) Дѣян. XX. 30. ж) ст. 31. з) ст. 32.

брѣтая излишнія нужды, и не имѣя собственныхъ силъ къ удовлетворенію, превращаютъ сію истину; и находятъ болѣе выгодъ въ принятіи даровъ, нежели въ раздаяніи. Но да просвѣтится тма сія истиною вѣчною и безразсудность человѣческая судомъ Божіимъ! Пусть многіе нынѣ заграждаютъ слухъ отъ глаголовъ вѣчной Истины; они услышатъ тайну сію тогда, какъ послѣдній судъ засвидѣтельствуетъ правду Божію предъ небомъ и землею.

Господь, явившійся на судѣ речетъ во услышаніе всѣхъ земнородныхъ: въ лицѣ человѣковъ алчущихъ Я *алкалъ, и дасте Ми ясти* и), въ лицѣ жаждущихъ Я *жаждалъ, и напоисте Мене,* съ неимущими крова, Я странствовалъ, *и введосте Мене,* съ болящими Я *боленъ бѣхъ и посѣтисте Мене. Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меншихъ, Мнѣ сотвористе* і). Откроетъ сей тайны будущаго суда Онъ изображаетъ то, что доселѣ ходатайствуетъ у каждаго человѣка, часто у немилосердаго и жестокаго человѣка о мило-

---

и) Матѳ. XXV. 35. і) ст. 40.

сердіи къ человѣку же: иногда ходатайствуетъ и о чашѣ студеной воды для жаждущаго. Вѣчно ходатайствуя о насъ у Отца небеснаго, непрерывно продолжаетъ и земное ходатайство о милосердіи, совершая его по заповѣдію, *Будите милосерди* к); по изъясненіемъ Своего хотѣнія, *Милости хощу* л); по указаніемъ на Свое милосердіе къ человѣку, *Образъ дахъ вамъ* м); по совѣтами, *иди и раздай нищимъ* н); по обѣщаніемъ небесныхъ даровъ Своихъ, *имѣти будеши сокровище на небеси;* по угрозами на жестокосердіе, *удобнѣе велбуду сквозѣ иглинѣ уши проити, неже богату* жестокосердому *въ царствіе Божіе внити* о); по обильнымъ даяніемъ, по отъятіемъ даровъ земныхъ; и, по видимому примѣнялся къ волѣ каждаго человѣка, всеобщимъ проповѣданіемъ Своего снисхожденія: *Милуяй нища взаимъ даетъ Богу* о).

Богъ ходатайствуетъ на земли о каждомъ дѣйствіи милосердія: убо пріемлющіе милость изъ рукъ человѣческихъ, пріемлютъ

к) Лук. VI. 36. л) Матѳ. IX. 13. м) Іоан. XIII. 15. н) Лук. VIII. 22. о) Лук. стц. 25. п) Прит. XIX. 17.

вмѣстѣ отъ Бога изходатайствовавшаго оную. Господь нашъ даяніе нищему вмѣняетъ въ заимъ Себѣ, и дѣлается должникомъ тѣхъ, которые милуютъ сирыхъ: не паче ли сирые дѣлаются должниками Господу и отъ Него взаимъ пріемлютъ? Долгъ человѣку возвращается соразмѣрнымъ воздаяніемъ: но долгъ Богу, не имѣя ничего соразмѣрнаго себѣ, никогда возвратимъ быть не можетъ. Онъ безпредѣленъ по свойству безпредѣльнаго Подателя; Онъ вѣченъ, поелику изходитъ отъ вѣчности неизмѣняемой; Онъ безцѣненъ, поелику оцѣнивается только то, чему есть другое либо что равное.

Убо пріемлющіе дары милосердія, имѣя толикаго Заимодавца, Коему ничемъ воздать не могутъ, и толикаго Ходатая, Который ходатайствуетъ о нихъ на небеси и на земли, съ коликимъ благоговѣніемъ къ Нему должны проводить каждую минуту жизни, дабы не лишиться ходатайства Его; въ какой чистотѣ и святости должны хранить слова и помышленія, дабы не оскорбить Его святости; съ какимъ благодареніемъ должны принимать все отъ рукъ человѣческихъ, какъ Его орудій отверзающихся по

Его дѣйству и волѣ, дабы и сихъ не отвратишь отъ себя? но сократимъ сіи во всю жизнь несокращаемыя обязанности, такъ какъ сокращаетъ ихъ Апостолъ: *Господь близъ, ни о семъ же пецытеся; но всегда радуяся о Господѣ, во всемъ молитвою и моленіемъ, со благодареніемъ прошенія ваша да сказуются къ Богу* р).

Сіе великое предназначеніе милосердія въ васъ наипаче, Воины! должно исполнишься: поелику сошедъ съ чреды служенія Отечеству, вы не имѣете другой чреды кромѣ служенія Богу. Сложивъ всѣ тѣлесныя попеченія на рамена попечителей, вамъ не остается трудности восходить къ покою Божію. Не среди мірскаго шума или суетъ мятущихся вы вселяетеся, но въ жилище уединенія и безмолвія, да и вселяетеся между тѣми, которые дали обѣтъ служить единому Богу до конца дней въ кротости и смиреніи. Въ нихъ, по крайней мѣрѣ по ихъ обѣту, вы имѣете сопрудниковъ на пути къ покою вѣчному; и естьли не ихъ кротость вамъ, то ваша имъ *да будетъ*

р) Филип. IV. 5. 6.

разумна c) ко взаимному поддержанію, укрѣпленію и возвышенію въ избранныхъ подвигахъ.

Слабость плоти, дабы не ослабляла духа вашего, и не отвлекала отъ молитвеннаго подкрѣпленія и освященія; сей храмъ молитвы устроенъ для молитвъ вашихъ, такъ что, естьли бы вы не имѣли ногъ пріити; то могли бы по землѣ привлещи себя, и видѣть, и слышать и возносить моленія къ Богу во храмѣ наипаче являющему свое присутствіе и святыню.

Естьли же, при всѣхъ усиліяхъ духа, тяжесть плоти будетъ превозмогать благія желанія; и для своего покоя будетъ отвлекать отъ покоя вѣчнаго: то для облегченія и сей тяжести, вамъ предложено всегдашнее и близкое вспоможеніе; предложено то, что надъ прахомъ благотворителей преломляете хлѣбъ ими оставленный, надъ прахомъ безмолвнымъ, но непрестанно возвѣщающимъ тлѣніе плоти, дни вѣчныя, свое и ваше отшествіе отъ земли.

Не простыя щедроты, но благочестныя

---

c) Филип. IV. 5.

желанія собрали все сіе во едино, дабы не тѣлу токмо, но и духу явить богатое милосердіе. Благочестивѣйшій Монархъ, утверждая во благихъ сіи желанія, съ высоты престола Своего низводилъ попечительные взоры на исполненіе ихъ. Благочестивѣйшая Матерь Монарха не давно приникала на готовое жилище сіе: и на семъ самомъ мѣстѣ, гдѣ должны возноситься моленія ваши; и тамъ, гдѣ должно покоиться тѣло ваше ранами обремененное, и тамъ воздвигла стопы Свои, дабы внити въ радость уготованнаго для васъ милосердія. Она державнымъ словомъ хвалы ознаменовала мѣсто сіе; тѣмъ самымъ утвердила исполненіе благихъ намѣреній, которыя нынѣ въ васъ совершаются.

Сколь многія и сколь великія совокуплены попеченія для вашего спокойствія: убо *ни о чемже печытеся*; но всегда радуяся о Господѣ толико благодѣющемъ, молитвою, моленіемъ со благодареніемъ возносите къ Нему прошенія ваша. Покой тѣла да совершится покоемъ духа вашего, и временный вѣчнымъ. Не мы токмо, свидѣтели благотворенія, и не благотворите-

ли токмо, но и Отечество и Церковь и самое Небо, при всѣхъ опасностяхъ сохранившее жизнь вашу, благословляютъ васъ, съ такимъ же мужествомъ, какъ побѣждали враговъ Отечества, побѣждать самихъ себя, и какъ нѣкогда учавствовали въ низведеніи славы Божіей на оружіе, силою молитвъ низводить ее на себя и на все Отечество.

Когда исполнятся сіи великія намѣренія и прежде исполненія, какая предлежитъ радость вамъ, благотворители! приносящіе жертву Отечеству и Богу; какая радость въ сію самую минуту, какъ созерцаете предъ собою радость страждущихъ, и покой обременѣнныхъ ранами для Отечества; паче же коликую радость открываетъ вамъ Мздовоздаятель вѣчный въ словѣ Своемъ: *понеже сотвористе сими братіямъ меншимъ, Мнѣ сотвористе!*

И вы, души благотворительныя! естьли отъ сего тлѣнія гласъ человѣческій можетъ восходить къ нетлѣнію, и вы внемлете восклицаніямъ нашимъ; не касаясь земли, снисходите въ радость соучастниковъ, и исполнителей благотворныхъ же-

ланій вашихъ. Для васъ не нужно человѣческое увѣреніе, когда имѣете Божіе, яко *Блажени милостиви* т), но для насъ нуженъ ближайшій образъ человѣческаго милосердія; дабы и мы, ни единаго отъ братій нашихъ не оставляли, *весь день просяща хлѣбы*. Аминь.

т) Матѳ. V. 7.

Говорено въ Сергіевой пустынѣ Октября 17 дня 1814 года.

СЛОВО

При отпѣваніи тѣла Графини Наталіи Владиміровны Салтыковой, урожденной княжны Долгорукой, Двора Ихъ Императорскихъ Величествъ Статс-Дамы и ордена Св. Екатерины перваго класса Кавалера.

Вселюся въ селеніи Твоемъ во вѣки, покрыюся въ кровѣ крилъ Твоихъ, Господи! Псал. LX. 5.

При гробѣ наипаче является цѣль бытія и немощь усилія человѣческаго. Погасали взоры сіи — и усердіе не могло даровать имъ болѣе свѣта видимаго. Умолкалъ языкъ; бесѣда дружества, вопросы попечительности не предохранили его отъ безмолвія. Отходилъ духъ изъ персти; искренность и любовь не удержали его своими объятіями.

Вѣрности всегда готовой къ исполненію желаній осталось сопровождать только молитвенными желаніями духъ отходящій отъ земли; искренной любви, предупреждающей всѣ требованія, воздать послѣдній долгъ и сокрыть отъ себя любимые останки.

Тако изъ селеній временныхъ прешла Болярыня Наталія въ селенія вѣчныя; отъ крова и помощи человѣческой сокрылась въ кровѣ Божіемъ. Она въ селеніяхъ вѣчныхъ, дабы время болѣе не возмущало покоя, которымъ наслаждалась во время молитвеннаго умиленія; въ кровѣ Бога вышняго, къКоему взывала, преходя далекія страны, дабы не удалишься отъ страны свѣта вѣчнаго; въ селеніяхъ Христа, Коему предлагала себя въ селеніе, очищаясь покаяніемъ и воздыханіями.

Духъ ея, утренневавый къ Богу, не узритъ болѣе вечера. Любовь супружеская, укрѣпленная любовію вѣры не разлучится никогда съ Богомъ любви, обручающимъ Себѣ души вѣрныя.

И такъ при гробѣ твоемъ, душа преселившаяся отъ насъ! нѣтъ мѣста нашему

сѣтованію. То, что для остающихся на землѣ есть потеря, для тебя пріобрѣтеніе. Церковь, пріемля на лоно смертные останки твои, вѣнчаетъ ихъ надеждою грядущаго воскресенія. Знаемые твои, сопровождая благословеніями, которыя низводятъ на себя и на тебя благовоспитанныя чада, утѣшаютъ супруга твоими и его доблестями. Ты прешла въ селенія вѣчныя, и твоимъ успокоеніемъ указуешъ жилище покоя нашего.

Нѣтъ мѣста, Сл! сѣтованію при смерти, когда вся жизнь есть приготовленіе къ смерти; когда земля сія есть путь на небо, и продолженіе времени умножаетъ токмо средства къ пріобрѣтенію благъ вѣчныхъ.

Мы живемъ во времени, но не для времени. *Кто есть человѣкъ, иже поживетъ, и не узритъ смерти* а)? Быстро протекаютъ часы жизни, и уносятъ съ собою надежды наши; часто премѣняются дни, и премѣняютъ наши мысли и здравіе; скоро проходятъ годы, и увлекая съ собою кра-

---

а) Псал LXXXVIII. 49.

сопу и крѣпость тѣла, оставляютъ только слѣды, по коимъ можно изчислять степени приближенія нашего къ смерти. Такимъ образомъ каждый часъ, каждая минута, поставляя насъ ближе ко гробу, непрестаннымъ измѣненіемъ напоминаютъ, что мы живемъ не для времени.

Впрочемъ сіи же часы и минуты жизни, составившіеся изъ мыслей, словъ и дѣяній нашихъ, никогда не оставятъ насъ. *Дѣла*, по описанію, *въ слѣдъ за нами ходятъ* б). Книга суда, которая разкроется предъ нами въ вѣчности, есть книга бывшія нашего на землѣ. Доколѣ живемъ въ странѣ сей, наполняемъ ее во отраду или скорбь нашу. Въ ней написуются помышленія, которыя отъ юности до послѣдней минуты жизни родятся въ душѣ нашей; изображаются всѣ слова, которыя изходятъ изъ устъ и сердца; начертаваются желанія, содѣянныя и несодѣянныя; въ ней не опускается самая праздность и бездѣйствіе: *аще и многа лѣта поживетъ человѣкъ, помянетъ дни своя, яко о всѣхъ сихъ*

б) Апок. XIV. 13.

приведется на судъ в). Убо мы искушаемся, а не живемъ на земли; приготовленіе къ жизни составляетъ называемую жизнь нашу.

Пусть безпечность не занимается не скончаемымъ будущимъ: но она занимается будущимъ превратнымъ; не нарушаетъ покоя своего приготовленіемъ къ жизни вѣчной: но непрестанно приготовляется къ бытію временному. Естьли отдѣлить прошедшія минуты отъ настоящихъ, и настоящія отъ будущихъ, то бытіе наше есть время паденія капли изъ сосуда въ сосудъ, единое дхновеніе воздуха, которое *вмалѣ является, и нѣсть* г). Разрѣшимъ самое исполненіе отъ того, что еще не исполнилось; отъ того, что наведетъ часъ послѣдующій: останутся единыя надежды и ожиданія, продолжающія жизнь нашу.

Наступаетъ утро, мы ожидаемъ вечера также, какъ при наступленіи скуки, увеселенія; терпимъ недостатки и неудовольствіе, обѣщаемъ себѣ будущее обиліе и удовольствіе. Во время болѣзни ожидаемъ об-

---

в) Еккл. XI. 8. г) Іаков. V. 14.

легченія; во время бѣдствія благополучія; въ благополучіи возвышенія; въ возвышеніи спокойствія; въ спокойствіи новаго благополучія, новаго возвышенія, новыхъ радостей. Такимъ образомъ непрестанно приготовляемся, или приготовляемъ себѣ будущее; увлекаясь желаніями, надѣемся — и не престаемъ надѣяться.

Но, увы! *всуе мятется человѣкъ на земли* д)! временныя надежды такое же имѣютъ постоянство, какъ время приносящее и уносящее ихъ; съ такою же являются твердостію, какъ горсть праха вихремъ возметаемаго предъ лицемъ нашимъ. *Всуе мятется человѣкъ на земли.* Чаяніемъ токмо безсмертія, упованіемъ вѣчнымъ не посрамляется жизнь временная.

Суетный міръ, какъ ничего справедливо не оцѣниваетъ, такъ ни за что не награждаетъ достойно. Для чего слезы страждущей невинности доселѣ не погашаютъ пламени, который возбуждаетъ рвеніе къ невинности? для чего стенанія добродѣтели не заглушаютъ гласа зовущаго на подвиги

д) Псал. XXXVII. 7.

добродѣтельные? чего надѣется тотъ, который не надѣется ни на что видимое? чѣмъ услаждается горесть того, который отрекается наслажденій временныхъ? . . *насыщуся*, е) восклицалъ праведникъ, *насыщуся, внегда явитимися славѣ Твоей* ж), Господи! *Вселюся въ селеніи Твоемъ во вѣки, и въ кровѣ крилу Твоею возрадуюся.* Сѣющіи упованіе вѣчное на землѣ съ радостію пожнутъ плоды его на небѣ.

И что есть вѣра наша, естьли не соединяется съ тѣмъ упованіемъ, которое устрояетъ на землѣ пути къ небесной жизни?—Съ того времени, какъ мы вступили въ завѣтъ со Христомъ; дали обѣщаніе жить для Него, и смерть нарекли пріобрѣтеніемъ жизни. Крестъ и гробъ, побѣдныя знаменія надъ смертію, стяжанныя Сыномъ Божіимъ, оставлены для стяжанія побѣды каждому сыну человѣческому, въ вѣрованіи Богомъ усыновляемому.

Мы облеклися во оружія Божія для того, чтобы непрестанную совершая брань, наконецъ побѣдить послѣдняго врага наше-

---

е) Псал. XVI. 5. ж) Псал. LXII. 8.

го-смерть; Вѣрою приняли обрученіе Духа, чтобы, исполняя житейскія обязанности, не поробощить имъ духа нашего, но соблюсти въ чистотѣ и непорочности для наслѣдія живота, который сокровенъ со Христомъ въ Богѣ; Законъ Божій избрали свѣтильникомъ ногамъ нашимъ съ тѣмъ намѣреніемъ, что бы онъ, осіявая мрачные пути жизни, наконецъ осіялъ мраки гроба, и не оставилъ насъ видѣти истлѣнія.

Жизнь вѣры, укрѣпляющаяся обѣтованіями, и, по мѣрѣ усиленія брани, помощію всесильною, столько очищаетъ человѣка отъ всего человѣческаго, что нѣтъ времени, когда бы онъ не былъ готовъ разрѣшится отъ тѣла смерти сея; нѣтъ времени, когда бы не могъ присвоить себѣ праведное дерзновеніе праведника. *Готово сердце мое къ Тебѣ, Боже, готово* 3). Ничто земное не удерживаетъ меня, никакое сокровище міра не владѣетъ сердцемъ моимъ: но оно *готово къ Тебѣ, Боже сердца*; Тебя токмо ищетъ, Тебя токмо любитъ, и въ Тебѣ единомъ упокоевается.

---

3) Псал. CVII. 1.

Когда же подвижникъ вѣры не зритъ близкаго предѣла подвиговъ своихъ, но токмо усиленіе брани, превозможеніе враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ; то скорбитъ, какъ единый изъ державныхъ подвигоположниковъ, который, обрѣтая въ Богѣ утѣшеніе и утѣшителя, скорбѣлъ о продолженіи бытія своего на земли: *увы мнѣ! яко пришельствіе мое продолжися* и)! Въ непрестанномъ бореніи съ самимъ собою, онъ часто востаетъ и часто падаетъ, укрѣпляется и ослабѣваетъ; умерщвляетъ плоть, но питаетъ и грѣетъ ее; удаляется суетности, и всюду встрѣчается съ нею; преслѣдуетъ и ею преслѣдуется; превозмогаетъ и превозмогается, побѣждаетъ и побѣждается; спражденъ отъ себя самаго, и все внѣшнее, привлекающее его къ себѣ, умножаетъ спражданія. *Господи* і)! восклицаетъ онъ наконецъ, изнемогая отъ трудовъ жизни, *когда пріиду и явлюся лицу Твоему!*

Убо, сл! не *блажени ли мертвіи умирающіи о Господѣ? ей! почиваютъ* к) они послѣ трудовъ земныхъ, послѣ непрерывнаго

и) Псал. CXVIII. 5. і) Псал. XLII. 3. к) Апок. XVI. 13.

боренія. Блаженъ ихъ духъ, соединяющійся съ Господемъ, блаженно и тѣло отъ грѣха и стражбы престающее.

Блаженна и ты, преселившаяся отселѣ въ вѣчныя обители! превратности міра болѣе не прикоснутся твердости духа твоего. Общественное измѣненіе нравовъ, уже не измѣнитъ того нрава, который принявши отъ отцевъ, оставляешь въ наслѣдіе чадамъ и знаемымъ твоимъ. Тѣло твое предается *тлѣнію* л); но въ немъ есть *нетлѣнное;* предается смерти, но въ немъ умираетъ только смерть, дабы безсмертное предать безсмертію.

Владыко смерти и жизни! Тебѣ оставленъ есть духъ, оставившій тѣло сіе. Пріими его, какъ пріемлешъ чадъ Твоихъ съ истинною вѣрою пріемлющихъ тѣло и кровь возлюбленнаго Сына Твоего. Пріими по благодати обѣтованія, и упокой его во свѣтлостѣхъ святыхъ Твоихъ. Аминь.

л) 1 Кор XV. 42.

Говорено Сентября 12 дня 1812 года.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ НѢСКОЛЬКИХЪ СЛОВЪ

Того же сочинителя.

Изъ Слова на день рожденія Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшія Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ.

Сочинитель объясняетъ истину, что власть предержащая постановляется отъ самаго Бога, а потому мы должны оной повиноваться и проч.

. . . . Такъ—мы вѣримъ, что дающій жизнь и бытіе даетъ средства къ продолженію ихъ; соединяющій различныя способности, различныя наклонности и умы во едино; совокупляющій многихъ въ одно семейство, избираетъ единаго попечителя, Отца, коему вручаетъ судьбу семейства: *нѣсть власть аще не отъ Бога, вся сущія власти отъ Бога учинены* а) суть, слова Апостола Павла; еще: *потреба властемъ повиноватися не за гнѣвъ токмо, но и за совѣсть* б).....

а) Рим. XIII. 1. б) 5.

Наклоненіе различнаго рода людей къ единой цѣли, не что иное есть, какъ согласованіе многоразличныхъ звуковъ въ одну пріятную гармонію. Согласить звукъ струнъ можетъ только рука одушевленная искусствомъ художника, располагающая ихъ по мѣрѣ, числу и тону. . . . .

Лица составляющія многочисленное общество суть струны; какая же рука можетъ располагать ими, ударять, для общественнаго согласія, если ли не рука одушевленная искусствомъ того, который долженъ быть весь око, весь ухо; не это ли самое есть по свидѣтельству Писанія *перстъ Божій* в)?

Перстъ Божій! какъ подлинно не удивляться! одинъ человѣкъ столькими умами людей, различествующихъ по возрасту, состоянію, наклонностямъ, по мѣсту и времени, управляетъ къ единой цѣли! Какъ не удивляться, что одному, который еще не прешелъ общихъ границъ человѣчества; который есть также какъ слабое быліе; коего жизнь какъ сельный цвѣтъ зеленѣющій

в) Исх. VIII. 19.

упромъ и увядающій къ вечеру, сему одному человѣку нѣсколькіе милліоны людей простираютъ выю свою? Какая это сила, какое очарованіе? это не очарованіе, но сила Божія. *Богъ ста въ сонмѣ Боговъ*, говоритъ царь и пророкъ, *посредѣ же Боги разсудитъ* г). Богъ въ сонмѣ Боговъ, въ сонмѣ тѣхъ, коихъ Самъ учинилъ Богами надъ жребіемъ прочихъ человѣковъ, такъ какъ нѣкогда Моисея надъ Фараономъ: *Се дахъ тя Бога Фараону* д), изрекаетъ свой судъ, открываетъ волю свою, просвѣщаетъ разумъ ихъ, осіяваетъ истиною, увѣнчаваетъ правдою. Богъ въ сонмѣ Боговъ, чегоже опасаться имъ? Естьли стопы ихъ непреткновенно воздвизаются по пути Богомъ предписанному; то довольное имѣютъ увѣреніе въ Навинѣ, коему рекъ Всесильный: *несупротивится человѣкъ предъ вами во вся дни живота твоего; Азъ буду съ тобою и не оставлю тебе* е). Съ ними Богъ присутствуетъ, управляетъ ихъ совѣтами, даруетъ щастливое оныхъ окончаніе, и защищаетъ про-

---

г) Псал. LXXXI. 1. д) Исх. VII. 1. е) Іис. Нав. 1. 5.

шиву злобы, востающей на нихъ. Богъ въ сонмѣ Боговъ сихъ.

Всесильный доселѣ царствуетъ во вселенной надъ всѣми людьми, и надъ нами Сл! но поелику слабость человѣческая не можетъ снесши воззрѣнія Божія, для сего и употребляетъ средствомъ человѣка; чрезъ коего управляетъ царствомъ, утверждаетъ права и законы, казнитъ виноватыхъ и защищаетъ невинныхъ. Какъ назовемъ мы сего исполнителя Божіихъ повѣленій гнѣва и защищеній? Какъ, говорю, назовемъ, естьли не избраннымъ Божіимъ?

Онъ по словамъ Апостола *носитъ мечь* ж); мечь ограждающій благихъ, и вращающійся на пагубу злыхъ—мечь мщенія. Трепещите злодѣи! Избранный Божій мечь носитъ. . . . .

. . . Мщеніе есть дѣло Божіе: *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ* з). Кто же можетъ вручить сей мечь кромѣ обладающаго имъ? Вышняя власть препоручаетъ низшей; но откуда получаетъ первая? Кѣмъ зиждутся престолы царей, кѣмъ рука сильнаго пишетъ

ж) Рим. XIII. 4. з) XII. 19.

правду? Самой простой разсудокъ можетъ какъ бы по степенямъ дойти до сего. Обнимающій вселенную рукою своею, яко гнѣздо, конечно обьемлетъ и народъ каждый. Естьли ни одинъ власъ главы нашея не падаетъ безъ воли Вседержителя; то не ужели судящіи земли; тѣ отъ манія коихъ зависитъ многихъ спокойствіе или тѣснота, щастіе или бѣдствіе, слезы или радость, казнь или оправданіе, жизнь или смерть пріемлютъ такую власть и силу по слѣпому случаю? Но довольно: *Богъ ста въ сонмѣ Боговъ* и).

Не удивительно, что здѣсь легкомысленныя сердца исполнившись ярости воскликнутъ: „кровь праведная, кровь мучениковъ „вопіетъ противу тебе; какъ! И тиранны, „все бѣшенство и злобу излившіе на невин„ность, на благочестіе Христіанъ — сіи „львы терзавшіе агнцевъ, такъ же какъ „прочіе отъ Бога учинены были?

Я не противу отвѣщаю ярости; но посвидѣтельствуюся блаженнымъ Церкви учителемъ, который говоритъ: „что единъ и

и) Псал. XXXXI. 1.

тотъ же, который далъ власть Марію, далъ и Цезарю; который далъ Августу, тотъ же самый далъ и Нерону, который Веспасіану отцу и сыну кротким Императорамъ, тотъ же самый и жесточайшему Домиціану; и послѣ, давшій власть Константину Великому, сей же самый далъ и Юліану богоотступнику; но на что болѣе: Христосъ предъ лицемъ Пилата отвѣтствуетъ: *не имаши власти ни единыя на Мнѣ, аще не бы ти дано свыше* і).

Всякъ получившій власть законно, каковъ бы онъ нибылъ, благочестивый или нечестивый, злый или добрый получилъ ее отъ Бога. Всевышній вручаетъ царство нечестивому, или для собственнаго исправленія его такъ какъ *Елифазу Θеманитину* к) *и обоимъ* друзьямъ его, или имъ наказываетъ беззаконія народа.

Когда заблудшій въ путехъ своихъ Израиль простиралъ руки ко Господу съ прошеніемъ: даждь ми, даждь ми царя и князя! *Дахъ тебѣ*, рекъ Господь устами Осіи, *царя во гнѣвѣ Моемъ и утвержахся въ яро-*

і) Іоан. XIX. 11. к) Іова XLII. 9.

сти моей. Согроможденіе неправды Ефремъ; болѣзни аки раждающія пріидутъ л). Не казнь ли Божію обьявляетъ Исаія народу нечестивому: *отъиму*, глаголетъ Господь, *исполина и смотреливаго и старца и пятдесятоначальника и дивнаго совѣтника; и пошлю юноши князи ихъ, и ругатели господствовати будутъ* или м), и тогда присоединяетъ пророкъ, *нападати имутъ людіе человѣкъ на человѣки и человѣкъ на ближняго своего: приразится отрока къ старцу и безчестный къ честному* н). Слѣдственно, естьли строптивая рука вращаетъ мечь Божій по внушенію внутренняго своего совѣтника нечестія—Это есть казнь Божія, казнь народу за его нечестіе.

По сему коварное упорство не оправдываетъ своего сопротивленія власти безчестнымъ употребленіемъ оныя. Злоупотребленіе всегда безчестно. Но симъ еще не исторгается мечь изъ рукъ судящаго. Давидъ не смѣлъ сопротивлятся сыну Кис-

---

л) Осіи. XIII. 11. 12. м) Иса. III. 2, 3. н) Иса. III. 5.

сову даже и тогда, какъ злодѣйскимъ образомъ былъ отъ него преслѣдуемъ.

Сопротивленіе власти тогда только позволительно; когда должно повиноваться Богу, а не человѣку; когда вынуждается исполненіе закона противнаго Евангелію. Справедливъ *Ахикимъ* защитившій Іеремію отъ меча Іоакимова; *Езекія* прежде подданный царю Ассирійскому, испытавшій всѣ средства склонить его къ пощадѣ религіи Іудейской, по праву отсталъ отъ него и упорно защищалъ отъ ужаснѣйшихъ нападеній себя и народъ свой. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ противляющійся власти, Божію велѣнію противляется. Заслуги не достойно награждены, дарованія не опличены, лишаютъ имѣнія, дома, дѣтей исторгаютъ изъ объятій для отечества часто несправедливо—Это есть власть Божія; Богъ посредствомъ людей Самъ караетъ насъ.

Богъ въ сердцахъ владыкъ царствуетъ надъ нами. Какой страхъ, какой ужасъ для нечестія! Пусть тонкая ложь, часто подкупленная, пусть низкая лесть иногда пользуются человѣческою въ высшихъ слабостію: Но серцевѣдецъ рано или поздно

вскроетъ ихъ личину, обнаружитъ сердца адскія, посрамитъ ихъ блескъ и величіе. Да вѣдаютъ они: имъ Богъ отмщеніе, Богъ сильный, крѣпкій, ревнивый, огнь поядающій. *Богъ отмщеніе*!

Богъ въ сердцахъ предержащихъ присутствуетъ! какая же должна быть покорность наша? воздать должный урокъ, заплатить дань,—есть только покорность наружная. Но естьли мы даже мыслимъ противное власти, то уже мы тайные измѣнники, предатели, тайные возмутители; въ насъ нѣтъ ни мира, ни спокойствія, ни тишины, ни согласія; отечество отъ насъ ничего добраго ожидать не можетъ. Намъ, ежели не отмщеваетъ человѣкъ, *Богъ отмщеніе*. Истинная покорность должна быть по словамъ Апостола не *за гнѣвъ токмо, но и за совѣсть* о); не изъ боязни наказанія, но изъ собственнаго расположенія; такая же, какъ сыновъ къ родителямъ. Иначе все наше повиновеніе есть только притворство, которымъ обманывая человѣка, думаемъ обмануть, какая не смысленность! обмануть Бога. . . . . .

о) Римл. XIII. 5.

Убо Отче небесный! се дѣти Твои, простираемъ къ Тебѣ руки наши: да царствуютъ еще надъ нами сыны царствія Твоего, ихъ же избралъ еси въ наслѣдіе Тебѣ. Боже Отче небесный! буди съ нами, не оставляй насъ. Аминь.

Говорено 1808 года 13 Генваря.

Изъ Слова на день рожденія Цесаревича и Великаго Князя КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА.

Сочинитель разсуждая о рожденіи человѣка изъясняетъ, кто суть истинныя чада; кто можетъ надѣяться быть наслѣдникомъ Небеснаго Отца и говоритъ:

. . . Какъ часто сіе нѣжное наименованіе (отца) обьясняетъ одно право на наслѣдство отцовское! Ты отецъ мой! повторяютъ они, но сколько разъ для того единственно, чтобы выпребовать все, что нужно ихъ прихотямъ. Ты отецъ мой! иногда произносятъ съ трепетомъ, но потому, что еще нѣсколько боятся строгости отцовской. Ты отецъ мой, твердятъ многіе съ уважительностію, но потому что отецъ ихъ богатъ, славенъ, у многихъ въ почтеніи. Ты отецъ мой! говорятъ многіе только по одной привычкѣ. Ты отецъ мой! но въ семъ пріятномъ наименованіи сколь-

ко дѣлей скрываютъ ядъ злобы, ненависти, отвращенія, презрѣнія и пр. Ахъ! кто узнаетъ въ таковомъ изчадіи своего сына, хотя бы онъ тысящекратно или болѣе повторялъ: Ты отецъ мой, Ты родитель мой!....

Ужасно, но надобно уподобить симъ выродкамъ многихъ, нарекающихъ Бога Отцемъ, сердечно же отрекающихся отъ Него. Фарисеи суть точное изображеніе сыновъ только по названію: но къ нещастію, слишкомъ много можно найти послѣдователей ихъ. Можетъ быть и здѣсь, предъ симъ святилищемъ есть ученики ихъ; а между ними и слѣпцы, которые емлются за воскрилія ризъ ихъ, и слѣдуютъ не зная сами куда. Они-то или по привычкѣ, или по недоумѣнію, или для лучшей скрытности Бога именуютъ Отцемъ; ихъ языкъ, подобно часовому млату, машиною воздвизаемому, часто издаетъ звукъ составляющій слова: Отче нашъ небесный! Но это ли сыны Божіи? Это ли дѣти Отца Небеснаго? Они конечно забыли, что таковое притворство посрамлено Іисусомъ Христомъ въ упорныхъ Іудеяхъ, утверждавшихъ: *мы сѣмя Авраамле*

еслы; отецъ нашъ Авраамъ а); конечно забыли названіесвое: *порожденіе ехиднино* б)! Нѣтъ! Это не дѣти, коимъ Богъ гнѣвными устами Пророка предпочитаетъ даже скотскія влеченія, говоря: *позна волъ стяжавшаго и, и оселъ ясли господина своего* в), а сыны мои, *Израиль Мене не позна*; Израиль, который не стыдится говоритъ древу: *ты отецъ мой! и камени: ты мя родилъ еси* г)!

Не думайте Сл! что бы я разрѣшалъ печать, положенную на гробѣ рабства смертію Іисуса Христа; я возвѣщаю общее всѣхъ Богу усыновленіе, объявляю то, что Богъ снизшелъ до человѣчества для того, чтобы человѣка возвести до Божества. Сынъ Божій былъ сыномъ человѣческимъ, чтобы человѣка содѣлать сыномъ Божіимъ.

Впрочемъ сіе сыноположеніе есть токмо разрѣшеніе отъ узъ рабства, освобожденіе отъ работы, соединенной съ болзнію — легчайшее средство повергать

а) Іоан. VIII, 33, 39. б) Матѳ. XXIII. 33. в) Иса. 1. 3. г) Іер. II. 27.

себя въ обьятія отеческія, а не насильственное, какъ понимаютъ многіе, всѣхъ къ Богу привлеченіе. Многіе мыслятъ въ сердцѣ своемъ: „естьли безъ всякаго со-„дѣйствія я сынъ Богу: то и наслѣдникъ; „естли же наслѣдникъ, то во всемъ сона-„слѣдникъ Христу. "Но извѣстно Сл! что у Исаака отца нашего не всѣ чада Іаковы: одинъ Іаковъ, а другой во всемъ противный первому Исавъ, между тѣмъ и тотъ и другой все еще сыны, а не рабы Исааковы. Не ужели кто подумаетъ, что сынъ Давидовъ искавшій престола и жизни отца своего, и тогда еще имѣетъ право на отеческое наслѣдство, когда чадолюбивый Давидъ проливаетъ о немъ слезы со стенаніемъ: *Авессаломе, Авессаломе! сынъ мой Авессаломе* д)? Авессаломъ и тогда былъ сынъ Давидовъ, но уже не наслѣдникъ. Всѣ, которые не Христовы, суть точныя изображенія Авессалома предъ лицемъ Отца Небеснаго.

Да и какъ подлинно Небесный Отецъ можетъ усыновить того, кто при каждомъ

д) 2 Цар. XVIII. 33.

о Немъ напоминаніи, отвѣчаетъ Фараоновымъ языкомъ: *кто есть Богъ Израилевъ, Его же послушаю гласа* е)? и каждымъ дѣйствіемъ, каждою мыслію клянется: *не вѣмъ Господа* ж)? Какъ усыновитъ того, кто властвуя какимъ либо благомъ міра, подобно Навуходоносору мечтаетъ въ умѣ своемъ: *на небо взыду*? какъ усыновитъ того, кто какъ Сеннахеримъ Ассирійскій, все въ одномъ себѣ находитъ? нѣтъ! это, смѣю сказать, сами себѣ уже боги, а предъ лицемъ Отца небеснаго они суть тѣ дѣти, которые получивъ часть наслѣдія удалились на страну далече иждивать способности ума и сердца; и тамо совсѣмъ противнаго избрали отца себѣ — отца гордости, самонадѣянія, лжи — діавола.

Таковые хотя не пріяли духа работы паки въ боязнь, но духа сыноположенія: однако никакимъ образомъ не могутъ присвоить себѣ титло чадъ Божіихъ. Апостолъ Павелъ одно, но довольно отличительное сыновъ Божіихъ свойство показалъ Римлянамъ: *елицы Духомъ Божіимъ водят-*

е) Исх. V. 2. ж) Исх. V. 2.

ся, сіи суть сынове Божіи з). Для лицемѣрія сіи слова Павловы суть пробный камень, къ коему оно прикоснувшись обнажаетъ срамоту свою. Да слышитъ о семъ каждое порожденіе міра, и о сей камень да разбіетъ идолъ свой; да слышитъ изнеженное или лучше измученное чадо льстивой матери—плоти, той матери, которая питая млекомъ дѣтей своихъ, сама питается кровію ихъ, да слышитъ и ужаснется своей адской кормилицы; Да слышитъ, что доколѣ кто состоитъ подъ властію ея, дотолѣ никакъ не сынъ истиннаго Небеснаго Отца.

Тѣ токмо суть сыны Божіи, которые носятъ на себѣ нестертый образъ Отца своего Бога; тѣ сыны Божіи, въ коихъ перстъ Его чертитъ всѣ дѣйствія, мысли, намѣренія и помышленія, по свидѣтельству писанія: *Богъ есть дѣйствуяй въ нихъ и еже хотѣти и еже дѣяти и благоволеніи* и). Воля Божія есть ихъ побужденіе и законъ; Потому то истинные сыны Божіи при каждомъ дѣйствіи вопіютъ ко От-

---

з) Рим. VIII. 14. и) Фил. II. 13.

цу своему: во всемъ, о Боже мой! не моя, но Твоя да будетъ воля. А изъ сего можно заключить, что сыны Божіи естьли что любятъ, то болѣе всего Отца Небеснаго; естьли чего боятся, то прежде и болѣе всего боятся Бога; естьли что почитаютъ, то выше всего Бога; естьли покланяются, то единому Богу; естьли что хвалятъ, чему удивляются, то Творцу и Богу Отцу своему; естли вѣруютъ, уповаютъ, надѣются, то уже совершенно и ни какого кромѣ Отца Небеснаго; словомъ они все почерпаютъ отъ неизчерпаемаго источника Бога и все возвращаютъ къ Нему подъ руководствомъ живущаго въ нихъ Духа Божія.

Сіи то Сл! сыны Божіи, водимые Духомъ Божіимъ; и таковый на землѣ живущій человѣкъ ежели изрекаетъ судъ, то какой, естли не праведный? что говоритъ, ежели не истинну? какъ проходитъ званіе, естли не со всевозможною святостію? какимъ бываетъ владыкою, естли не другомъ и отцемъ? какимъ подданнымъ, естли не вѣрнѣйшимъ сыномъ? что онъ ни дѣлаетъ, все дѣлаетъ во славу Божію. Сей то со-

судъ избранъ въ честь и славу: сей то сосудъ украшенъ и сребромъ и златомъ и каменіемъ честнымъ. . . . .

Боже Отче нашъ! мы рабы грѣха, однако еще не забыли говорить Тебѣ: Отче Нашъ, Отче Небесный! Сотвори да толикократножъ, какъ языкомъ, изрекаемъ и умомъ, мыслію и сердцемъ нашимъ: Боже сердца, Боже Отче Нашъ! да тако низведемъ на насъ Твое съ небесъ благоволеніе: вы есте чада Моя, на васъ утверждю благословенія Моя.

Говорено 1807 Апрѣля 20 дня.

Изъ Слова на день рожденія Великаго Князя НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Сочинитель описывая слабости и немощи человѣчества, сопровождающія каждаго живущаго въ мірѣ отъ самой колыбели до могилы, продолжаетъ:

. . . Кто не признается, что Промыслъ слабость и ничтожность положилъ браздами неукротимой стремительности суетнаго человѣка? До чего бы простерлась дерзость одушевленная гордостію, естли бы слабость не была камнемъ претыканія? чего бы не вздумала затѣйливая суетность, естьлибъ ничтожность не преграждала хода ея? какъ бы высоко взгромоздилось надмѣніе, естли бы основаніе ея не рушилось и бѣдный, обманутый щастливецъ, жалкая жертва суетности, съ болію по мѣрѣ возвышенія, не низпровергался къ подножію основанія своего? Такъ суетность часто зиждетъ нѣчто подобное, какъ нѣ-

когда столпъ и градъ; но когда Всесильный перстъ указуетъ ей немощь ея, то всѣ намѣренія, всѣ предпріятія также разсѣваются, какъ языки, созидавшіе громаду оную; вся быстрота, вся дѣятельность остаются безъ дѣйствія. По сему можно сказать, что слабость наша есть тоже, что на суднѣ грузъ полагаемый для равновѣсія, для удержанія отъ бурныхъ вихрей и волнъ поревающихъ его во всѣ стороны. Кто же скажетъ, что онъ лишній, что онъ не надобенъ? . . .

И далѣе описывая также слабость нашу, говоритъ:

Мы сами по себѣ точно составляемъ то, что писано Ангелу Лаодикійскія церкви: *не вѣси ли, яко ты окаяненъ и бѣденъ, и нищъ и слѣпъ, и нагъ* а). Мы не имѣемъ ничего своего; сверхъ сего все-все угрожаетъ намъ опасностію и бѣдствіемъ. Чего еще не достаетъ къ бѣдности, нищетѣ и окаянству нашему? . . . .

Здѣсь легкомысліе можетъ быть изострить языкъ свой, какъ мечъ противу

а) Апок. III. 17.

Творца, тако создающаго насъ, за то, что тѣло наше есть центръ всѣхъ слабостей; что нагота, бѣдность, скудость, слѣпота суть свойства отъ тѣла неотъемлемыя: но да молчитъ тварь, когда речетъ Духъ Творческій устами избраннаго Своего, который тако утѣшаетъ насъ: мы страждемъ, алчемъ, скорбимъ, мучимся, умираемъ и далѣе: *имамы сокровище сіе* - даръ Святаго Духа, *въ скудельныхъ сосудахъ*, въ насъ слабыхъ, да *преизбыточество силы будетъ Божія, а не отъ насъ* б). Мы слабы, немощны, но сила Божія въ нашихъ немощехъ совершается! убо и мы слуш! вмѣсто ропотанія на слабости, не должны ли прибѣгать къ Богу крѣпкому, сильному и благому, тако какъ слово реченное Лаодикійскому Ангелу вразумляетъ: *яко ты окаянъ и бѣденъ, и нищь и слѣпъ и нагъ: совѣщаю ти купити отъ Мене злато разженное огнемъ, да обогатишися, и одѣяніе бѣло, да облечешися, и да не явится срамота наготы твоея: и коллуріемъ помажи очи твои, да видиши* в). Мы немощ-

---

б) 2. Кор. IV. 7; в) Апок. III. 17, 18.

ны для того, чтобы внѣ Бога не искали Бога, чтобы на Бога, а не на себя надѣялись. Ибо надѣяться на себя, тоже что опираться на трость сокрушенную. Мы бѣдны и нищи—единъ Богъ богатитъ и убожитъ. Мы слѣпы и наги—единъ Іисусъ отверзаетъ слѣпымъ зрѣніе, единъ Тотъ, Кто облекаетъ природу лучшею, нежели Соломона, красотою, можетъ облещи насъ одѣяніемъ. Мы окаянны—знаете ли къ кому вопіетъ Петръ ходящій по морю и Павелъ въ узахъ и темницѣ? единый сотворивый вселенную, все зиждетъ въ ней. Убо бѣдные и нищіе отрите слезы, подите и купите отъ Господа злато огнемъ разженное; наготующіе—одежду бѣлую, да не явится срамота наготы вашей; слѣпые—коллурій для зрѣнія“.....

Говорено 25 Іюня 1807 года.

Изъ Слова на новый годъ.

Новый тысяча осмь сотъ осмый годъ! столько уже лѣтъ, какъ Небесный Сѣятель началъ сѣять на землѣ сѣмя слова Божія; столько лѣтъ, земля сія удобряется и размягчается; столько лѣтъ, что уже нынѣ по словамъ учителей церкви, осень міра: но доселѣ окаменѣлое человѣческое сердце-отвердѣвшая земля, пившая множицею сходящія на ню росу и дождь, доселѣ, какъ описываетъ Апостолъ, во злѣ лежитъ-тотъ же, отъ коего онъ отвращаетъ Римлянъ: *молю васъ братіе, не сообразуйтесь вѣку сему* а).

Мы Сл! вступая въ новое поприще, начиная новое лѣто, съ намѣреніемъ новые и большіе принести плоды благочестія, съ намѣреніемъ прославить славимаго на небеси, въ душахъ и тѣлесахъ нашихъ, не должныли отнести къ себѣ моленія Павлова:

а) Рим. XII. 2.

молю васъ братіе, не сообразуйтесь вѣку сему б); вѣку сему, обыкновеніямъ времени, толпѣ народа нечестіемъ на все порѣваемаго, всюду увлекаемаго страстьми-свѣту, который помрачаетъ свѣтъ истинный, который возжигаетъ пламенники нечестія.

Нельзя надѣяться, чтобы кто отвергъ сію ему принадлежащую собственность-ученіе Апостола, подъ предлогомъ, что здѣсь говорится о вѣкѣ древняго Рима, коего и нравы въ началѣ сего посланія живыми изображены красками, и беззаконія изчислены, естьли токмо вникнемъ подробнѣе, сколько обыкновенія вѣка сего содѣйствуютъ вѣрѣ Евангелія, истинному Богопочитанію и нравственности.

Вы не оскорбитесь Сл. бл! естьли я немощною рукою отверзу нѣсколько завѣсы сокрывающей отъ очей нашихъ безобразіе міра, дабы хотя бѣглымъ окомъ обозрѣть поверхность онаго не проникая до внутренности.

Князь тьмы пользуясь слабостію человѣческою употребляетъ оную орудіемъ къ

б) Рим. XII. 2.

низпроверженію истины Евангелія. Минутными удовольствіями точно какъ усыпительными зеліями заставляетъ человѣка забыть себя самаго. Такимъ образомъ различныя готовитъ нападенія для исторженія сѣмени Христова изъ сердецъ человѣческихъ; не упускаетъ ни одной минуты, выгодной для исполненія замысловъ своихъ. При самомъ вступленіи въ свѣтъ, онъ влагаетъ неосторожнымъ родителямъ мысль воспитать младенца чужими руками . . . . . Имъ нуженъ человѣкъ со вкусомъ, оборотливый, хитрый, проницательный, словомъ: человѣкъ способный жить въ свѣтѣ-всему тому и обучаютъ—гдѣ же Христіанство, гдѣ же вѣра Евангелія? Боже мой! это говорятъ для нынѣшняго вѣка не такъ нужно.

Мало-просвѣщенные о воспитаніи дѣтей не иначе пекутся какъ о своемъ чревѣ; думаютъ, что все воспитаніе состоитъ только въ пищѣ и питіи и вмѣсто Христіанскаго ученія снабжаютъ ихъ бреднями, нелѣпыми выдумками, совсѣмъ противными истинѣ Евангелія. Сіи предубѣжденія отъ дѣ-

довь во внучатахъ по большей части оканчиваются не прежде какъ съ жизнію.

Въ таковомъ же заблужденіи ходятъ многіе изъ мудрыхъ вѣка сего, которые оставивъ свѣтъ истинный, плѣнились мечтами утонченнаго, блистательнаго умствованія; за сею именитою толпою любомудрыхъ безчисленное множество легкомысленныхъ съ завязанными глазами стремятся не зная куда; знаютъ только то, что важность лицъ предшествующихъ - ихъ руководство, обыкновеніе-ихъ законъ, ученіе ихъ, какое бы ни было, Божественно. Гдѣ же вѣра Евангелія? рѣдко какъ изъ подъ пепла искра просіяваетъ въ толпѣ обыкновенныхъ людей сердце истинно пріемлющее ученіе Бога своего. — *Не сообразуйтесь вѣку сему* в).

Когда очи ума столько помрачены предубѣжденіями, что кромѣ своихъ познаній прочее все щитаютъ за ложное, могутъ ли они обращаться ко свѣту истинному? болящіе глазами отъ свѣта удаляются. Предубѣжденіями люди увлекаются въ двѣ

в) Рим. XII. 2.

крайности относительно Богопочтенія. Одни чрезмѣрно прилѣпляются къ наружности, другіе ко внутренности. Тѣ хотятъ строгимъ исполненіемъ только обрядовъ воздать истинное Богу почтеніе; сіи сдѣлаться вдругъ безплотными, молиться, говорить, покланяться духомъ однимъ, священную наружность почитая какъ бы излишествомъ. Но поклоненіе первыхъ такъ какъ Іудеевъ, водимыхъ наружностію, явно отвергаетъ Господь устами Пророка: *Новомѣсячій, постовъ и праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа Моя* г); ваше кадило мерзость Ми есть; а сихъ Апостолъ называетъ анаѳема: *Аще и мы или Ангелъ съ Небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анавема да будетъ* д). Достаточный признакъ духа лестча и ученія бѣсовскаго — естьли оно скрывается подъ какою либо непроницаемостію. Истинна всегда открыта; ложь всегда покрывается. Но искій поглотити міръ весь сими добычами не насыщается; онъ ослѣпляетъ

г) Иса. I. 14. д) Гал. I. 8.

еще умъ человѣческій принаравливаяся ко склонностямъ каждаго. Многимъ представляетъ Бога кротkаго, правосуднаго, чрезмѣрно строгимъ, и они не такъ какъ дѣти, но какъ упорные рабы съ отчаяніемъ ужасаются Его; другимъ безмѣрно милосердымъ, и они думаютъ, что бездна милосердія превыситъ ихъ беззаконія, и потому продолжаютъ оныя. Но что еще? въ мірѣ таятся идолопоклонники. Это тѣ, которые все во вселенной, обращаютъ къ самимъ себѣ. Господствующія страсти ихъ суть идолы — въ угожденіе коимъ и самые скупые богатыя приносятъ жертвы. Наконецъ не оскорбитесь благомыслящіе! естьлибы сердцеведецъ пришелъ во храмъ сей такъ какъ нѣкогда во Іерусалимскій, можетъ быть въ самую сію минуту нашелъ бы между нами продающихъ и купующихъ; нашелъ бы такихъ, которые священную сѣнь сію превращаютъ въ вертепъ разбойниковъ и это суть ходящіи по власти князя міра сего, по обыкновеніямъ вѣка — такъ какъ же не молитъ васъ словами Апостола? *Братіе не сообразуйтесь вѣку сему.*

Когда ослабѣваетъ благочестіе, когда истина облекается въ одежду призраковъ, когда духъ сопротивленія исполняетъ сердца человѣческія: тогда нравственность можетъ быть только испорченная. Обыкновенія вѣка сего чѣмъ менѣе основываются на истинѣ Евангелія, тѣмъ болѣе отвратительны, ужасны, пагубны. Гдѣ дѣйствуютъ одни наклонности, управляютъ неистовыя страсти, царствуетъ самолюбіе, тамъ какая можетъ быть сообразность Евангелію? Обратите вниманіе на общія правила міромъ пріемлемыя и утверждаемыя, на коихъ прочія безчисленныя основываются — Вотъ онѣ: „Первая „любовь, есть любовь къ себѣ самому; лѣ„та молодости суть лѣта удовольствій. „Позволено проводить время въ чемъ раз„судится. Мы не обязаны быть благоче„стивыми болѣе другихъ. Можно жить такъ, „какъ прочіе. Острыя слова сказанныя на „щетъ другаго суть соль въ обращеніи. „честному человѣку не свойственно сно„сить поношенія; благоразумнымъ душамъ „прилично мщеніе. Честолюбіе есть знакъ „великаго духа. Хитрые разумны, просто-

„сердечные достойны посмѣянія. Лесть и „обманъ не запрещаются, но еще въ мно„гихъ случаяхъ нужны. Для своей выгоды, „только съ осмотрительностію можно се„бѣ все позволить.“ Какое изъ сихъ правилъ не разрушаетъ основаній ученія Христова? . . . .

Скажутъ: мы живемъ такъ какъ всѣ прочіе; естьли оставить обыкновенія вѣка сего, что съ нами будетъ? На что такой вопросъ отъ Христіанина? Давно предрекъ Ходатай нашъ, Богъ, и вмѣстѣ ободрилъ насъ: *Блажени есте, егда поносятъ вамъ имене Моего ради* е). Радуйтеся, вы Мои есте, естьли не навидитъ васъ міръ - Но я, помышляетъ иной останусь тогда одинъ въ свѣтѣ; такъ можноли на это рѣшиться? Вспомни, что и тогда, какъ Пророки были избиты, олтари раскопаны, когда вопіялъ Илія: *Азъ остахъ единъ* ж), тогда еще *оставалось седмь тысящъ мужей, иже не преклониша колѣна Ваалу.*—Слабость, скажешъ еще, немощь плоти, множество беззаконій суть бразды удерживающія стре-

---

е) Матѳ. V. 11. ж) Цар. XIX. 14.

мительный духъ.–Но кто безъ слабостей, кто нечеловѣкъ? Кто бы подумалъ, что разбойникъ удостоится награды небесной – *днесь со мною будеши во раи* з). Кто бы смѣлъ помыслить, что дышущій злобою и прещеніемъ на церковь Божію Савлъ падетъ предъ врапами Дамаска восклицая: *Господи, что мя хощеши творити* и)? Преобразимся и мы обновленіемъ ума нашего и насъ осіяетъ свѣтъ небесный.–Но возможно ли, мыслятъ нѣкоторые, чтобы это было со мною, чтобы я сего удостоился–я, который мало понимаю самъ себя? О родъ невѣрный, чѣмъ можно увѣрить его, когда не вѣритъ словамъ Божіимъ? Святый Кипріянъ опытомъ узналъ сіе; „когда я, говоритъ онъ, находился во мракѣ и глубокой нощи невѣжества, когда плавая по бурному океану вѣка сего и въ нерѣшимости колебаясь блуждалъ въ удаленіи отъ свѣта и истины; тогда по онымъ нравамъ моимъ совсѣмъ не возможнымъ почиталъ, чтобы перемѣнилъ кто духъ и мысли, не разрывая узъ плѣсныхъ? Какъ мо-

---

з) Лук. XXIII. 43. и) Дѣян. IX. 6.

жетъ быть это, чтобы врожденное какъ бы естествомъ и отъ долговременности застаревшееся все съ себя свергнуть? Ибо я, продолжаетъ святый, сколь многимъ подверженъ былъ заблужденіямъ, что не чаялъ совлечься оныхъ; сколько укореняющимся порокамъ во мнѣ раболѣпствовалъ, что отчаявшись въ добродѣтели, злу такъ какъ собственности моей благопріятствовалъ. Но когда всего себя посвятилъ Богу возложивъ на Него все упованіе, всю мысль, все желаніе — причастился дара небеснаго, глагола Божія: тогда въ сердце мое низлился ясный и чистый свѣтъ; тогда вдругъ удивительнымъ образомъ почувствовалъ, что все сомнительное разрѣшалось, сокровенное открывалось, мрачное имѣло свѣтъ, не удобное казалось удобнымъ, не возможное возможнымъ.“ Вотъ человѣкъ подобный намъ во всемъ, осіянный свыше!

Не сообразуйтесь вѣку сему, зная сколько онъ содѣйствуетъ волѣ змія. Но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, сообразуйтесь Евангелію, истинному Богопочитанію и благочестію. . . . . .

Новое лѣто; начнемъ новую жизнь, да

новое и большее низведемъ на насъ благоволеніе Божіе. Ты же, Господи, въ руцѣ Коего времена и лѣта, посѣщающій землю, уполяющій и обогощающій, еще упой бразды ея, умножи жита ея, да паче и паче наполняется житница Твоя. Еще *благослови вѣнецъ лѣта благости Твоея* i), да не озобаютъ хищныя птицы небеснаго Твоего сѣмени, удолія да умножатъ Тебѣ пшеницу и тако совершится жатва достойная Тебе сѣятеля, и жателей Твоихъ Ангеловъ. Аминь.

---

i) Псал. LXIV. 12.

Говорено 1808 года 1 Генваря.

Изъ Слова на тотъ же день.

Сочинитель описывая порядокъ всего творенія и теченіе всего временнаго продолжаетъ:

. . . . . Чтожъ мы?—Мы только разбираемъ теченіе планетъ, только изчисляемъ лѣта, дни и годы, а теченіе времени, теченіе нашей жизни какъ бы забываемъ. Почему иногда жалуемся на чрезвычайную быстроту времени, иногда досадуемъ на чрезмѣрную медленность. Всегда почти дивимся необычайнымъ вокругъ насъ перемѣнамъ, и необращаемъ вниманія на самихъ себя; живемъ какъ бы думая, что будемъ жить здѣсь вѣчно, и при всѣхъ угрожающихъ намъ перемѣнахъ, сами себя обманываемъ; забывши между тѣмъ что время также обманчиво . . . . .

Время сколько не возвратно, столько драгоцѣнно. Оно есть Богомъ данный талантъ, которымъ должно купить все для вѣчности; для вѣчности, гдѣ нѣтъ премѣ-

нія, ни уменшенія, ни прошедшаго, ни будущаго; посему, чтобы не примѣтно не приблизиться къ безднѣ оной; чтобы нечаянно не опуститься въ мрачную могилу, съ какою крайнею бережливостію, для пріобрѣтенія всего необходимаго, должно расточать этотъ талантъ — сію небесную драгоцѣнность.

Всякое твореніе имѣющее жизнь, необходимо должно дѣйствовать. Цѣпь дѣйствій по естественнымъ законамъ не прежде должна оканчиваться, какъ и бытіе. Бытіе же всякаго существа называется временемъ жизни. Посему время жизни ничто иное есть, какъ порядокъ дѣйствій одно за другимъ непосредственно слѣдующихъ. Дѣйствія вообще трояка суть рода: естественныя, необходимыя, и свойственныя вообще всѣмъ твореніямъ; другія произвольныя и приличныя безсловеснымъ животнымъ водимымъ однимъ инстинктомъ, и еще дѣйствія свободныя, приличныя единой только разумной твари, человѣку....

Отсюда видно, что время человѣческой жизни не изъ естественныхъ, не изъ произвольныхъ только, но изъ безпрерывнаго по-

рядка свободныхъ дѣйствій состоять должно. Тотъ кто производитъ одни дѣйствія естественныя, представляетъ изъ себя машину; кто одни произвольныя; заступаетъ мѣсто скопа, червя роющагося въ грязи. . . .

Симъ то животнымъ сказано: *Одебелѣ сердце людей сихъ, и ушима своима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да некогда узрятъ очима, и ушима услышатъ и сердцемъ уразумѣютъ* а). Такъ это тѣмъ, коихъ очи обращены на злое по ихъ склонности, уши отягчены льстивыми привѣтствіями страсшей, сердце задавлено прихотями. Сіи то тѣ самые, которые не знаютъ куда дѣвать время жизни своей, которые не стыдятся безпрестанно жаловаться на скуку, говоришь, что не съ кѣмъ раздѣлить времени, и, обезуміе! досадовать на медлительность онаго. Это тѣ, которые крѣпко спятъ, и коихъ сонъ продолжится до смерти. Недѣятельность есть сонъ; всякое неприличное или не надлѣжащее человѣку дѣйствіе можно назвать

а) Иса. VI. 10.

недѣятельностію. И такъ тѣ, которые проводятъ время жизни своей по собственнымъ склонностямъ, по наученіямъ буйныхъ страстей, испорченнаго разсудка; во всю ночь спятъ, и жалкіе! спятъ крѣпко! . .

Не ужели неслышатъ они гласа, проницающаго до раздѣленія членовъ и мозговъ, гласа непрестанно взывающаго: *востани! востани, спяй; востани!* проснись усыпленный распутствомъ страстей своихъ, и *воскресни отъ мертвыхъ;* совлеки съ себя мертвенность сію, и *освѣтитъ тя Христосъ* б). . . .

Вотъ тѣ, которые проводятъ жизнь не зная сами въ чемъ. Дѣйствуютъ, но поелику дѣйствуютъ прилично безсловеснымъ, водимымъ чувственностію остаются безъ дѣйствія. Сіе разрѣшитъ возраженіе многихъ, которые говорятъ: Кто безъ дѣйствія?— Всякой свое исполняетъ, дѣйствуетъ со всею силою, со всѣмъ стараніемъ. „Точно „такъ—посмотри! любочестивый суетится, „бѣгаетъ и туда и сюда ища себѣ зрителей; „чувственный съ большимъ безпокойствомъ

б) Ефес. V. 14.

„ищетъ чего то еще худшаго; корысто-„любивый золота“ Такъ! они неперяютъ ни одной минуты, нужной для себя, и для нихъ время драгоцѣнно. Но призраки жизни призраками и на всегда останутся — жизнь безъ добродѣтели призракъ, сонъ—смерть.....

Время жизни есть искусъ—гдѣ все пріобрѣсть, все изготовить, всемъ запастись надобно; есть опасный висящій надъ бездною утесъ, на которомъ мы строимъ корабль нашъ-имѣющій пуститься въ море. Корабль невсѣми снабженный принадлежностями, какъ скоро ниспускается въ море-то потопаетъ. Сила водная непрестанно дѣйствуетъ, непрестанно подрываетъ берегъ. Посему каждый часъ, каждая минута приближаетъ къ намъ паденіе наше. Слѣдовательно увы!—Горе намъ! Естьли этотъ обманчивый утесъ рушится прежде, нежели достроимъ корабль нашъ, тогда вмѣстѣ съ необдѣланными обломками низпровергнемся въ бездну, и на всегда будемъ лишь жертвою ярящихся волнъ. Для сего то учитъ насъ Павелъ: *блюдите, како опасно ходите не якоже не мудри, но яко же премудри!* Готовьте все не для времени, но

для вѣчности, *искупующе время, яко дніе лукави суть* в). Готовте *дондеже день есть* г); доколѣ есть время, доколѣ дѣйствуетъ благодать на сердца наши, доколѣ гласъ Евангелія пробуждаетъ насъ. *Востани! востани спяй и воскресни отъ мертвыхъ*: Да не спимъ, но бодрствуимъ, доколѣ называемся удами тѣла Христова; да сотворимъ изъ насъ жертву живу, святу и Богови благоугодну. Тако дѣйствуя, будемъ ходить не якоже не мудри, но якоже премудри; изъ продолженія сихъ самыхъ дѣйствій состоитъ время жизни нашей. . . . . .

Сокрытъ предѣлъ отъ насъ Божіяго милосердія; неизвѣстно, когда престанетъ быть день; только мы совершенно увѣрены, что *день Господень якоже тать въ нощи, тако пріидетъ* д). Да и слышимъ гласъ Евангелія: *въ онь же часъ не мните, Сынъ человѣческій пріидетъ* е). Кто знаетъ! Можетъ быть въ самую сію минуту, когда произношу слово сіе; окончится долготерпѣніе, въ самую сію минуту остановится всеобщій жизненный пульсъ;

в) Ефес. V. 15. г) Іоан. IX 4. XII. 35. д) 2. Петр. III. 10. е) Лук. XII. 40.

гласъ грома воззоветъ насъ въ новую жизнь, и самое сіе святилище будетъ общею всѣхъ насъ могилою, общимъ гробомъ — Сл! готовы ли вы на сіе? — готовы ли въ сію минуту соединишься со Христомъ.—Се женихъ грядетъ — *исходите во срѣтеніе* ж). Горе намъ, горе намъ, естьли пріидетъ къ намъ спящимъ, или свѣтильницы наши угаснутъ по недостатку елея; мы не имѣя его не ускоримъ на срѣтеніе и во слѣдъ Жениха нашего, и хотя сосшенаніемъ послѣ молишься будемъ: *Господи, Господи, отверзи намъ*: услышимъ строгій, но правдый на вѣчную казнь приговоръ: *Не вѣмъ васъ*! . . . .

Каждый часъ, каждую минуту ожидать должно Жениха не ожиданно пріяти имѣющаго. А для сего каждый часъ, каждую минуту запечатлѣть должно дѣйствіемъ достойнымъ неба, Церкви и Жениха сего Сына Божія. Вотъ сколь драгоцѣнно время, сколь драгоцѣнна и одна минута времени.

ж) Мат. XXV. 6, 12, 13.

Изъ слова на день Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ Силъ.

Рабы пришедши къ Господину села, реша ему: Господи! не доброе ли сѣмя сѣялъ еси на селѣ Твоемъ: но между пшеницею прозябаютъ и плевелы, хощеши ли убо, да шедше изплевемъ я? Онъ же рече: ни—оставите расти обое купно до жатвы а). Такъ воплощенное Слово указуя на планъ судебъ Своихъ невидимое изобразуетъ въ вещахъ видимыхъ, Божественное въ явленіяхъ обыкновенныхъ, сокровенное въ образахъ чувственныхъ; такъ Сынъ Божій открываетъ Себя въ Господинѣ села, въ добромъ сѣмени сыновъ царствія, а въ плевелахъ сыновъ непріязненныхъ.

Вы здѣсь видите еще рабовъ приникающихъ на сѣмя Господина своего, устремляющихся къ испорженію плевелъ отъ пше-

---

а) Матѳ. XIII. 27. 28. 30.

ницы; это суть, по изъясненію самой Истины, благія безплотныя Силы, коихъ нынѣ церковь прославляетъ хвалебными пѣснями; это суть духи на служеніе въ дѣлѣ спасенія посылаемые; это пламень огненный, естественно влекомый на пожженіе плевелъ сельныхъ.

Такъ Сл! давнобы доброе семя было очищено, давнобы сыны непріязненные, сыны тьмы изпреблены были отъ села огнемъ, силою свыше; естьли бы правосудіе соединясь съ милосердіемъ доселѣ имъ не противодѣйствовало: *ни: оставите расти обое купно до жатвы* б).

И такъ пшеница и плевелы растутъ обое купно. Небесный Господинъ сего дольняго села позволяетъ сынамъ непріязненнымъ, порожденіямъ эхидниным множиться между сынами царствія, чадами Божіими. Какое терпѣніе, какое милосердіе, какое мудрое намѣреніе!....

Умными очами взирая на сіе опредѣленіе, между прочимъ находимъ въ немъ позволеніе возставать бурѣ золъ, влекущей за со-

---

б) Мат. XIII. 30.

бою бѣдствія, попущеніе неистовому беззаконію угнетать безмолвное благочестіе. Извѣстно, что мужъ законопреступный, мысляй развращенная опредѣляетъ вся злая. Сей, по словамъ мудраго, *есть пещь злобы.* Раздѣлять съ такимъ чудовищемъ неистовства одинъ уголъ земли, а можетъ быть и одинъ кровъ возможноли безъ прискорбій, безъ притѣсненія, безъ бѣдствій? Пророкъ жившій посредѣ людей огорчевающихъ Бога, посредѣ беззаконныхъ и нечестивыхъ Израильтянъ оставилъ намъ безпристрастное описаніе: *сыне человѣчь! посреди скорпіевъ ты живеши.* Но да не преткнутся о камень сей ноги наши; отъ причины дойдемъ до слѣдствій.

Вникнувъ въ планъ Провидѣнія нельзя подлинно не признаться, что экономія спасенія строго разчислена. Мужъ благочестивый въ мірѣ семъ долженъ проводить дни посреди скорпіевъ; живя между законопреступными долженъ сгарать въ пещи ненависти и злобы; но скажите: скудельный сосудъ годенъ ли къ употребленію, не бывъ прежде испытанъ въ пещи огненной? драгоцѣнность подъ корою имѣетъ ли цѣну

свою? сколько имѣетъ примѣси злато въ горнилѣ не искушенное? Такъ и небесное злато смѣшанное съ нечистотою міра, дабы возблистать въ полномъ величіи своемъ, не должноли быть искушено седмерицею? Ахъ Сл! естьли слѣдовать мысленно за народомъ отъ Самаго Бога избраннымъ, начиная отъ двора Фараонова до Іордана, отселѣ до двуекратнаго плѣненія, ужасъ обьемлетъ, коликій употребленъ огнь для очищенія злата сего; какою тѣснотою, коликими скорбми, гладомъ и жаждою; коликими враговъ нападеніями искушенъ народъ Божій, благословенные чада во Авраамѣ, Исаакѣ и Іаковѣ.

Но что еще? и Глава Церкви Іисусъ Христосъ любящій невѣсту Свою болѣе нежели всякой человѣкъ свое тѣло попустилъ воспламениться ярости въ сердцахъ языческихъ, и вмѣсто обузданія ихъ неистовства позволилъ угнѣтать святыхъ Своихъ, позволилъ даже проливать кровь праведную. Чтобы здѣсь подумалъ тотъ, который еще не мыслилъ, что все благо въ рукѣ Божіей? Но Церковь, чрезъ сіе колебаніе отрясла нечистоту отъ ногъ своихъ; во всей

полнотѣ открыла свое величіе; и въ то самое время, какъ лилась кровь Христіанская, разпространилась въ народахъ даже до самыхъ предѣловъ вселенныя. Вотъ какъ злато искушенное разливаетъ блескъ свой! вотъ какъ Промыслъ всегда посмѣваясь надъ предпріятіемъ враговъ благочестія, обращаетъ ихъ злоухищренія къ исполненію намѣреній своихъ.

Для сего то и нынѣ Сл! праведникъ долженъ обитать посреди людей строптивыхъ и развращенныхъ; да явятся дѣла его блатая, да яснѣе откроется величіе, да подвиги и труды увѣнчаются большею славою.

Взирая съ противной стороны на преднамѣреніе онаго опредѣленія нельзя не удивиться мудрости все непостижимо устрояющей къ высокой цѣли своей. Какой самый слабый разсудокъ, самое простое поняпіе не вмѣститъ, что естьли предоставлена польза сынамъ царствія отъ сыновъ непріязненныхъ; то кольми паче сынамъ нечестія отъ чадъ Божіихъ! Возженный свѣтильникъ на свѣщникѣ не можетъ не освѣщать приближающихся къ нему. Порожденія тьмы силясь или затмить тако-

вый пламень или совсѣмъ погасить и низпровергнуть сыновъ свѣта не минуемо освящаются ихъ сіяніемъ. Кому неизвѣстно, что терпѣніе мучениковъ, побѣдившее Цесарей со всѣми ихъ вооруженіями, со всею силою и могуществомъ озарило умы языческіе, разсѣяло мракъ идолопоклонства? Подлинно—*Путіе праведныхъ подобно свѣту свѣтятся, предходятъ и просвѣщаютъ, дондеже исправится день* в).

Такимъ образомъ каждый благочестивый, живущій посреди людей жестоковыйныхъ и тяжкосердыхъ не иное что есть, какъ посланный къ нимъ обличитель нечестія; какъ оный Наѳанъ, указующій дому Израильскому его беззаконіе. Представте себѣ праведника, зрите на него внимательно, слушайте, что речетъ вамъ его кротость, его униженіе, его бѣдность, его нищета, его терпѣніе, его любовь! О какъ ясно проповѣдуетъ праведникъ обличеніе противниковъ своихъ! смѣло можно сказать, что дѣянія праведника суть тоже для мысленнаго Фараона, князя міра сего что язвы для онаго, въ морѣ погрязшаго. . . .

в) Прит. IV. 18.

Оставите расти обое купно до жатвы, говоритъ Господь, конечно не хотя, *да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ* д). Но что есть ли одебелѣло сердце людей и очи свои смѣжаютъ, дабы не видѣть свѣта Евангельскаго, и ушима тяжко слышатъ, дабы насильственно не вкралась какая мысль благая; есть ли говорю, все ученіе Христово такъ какъ невыгодное и времени не приличное, отложено, и благочестіе служитъ только предметомъ презрѣнія и посмѣянія; есть ли все сіе въ самомъ высшемъ степени, а жатва еще не начинается, Ангелы еще медлятъ исторгать плевелы: не думаете ли, что праведный судія оставилъ нечестіе, и со всѣмъ уже не обращаетъ, такъ сказать вниманія на него? нѣтъ! для того злодѣянія не истребляетъ, отвѣтствуетъ Истина, *дабы исторгающе плевелы, не исторгнуть пшеницы* е)! О какое милосердіе для грѣшниковъ! поистинѣ, Господи, только возлюбленные сыны Твои сохраняютъ насъ — сыновъ непріязненныхъ! . . .

г) Матѳ. XIII. 30. д) Езек. XVIII. 32. е) Матѳ. XIII. 29.

Заключаю тѣмъ, что крайнѣ безразсудны и слѣпы тѣ, которые по причинѣ медленности наказанія или совсѣмъ не чаютъ праведнаго мздовоздаянія или откладываютъ исправленіе до такого времени, когда исправиться не возможно будетъ.

Говорено 1807 года 26 Ноября.

Изъ слова на день Святителя Николая о благочестіи.

Что есть благочестіе? трудно заключить сіе понятіе въ границахъ такъ называемаго опредѣленія: но довольно будетъ, если разсмотримъ общія и главныя черты для отличія прочихъ выполагаемыхъ имъ. *Благочестіе есть навыкъ просвѣщеннаго откровеніемъ разсудка, навыкъ искренности, навыкъ жертвовать Богу всѣмъ въ жизни, навыкъ ревностнаго сердца.*

Благочестіе предполагаетъ навыкъ просвѣщеннаго откровеніемъ разсудка. Здѣсь не исключается сердечная простота говорить и дѣлать все откровенно. Это есть мудрость, которой суетные мудрецы еще не находили въ важныхъ своихъ изобрѣтеніяхъ; вѣденіе Христіанскаго ученія для всѣхъ возможное; заятіе откровеніемъ не для изощренія только понятій, не для блистательнаго умствованія; заятія не для головы, но для сердца, и всего Христова ученія сер-

дечное пріятіе, съ твердымъ надѣяніемъ, что во всемъ прочемъ просвѣтитъ Тотъ, Кто просвѣщаетъ всякаго человѣка, Кто умудряетъ самыхъ младенцевъ.

Благочестіе предполагаетъ навыкъ просвѣщеннаго откровеніемъ разсудка. Сіе не позволяетъ вкрасться невѣрію и суевѣрію. Пусть явится волкъ подъ одеждою Агнчею, дабы уловить кротость неиспытавшую хитрости; пусть пріидетъ въ видѣ Ангела князь тьмы благовѣстить нѣчто новое, по видимому выше откровенія: но просвѣщенное благочестіе проникаетъ въ злобныя преднамѣренія утонченнаго искуства адскаго. Да и хотя бы искуситель намѣреваясь обольстить, предложилъ всѣ очарованія благъ настоящихъ и чувственныхъ, представивъ предъ очи царства міра и славу: истинный ученикъ Христовъ, коему небесный Учитель показалъ правило: *довлѣетъ ученику быти якоже учителю* а), не укоснитъ противуопвѣщевать: *иди за мною сатано* б). Безъ сего небеснаго осіянія, чтобы воспротивился толико скрытной

а) Матѳ. X. 25; б) Матѳ: IV. 10.

злости врага темнаго? кто бы при слабости чувствъ, безъ истиннаго просвѣщенія, не уподобился простпи вѣтромъ ученія всюду преклоняемой; младенцу до изнеможенія гоняющемуся за каждымъ мимолѣтящимъ насѣкомымъ? Безъ сего просвѣщенія удивительно ли, что нѣкоторые изъ легкомысленныхъ заблужденія предковъ своихъ принимаютъ закономъ, и слѣпыя повѣсти Евангеліемъ, малозначущіе обряды дѣлами добродѣтельнѣйшими? удивительно ли, что не разумѣя существенности религіи, водятся одною наружностію, и часто возженіемъ на олтарѣ нѣсколькихъ зеренъ благовоннаго Ѳиміама думаютъ заглушить зловоніе нечестія своего, а симъ священные обряды превращаютъ въ уродливые?

Такъ, истинное благочестіе непремѣнно основывается на просвѣщеніи свыше. Апостолъ Павелъ склоняетъ къ сему Ефесеевъ, говоря: *непрестаю поминаніе о васъ творити въ молитвахъ: да Богъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ славы, дастъ вамъ Духа премудрости и откровенія, въ познаніе Его* в). И пророкъ: *от-*

в) Ефес. I. 16, 17.

крый очи мои вопіетъ ко Господу, *да уразумѣю чудеса закона Твоего* г), *который есть свѣтильникъ ногама моима и свѣтъ стезямъ моимъ* д).

Когда сей свѣтильникъ возженъ въ сердцѣ благочестиваго, то уже не можетъ въ немъ таиться мракъ; тогда онъ искрененъ, а сіе отдѣляетъ благочестіе отъ лицемѣрія. Хитрое притворство весьма искусно умѣетъ выказывать святость свою, такъ что всякой удобно въ немъ обмануться можетъ. Представте себѣ такого лицемѣра, возрите на его видъ - какая степенность! подумаемъ ничто ее перемѣнить не можетъ; на одежду - какой уборъ особенный! кажется тутъ ничего не можетъ крыться кромѣ благоговѣнія; послушайте разговоровъ-какая строгость къ соблазнамъ! какое знаніе нравственности! представимъ, что онъ всю жизнь проводитъ въ семъ занятіи; слѣдуйте за нимъ въ храмъ - какое усердіе! какъ часто возводитъ очи, воздыхаетъ, какъ низко приклоняетъ главу, какъ униженъ, смиренъ; кто не согласится, что это совершенный

г) Пс. CXVIII. 19; д) — 105.

Христіанинъ! - но для чего такая строгая исполнительность, для чего такое безпокойство къ пріобрѣтенію всего почтеннаго? для того, чтобы выгодно помѣститься въ мысляхъ народа; для того, чтобы симъ похвалиться съ тщеславіемъ; для того, чтобъ когда нибудь указали на него: *вотъ человѣкъ благоговѣйный!* оригиналъ сего изображенія показалъ Іисусъ Христосъ въ фарисеяхъ своего времени, къ которымъ относится таковая угроза: *зміи, порожденія эхиднова, како убѣжите отъ суда огня геенскаго* е)? Ахъ Сл! что есть и между нами, здѣсь таится еще остатки онаго проклятаго невѣжества!

Напротивъ наружность истинно благочестиваго есть изображеніе внутренности. Искренность есть изображеніе внутренности. Искренность есть единственное его свойство. Онъ не имѣетъ тѣхъ мыслей, какія фарисей, хотя по наружности иногда съ нимъ сходствуетъ; онъ ничего не помышляетъ, кромѣ того, что предписываетъ Апостолъ: *братія моя, елика суть*

е) Матѳ. XXIII. 33.

истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, сія помышляйте ж); онъ въ сдрдцѣ своемъ непрестанно вопіетъ съ Петромъ ко Спасителю: *Господи, Ты вся вѣси; Тебѣ открыто сердце мое: Ты вѣси яко люблю Тя* з); а такимъ образомъ непрестанно силится воспламенить съ себѣ любовь къ Богу, соотвѣтственную любви Его...

Есть люди по природѣ склонные къ уединенію, скромные, молчаливые; они не вдаются въ чрезмѣрную радость, въ излишнія удовольствія; они естественно занимаются болѣе собою, рѣдко съ кѣмъ нибудь сообщаются, удаляются шумной толпы народа, мятежнаго міра. Все это похвально; но если они исполняютъ сіе по своимъ только склонностямъ, только для своего удовольствія, для своего спокойствія: то сія блистательная наружность въ послѣдствіи можетъ быть пагубна. Ихъ можно сравнить съ тѣми, которые истинамъ Евангелія вѣряютъ только по предубѣжденіямъ; потому что, къ щастію ихъ, вѣрили онымъ или отецъ ихъ, или дѣдъ, или нас-

ж) Филип: IV. 8. з) Іоан. XXI. 17.

тавникъ. Какъ сіи не имѣютъ истинной, живой вѣры: такъ и тѣ, которые исполняютъ нѣкоторыя обязанности Христіанскія только потому, что съ ихъ нравами сходны, никакой не возносятъ предъ Богомъ пріятной повиновенія жертвы. Истинно благочестивый для Бога всемъ жертвуетъ, оставляетъ домъ, отца, дѣтей, супругу, имѣніе, оставляетъ себя самаго, дабы пріобрѣсть Бога. *Се мы*, говорили Апостолы, *оставихомъ вся* и); *иже Христовы суть плоть распяша со страстми и похотьми* і). Щастливъ, кто въ жизни своей самымъ тайнымъ нападеніямъ вражіимъ со стороны тонкаго самолюбія непрестанно противится, и какъ воинъ защищающій градъ мещетъ отвсюду на врага своего огнь, укрѣпляется, и всѣ противъ него устремляетъ усилія.

Къ такой дѣятельности, къ такой неутомимости удобно присоединяется ревность и жаръ къ исполненію всѣхъ обязанностей. Слѣдственно недѣятельность и лѣность Христіанъ противны благочестію. Да и въ самомъ дѣлѣ, это ли Христіане, которые

и) Матѳ. XIX, 27; і) Гал. V. 22.

хорошо знаютъ всѣ обязанности религіи но только умозрительно? Это ли Христіане, которые признаютъ свое идолопоклонство, но отъ него не отказываются; всемъ жертвуютъ, даже, естьли можно, самою религіею собственному кумиру, какой нибудь господствующей въ нихъ страсти? Это ли Христіане, которые показываютъ нѣкоторую ревность ко внѣшности Христіанства; а духу и существенности его противятся? которые не рѣдко посѣщаютъ храмы, отверзаютъ слухъ для словесъ Божественныхъ, собственною и кажется усердною рукою возжигаютъ свѣтильники, чтутъ празднованія, но все сіе только по обыкновенію или изъ благопристойности, а сердце и мысли заняты своими разчетами? Это ли ревность христіанская - скучаютъ иногда медленнымъ молитвословіемъ? Боже мой! Естли уже бесѣдованіе съ Тобою тягостно, то что будетъ для нихъ крестъ Твой? Нѣтъ Сл! истинно благочестивый имѣетъ ревность къ Христіанству ничѣмъ непреодолимую. . . .

Посему осмѣлится ли кто почесть себя истинно благочестивымъ, естли имѣетъ

только холодныя къ Богу чувствія? Въ немъ хотя ревность иногда возгарается, но какъ возженная солома воспламенившись тотчасъ гаснетъ; какъ лучь молніи во время мрачной ночи, освѣтивши, все въ тойже оставляетъ темнотѣ. Въ сердцѣ истинно благочестиваго сей огнь никогда не погасаетъ; поелику имѣетъ общеніе съ Богомъ. Онъ столько близокъ къ таинственному Жениху своему, что *шуйца Его*, говоритъ, *подъ главою моею и десница Его обыметъ мя* к); Такъ любитъ Его, что *любы его крѣпка яко смерть. Угліе огненно пламы ея. Вода многа не можетъ угасить любве и рѣки не потопятъ ея* л).

Вотъ нѣкоторыя черты истиннаго благочестія, того самаго, о коемъ упоминаетъ Апостолъ: *Благочестіе на все полезно* м).

Конецъ первой части.

к) Пѣс. пѣсн. II. 6. л). м) 1. Тим. IV. 8.

Гос. Публичная Б-на Петербургъ.

Говорено 1807 Декабря.

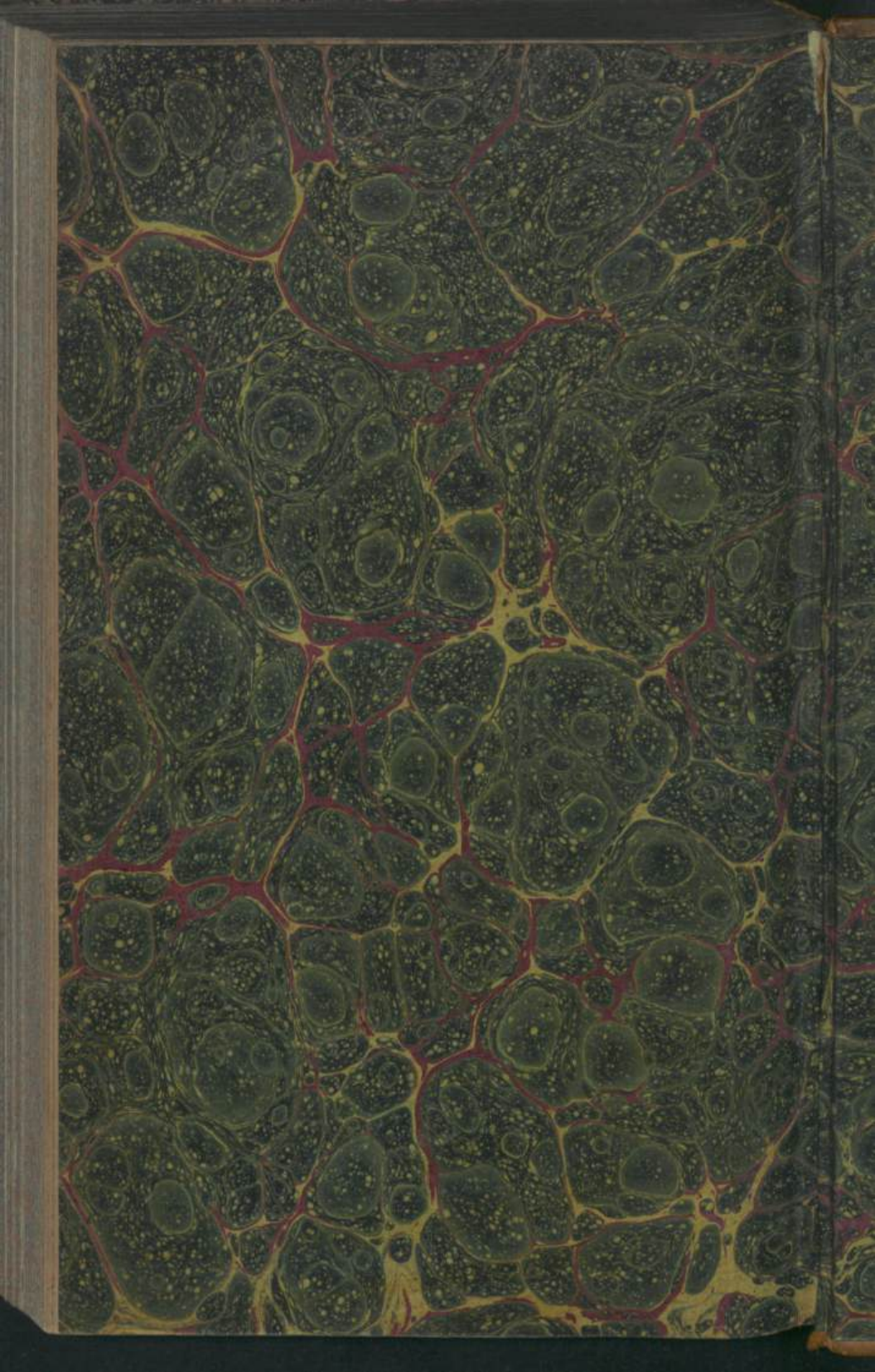
только холодныя къ Богу чувствія? Въ немъ хотя ревность иногда возгарается, но какъ возженная солома воспламенившись тотчасъ гаснетъ; мя мрачной ночи, же оставляетъ п тинно благочестив погасаетъ; поелику гомъ. Онъ сколько ному Жениху свое воритъ, *подъ глав обьемлетъ мя* к); *любы его крѣпка як пламы ея. Вода сить любве и рѣк*

Вотъ нѣкоторы гочестія, того са Апостолъ: *Благоче*

Конецъ

к) Пѣс. пѣсн. II. 6. л). м) 1. Тим. IV. 8.

Говорено 1807 Декабря.



РНБ Русский фонд.
18.119.4.15/1